CHTO SHKOLA DELAET DLIA
NASELENIIA: REZUL'TATY VSEOIVZNOGO
OBSLEDOVANIIA

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

LA832
.B46
1927

a 00003 068076

This book is due at the WALTER R. DAVIS LIBRARY on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.

Form No. 513,
Rev. 1/84

М. С. БЕРНШТЕЙН

LA832
.B46
1927

ЧТО ШКОЛА ДЕЛАЕТ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ

РЕЗУЛЬТАТЫ ВСЕСОЮЗНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ
печатается без перемен с первого издания,
допущенного Научно-Педагогической Секцией
Государственного Ученого Совета

LChto shkola delaet dlîa
naselenîa: Rezul'taty
vsesoîuznogo obsledovanîa

UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA
PROPERTY OF
LIBRARY
AT CHAPEL HILL

«РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ»
МОСКВА — 1927

ОТПЕЧАТАНО В ТИП. «ГУДОК»,
УЛИЦА СТАНКЕВИЧА, 7.
В КОЛИЧ. 2.000 ЭКЗ.
ГЛАВЛИТ № 93748.

Дорогому

Виктору Николаевичу

Шульгину,

идейному вдохновителю настоящего

труда, посвящает

автор.

ЧАСТЬ I. НАША ШКОЛА — ШКОЛА ЖИЗНИ.

I. Основные положения пролетарской педагогики.

Мы вступили в 1927 год. Вскоре Союз советских республик будет праздновать годовщину десятилетия Октября. Но на ряду с годом празднества 1927 год будет безусловно и годом учета. В такие моменты является особое желание и необходимость оглянуться на пройденный путь, подсчитать и взвесить достигнутые успехи, учесть и проанализировать имевшие место поражения с тем, чтобы с еще большими усилиями взяться за исправление ошибок, с еще большей энергией добиваться новых и больших успехов по пути нашего социалистического строительства, по пути реализации завоевания Великого Октября.

И можно уже сейчас с уверенностью сказать, что прошедшие 10 лет сугубо отразились на всех областях нашей действительности. На всем и вся в большей или меньшей мере лежит отпечаток и влияние нашего советского строя. Везде и во всем легко заметить специфически-советское.

Советское хозяйство, советская система управления, советское искусство, советская общественность, советская печать, советский быт, советские дети, советский учитель; начинает даже намечаться своеобразный советский тип человека.

Нас, педагогов, естественно, особенно интересует положение дел в области нашего школьного строительства, нашей с о в е т с к о й п е д а г о г и к и.

Все громче и громче раздаются голоса о том, что настала пора взяться за создание и осмысливание нашей советской педагогической теории, подытожить и обобщить нашу богатую и разнообразную педагогическую практику. Чувствуется потребность от узкого и голого эмпиризма перейти к экспериментальной и научно-обоснованной работе.

Само собой понятно, что прошедшее десятилетие, этот Sturm und Drang период, по целому ряду причин, в первую очередь экономического порядка, мало способствовал тому, чтобы поставить наше педагогическое дело на должную высоту.

Нет слов, незавидно еще положение нашего народного учителя, не совсем благополучно обстоит дело и с нашим школьным оборудованием и школьным строительством. Слабо пока обстоит дело с грамотностью наших детей. Но на ряду с этими трудностями, для преодоления которых коммунистическая партия и советская власть прилагают все больше и больше усилий, наша советская школа может уже в настоящее время похвастаться большими, чрезвычайно важными, определяющими ее с о в е т с к у ю физиономию успехами. (Все увеличивающаяся школьная сеть, ликвидация неграмотности, рабочие университеты, пролетаризация состава учащихся, фабрично-заводское ученичество, школы крестьянской молодежи и т. д.)

Но среди всех этих завоеваний особенно выделяется одно, которое, собственно, и придает нашей школе ее советский характер,—это приближение нашей школы к современности и связь ее с живой конкретной жизнью рабочих и крестьян. Старая дореволюционная реакционная власть и н е м о г л а и н е х о т е л а приблизить школу к действительной жизни, к современности. Наоборот, она была сугубо заинтересована в том, чтобы как можно больше и как можно дольше отвлечь внимание широких народных масс от вопросов повседневной действительности, от вопросов взаимоотношений труда и капитала. Системой ветхого завета, ветхой истории и «ветхих» языков она старалась отвлечь любознательность и влечение детей и подростков от познания окружающих их условий существования, беспросветной эксплоатации и порабощения, системой проповеди и муштровки она старалась вселить в них беспрекословное подчинение и страх перед «священными» устоями общества и добропорядочности.

Старая народная школа совершенно независимо от того, желал ли этого учитель или нет, делал ли он это сознательно или бессознательно, о б ' е к т и в н ы м ходом вещей была школой, о т о р в а н н о й от жизни, ш к о л о й п р о т и в ж и з н и.

Несколько иначе, хотя и не лучше, обстоит дело в «передовых» буржуазных странах. Школа, всецело служащая интересам властвующей буржуазии, призвана готовить квалифицированную рабочую силу. Она должна воспитать из своих учеников людей, практически-подготовленных, ориентированных в достижениях науки и техники, ее поэтому не удовлетворяют всякого рода «ветхие законы божии», она должна так или иначе ж и з н е н н о готовить детей, знакомить их с п р а к т и ч е с к и м и вопросами наших дней. Но вместе с этим буржуазная школа н е м о ж е т п о - н а с т о я щ е м у, и с к р е н н е развернуть перед учащимися массами действительное положение вещей, вскрывать

эксплоататорский характер современного государственного строя, истинную сущность и основы современного буржуазного правопорядка, политических и социальных взаимоотношений. Таким образом буржуазная школа ставится об'ективно в противоречивое положение, когда, с одной стороны, она должна практически готовить подготовленную к жизни рабочую силу, более выгодную для эксплоатации, а с другой стороны, она должна скрывать от своих учеников истинную, всамделишную жизнь, с ее классовыми противоречиями, с социальными неустройствами. Буржуазная школа, желает ли этого или не желает учительство, об'ективно становится лицемерной и двойственной.

Только с переходом государственной власти в руки рабочих и крестьян, в руки широких трудящихся масс, то-есть с начала Великого Октября, наша школа не только стала народной, охватывая и обслуживая все большие и большие слои рабочих и крестьян, но стала также школой жизни. Советская пооктябрьская школа и хочет и может приблизить детей трудящихся к действительной, повседневной современной жизни трудящихся, может и хочет до конца и полностью раскрыть перед детьми нашу советскую действительность со всеми ее световыми и теневыми сторонами, приобщить детей к работе и труду рабочего класса и широких крестьянских масс, помочь трудящимся детям впитать в себя и чаяния и надежды, а также заботы и горечи своего класса, научить их правильно понимать природные и социальные явления в их настоящем свете. Наша школа действительно учит жизни. Но этого мало. Наша школа все серьезнее и тверже стремится сделать и дальнейший шаг. Она не удовлетворяется изучением жизни, а старается, по мере сил своих, принять в жизни активное участие.

Школа не только вышла в жизнь, но и вошла и входит в нее. Она не хочет и не может оставаться пассивным зрителем, а стремится занять свое место в первых рядах строителей и борцов за новую жизнь, за ее переустройство.

Впитывая в себя идеалы, чаяния и надежды своего класса, школа трудящихся стремится содействовать их реальному, их практическому осуществлению; познанные и вскрытые ею путем внимательного изучения недочеты, нужды и прорехи в общественной жизни, школа старается ослабить, исправить, устранить. Не только школа начинает чувствовать практическую потребность сближения с жизнью, но и жизнь, общественные организации, население начинает чувствовать потребность сближения со школой, начинает чувствовать в школе

своего сознательного культурного сотрудника и помощника. Школа таким образом действительно становится школой жизни.

Что именно в этой исследовательской и практической связи с жизнью—основная сущность пролетарской школы, не трудно, с одной стороны, убедиться на том, как мыслили пролетарскую школу основоположники научного марксизма и ленинизма, а с другой стороны, что наша советская школа, вдохновленная мыслями наших вождей, действительно становится школой жизни, убедительнее всего доказывает настоящее наше обследование, предлагаемое читателю.

Как же мыслили себе правильно организованное пролетарское воспитание основоположники марксизма и ленинизма?

Вот что по этому поводу читаем в резолюции I конгресса Интернационала, составленной К. Марксом:

«Тенденцию современной промышленности привлекать к участию в общественном производстве детей и подростков обоего пола мы считаем прогрессивной, благодетельной и правомерной, хотя при капиталистическом господстве эта тенденция и принимает отвратительные формы. При разумном общественном строе все дети без исключения, начиная с девятилетнего возраста, должны будут принимать участие в производительном труде, точно так же и никто из взрослых не может быть исключен из того общего закона природы, что человек должен работать, чтобы есть, и не только головой, но и руками. Исходя из этой точки зрения, мы говорим, что ни родители, ни предприниматели не могут получать разрешения общества пользоваться трудами детей и подростков иначе, как под условием, чтобы их производительный труд был связан с образованием. Под образованием мы понимаем три вещи: 1) умственное образование, 2) физическое развитие такое, какое дают гимнастические школы и военные упражнения, 3) политехническое воспитание, знакомящее с общими научными принципами всех производственных процессов и в то же время дающее ребенку и подростку практические навыки в обращении с элементарными инструментами всех производств.

Дети и подростки от 9 до 17-летнего возраста должны быть разделены на три класса так, чтобы постепенное и прогрессивное обучение было связано с умственным, гимнастическим и политехническим воспитанием.

За исключением, может быть, первого класса, расходы на содержание политехнических школ должны частично покрываться продажей

сработанных вещей. Соединение оплачиваемого производительного труда с умственным развитием, физическими упражнениями и политехнической подготовкой поднимет рабочий класс на гораздо более высокий уровень, чем на каком находятся теперь высший и средний классы общества».

В этом небольшом отрывке мы, собственно, находим все основные предпосылки пролетарской педагогики.

При разумном общественном строе все дети без исключения, начиная с девятилетнего возраста, должны будут принимать участие в производительном труде.

На ряду с общим психофизическим развитием и образованием дети должны получить политехническое воспитание, знакомящее с общими научными принципами всех производственных процессов и в то же время дающее ребенку и подростку практические навыки в обращении с элементарными инструментами всех производств.

Подчеркивая революционный технический базис современной промышленности в отличие от консерватизма мануфактурного производства, Маркс усматривает в этом и то большое значение, которое этот технический базис имеет и для революционизирования разделения труда внутри общества. «Поэтому, — говорит он, — природа крупной промышленности обусловливает перемену труда, движение функций, всестороннюю подвижность рабочего... Крупная промышленность делает вопросом жизни и смерти признание перемены труда, а потому и возможно большей многосторонности рабочего, за всеобщий закон общественного производства. Она, как вопрос жизни и смерти, ставит задачу: чудовищность несчастного резервного рабочего населения, которое держится про запас для изменяющихся потребностей капитала в эксплоатации, заменить абсолютной пригодностью человека для изменяющихся потребностей в труде; частичного рабочего, простого носителя известной частички общественной функции, заменить всесторонне развитым индивидуумом, для которого различные общественные функции представляют сменяющие друг друга способы жизнедеятельности».

Одним из моментов этого процесса переворота, стихийно развившимся на основе крупной промышленности, являются политехнические и сельскохозяйственные школы, другим — промышленные школы для продолжения образования, в которых дети рабочих (и крестьян. М. Б.) получают некоторое знакомство с технологией и с практическим применением различных орудий производства.

«Не подлежит никакому сомнению, что неизбежное завоевание политической власти рабочим классом завоюет надлежащее место в школах и технологическому обучению, как практическому, так и теоретическому» [1]).

Еще более непосредственно и определенно к вопросам коммунистического воспитания подходит В. И. Ленин.

«На первый взгляд, — говорил В. И. Ленин, — приходит в голову мысль о том, что учиться коммунизму — это значит усвоить ту сумму знаний, которая изложена в коммунистических учебниках, брошюрах и трудах. Но такое определение изучения коммунизма было бы слишком грубо и недостаточно».

«Если бы только изучение коммунизма заключалось в усвоении того, что изложено в коммунистических трудах, книжках и брошюрах, то тогда слишком легко могли бы получить коммунистических начетчиков или хвастунов, а это сплошь и рядом приносило бы нам вред и ущерб, так как эти люди, научившись и начитавшись того, что изложено в коммунистических книгах и брошюрах, оказались бы неумеющими соединить все эти знания и не сумели бы действовать так, как того действительно коммунизм требует».

«Без работы, без борьбы книжное знание коммунизма из коммунистических брошюр и произведений ровно ничего не стоит, так как оно продолжало бы старый разрыв между теорией и практикой, тот старый разрыв, который составлял самую отвратительную черту старого буржуазного общества».

«Молодое подрастающее поколение может учиться коммунизму, только связывая каждый шаг своего учения, воспитания и образования с непрерывной борьбой пролетариата и трудящихся против старого эксплоататорского общества».

«Мы не верили бы учению, воспитанию и образованию, если бы оно было загнано только в школу и оторвано от бурной жизни».

«Наша школа должна за то время, пока люди в ней учатся, делать из них участников борьбы за освобождение от эксплоататоров».

«Надо добиться того, чтобы умение читать и писать служило к повышению культуры, чтобы крестьянин получил возможность применять это умение читать и писать к улучшению своего хозяйства, своего государства».

---

[1]) К. Маркс, „Капитал“, том I, гл. 13, стр. 468—470.

«Ничего не стоит никакая школа, никакой университет, если нет практического уменья».

«Я ответил на вопрос чему мы должны учиться. Я постараюсь ответить на вопрос, как этому нужно учиться.

Только связывая каждый шаг деятельности в школе, каждый шаг воспитания, образования и обучения с борьбой всех трудящихся против эксплоататоров.

Коммунистическое воспитание состоит в том, чтобы отдавать свою работу, свои силы на общее дело.

Только в такой работе превращается молодой человек или девочка в настоящего коммуниста. Только в том случае, если они этой работой сумеют достигнуть практических успехов, они становятся коммунистами».

«Нужно, чтобы Коммунистический союз молодежи свое образование, свое учение и свое воспитание соединил с трудом рабочих и крестьян, чтобы он не запирался в школы и не ограничивался бы чтением коммунистических книг и брошюр.

Молодое поколение должно все задачи своего учения ставить так, чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодежь решала практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простую».

Интересно, наконец, привести несколько мыслей о задачах и целях советской школы, высказанных Н. К. Крупской в ее статье «Советская школа», посвященной I Всесоюзному учительскому с'езду.

«Школа только изучающая,—говорит она,—это школа барская. Школа трудящихся—это школа, вливающаяся в (и влияющая на. М. Б.) жизнь.

Советская школа показывает учащимся, как использовать знания для преобразования жизни». (Разбивка автора. М. Б.).

«Говоря о советской школе, — говорит Крупская, — мы не должны забывать, что это школа Союза советских социалистических республик. Из этого следует, что школа эта должна вести детей к социализму. Что это значит? Это значит учить их работать и жить коллективно. Работать коллективно — значит сообща ставить цель, сообща обдумывать план работы, целесообразно распределить между собой работу, отчетливо ее проделать, увязать, учесть сообща сделанное. Об'единять свои трудовые усилия. Цели надо ставить общественно-необходимые, ведущие к улучшению окружающей жизни».

Все вышеприведенные мысли авторитетных коммунистических теоретиков с достаточной определенностью говорят о том, чем должна быть настоящая пролетарская школа, как она должна строиться, в чем должны быть ее основные отличительные черты. Поскольку же мы находимся накануне десятилетия Октября, являющегося практическим осуществлением учения Маркса и Ленина, мы в праве, вернее—обязаны, подойти к вопросу о школьном строительстве несколько с иной стороны. Нам недостаточно знать, чем и какой должна быть пролетарская советская школа, но мы должны внимательно и со всей серьезностью изучить нашу школу, нашу пролетарскую, нашу советскую школу, какой она есть. Нас должно сугубо интересовать, каково практическое, фактическое осуществление этих основных идей марксистской педагогики.

Именно степень практического осуществления идей является действительным критерием ценности и правильности самых этих идей.

Вот для об'ективно-эмпирического ответа на последний вопрос и предпринята была настоящая наша работа, которую мы выпускаем на суд широкой советской общественности вообще и широких советских педагогических кругов в особенности.

II. Программа и план обследования.

Вопрос, стоящий перед нами, был таким образом достаточно ясен: речь шла о том, что сделала советская школа для сближения с жизнью, насколько, где и как ей удалось «ввинтиться» в окружающую действительность, и не по линии «созерцания» или изучения жизни, а по линии непосредственного активного участия в ней.

Чтобы ответить на этот вопрос, комиссия по общественно-необходимой работе, функционирующая с прошлого 1925—26 учебного года при Научно-педагогическом институте методов школьной работы, вступила на путь массового всесоюзного обследования этого вопроса. Появляющиеся периодически в печати, а также отдельными книжками и брошюрами описания общественно-необходимой работы школы, связи ее с крестьянством и трудовым населением с достаточной убедительностью свидетельствовали о том, что советская школа практически становится на правильный путь пролетарской педагогики.

Все эти материалы показались нам, однако, недостаточными по соображениям двоякого порядка: все появившиеся и появляющиеся в печати описания школьной практики все же рассказывают не о рядовых школах, а о школах-коммунах, об опытных станциях, об опытно-показательных учреждениях.

Эти работы не типичны для массовой народной школы первой ступени города и деревни. Эти опыты единичны и не могут поэтому дать полную картину фактического положения вещей в массовой школе. С другой стороны, все эти статьи и книжки описывают в подавляющем большинстве случаев работу столичных, городских школ губернского и краевого масштаба. Между тем для нас было особенно важно установить ту, может быть и невысокую, ступень, на которую поднялась массовая народная школа.

Такой массовый учет, нам казалось, должен с полной об'ективностью вскрыть фактическое положение вещей, установить по мере возможности причины этого положения, применительно к тому или иному социально-экономическому и бытовому окружению. Выявить на ряду с достижениями и наиболее существенные недочеты и искривления с тем, чтобы общими усилиями при учете коллективного, массового опыта двинуться дальше.

В связи с этим мы считали недостаточным собирание сведений относительно видов или типов проводимых общественно-необходимых работ, а старались попутно с регистрацией факта проведения той или иной общественно-необходимой работы получить и детальное описание проведения и протекания ее.

Содержание и направление общественно-необходимой работы, как известно, должно определяться реальными потребностями данной среды, темп же ее проведения и качество самой работы определяются составом и организованностью исполнителей; поэтому при собирании сведений о той или иной общественно-необходимой работе мы сугубо интересовались местностью и социально-экономическим окружением, в которой данной школе приходится работать, с одной стороны, а также типом, ступенью и уклоном школы, половым, возрастным и количественным составом школьников—с другой.

Правда, метод массового опроса, на путь которого нам пришлось стать, в первую очередь [1]) давал нам возможность получить только общие сведения о местности той или другой школы, но этим сведениям не предоставлялось бы возможным установить, насколько проводимая общественно-необходимая работа действительно соответствует местным условиям, действительным жизненным потребностям местного населения.

Нам поэтому казалось существенно необходимым, на ряду с этими общими сведениями, получить некоторый, хотя бы и косвенный

---

[1]) В настоящее время комиссия работает над составлением плана и методики более интенсивного обследования этого вопроса.

материал по вопросу о том, как само население, ради которого работа проводилась или проводится, отнесется к работе школы.

Очень часто приходится сталкиваться с явлением следующего порядка: общественно-необходимая работа служит как бы материалом, иллюстрацией к учебной образовательной работе. Такая школа рассматривает свой выход в жизнь для работы в ней с своей узко-школьной учебной точки зрения.

Общественно-необходимая работа в таких случаях служит как бы своеобразным способом закрепления знаний, средством обучения детей и только.

В зависимости от достижений основной цели—закрепления знаний—по мнению этой категории школ можно и бросать общественно-необходимую работу.

Между тем такая постановка вопроса в корне неправильна. И не только потому, что такой образ действия, когда взятая на себя практическая работа бросается незаконченная, восстановил бы против школы местное население, заинтересованное в исходе работы. Но такой подход неверен, опасен в первую голову для дела воспитания и образования нашего подрастающего поколения.

Смысл общественно-необходимой работы не только в приобретении и закреплении знаний, вернее, не столько в этом (этого можно достигнуть и другим путем), а в воспитании борца и строителя новой жизни; на общественно-необходимой работе наши дети должны действительно научиться работать, общественно работать, научиться довести начатое дело до благополучного конца.

Не только общественная, но и педагогическая ценность, ценность общественно-необходимой работы должна измеряться между прочим и результативностью работы, конечным практическим ее эффектом.

Вот почему в нашем обследовании мы специально интересовались вопросом: каковы реальные результаты, практически-полезные для населения, той или иной проводимой общественно-необходимой работы?

Вторая основная черта, которая должна обладать правильно организованная общественно-необходимая работа,—это ее педагогичность. В отличие от общественных работ взрослых, имеющих своей целью исключительный хозяйственный результат, создание тех или иных материальных ценностей, общественно-необходимая работа школы имеет своей основной целью воспитательный результат, создание борцов и строителей. Этого школа не должна забы-

вать. Социальная ценность общественно-необходимой работы школы должна измеряться степенью ее педагогичности, степенью ее воспитательного воздействия на детей, проводящих ее.

Общественно-необходимая работа школы, забывшая о своей педагогической целеустремленности, перестает тем самым быть общественно-необходимой.

Нельзя забывать ни на минуту, что с выходом школы в жизнь, с приобщением детей к работе и строительству взрослых школа отнюдь не становится своеобразной трудовой корпорацией и только.

Сколько бы серьезной ни была общественно-необходимая работа, какой бы хозяйственный эффект в результате ее ни получился (чем больше, тем лучше!), школа отнюдь не перестает быть школой, т.-е. воспитательным, а не хозяйственно-производственным учреждением.

Нас поэтому чрезвычайно интересует при анализе той или иной разновидности общественно-необходимой работы, насколько педагогически она была организована.

Эту сторону вопроса мы пытались выяснить по двум основным линиям. Во-первых, увязана ли работа с общеобразовательной работой школы. Если увязана, то в чем выразилась эта увязка, а если нет, то почему? Относительно педагогичности работы мы считаем возможным судить и на основании другого критерия, а именно на основании положительного или отрицательного отношения детей к работе.

Ведь совершенно ясно, что общественно-необходимая работа, педагогически организованная, должна тем самым воспитать в детях безусловно положительное, радостное отношение к труду, к общественному труду.

Из ряда специальных исследований за границей [1]) и у нас [2]) мы можем убедительно доказать, что в основной своей массе дети трудящихся, дети рабочих и крестьян органически связаны с трудом, видят в труде основной смысл своей жизни. Дело советской школы— это органическое чувство поддержать, всячески питать и закреплять, а также мало-по-малу укладывать в коллективистические формы. В свете этих задач, стоящих перед школой, общественно-необходимая работа и должна сыграть свою роль.

Для большей точности и четкости ответа на этот вопрос о воспитательном влиянии общественно-необходимой работы на трудовое поведение выполняющих ее мы считали целесообразным учитывать от-

---

[1]) Отто Рюле. „Психика пролетарского ребенка".
[2]) М. Бернштейн. „Детский труд и школа". Ленгиз. 1927 г.

ношение детей к работе в начале ее, а также и в конце ее. Такое расчленение вопроса оказалось чрезвычайно плодотворным.

Отношение детей к общественно-необходимой работе интересовало нас также с несколько другой стороны. Ни для кого не секрет, что общественно-необходимая работа, особенно когда она носит хозяйственный характер, вызывает целый ряд возражений со стороны «присяжных» представителей науки о ребенке, со стороны педологов; эти возражения носят двоякий характер: детям, говорят они, непонятны ваши общественные цели, поэтому общественно-необходимая работа им чужда и неинтересна; с другой стороны, указывают нам, участие в хозяйственных работах, в работе взрослых детям не под силу.

Какое им дело до того, что почти все 100% наших детей школьного возраста фактически участвуют в хозяйственной деятельности хотя бы своей семьи; какое им дело до того, что большая часть наших детей и подростков нередко является даже об'ектом эксплоатации со стороны взрослых; что, наконец, многочисленные об'ективные исследования интересов детей с очевидностью устанавливают тесную зависимость этих интересов от производственно-трудового окружения, устанавливают, что интересы детей вращаются преимущественно вокруг производственных и хозяйственных интересов родителей и односельчан? Присяжные педологи продолжают твердить, что трудиться, практически работать и выполнять определенные хозяйственные функции детям неинтересно и не под силу.

Чтобы опытным путем убедиться в правильности, вернее—в неправильности, этих возражений, мы и решили собрать эмпирический материал об отношении детей к конкретным видам общественно-необходимой работы.

Мы хотели воочию убедиться, какие именно общественно-необходимые работы детям интересны и какие неинтересны и почему, какие под силу, какие выше их сил, как меняется отношение детей к общественно-необходимой работе в зависимости от их индивидуальных особенностей (от пола, возраста, социально-классовой установки, степени образования и т. д.).

Нам казалось насущно необходимым перевести отвлеченные споры по этому вопросу на почву фактического обследования, заставить как ту, так и другую сторону полагаться и ссылаться не на свою собственную «интуицию», а на реальные, об'ективно собранные факты.

Правда, действительно безупречным путем изучения отношения детей к работе был бы путь непосредственного обращения к самим детям [1]). Этот путь, однако, чрезвычайно громоздок и длителен. Нам казалось возможным воспользоваться и случаем обращения к учителю с анкетой об общественно-необходимой работе, чтобы спросить между прочим и об общем настроении и отношении детей в начале и конце проведения общественно-необходимой работы.

Следующим вопросом нашей анкеты был вопрос об увязке общественно-необходимой работы школы с работой пионерских и комсомольских организаций.

Вопрос о связи школы с детским коммунистическим движением есть безусловно больной вопрос нашей школьной практики. Такое положение вещей имеет свои об'ективные и суб'ективные причины, на которых не здесь место останавливаться.

Но особенно остро стоит вопрос об этой увязке при переходе к общественно-необходимой работе

Здесь теснейшая связь насущна, необходима как для той, так и для другой организации, неувязка работы школы и пионер-организации при общественно-необходимом характере ее чревата особыми опасностями и вредностью.

Ни пионерская и комсомольская организации, ни тем более школа не может и не сможет справиться с грандиозными задачами, встающими перед ними при практическом соприкасании с жизнью. Если пионер-организация в таких случаях особенно часто чувствует недостаточность своей подготовленности, отсутствие навыков и знаний, то школа не может не чувствовать потребности в общественной поддержке, которую могут и должны оказывать ей пионер. и комсомол. организации. Школа должна иметь в виду, что именно на общественном поприще она не должна игнорировать детское и юношеское коммунистическое движение. Итти в общественно-необходимой работе мимо пионер. и комсомол. организаций—это значит фактически противопоставить школу этим организациям, это значит фактически итти против этих организаций.

Между тем школе должно быть ясно, что в деле общественно-необходимой работы она меньше всего должна и может считать себя

---

[1]) На этот путь и вступил Педагогический отдел, выпустив специальный опросный лист, обращенный непосредственно к детям, об их отношении к общественно-необходимой работе.

решающим фактором, солью земли, рассматривать себя как руководящий центр. Школа должна всегда помнить, а при проведении общественно-необходимой работы в особенности, что она является только помощником и сотрудником советской власти, партии и советской общественности в советском строительстве. Она должна искать и добиться самой тесной связи с общественными, партийными, советскими организациями, а в первую очередь с пионер. и комсомол. организациями в этой своей работе.

Насколько это действительно так, от чего зависит наличие или отсутствие такой связи, от характера ли работы, от состояния ли организации, от местных ли условий и т. д., и т. д.,—вот те вопросы, которые мы собирались выяснить включением вопроса о том, «увязана ли эта общественно-необходимая работа с работой пионер. и комсомол. организаций». Если да, то в чем эта связь выразилась? Если нет, то почему?

Наша анкета содержала, наконец, еще вопрос о недостатках и достоинствах описываемой общественно-необходимой работы.

Этим вопросом мы хотели, с одной стороны, вскрыть действительные недостатки и достоинства, свойственные тем или иным разновидностям общественно-необходимой работы, практикующимся в нашей школе, с другой стороны, мы хотели этим вопросом вызвать учителя на своего рода самооценку с тем, чтобы непосредственно познакомиться с его заботами и чаяниями, настроениями и думами, связанными с проведением общественно-необходимых работ.

Правда, как показал материал, вопрос этот был сформулирован не совсем удачно. Было бы лучше и интересней спросить у учителя относительно трудностей, возникших у него в процессе работы, и о путях разрешения им этих трудностей. Однако и вопрос, сформулированный в приведенной редакции, вызвал большинство учителей на достаточно откровенный разговор, вскрывающий перед нами целую гамму разнообразнейших переживаний практических работников, пытавшихся фактически осуществлять основные заветы Ильича в области строительства новой советской школы.

Наша программа обследования таким образом включала в себе целых 10 вопросов, расположенных на писчем листе большого формата, и имела следующий вид.

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МЕТОДОВ ШКОЛЬНОЙ РАБОТЫ.

Москва, Китайский проезд, 3.

Ставя своей ближайшей задачей выработку методов общественной работы школы, Научно-педагогический институт методов школьной работы считает необходимым учесть опыт проделанной школой работы в этом направлении. С этой целью институт обращается к товарищам учителям с просьбой дать возможно подробные ответы на следующие вопросы:

1) Перечислите виды общественной работы, полезные для местного населения, которые проводились вашей школой.

1..... 7.....

2..... 8.....

3..... 9.....

4..... 10.....

5..... 11.....

6..... 12.....

2) Опишите весь ход работы, проведенной в этом направлении.

.....

.....

.....

.....

.....

3) Кто принимал участие в ее проведении?

а) Количество детей.....

б) Возраст .....

в) Пол.....

4) Каковы результаты этой работы?

.....

.....

.....

.....

.....

5) Как относились к этой работе дети в начале и конце ее? Почему?

.....

.....

.....

6) Как относилось к этой работе местное население в начале и конце ее? Почему?

.....

.....

.....

7) Какие, по-вашему, были недостатки и достоинства в этой работе?

.....

.....

.....

8) Увязана ли эта общественная работа с общеобразовательной работой школы? Если да, то в чем выразилась эта увязка? Если нет, то почему?

.....

.....

.....

.....

.....

.....

9) Увязана ли эта работа с работой пионер. и комсомол. организаций. Если да, то в чем эта связь выразилась. Если нет, то почему?

.....

.....

.....

10) Общие сведения:

а) Адрес школы.....

б) Ступень.....

в) Уклон .....

г) Количество групп .....

Примечание. Если школой проводилось несколько видов общественной работы, желательно дать описание каждой из них по прилагаемой схеме.

Ответы на анкету следует направлять по указанному на обороте адресу.

На лицевой стороне листа был напечатан подробный адрес нашего института, так что заполнявшему не представляло никакого труда сложить заполненный лист втрое параллельно адресу и опустить в почтовый ящик.

III. Как было организовано обследование.

Нашей задачей было, естественно, собрать как можно больше материалов об общественно-необходимых работах, проводимых в разных условиях нашего необ'ятного Союза советских социалистических республик.

Организационно на этом пути перед нами стояли трудности двоякого порядка: 1) обычное отрицательное отношение массы педагогов к разного рода «анкетам», кажущимся большинству отвечающих бесполезными, и 2) некоторое чувство страха и опасения учительства в том, как бы результаты обследования не отразились на их служебном положении, тем более, что вопрос шел о такой «тонкой» и ответственной проблеме—об общественно-необходимой работе.

Чтобы хоть отчасти ослабить влияние этих препятствий, мы решили выпустить к учительству обращение, в котором мы, с одной стороны, раз'ясняли ему общественное значение этой работы, немыслимой без активного участия широких учительских масс, а с другой стороны, мы подчеркивали научное, теоретическое (в отличие от административного) значение нашего обследования. Обращение это за подписью директора Института методов школьной работы сводилось конкретно к следующему:

Дорогие товарищи!

Основной вопрос, который стоит сейчас перед всеми типами школ,—это вопрос об общественной работе. Если характерной чертой буржуазного общества является полный разрыв между теорией и практикой, между умственным и физическим трудом, если в коммунистическом обществе есть полная слиянность, полная увязка того и другого, то на переходную эпоху падает ответственнейшая задача нащупать правильные пути этой связи, выработать методику общественной работы. Рабочий класс Запада, Америки, совершив свой Октябрь, на другой же день потребует от нас помощи в этом направлении. И мы не должны оказаться в нетях, мы должны будем ему самым основательным образом помочь. Вот почему не только на вопрос о том, каковы критерии того, хороша или плоха школа, мы отвечаем—общественный труд, вот почему не только на вопрос о том, осуществляет ли школа программу ГУС'а, ответ да означает, что она ведет общественно-необходимую работу, вот почему не только на вопрос о том, сделала ли школа несколько шагов по направлению к осуществлению трудовой социалистической школы, да означает непременное ведение общественно-полезного труда, вот почему и на вопрос о том, чем наша педагогика может помочь международному пролетариату на второй же день революции, является тот же ответ — общественно-необходимой работой увязки теории с практикой.

Но этот вопрос у нас мало разработан, практика не собрана, не учтена, не продумана. Тем настойчивее стоит перед нами необходимость быстрее начать эту работу. И это тем более возможно, что десятки, сотни школ уже ведут ее. Но чтобы до конца правильно решить ее, надо собрать, учесть и проработать по возможности весь материал. Это одна из основных проблем, над которой работает Институт методов школьной работы. Но мы одни бессильны разрешить ее, за помощью обращаемся мы к широкой массе учительства. Нам надо, дорогие товарищи, отметить все без исключения виды общественно-необходимого труда, нужного для местного населения труда, который ведет школа, нам надо в дальнейшем расклассифицировать его, ответить на вопрос о том, в каком возрасте какой труд доступен, нам надо затем сказать, как увязать 2, 3, 4 общественных работы, совершаемых школой в тот или иной год обучения, как связать с ней программный материал и, наконец, нам надо выработать методику общественной работы. Без точного учета проделанного опыта этого сделать нельзя. Мы зовем вас, товарищи, к данной работе. И первое, что мы просим,— это подробно заполнить и прислать прилагаемую анкету.

Научно-педагогический институт
методов школьной работы.

Для продвижения нашей анкеты к учителю мы воспользовались связью нашего института с краевыми и губернскими методбюро, к которым мы и обратились за содействием. Эти методбюро в свою очередь рассылали наши материалы по уездам и районам, а последние, размножив текст анкеты, распространяли ее непосредственно среди учительства. Этим путем мы действительно получили наибольшую часть наших материалов. Однако это был не единственный путь собирания материала.

Поскольку нашему институту приходится сталкиваться и методически обслуживать большое число учительских экскурсий, попадающих, особенно летом, в Москву, мы частенько пользовались этими массовыми посещениями учительства и на наших конференциях с ними проводили коллективное заполнение нашей анкеты.

В деле собирания материала по нашей анкете нам пришли на помощь также и преподаватели педтехникумов (Москва) и педфаков (Ленинград), использовавших нашу анкету для практических педолого-педагогических занятий [1]).

IV. Полученный материал и его обработка.

Наше начинание встретило чрезвычайно живой отклик среди педагогов разных концов нашего Союза.

Об этом красноречивее всего говорит следующий перечень областей, губерний и уездов, школы которых прислали свои ответы на нашу анкету.

---

[1]) Всем товарищам, так или иначе содействовавшим нашей работе, мы выражаем нашу искреннюю благодарность.

№№ по порядку	Область или губерния	Уезд или округ	Число школ	Количество работ
1	Алтай	Чистюнька	1	1
	„	Бийск	1	2
2	Армения	Делижан	2	7
	„	Новобаязедск	1	2
3	Архангельск	Город	1	1
	„	Мезенск	7	28
	„	Онежск	1	3
	„	Пинежск	9	22
	„	Шенкурск	15	44
4	Башкир. рес.	Уфимск	3	12
5	Буйнакск.	Буйнакск	1	2
6	Витебск	Город	1	2
7	Владикавказ	Город	3	8
8	Владимир	Владимир	4	10
	„	Ковровск	25	49
	„	Муромск	35	67
	„	Судогод	14	33
	„		12	25
9	Вологда	Вологод.	11	51
	„	Грязовец	2	2
	„	Кадуников	1	4
	„	Потажск	1	1
10	Воронеж	Город	1	2
11	Вотобласть	Ижевск	3	16
12	Вятка	Котельнич.	3	11
	„	Омутнин.	1	7
	„		1	5
13	Гомель	Клинцовск	1	6
	„	Речица	3	13
	„	Стародуб	1	5
14	Донбасс	Артемовск	2	6
	„	Славянск	1	3
15	Екатеринослав	Екатер.	8	25
16	Иркутск	Иркутск	1	1
17	Казань	Город	1	4
18	Карелия	Кемск	2	7
	„	Олонец	3	10
	„	Паданск	1	4
	„	Петрозавод.	2	10
	„	Повенец	2	4
	„	Сорока	2	8
	„		3	13
19	Киев	Дарница	1	2
20	Кубань	Краснодар.	1	1
21	Курск	Город	1	5
	„	Льговск.	1	8
	„	Скородненск.	1	4
	„	Ст. Оскольск.	1	1
22	Ленинград	Город	13	55
23	Мар. область	—	6	22
24	Минск	Город	1	3
25	Москва		20	48
26	Немец. Поволжья	Красн. Кут.	1	4

№№ по порядку	Область или губерния	Уезд или округ	Число школ	Количество работ
27	Нижний-Новгород	Гордеевка	1	4
28	Нижний-Новгород	Канавино	3	11
29	Николаев	Николаев	3	8
30	Новгород	Валдайск	1	1
31	Новочеркасск	Город	1	3
32	Омск	Город	2	10
	»	Ленинск	1	3
	»	Новосибирск	1	3
33	Орел	Малоархан.	1	1
	»	Орловск.	1	4
	»	Елец	1	2
	»		6	27
34	Оренбург	Каширинск.	3	8
	»	Оренбургск.	2	2
	»	Орск	1	1
35	Пенза	Бедно-Демьян.	4	14
	»	Краснослобод.	1	3
	»	Пензенск.	6	11
	»	Рузаевск.	6	16
	»	Саранск.	8	25
	»	Чембарск.	3	19
	»		2	6
36	Псков	Невельск.	4	6
	»	Новоржевск	5	34
	»	Островск.	6	18
	»	Торопецкий.	1	6
37	Рязань	Г. Касимов	1	1
	»	Раненбург	2	9
	»	Рязанск.	2	7
	»	Сапожок	1	1
	»	Спасск	2	13
	»		2	2
38	Самара	Сызрань	2	7
	»	Самара	1	2
39	Саратов	Аткарск	1	2
	»	Вольск	2	9
	»	Камышин	4	12
	»	Кузнецк	1	6
	»	Саратовск.	5	11
40	Семипалатинск	Семипалатинск.	4	9
	»	Усть-каменогородск.	1	6
41	Симферополь	Бахчисарай	1	2
42	Смоленск	Бельск	5	15
	»	Вязьма	5	15
	»	Демидов	3	3
	»	Ельнинск	2	4
	»	Мархоткинск	1	4
	»	Рославльск	5	15
	»	Смоленск	8	27
	»	Сычевск	3	12
	»		13	37
43	Ставрополь	Разных	20	62

№№ по порядку	Область или губерния	Уезд или округ	Число школ	Количество работ
44	Сталинград	Город	2	6
	„	Ленинск	4	10
45	Тамбов	Баранов	1	3
	„	Моршанск	11	43
46	Ташкент	Город	2	6
47	Тверь	Город	7	20
	„	Бежецк	2	20
	„	Кашинск	1	6
	„	Торжок	2	9
	„		1	7
48	Терск. область	Александрийск.	1	4
49	Томск	Томск	5	13
50	Тула	Город	2	6
51	Турхановострров		1	6
52	Череповец	Кириллов	1	9
53	Чернигов	Конотоп	1	1
54	Чуваш. респ.	Батыревск	1	5
	„	Штанаши	1	2
	„	Муратовск	1	1
	„	Чебоксары	5	14
	„	Цивильск	3	9
	„	Ядринск	3	10
55	Ярославль	Город	1	5
	„	Ростов	1	3

II. Железные дороги

56	Екатерининск.		52	111
57	Забайкальск.		1	6
58	М.-Б.-В. ж. д.		6	25
59	М.-К.-В. ж. д.		13	35
60	М. Ниж.		3	9
61	Мурманск.		1	4
62	Октябрьск.		2	9
63	Омск.		18	54
64	Орлов. Витеб.		2	4
65	Рязан.-Уральск.		1	2
66	Самар.-Златоуст.		6	10
67	Сев.-Кавказ.		10	32
68	Сызр.-Вязем.		6	16

III. Беспаспортные

69		37	90
	Всего	629	1833

Фактически количество присланных ответов еще больше, так как в приведенный перечень не вошли общественно-необходимые работы, проводимые специальными школами (педтехникумами, школами фабрично-заводского ученичества, школами крестьянской молодежи, техникумами: механическими, строительными, тяговой специальности, паровозными мастерскими, хлопководства и другими), любезно отозвавшимися на наше обращение. В настоящую обработку также не попали все те анкеты, которые получены институтом после июля 1926 г.

В приведенный список не попали, наконец, сто с лишним ответов школ, не проводящих по разным причинам никакой общественно-необходимой работы. Данные об общественно-необходимых работах специальных учебных заведений, а также причины отсутствия общественно-необходимой работы в ряде школ заслуживают специальной обработки. Мы же будем оперировать с данными нормальных общеобразовательных школ I и II ступени, проводивших общественно-необходимую работу.

Такой массовый материал, естественно, представляет собой довольно значительную по своему об'ему груду далеко не удобочитаемых бумаг.

Присланные анкеты представляют собой чрезвычайное разнообразие как по размеру и формату листов, по степени разборчивости и сохранности записанного, так, наконец, и по порядку заполнения ответов.

Только незначительная часть ответов занесена непосредственно на отпечатанные нами анкетные листы.

В большинстве случаев местные организации размножали текст нашей анкеты своими собственными средствами (большею частью на пишущей машинке, на гектографе, стеклографе и т. д.). Значительная часть материала состоит из простых клочков бумаги большего или меньшего формата и разного содержания.

Кроме того, благодаря недостаточно точным и четким указаниям о занесении каждой общественно-необходимой работы на отдельный лист, многие школы описывали все свои работы на одном и том же листе, что создает чрезвычайные трудности при группировке материалов.

Наша первичная задача таким образом состояла в максимальной унификации и монофикации материала, то-есть в разнесении данных о каждой общественно-необходимой работе на отдельную и единообразную карточку.

На ряду с этим мы были заинтересованы в том, чтобы разнообразные данные (по всем 10 вопросам) о той или другой работе не распылялись по отдельным листочкам, а оставались органически связанными.

Для этой цели нами была выработана специальная карточка, содержащая все сведения, касающиеся данной работы, при чем эти сведения расположены в определенном порядке, остающемся неизменным во всех карточках.

Край . . . . . губер. . . . . Уезд . . . . . волость . . . . Наз. школы . . . ступень . уклон		КЛАСС	
		ВИД	
Когда начата	КТО ДЕЛАЛ: по возр. . . . . по полу . . . . . по происхожд. . . . . по партийн. . . . . по группе . . . . . ВСЕГО	Что делали?	Отношение населения
Когда кончена			В начале
		Для кого?	
Недостатки			В конце
	Каковы результаты		Отношение участников
	Увязка с общ. обр. раб.	Связь с общ. орган.	В начале
			В конце

Полученная в результате этой первичной разработки карточка не только технически облегчила дальнейшую количественную и качественную обработку материалов, но сделала весь этот сырой материал доступным и удобным для обозрения и изучения широкими учительскими кругами.

Поскольку мы рассматриваем нашу анкету со всеми входящими в нее вопросами, как нечто цельное, где каждый отдельный вопрос имеет в виду выявить ту или иную существенную сторону сложного комплекса, именуемого общественно-необходимой работой, мы были заинтересованы в том, чтобы и при дальнейшей обработке материала все данные, выясняемые разными нашими вопросами, не распылялись и механически не отделялись друг от друга, как это обыкновенно делают при статистической обработке педолого-педагогических материалов.

В целях такой «органической» разработки материалов мы в настоящей работе применяли метод, неоднократно использованный нами в предшествующих наших работах [1]).

Такая разноска материала делает возможным не только подсчет данных о той или иной группе работ, но одновременно с этим дает нам исчерпывающие сведения относительно всех других сторон, освещаемых остальными вопросами нашей анкеты.

Цельность материала таким образом полностью сохраняется и мы воспринимаем каждую работу во всей ее жизненности и конкретности со всеми ее положительными и отрицательными сторонами.

Польза именно такого метода обработки станет еще ясней и убедительней при изложении конкретного материала, к которому, собственно, мы и переходим.

Мы лишены, естественно, возможности вдаваться в детальное описание каждой местности, где, по нашим данным, проводится та или другая общественно-необходимая работа, для этого нет у нас ни достаточных данных, ни места. То же надо сказать и в отношении описания специфических особенностей школ, проводящих эти работы.

Поскольку такие данные содержатся в некоторых ответах и поскольку эти особенности социального, хозяйственного и бытового окружения, а также школьной системы имели непосредственное влияние на проведение самой работы, постольку эти данные получают свое освещение при диференциальном изложении самих работ.

Нам представляется, однако, интересным хотя бы грубо разгруппировать наши материалы по основным разновидностям социально-экономического окружения для того, чтобы в общих чертах наметить основные тенденции взаимоотношения и взаимовлияния социально-экономического окружения с тем или иным типом школы с тем, чтобы сделать некоторый прогноз о том, куда идет общественно-необходимая работа в том или ином окружении, в той или иной школе.

С точки зрения социально-производственного окружения мы разгруппировали все школы на три группы: на городские, деревенские и железнодорожные. Последняя группа выделена нами, во-первых, потому, что анкеты, собранные по линии

---

[1]) Смотри: 1) Наша современность и дети. Ленгиз. 1926 г., стр. 73—82. 2) Как обрабатывать хронокарты. Вопросы НОТ в школе, сборник. 3) Домашний труд детей и школа. Ленгиз. 1927 г.

Цутранпроса, отчасти не содержат достаточных данных, позволяющих с уверенностью отнести данную местность к городу или деревне, во-вторых, и потому, что железнодорожные школы, как нам казалось, обладают некоторыми специфическими особенностями, выделяющими эти школы как из среды чисто-городских, так и из среды чисто-деревенских школ. Железнодорожные школы являются как бы промежуточным типом между городскими и деревенскими типами школ. Железнодорожные школы как бы находятся на стыке между городом и деревней и в этом отношении они представляют особый интерес, как школы, работающие в специфическом социально-производственном и бытовом окружении.

В пределах каждой из трех приведенных груш мы выделили школы первой и второй ступени.

Первое, что бросается в глаза при такой группировке школ,—это непосредственная зависимость между местностью и школьной ступенью, с одной стороны, и распространенностью и частотой общественно-необходимой работы — с другой. Окружение и ступень определяют в первую очередь количественный рост общественно-необходимой работы.

Точное представление об указанной зависимости дает следующая «таблица частоты общественно-необходимых работ». (См. стр. 30.)

О чем говорит приведенная таблица?

На каждую из обследованных нами школ падает в среднем 2,9 работ. Однако эта средняя значительно колеблется как в зависимости от местности, так и в зависимости от ступени. В то время как на каждую деревенскую школу приходится 2,9 работ (поскольку деревенские школы являются основной массой обследованных нами школ, общая средняя в значительной мере определялась средней деревенских школ), на каждую городскую школу приходится 3,13 работ, на железнодорожную школу же приходится в среднем только 2,6 работ. Было бы, однако, ошибочным сделать отсюда вывод о большей распространенности общественно-необходимой работы в городе по сравнению с деревней. Это не только противоречит фактам (трудности общественно-необходимой работы в городе сделались уже притчей во языцех), но и более детальному анализу данных нашей же таблицы. Для этого достаточно хотя бы обратить внимание на распределение общественно-необходимых работ по отдельным ступеням.

Как по первой ступени, так особенно по второй ступени деревенская школа перегоняет городскую школу (2,8 р. на деревенскую

Таблица частоты общественно-необходимых работ.

Место школы, / Число работ в школе.		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Всего школ	Всего работ.	M	σ	C	m	S
Город.	I ст.	14	10	8	7	3	3	1	—	—	—	—	—	46	126	2,73	1,64	0,6	0,24	0,77
	II ст.	23	16	13	15	8	10	2	2	1	—	1	—	91	284	3,12	2,13	0,68	0,22	
Деревня	I ст.	100	80	55	38	22	18	10	2	3	1	—	—	330	918	2,8	1,8	0,64	0,15	
	II ст.	8	6	8	5	6	2	4	—	2	—	—	1	42	164	3,9	2,38	0,64	0,36	
Железные дороги	I ст.	28	15	11	9	4	3	—	1	—	—	—	—	71	173	2,4	1,6	0,66	0,19	
	II ст.	8	10	12	7	8	3	2	—	—	—	—	—	50	164	3,28	1,54	0,47	0,22	
Город	Общ.	37	26	21	22	11	13	3	2	1	0	1		137	430	3,13	2,0	0,64	0,17	
Деревня	Общ.	108	86	63	43	28	20	14	2	5	1	1	1	327	1082	2,9	1,8	0,62	0,09	
Железные дороги	Общ.	36	25	23	16	12	6	2	1	—	—	—	—	121	317	2,6	1,67	0,64	0,15	
I ступ.	Общ.	142	105	74	54	29	24	11	3	3	1	—	1	446	1217	2,72	1,79	0,65	0,08	
II ступ.	Общ.	39	32	33	27	22	15	8	2	3	—	1	1	183	612	3,34	2,13	0,63	0,15	
Общий ряд . .		181	137	107	81	51	39	19	5	6	1	1	1	629	1829	2,9	1,79	0,61	0,07	

Буквой M обозначают среднее арифметическое. M вычисляется путем деления общей суммы работ на количество школ.

Буквой σ обозначают так называемое „квадратическое отклонение". σ наиболее точно устанавливает изменчивость ряда.

Буквой C обозначают так называемый коэффициент вариации, выраженный не в абсолютных величинах (как σ), а в относительных.

Буквой m обозначают среднюю ошибку, т.-е. степень неточности, с которой вычислено среднее арифметическое.

Буквой S обозначают так называемую цифру асимметрии. Если цифры асимметрии больше 0,50, то асимметрию надо считать значительной. В данном случае асимметрия выражена цифрой 0,77, т.-е. наш ряд представляет собой очень большую асимметрию.

школу I ступени против 2,7 работ на городскую школу I ступени и 3,9 работ на деревенскую школу II ступени против 3,1 на городскую школу II ступени); даже на железнодорожную школу II ступени падает больше работ, чем на городскую II ступени (3,28 против 3,12). Но поскольку среди обследованных нами городских школ значительно преобладали школы II ступени (что в свою очередь является чрезвычайно характерным, так как в городе общественно-необходимая работа действительно производится преимущественно школой II ступени) в то время, как среди обследованных нами деревенских и железнодорожных школ преобладали школы I ступени, общая средняя по городу оказалась больше, чем общая средняя по деревне и железным дорогам.

Данный случай с особенной убедительностью вскрывает, как часто так называемые «средние», которыми обыкновенно оперируют в педолого-педагогических исследованиях, далеко не отражают действительное положение вещей, а порой прямо искажают его.

Влияние высшей ступени на количественный рост общественно-необходимой работы получает свое достаточное отражение в общих средних той и другой ступени: средняя по I ступени 2,7 работ, а средняя II ступени 3,3 работ. Мы обращаем, однако, внимание на приведенные цифры по отдельным ступеням, взятым в том или другом окружении, так как эти цифры вскрывают, кроме влияния школьной ступени, также и влияние местности: вторая ступень производит, по сравнению с I ступенью, больше общественно-необходимых работ независимо от местности, но как I ст., так и вторая ступень развертывают больше общественно-необх. работ в деревенских условиях, чем в городских.

Приведенная таблица представляет, однако, большой интерес и с другой стороны. Она вскрывает тенденцию количественного роста, его направление. Большинство из приведенных рядов представляют собой так называемые односторонние кривые, то-есть такие кривые, где асимметричность достигает своего высшего развития.

Действительно, большинство из наших рядов представляют собой систематически падающие кривые.

Левая сторона этих кривых (считая от «М» средней величины) развита значительно больше их правой стороны.

Такая асимметрия, как известно, называется отрицательной. В этих кривых наиболее слабые варианты развиты за счет более сильных.

Другими словами, школы, где общественно-необходимые работы количественно слабо развиты, как бы захлестывают те школы, где общественно-необходимые работы количественно развернуты полностью. Такая картина является чрезвычайно характерной для общественно-необходимой работы на данной стадии ее развития, когда общественно-необходимая работа еще только становится на ноги, завоевывает себе надлежащее место в жизни школы.

Было бы, однако, недостаточно осторожно приписывать такое положение всем категориям школ. Нам казалось сугубо интересным путем сравнительного анализа направления вариационных кривых разных школ выявить всякие ростки, хотя бы и слабые, новых тенденций, нарушающие это систематическое падение количества школ с увеличивающимся числом общественно-необходимых работ. Для этой цели мы и составили следующий график.

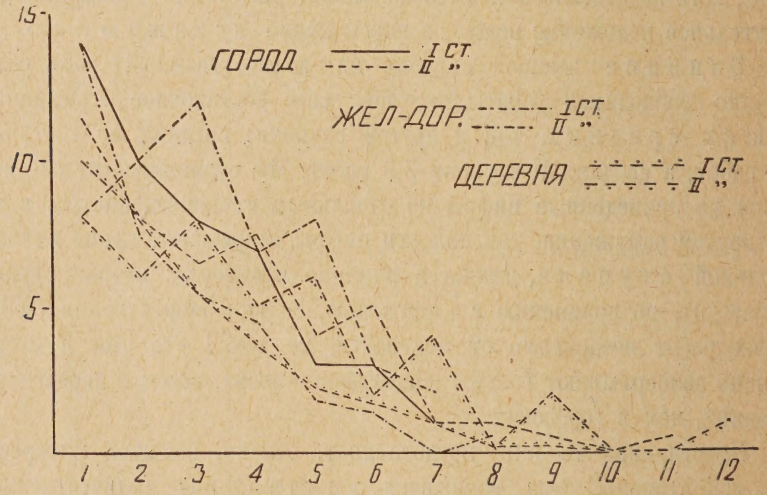

График № 1.

В отличие от обычных кривых, на нашем графике проставлены не абсолютные количества работ, а относительные. Так, например, количества деревенских школ I ступени сокращены в 10 раз: вместо 100 школ, проводящих одну работу, взято 10, вместо 80 школ, проводящих две работы, взято 8, вместо 55—взято 5,5 и так далее.

Количества городских и железнодорожных школ II ступени взяты в половинном размере. Такой метод графирования, отнюдь не нарушая характера направления кривых, облегчает сравнимость направлений разных кривых.

О чем же говорит приведенный график?

1) В отношении школ I ступени наиболее благополучно дело обстоит в деревне.

В ней количество слабых школ, проводящих одну—две работы, сравнительно меньше, чем количества таких же школ в городе и на железных дорогах. С другой стороны, в деревне наличествуют отдельные школы, которые проводят восемь, девять и даже десять общественно-необходимых работ, тогда как кривая городских школ I ступени прекращается на семи, а кривая железнодорожных школ I ступени прекращается на восьми работах.

Однако все без исключения школы I ступени представляют собой картину систематически падающих кривых, то-есть кривых значительной отрицательной асимметрии.

Совсем другое положение рисуют кривые школ II ступени. Все они безусловно свидетельствуют о бурном развертывании в них общественно-необходимых работ, тут нет и помина о благополучном доминировании наиболее слабых (количественно) школ. Их зигзагообразность как бы повествует нам о более или менее ожесточенной борьбе между количественно слабыми и количественно нарастающими случаями развертывания общественно-необходимой работы.

И тут опять на первом плане стоит деревенская школа II ступени. Она дает наибольшее количество гребней «взрывов», и ее раскаты, наиболее широкие, дают себя чувствовать даже на крайнем правом фланге. Решительно борется за количественное развертывание общественно-необходимой работы и железнодорожная школа II ступени, особенно в пределах количества работ, лежащих по-соседству с «средней величиной (М)». Немного слабее, но все же часты и значительны эти прорывы и в городских школах II ступени.

Во всяком случае во всех этих кривых школ II ступени всех категорий уже видны зачатки нового роста, слышится как бы «симфония будущего» общественно-необходимых работ и намечены основные вехи радикального изменения направления общественно-необходимой работы с отрицательной асимметрией, к ее противоположности — положительному усилению случаев многократного выхода школы в жизнь.

V. Виды общественно-необходимых работ.

Все многообразие конкретных разновидностей общественно-необходимых работ, насчитывающихся по нашим материалам до двухсот, мы разгруппировали для большего удобства обозрения и статистиче-

ского анализа в 27 групп. Эти группы в свою очередь могут быть об'единены еще в более крупные родовые категории. Группировка работ произведена нами чисто-эмпирически, исходя из самого материала, поэтому тщетно было бы в ней искать выдержанного логического принципа классификации. Таких принципов в нашей группировке целых три, отнюдь друг друга не исключающих, а только друг друга дополняющих.

Работы в большей своей части сгруппированы по содержанию и форме, другая часть сгруппирована по об'екту обслуживания. Само собой понятно, что как работы первой группы — «по содержанию» — имеют свой об'ект обслуживания, так и работы второй группы — «по об'екту обслуживания» — имеют известное содержание и форму. Так, например, если возьмем группу «доклады и беседы», то очевидно, что эти «доклады и беседы» стали общественно-необходимыми постольку, поскольку они организовывались школой для той или иной части населения («для крестьян», «для родителей», «для рабочих», «для женщин», «для подростков», «для допризывников», «для красноармейцев», «для учеников подшефных деревенских школ» и т. д.). Эти доклады таким образом всегда имели и определенный об'ект обслуживания. С другой стороны, если мы возьмем группу работ, выделенную согласно второму принципу, как, например, «работа в помощь избе-читальне», то легко установить, что на ряду с работами по украшению избы-читальни, на ряду с читкой газет, дачей справок, писанием заявлений безграмотным селянам и так далее, и так далее имеет место и чтение докладов и беседы, то-есть те самые виды работ, которые выделены нами в отдельную группу.

Мы были, однако, вынуждены следовать такой своеобразной группировке просто потому, что материалы не позволяли подвести все работы, что называется, под одну гребенку.

Так как мы предоставили школам полную свободу высказывания, то, естественно, что разные школы называли и описывали свою работу по-разному.

Правда, нередко школа, обозначающая свою работу как «помощь какой-либо организации», то-есть по об'екту обслуживания, частично вскрывает и содержание работ, однако эта расшифровка далеко не равнозначна по своей полноте и точности, и мы не считали возможным придавать статистическое значение этой части, расшифровывающей содержание работы.

Эта расшифровка носит скорее характер иллюстрации, а не действительного перечня содержаний работ.

Кроме того, мы считали, что работы разных школ в помощь, скажем, избе-читальне имеют все же больше сходства между собой, как работы по помощи избам-читальням, чем каждая из них имеет общего с теми группами работ, которые об'единяют аналогичные по их содержанию работы. Иными словами, смысл, установку школ, обозначающих свою общественно-необходимую работу по об'екту обслуживания, мы усматриваем именно в оказании помощи данному об'екту, а не в содержании работ. Так же как основным назначением работ, сгруппированных под общим названием «доклады и беседы», является именно чтение докладов и ведение бесед независимо от того, для какой аудитории эти доклады или беседы ставятся, так же основным назначением работ в помощь избе-читальне является именно это оказание помощи независимо от того, в какой форме и в чем именно. Это оказание помощи данной организации становится как бы своеобразным содержанием этой группы работ.

Есть, наконец, еще небольшая группа работ, которая содержит не конкретное обозначение видов общественно-необходимых работ, а общее обозначение типа или даже рода.

Так, например, есть анкеты, в которых просто указывается, что школой проводится «культурно-просветительная работа» без указаний конкретного содержания или формы проведения этой культурно-просветительной работы.

Таким же образом иногда указывается просто об «участии школы в советских «кампаниях», не раскрывая при этом ни содержания, ни основного характера кампании, идет ли речь о проведении праздника урожая, о праздновании революции 1905 года, организовалась ли или проводилась кампания по санитарному просвещению и т. д. Ответы этого рода оставляют у нас чувство некоторой неопределенности, недосказанности. Они все же могут быть отнесены к известному роду работ, к категории культурно-просветительных работ. Для целей подсчета они выделены нами в отдельную группу, однако не для того, чтобы противопоставляться отдельным видовым группировкам, в отношении которых данные работы являются родовыми, а для того, чтобы они могли быть учтенными при об'единении работ в более крупные родовые группировки.

Таким образом у нас получились следующие 27 групп, расположенные нами в порядке убывающей частоты.

1. Работы по проведению революционных праздников с обязательным вовлечением местного населения. (Празд-

ники, проводимые школой в самой школе и для самих школьников, не причисляются нами к общественно-необходимым работам и они, естественно, в нашу обработку не вошли.)

Сюда входят: празднование годовщины Октябрьской революции, празднование 1-го мая, дня Парижской коммуны, дня работниц, 20-летия 1905 года, свержения царя, Международного юношеского дня, комсомольской пасхи и комсомольского рождества и других.

Проведение праздников сводится, преимущественно, к украшению зданий, в первую голову, самой школы или другого помещения, где проводится празднование, плакатами, лозунгами, флагами, диаграммами, по возможности и зеленью, производится уборка и генеральная чистка. Кое-где к этим дням приурочивают завершение больших или маленьких ремонтов, восстановительных или новых строительных работ, обновляется мебель, инвентарь, одежда и т. д. Само празднование обычно включает в себя всякого рода публичные эстрадные выступления: приветствия, доклады, беседы, инсценировки, декламацию, пение, музыку, а также и всякого рода манифестации, демонстрации, карнавалы и шествия.

2—3. Пропаганда. Делится на две основные подгруппы:

а) пропаганда санитарно-гигиенических навыков и б) пропаганда методов улучшения сельского хозяйства.

Сюда не входят практические работы школы по линии фактической борьбы за санитарию и за реальное поднятие сельского хозяйства.

К первой подгруппе относятся пропаганда чистоты тела, стрижки волос и ногтей, мытья рук, гигиены пищи, одежды (пришивание пуговиц, вытряхивание постели), чистоты жилища (вытирание пыли и паутины, устройство форточек), чистоты двора и улицы, пропаганда против загрязнения реки, родников, раз'яснения о борьбе с заразными болезнями — корью, скарлатиной, малярией, чесоткой, трахомой, чахоткой. Пропаганда борьбы с заразными насекомыми, мухами, малярийным комаром, тараканами, клопами, вшами. Пропаганда борьбы с курением и пьянством. Пропаганда за правильное кормление грудных детей и так далее, и так далее.

Формы организации санитарной пропаганды чрезвычайно многочисленны и разнообразны, начиная от простой агитации и просвещения детей с заданиями санитарного порядка на дом; далее школа прибегает к выработке санитарно-гигиенических правил и вывешиванию их на отдельных плакатах или в виде лозунгов, диаграмм, потом идут доклады и беседы врача и педагогов, чтение родителям и населению

популярных санитарно-гигиенических статей, брошюр, книжек, руководств; далее в своей санитарной пропаганде школа прибегает к помощи стенных газет и местной периодической печати, организует экскурсии, обследования, санитарные уголки, ячейки и кружки, ставит спектакли и инсценировки на санитарные темы и т. д., и т. д.

Сельскохозяйственная пропаганда охватывает вопросы землеустройства, рациональной обработки земли, перехода с трехполья на многополье, поднятия паров, машинизации, посева клевера, травосеяния, применения химического удобрения, уничтожения сорных трав, сортировки семян, всхожести семян разных культур, вопросы огородничества, правильной посадки капусты, выращивания люцерны, введения корнеплодов, садоводства, выращивания хороших сортов смородины; вопросы лесоводства, лесосеяние и охраны леса от истребления; вопросы пчеловодства и скотоводства, правильного ухода за скотом, ласкового обращения с животными, утепления хлевов, борьбы с падежом скота, высиживания цыплят; вопросы борьбы с самогоном и т. д.

Пропаганда методов рационального ведения сельского хозяйства ведется в следующих формах: публичных докладов, лекций, бесед, агитации педагогов, агрономов и землемеров, дачи справок, распространения лозунгов, плакатов, диаграмм, чтения учениками и учителем газет, статей, брошюр и руководств по рационализации сельского хозяйства, приготовления моделей из глины 9-польного хозяйства, составления коллекций местной фауны; для сельскохозяйственной пропаганды школа устраивает вечера, а также участвует в праздниках и демонстрациях, посвященных урожаю, устраивает шествия с плакатами. Более высшей формой является агитация и участие школы в сельскохозяйственной выставке, а также и устройство пришкольных опытно-показательных участков и питомников, где выращиваются лучшие культуры, демонстрируется механическая обработка земли и т. д., и т. д.

4. Спектакли, вечера, концерты. Содержание публичных художественных выступлений школы чрезвычайно разнообразно: а) ими затрогиваются вопросы школьной жизни и работы («я учусь», инсценировка программ ГУС'а, агит-пьесы за новую школу и т. д.); б) спектакли ставятся на бытовые темы, против неграмотности, пьянства, антисанитарии, о новом ведении сельского хозяйства, о дне леса, о дне урожая, о пользе кооперации, о смычке города и деревни, на политико-революционные, антирелигиозные, научно-популярные и всякие другие темы.

Спектакли ставятся для детей дошкольного, школьного и послешкольного возрастов, не охваченных школой (поскольку школа ставит спектакли исключительно для своих школьников, она еще не делает общественно-необходимого дела!), для родителей, для членов клуба, для рабочих и служащих, для общественных организаций, для подшефной деревни, для общества кустарей, для населения, для красноармейцев и т. д.

Кроме культурно-просветительного воздействия, спектакли школы имеют иногда еще и назначение другого порядка. Нередко спектакли служат своеобразной статьей дохода, средством собирания денег для всякого рода нужд, как-то: в пользу совсода, для оборудования школы, для переоборудования театра, сцены в пользу избы-читальни, в пользу германских детей, в пользу потерпевших от наводнения в Ленинграде, а также в пользу широких общественных нужд.

Постановочный материал для своих спектаклей школы обычно берут из готовых напечатанных пьес, однако недостаточность последних, а еще больше неприспособленность этих пьес для нужд, интересов и сценических возможностей школы толкают последнюю на импровизацию, на драматургическое творчество.

В последнем случае школа пытается инсценировать сюжеты, подходящие к данному моменту, данному событию, бичующие теневые стороны своей местной жизни. Самостоятельное созидание таких пьес местного значения часто принимает в школе действительно коллективный характер, вовлекая в это созидание большую часть школьников, а тем самым, кроме всей прочей пользы, приносимой общественно-необходимой работой, эта форма работы сопряжена с настоящими коллективистическими переживаниями творящего коллектива.

5. Близкой по содержанию и по количеству распространенности к предыдущей группе является группа работ, об'единенных нами под общим названием: доклады, отчетники, лекции и беседы.

В выступлениях этого рода школы почти затрогивают все те же темы, что и в своих художественных выступлениях. Формы этих выступлений, доклады, отчеты позволяют, однако, больше по-деловому подходить к постановке некоторых вопросов, так, например, среди общих докладов о новой школе, о программах ГУС'а мы встречаемся также со случаями освещения на родительских собраниях вопросов об устройстве при школе столовой, о горячих завтраках, об организации школьного кооператива, о продленном учебном дне, о положении в пионер-отряде и т. д.

Среди общеполитических вопросов фигурируют вопросы о сельскохозяйственном налоге, о трудовых сберегательных кассах, о женском движении, о международном и внутреннем положении и т. д.; больше уделяется места и времени естественно-научным беседам и лекциям, о новом быте и т. д.

Характер выступлений разбираемой группы позволяет, с другой стороны, перенести их в более серьезную деловую обстановку: на крестьянские сходы и конференции, на родительские собрания и заседания, на общеселянские митинги и т. д.

Нередко доклады и лекции сопровождаются также и демонстрациями световых картин, соответствующих моменту. Все это придает, несомненно, этой группе работ особую силу культурного и практического воздействия на население: однако характер этой работы вызывает целый ряд сомнений о допустимости и целесообразности вовлечения детей в такого рода работу.

6. Выписка, распространение и читка газет и журналов. В целях поднятия общественных интересов, культурного уровня и практических знаний местного населения школа, особенно деревенская, организует выписку, распространение, а также читку газет и журналов.

Выписка ведется как самой школой, так и с'агитированными школой селянами, выписка практикуется индивидуальная и групповая.

Другие школы сами выписывают газеты, а потом распространяют их среди грамотного населения, для безграмотных же и малограмотных устраивается громкое чтение. Выписываются, преимущественно, местные газеты, но нередко школами выписываются и «Крестьянская Газета» и «Беднота», а также «Труд» и даже «Правда».

Чтение газет и журналов производится большей частью перед целой группой слушателей (в избе-читальне, в красном уголке, на сходах, в фабричных депо, в рабочей столовой во время обеденного перерыва), но нередки и случаи, когда школьники берут с собой школьные газеты на дом, чтобы почитать своим домашним. Описываются случаи, когда школа специально направляла школьников-чтецов в крестьянские дома, где не было своих чтецов.

Наши школьники, особенно I ступени, далеко не всегда подготовлены к свободному, внятному и осмысленному чтению газет, да и то еще вслух и для других. Учителю поэтому приходится нередко предварительно прорабатывать газетный материал со своими юными чтецами.

7. К у л ь т у р н о - п р о с в е т и т е л ь н а я р а б о т а. Как уже было указано, группу работ под таким общим р о д о в ы м названием нам пришлось выделить потому, что некоторые школы так обще обозначают свою общественно-необходимую работу. Однако, в виду немногочисленности таких обозначений, мы сочли возможным присоединить к этой группе еще и другие работы, которые хотя и относятся к конкретным разновидностям культурно-просветительных работ, все же недостаточно распространены в практике нашей школы, чтобы быть выделенными в отдельные самостоятельные группы. Таким образом разбираемая группа, кроме своей общности и неопределенности, состоит еще вдобавок из разнохарактерных разновидностей общественно-необходимых работ. Однако все эти работы безусловно относятся к культурно-просветительным и могут и должны без колебания быть причислены к общему числу культурно-просветительных работ.

Сама же эта группа не может, благодаря перечисленным качествам, подвергаться о б щ е с т а т и с т и ч е с к о м у а н а л и з у, а только диференциально рассматриваться в отношении каждой отдельной разновидности, об'единенной под общим названием «культурно-просветительных работ».

Какие же конкретные разновидности нами об'единены под этим общим названием?

Наиболее значительную группу составляют работы по антирелигиозной пропаганде. Правда, с этой разновидностью общественно-необходимой работы нам приходилось уже сталкиваться при перечислении содержания работ группы «спектаклей» и группы «докладов и лекций». Таким образом надо будет иметь в виду, что ч и с л е н н о работа по антирелигиозной пропаганде несколько больше тех цифровых данных, с которыми мы встретимся при диференциальном анализе разбираемой группы. Тем самым мы получаем еще один лишний мотив против с т а т и с т и ч е с к о г о анализа данной категории работ. Надо, однако, отметить, что если в предыдущих группах работ антирелигиозная пропаганда указывалась, как содержание публичных выступлений, она все же терялась среди всякого рода других тем и преподносилась слушателям только в определенной ф о р м е в виде ли «зрелища», или доклада.

Там антирелигиозная пропаганда служила только м а т е р и а л о м; здесь же а н т и р е л и г и о з н а я пропаганда является основной ц е л ь ю работы. Ей соподчиняются разные формы выступления и она служит исключительной темой работы с населением. Выделение этих работ в отдельную подгруппу позволяет четче выявить и всю

обстановку, в которой эта пропаганда протекает, выявить специфическое отношение детей и населения именно к данному виду работы, выявить трудности, недостатки и достижения ее.

далее к группе культурно-просветительных присоединены работы, носящие общеобразовательный характер, как-то: ознакомление взрослого населения с метрическими мерами (шк. I ступ. Окт. ж. д., ст. Сопки); составление метеорологических бюллетеней для рабочих масс, выставляемых на особой доске на месте прохождения рабочих (школа 7-летка имени К. Маркса Сев.-Кавк. ж. д., станция Тихорецкая); лекции по химии для допризывников (школа II ступени, Моксаты, Тверской губ.); раз'яснение рабочим вопросов охраны труда и социального страхования (школа I ступени Моск.-Нижег. ж. д., станция Костерево); «распространение культурных навыков» (школа I ступени Сев.-Кавк. ж. д., станция Багайская); «воспитательная работа среди молодежи и граждан» (школа II ступени, ст. Моксаты, Тверской губ.); «распространение знаний среди населения» (школа I ступени Ставропольского округа).

Сюда же мы отнесли и работы по борьбе «за новый и против старого быта», «борьбу с предрассудками», «проведение гражданских похорон умершей ученицы» (школа I ступени Саратовской губернии, село Чаадаевка) и т. д.

Сюда же мы отнесли небольшое число работ, обозначенных как «политическое просвещение населения», «внедрение коммунистических идей» (школа I ступени Псковской губернии), «политико-революционное воспитание, организация красных уголков дома», украшение могил жертв революции (школа I ступени Автон. Карелии ССР, Кемский округ) и т. д.

8. Работа по ликвидации безграмотности. Эта группа работ сравнительно однородна, охватывает случаи ликвидации безграмотности, проведенной по инициативе и главным образом силами самой школы. Сюда не входят работы по оказанию помощи обществу «Долой неграмотность», вошедшие у нас в группу «Помощь общественным организациям».

Там мы большей частью имеем дело с агитационной и материальной помощью ОДН. В данной же группе речь идет о непосредственной практической ликвидации самой неграмотности, главным образом среди неорганизованного населения.

Ликвидация неграмотности и малограмотности носит как индивидуальный домашний характер, так и групповой, коллективный, проводится, как на началах добровольного участия детей, так и на началах

обязательного участия детей старших групп. Школа ликвидирует неграмотность среди детей, не охваченных школой, среди безнадзорных «уличных» и беспризорных, среди подростков, работающих на производстве, и среди крестьянской молодежи, среди допризывников, среди женщин, домашних хозяек и делегаток, среди рабочих, технических служащих, среди крестьян в избах-читальнях, «в с'езжих хатах», «в пригородной слободе» и т. д.

Работа по ликвидации неграмотности, кроме самого обучения, часто сопряжена с составлением лозунгов, плакатов и всякого рода учебного материала, применяемого при обучении взрослых, потому ли, что школа не умеет связываться с соответствующими организациями, которые смогли бы ей помочь в смысле закупки готовых учебных пособий, потому ли, что обращение школы к соответствующим организациям нередко не встречает нужного отклика, так как общественное мнение еще недостаточно подготовлено к тому, чтобы рассматривать школу как фактор общественно-полезного строительства.

9. Участие в общественных кампаниях. Хотя по содержанию своему работы, вошедшие в данную группу, повторяют отчасти содержание работ, вошедших в другие группы (кампания двадцатилетия 1905 года, сельскохозяйственная пропаганда в форме проведения «дня урожая», «дня леса» и т. п.), выделение самостоятельной группы под таким названием диктовалось наличием таких общих обозначений в ответах самих школ, лишивших нас возможности относить эти ответы к каким-либо конкретным разновидностям работ. Однако надо иметь в виду, что в отличие от аналогичных работ, упомянутых в предыдущих группах, работы, вошедшие в разбираемую группу, имеют общий признак, выделяющий их из всех прочих аналогичных работ. Этот признак можно было кратко формулировать следующим образом.

В работах данной 9-й группы школа в подавляющем большинстве случаев является только одним из соучастников в том или ином общественном начинании, тогда как в других случаях школа часто является и инициатором и руководителем, а нередко и единственным исполнителем общественно-необходимой работы. В этом отношении разбираемая группа работ является как бы прообразом того, каким собственно должно быть нормальное соотношение сил при правильном проведении общественно-необходимой работы: школа отнюдь не является «солью земли», не единственным и даже не главным носителем общественно-необходимой работы, а только в тесном

контакте с другими общественными организациями, а в первую очередь в содружестве с пионерами и комсомольцами она должна брать на себя выполнение той или другой части общего полезного дела.

Что в работах группы «участие в проведении общественных кампаний» соотношение сил действительно таково, каким мы его только что излагали, косвенно свидетельствуют данные рубрики нашей анкеты «связь с общественными организациями».

Согласно этим данным, все случаи участия школы в проведении общественных кампаний тесно и полностью увязаны с работой пионерских и комсомольских организаций, за исключением тех случаев, когда в данной местности названных организаций нет вовсе или эти организации слишком отдалены от района действия школы.

10. Оказание консультационной юридической канцелярской помощи населению. Наличие такого рода работ является лучшим показателем действительного роста нашей массовой школы (интересно отметить, что работа справочного характера падает преимущественно на сельскую школу I ступени). Селяне не только посылают своих ребятишек обучаться грамоте, но сами приходят в школу, чтобы посоветоваться по разного рода житейским вопросам, в первую очередь по вопросам советского законодательства, по вопросам землеустройства; в школу же приходят крестьяне, а еще чаще крестьянки-красноармейки с просьбой прочитать полученное из города от сына или мужа красноармейца письмо. Тут в случае надобности просителя учитель, а чаще и дети сами же отвечают на полученное письмо. Помогает школа населению также и в писании разного рода «официальных» заявлений.

Между школой и населением таким образом завязываются настоящие деловые взаимоотношения. Школа начинает все больше и больше осознавать свои возможности и задачи, а население охотно по своей личной инициативе начинает обращаться к школе за всякого рода помощью, и школа тем самым постепенно вырастает в реальный фактор общественной жизни.

11. Стенгазета и сельрабкорство. Свое культурное воздействие на местное население школа пытается проводить не только путем устных, сравнительно быстро стирающихся из памяти и остающихся все же только достоянием более или менее ограниченного круга людей, но также и путем письменных публичных выступлений в виде издания стенных газет и посылки корреспонденции в местную периодическую, главным образом ежедневную печать.

К этим формам культурного воздействия школе приходится прибегать в особенности в тех случаях, когда необходимо апеллировать к широкому общественному мнению, когда приходится бороться против, сильно в'евшихся в наш общественный организм общественных язв.

Через свои стенгазеты и корреспонденции школа борется с местным бюрократизмом, с антисанитарным состоянием местного рынка, с неурядицей в местном фабзавкоме, с недостатками механизма в нашей низовой потребительской кооперации и т. д.

Однако нередко эта форма общественно-необходимой работы школы не носит полемического критикующего уклона, а является зачаточной формой воспитания в населении интереса и потребности к печатному слову, формой своеобразной организации общественного мнения, об'единения, всего лучшего и общественно-активного, что есть в данной местности.

Значение этого рода общественно-необходимых работ как для целей апелляции, так и для целей организации общественного мнения безусловно велико, и им, несомненно, предстоит еще дальнейшее распространение и развитие.

12. Агитация за кооперацию. За кооперацию, как мы видим, школа агитирует и через спектакль и в докладе и через чтение газет. Но там она это делает между прочим.

Этой же агитацией небольшая часть наших школ занимается специально, усматривая в ней основной смысл и содержание своей общественно-необходимой работы. Применительно к потребностям этой агитации пригоняются и формы выступления: здесь практикуется и индивидуальная обработка родителей через детей, получающих задание доказать домашним пользу кооперации, преимущество ее перед частником; здесь же практикуется плакат и лозунг, беседы с иллюстрациями, живая газета; здесь же практикуется агитация действием: путем организации школьного кооператива, снабжающего школьников и не-школьников дешевыми и доброкачественными товарами, в первую очередь учебными пособиями и писчебумажными принадлежностями. Эта агитация делом является не только доказательной, но она же является также и показательной, поскольку школьная кооперация, по словам школы, «служит примером для взрослых как в отношении честности, так и в отношении аккуратности».

13. Последней в категории «культурно-просветительных работ», об'единяющей и все 12 перечисленных выше групп, является немногочисленная, но однородная группа работ по связи школы с Красной армией.

Связь школы с красноармейскими частями носит преимущественно культурно-просветительный характер, и поэтому эта группа присоединена к категории культурно-просветительных работ. Однако в отличие от всех предыдущих групп работ, обслуживающих главным образом неорганизованное население, разбираемая группа работ имеет дело с высокоорганизованной частью населения. Это делает ее родственной со следующими группами работ, также проводящимися школой среди организованного населения. Группа «связи школы с Красной армией» стоит таким образом на грани двух основных категорий работ.

Эта организованность об'екта обслуживания сказывается между прочим и в том, что благодаря этой связи школа не только д а е т, но и п о л у ч а е т (обмен стенными газетами, выступления красноармейских кружков, хора, оркестра на школьных вечерах, обучение школьников стрельбе и т. д.).

Эта организованность, с другой стороны, делает работу школы более ответственной и серьезной, и мы, естественно, наблюдаем, что работы этого рода производятся преимущественно городской школой II ступени.

Уже при беглом взгляде на предыдущие 13 групп легко обнаружить одно общее для них свойство, об'единяющее их в одну родовую категорию. Все приведенные группы суть работы к у л ь т у р н о - п р о с в е т и т е л ь н о г о п о р я д к а.

При всем многообразии их содержания, формы и об'ектов обслуживания все работы перечисленных групп имеют своим основным н а з н а ч е н и е м привить окружающему населению, подрастающему и взрослому, те или иные хорошие и д е и или знания, с'агитировать и распропагандировать его в каком-либо направлении, просветить и образовать его в том или ином отношении. О с н о в н ы м средством воздействия во всех этих случаях оставалось и остается слово, будь то устное или письменное, будь то в художественной или научно-популярной форме.

Правда, своей пропагандой и просвещением школа стремится нередко воздействовать не только на так называемую духовную культуру окружающего населения (ликвидировать его безграмотность, расширить его политический кругозор, подвести естественно-научную базу под его «мировоззрение» взамен его религиозного мировосприятия), но школа старается путем агитации и просвещения воздействовать на самую жизнь, хозяйство, быт, поднять и укрепить м а т е-

риальную культуру (пропаганда новых методов ведения сельского хозяйства, пропаганда санитарно-гигиенического улучшения условий жизни и труда). Однако воздействие на хозяйство и быт, о которых идет речь в перечисленных работах, носит опосредственный характер. Оно идет от идей к реальности, от сознания к бытию.

Школа в таких случаях пытается перестроить жизнь не своими, а чужими руками!

Этим, естественно, мы отнюдь не хотели сказать, что культурно-просветительная работа среди подрастающего и взрослого населения, которую ведет школа, не является общественно-полезной, общественно-необходимой. Школа, однако, должна отдавать себе полный и об'ективный отчет в своей работе, правильно и беспристрастно взвесить значение и ценность каждой из них.

А если так подойти к общественно-необходимым работам культурно-просветительного порядка, то надо будет признать, что она обладает целым рядом недостатков, рядом внутренних «пороков», лишающих ее настоящей полноценности.

Поскольку школа ограничивается словесными формами культурно-просветительной, агитационной и пропагандистской работ, ей угрожает не только не достигнуть реальных результатов в отношении действительного практического переустройства хозяйства и быта (для этого одних слов далеко не достаточно!), но школе угрожает и опасность неуспеха, провала, безрезультатности ее мероприятий по улучшению хотя бы духовной культуры. Школа должна помнить, что ликвидации безграмотности, уничтожения хулиганства, вытравливания религиозных и бытовых суеверий и предрассудков мы добьемся не иначе, как через реальное улучшение материального, хозяйственного положения населения, путем поднятия техники, рационализации труда, путем поднятия на высшую ступень экономического благосостояния населения.

Школа должна отдать себе ясный отчет в том, что окружающее население так плохо, бедно, грязно, трудно живет не потому, что оно темно некультурно, безграмотно, а оно темно, некультурно и безграмотно потому, что экономически, хозяйственно и технически оно стоит на низком уровне развития.

Отсюда уж само собой вытекает и еще одно качество культурно-просветительных работ, заставляющее нас особенно осторожно относиться к данному роду работ.

Поскольку в этих работах школа преимущественно ограничивается словесной формой воздействия (такая форма воздействия подсказывается самим ходом работы, вытекает из самого характера ее), возникает чрезвычайно большая опасность, что и наша советская школа будет вместо строителей и борцов готовить хороших говорунов, краснобаев, не умеющих дела делать, неподготовленных к практической реальной общественно-полезной работе.

Все эти соображения заставляют нас с особенной четкостью и настойчивостью подчеркивать исключительное значение таких общественно-необходимых работ школы, которые непосредственно направлены на какое-либо «пускай даже маленькое», но практическое дело, направленное на разрешение той или иной действительно хозяйственной задачи, на удовлетворение реальной потребности окружающего населения собственными коллективными руками.

О работе именно такого характера, направленной на оказание реальной и непосредственной помощи окружающему населению, и рассказывают все дальнейшие группы общественно-необходимых работ.

Именно на них мы обращаем внимание широкой массы нашего учительства, именно в них центр тяжести всего нашего исследования и всего дальнейшего нашего изложения.

Обратить внимание читателя именно на эти группы работ для нас будет тем более отрадно, если принять во внимание, что они и количественно, не говоря уже о качестве, не уступают ранее перечисленным группам.

14 — 16. Благоустройство местности. Первую по общественно-практическому значению и степени распространенности группу работ этого рода составляют работы школы по коммунальному и санитарно-гигиеническому и всякого другого рода благоустройству окружающей местности.

В процессе ли изучения окружающей действительности, в порядке ли отклика на общественные начинания местных организаций, в порядке ли собственной инициативы школа все больше и больше начинает принимать активное участие в практическом разрешении местных хозяйственных нужд.

Школа не может и не хочет оставаться безучастной в деле разрешения общественных нужд. Она видит и чувствует окружающее неустройство и прорехи и чувствует потребность принести в общее дело и свою долю. В этом своем рвении к посильному разрешению общественных задач, таящему в себе неоценимые педагогические воз-

можности, школа, естественно, сталкивается в первую очередь с задачами благоустройства пришкольного участка, школьного района, своей местности. Работы по благоустройству чрезвычайно разнообразны и многочисленны, однако все они сводятся по существу к трем основным подгруппам:

1) работы по древо- и цветонасаждению,
2) работы по коммунальному благоустройству и
3) работы по санитарно-гигиеническому благоустройству.

Первая подгруппа работ по древо- и цветонасаждению имеет основной своей целью борьбу за зеленую площадь, облесение и озеленение местности, борьбу за живой уголок природы для рабочих и служащих, запертых в городских каменных постройках, в едком дыму фабрик и заводов.

Кроме посадки деревьев, в разбираемую подгруппу нами отнесены также работы по разбивке цветников и разведению декоративных растений, по закладке питомника.

Кроме своей непосредственной задачи по созданию необходимой зеленой площади и живых уголков природы, как места для гуляния и отдыха для горожан, работа древонасаждений имеет еще целый ряд других задач: древонасаждение проводится как мероприятие для укрепления осыпающегося оврага, как мероприятие для облесения песчаного берега Днепра, как мероприятие по борьбе с болезнями и пожарами, как метод пропаганды охраны леса, для целей украшения общественных мест (братских могил, детской площади и т. д.).

Древонасаждение, начинающееся большей частью вокруг да около самой школы, охватывает впоследствии и другие общественные учреждения и открытые присутственные места, в дальнейшем оно начинает касаться и частных владений отдельных граждан (посадка деревьев около домов).

Есть и случаи обсаживания деревьями заново проложенной шоссейной дороги, случаи занятия специальных площадей для разведения лесов и т. д.

Древонасаждение чаще всего проводится всей школой или основной массой школьников в «день леса», «день урожая». Однако нередко дело перекидывается и на отдельные хозяйства, и тогда древонасаждение носит индивидуальный характер. На ряду с этим наблюдаются случаи массового вовлечения в работу по древонасаждению и взрослого населения, а также и общественных организаций.

Последнее опять-таки имеет место в случаях, когда древонасаждение проводится в порядке общественной кампании по инициативе и плану местных общественных организаций.

Более разнообразной является следующая подгруппа работ по коммунальному благоустройству.

Сюда в первую очередь мы включаем работы по уходу за общественными садами, парками и другими общественными местами гуляния. В отличие от предыдущей подгруппы по древонасаждению, работы по уходу за зелеными площадями заключаются не в насаждении растений, а только в ухаживании за уже имеющимися растениями и насаждениями и в охране их от порчи и повреждения. Сюда входят такие работы, как уборка садов и парков, огораживание их изгородью, недопущение в них животных, поливка деревьев и утаптывание снега вокруг них, борьба с гусеницами и другими вредителями деревьев, установление дежурств для охраны порядка и чистоты в садах и парках и т. д.

В эту же подгруппу входят работы по наблюдению, охране, содержанию и ремонту путей сообщения. Такими работами являются: починка мостов, починка дорог, прокладка тротуара, утрамбовка дорожки от железнодорожной насыпи и до школы, исправление спуска к общественному питьевому ключу, уборка улиц, очищение железнодорожного полотна от снега, расчищение снежного сугроба, мешавшего проезду; сюда же мы относим работы по установлению вех, километровых столбов, наименование улиц и занумерование домов и т. д.; тесно примыкают к перечисленным работам работы по осушению местности (проведение осушительных сточных каналов вдоль тротуаров, посыпка шлаком топких мест, осушение луж, очищение канав для прохождения талой воды, работы по мелиорации); далее в эту группу мы включили работы по очищению и сохранению в порядке источников питьевой воды (прочищение ключа, устройство проруби); наконец, сюда включены также отдельные разновидности работ, не поддающиеся дальнейшей группировке, но носящие вместе с тем ярко выраженный коммунальный характер: работа в пожарной охране, участие в тушении пожара, установка телеграфных столбов, охрана телеграфных столбов, сваленных снегопадом, работа по поселковому расселению, работа по утеплению жилищ, окультуривание пустырей и т. д., и т. д.

Кроме всего перечисленного, школа ведет еще обширную работу по санитарно-гигиеническому благоустройству.

Основную часть работ данной подгруппы составляют: а) работы по борьба за здоровье детей и взрослого, работа по оздоровлению быта и труда[1]). Сюда входят работы по

[1]) По данным обследования московских школ, проведенного в прошлом году кабинетом по работе с населением Центральной педагогиче-

привитию санитарно-гигиенических навыков в отношении жилища, одежды, постели, тела и т. д. (борьба за чистый воздух, за форточку, кампания стрижки волос, борьба за отдельное полотенце, вытряхивание и проветривание постели, кампания за врачебное освидетельствование и диспансеризацию, отправка слабых и больных детей в колонии и санатории, занятия по физкультуре со взрослыми и подростками, не охваченными школой, практические указания правильного кормления грудных детей); б) работы по борьбе с заразными болезнями и насекомыми, разносящими заразу (борьба с распространением кори, скарлатины, чесотки, трахомы, борьба с малярийным комаром, уничтожение тараканов, клопов, мух); в) далее идут работы по охране чистоты улиц и колодцев от загрязнения и заражения (уборка и зарывание падали, очистка улиц и колодцев от навоза, мусора, борьба против просачивания в родники грязной воды и отбросов, обследование и донесение о санитарном, вернее—антисанитарном, состоянии дворов, улиц, коридодов, лестниц, мусорных ям и т. д.).

Работа по оздоровлению быта идет через посредство заданий ученикам на дом, а также путем выделения специальных санитарных троек, комиссий, путем организации специальных кружков юных натуралистов и санитаров. Работа носит преимущественно коллективный характер, но нередко ребята берут на себя индивидуальное выполнение заданий. Не малая доля работы падает также непосредственно на учителя и еще больше на школьного врача, которому часто приходится вести более или менее систематические занятия с той или другой частью населения по санитарии и гигиене. И что всего отраднее здесь отметить, это то, что такие занятия по гигиене, устраиваемые и руководимые школой и ее работниками, возникают не только по инициативе самой школы, но и по просьбе или требованию самого населения, особенно матерей. Население все больше и больше начинает требовать от школы не только обучения грамоте, но и практического содействия в разрешении жизненных задач. Эту свою роль начинает понимать и сама школа и по мере сил своих идет навстречу этим требованиям населения, жизни.

17—18. Работы в помощь общественным организациям составляют следующую по численности и общественной и педагогической значимости группу.

ской лаборатории Моно, работа по оздоровлению быта является наиболее распространенной из всех других разновидностей общественно-необходимой работы. Работа по оздоровлению быта, по данным кабинета, ведется почти поголовно всеми московскими школами I ступени.

По своей ли собственной инициативе, по предложению ли самих организаций, школа старается оказывать последним посильную практическую, материальную, техническую и организационную помощь.

Работы этого рода непосредственно подводят школу к общественно-практической деятельности, отводят ей соответствующее место среди других общественных сил; на этих работах школа непосредственно соприкасается с техникой и механикой действительной и широкой общественной работы.

В отношении об'ектов обслуживания работы разбираемой группы могут легко быть разбиты на две самостоятельные подгруппы с некоторыми специфическими особенностями у каждой:

а) Помощь культурно-просветительным организациям и учреждениям.

б) Помощь организациям советской общественности.

Среди культурно-просветительных организаций, коим школа оказывает практическую помощь, первое место занимают учреждения социального воспитания: школы сельские и пригородные, детские дома, детские сады, ясли и другие.

Надо отметить, что речь в данном случае идет не о той практической работе, которую школа и школьники ведут в порядке «самоблагоустройства», то-есть в пользу своей с о б с т в е н н о й школы: такие работы нами не квалифицируются, как общественно-необходимые [1]).

Речь в данном случае идет о помощи, которую школа оказывает д р у г и м, пускай и родственным ей, учебным и воспитательным учреждениям, более слабым, нуждающимся в этой помощи.

Естественно, что д е й с т в у ю щ и м и, активными в данном случае являются наиболее сильные школьные организации (большинство этих работ падает на городскую школу второй ступени), об'ектом же воздействия является слабая, захолустная деревенская пригородная школа первой ступени и всякого рода д о ш к о л ь н ы е учреждения.

В чем же заключается практическая помощь, которую более сильные школьные организации оказывают своим более молодым, менее опытным и более слабым соцвосучреждениям?

---

[1]) От этого работы по улучшению состояния своей собственной школы не перестают быть полезными, необходимыми, неотложными. Но проведение такого рода работ есть непосредственная „профессиональная", производственная обязанность школы, с о в е т с к о й школы, являющейся не только местом учебы, а местом общественной ж и з н и детей.

На первом месте стоит материальная помощь. Школа снабжает подшефные ей учреждения деньгами, книгами, учебниками, письменными принадлежностями (тетради, карандаши, бумага, краски), выписывает для них газеты и журналы, собирает для нуждающихся школьников продукты, одежду и обувь, организует для них небольшие передвижные библиотеки.

В одном случае школа выхлопотала бревна старого церковного дома для ремонта здания для более слабой школы, в другом случае школа провела электричество, школа собирает для подшефной школы топливо, временно отпускает ей свои собственные школьные пособия, волшебный фонарь, временно переносит в нее свои школьные выставки, украшает ее здания плакатами, лозунгами, портретами вождей, своими собственными рисунками и т. д., и т. д.

Далее школа помогает подшефным ей учреждениям правильно наладить свою учебную и воспитательную работу: помогает слабому сельскому учителю в методических вопросах, налаживает работу школьного самоуправления, организовывает сельские пионер-отряды, составляет для сельской школы схему работы местного сельсовета, инструктирует подшефную школу в постановке физкультуры, организует и содействует изданию местной стенгазеты (редактирует, печатает, разрисовывает), организовывает взаимную переписку, взаимные посещения.

В одном случае одна провинциальная городская школа (Тула) не забыла своих подшефных школьников во время поездки на экскурсию в Москву; туляки взяли с собой и сельских ребят.

Не последнее место среди разного рода содействия подшефным школам занимают работы культурно-просветительного порядка: лекции, беседы, спектакли, громкое чтение и т. д.

Приблизительно такие же работы советская школа проводит в пользу детских домов и яслей. Школа обшивает малышей, ухаживает за ними, помогает им в их хозяйственных работах (уборка овощей, кукурузы), для своих маленьких собратьев школа готовит игрушки, учебные пособия, картинки и т. д.

Следующая группа культурно-просветительных учреждений, на которые простирается практическая помощь советской школы,—это изба-читальня, красная чайная комитета крестьянского общества взаимопомощи, народный дом, дом крестьянина, рабочие профессиональные и фабричные клубы, красные уголки на предприятиях и родственные им учреждения для разумного и культурного времяпровождения взрослого населения. Всем этим учреждениям школой оказы-

вается как материальная, так и техническая помощь во всех их разновидностях. Школа снабжает эти учреждения материалами, газетами, журналами, плакатами, портретами вождей; помогает им в ремонте и оборудовании: ученики засыпают опилками пустые стены местного клуба, делают полки для книг.

Далее школа несет технические и обслуживающие работы: убирает помещение, моет полы, чистит и украшает стены, колет дрова, несет дежурства, следит за порядком и чистотой, ведет регистрацию посещений, развешивает об'явления о собраниях и спектаклях, продает билеты, раскладывает газеты и журналы, составляет списки подписчиков газет и следит за своевременной выпиской, украшает помещения зеленью, гирляндами, картинами и портретами, обсаживает помещение деревьями и цветами, ведет канцелярскую работу, пишет свидетельства гражданам о ликвидации неграмотности и т. д.

Большую работу школа ведет также в помощь местным б и б л и о т е к а м и ч и т а л ь н я м. Школа занимается переплетом и заклейкой книг, составлением инвентарной книги, писанием и наклеиванием ярлычков, расстановкой книг по полкам и отделам, выдачей книг, регистрацией абонементов, проверкой каталогов, организует выставку печати и новой литературы, занимается пропагандой бережного отношения к книге: есть случаи, когда школа берет на себя все заведывание местной библиотекой и великолепно с этим справляется, повышая количество читателей, улучшая состояние книг и библиотечного инвентаря и т. д., и т. д.

Описываются, наконец, случаи оказания технической и канцелярской помощи месткому, домпросу, уездному политпросвету, местному театру.

В последнем силами школы были обновлены пришедшие в ветхость декорации и оборудование.

Всем перечисленным учреждениям школа, кроме всего прочего, оказывает также непосредственную помощь по ведению их культурно-просветительной работы, выступая перед посетителями с своими докладами, беседами, чтением, волшебным фонарем, устройством живой газеты и т. д. Однако эта культурно-просветительная помощь не носит в этих случаях самодовлеющего значения, во-первых, потому, что она является не е д и н с т в е н н о й формой помощи, которую школа оказывает этим учреждениям, и даже не самой главной, да еще и потому, что в данном случае школа не является непосредственным и самостоятельным н о с и т е л е м этой культурно-просветительной работы. Эту культурно-просветительную работу организует, проводит и за нее

отвечает в конечном счете само учреждение, которому школа только оказывает посильное содействие.

Школа является не менее отзывчивой и в отношении других начинаний советской общественности. Она принимает активное участие в кампаниях, проводимых разными общественными организациями, всячески приходит им на помощь как в отношении пропаганды деятельности этих организаций, так и в отношении материальной поддержки их. Школа принимает активное участие в работе МОПР'а, ОЗД, Общества друзей детей, Общества долой неграмотность, Авиахим, Общества любителей радио и т. д.

Школа деятельно распространяет литературу названных обществ, листовки, воззвания, расклеивает их об'явления и агитационные плакаты, устными и печатными выступлениями (в стенгазетах) школа агитирует среди населения за вступление в члены названных обществ; другие школы идут еще дальше и сами берут на себя организацию ячеек и кружков названных обществ.

Далее школа принимает участие в сборе денег путем кружечных сборов, подписных листов, продажи жетонов, календарей (МОПР), устройства платных вечеров и спектаклей, устройства лотерей; не мало средств школа собирает от членских взносов; приводятся случаи помощи, оказанной школой МОПР'у, в деле уборки поля, продукты с которого шли на усиление материального положения общества.

Немалую помощь школа оказывает и женским организациям (женотделам), месткомам, профорганизациям, а также и другим общественным организациям вплоть до комсомольских и партийных.

Эта помощь сводится главным образом к несению технической службы. Школа разносит повестки о собраниях, пропагандирует среди женщин, членов своей семьи, идею общественной активности, школа пишет плакаты, лозунги, расклеивает афиши, украшает общественные здания, помогает в хозяйственных работах этих организаций (работа на комсомольском огороде).

Школа принимает деятельное участие в работе местной кооперации, помогает ей по канцелярской и счетной части, пропагандирует идею массового вступления населения в кооперативные общества, организует совместно с населением новые кооперативы. Описаны случаи участия школы в переписи товара кооператива во время ревизии (Вятской губ.), случай организации специальной полки «матери и ребенка» в местном кооперативе (Тамбовск. губ.), случай участия шко-

лы в деле распределения ссуды, полученной через местный кооператив от губсемсоюза (Оренбург) и т. д.

Школа оказывает помощь и местной больнице, амбулатории собиранием лекарственных трав (Саратовск. губ.), стеклянной посуды (Карелия); школа ведет метеорологические наблюдения по заданию Главной геофизической обсерватории (Тверь), а также по заданию уездных и местных метеорологических станций и местной печати для оповещения населения о погоде, школа помогает в работе пожарной дружины, общества взаимопомощи и других местных общественных организаций.

19. Работа школы среди детей. Роль школы в деле организации детской общественности, в деле улучшения условий жизни и труда детской массы может считаться твердо установленной. Были даже попытки (их отголоски встречаются еще и сейчас в нашей педагогической литературе, а еще больше в нашей педагогической практике) втиснуть всю общественную работу школы и пионер-отрядов в рамки детской среды. В рассуждениях этого рода упущена только одна «небольшая мелочь», а именно то обстоятельство, что вообще отдельной, самостоятельной, самодовлеющей детской среды просто не существует, что дети суть только часть общего населения, активно приспосабливающаяся к социальной и производственной среде, а также активно воздействующая в свою очередь на эту самую общую среду.

Источником этой концепции, с одной стороны, являлась недооценка сил и возможностей нашей школы, утверждение о том, что наша школа слишком слаба и неподготовлена к тому, чтобы принять активное и непосредственное участие в общем строительстве, что «дай бог» ей справиться с теми небольшими, менее ответственными задачами, встающими перед нею по линии удовлетворения нужд детской массы. Эта концепция свидетельствует, с другой стороны, о недостаточном осознании основных задач и потребностей советской школы, школы жизни, готовящей борцов и строителей, а такая подготовка совершенно немыслима при замкнутости школы в «детских» рамках «детской среды».

Было бы, однако, недопустимым недоразумением если бы, усвоив эти элементарные истины об органической связи и зависимости жизни и труда детей от общих условий среды, школа бросилась бы в другую крайность и стала бы совершенно игнорировать детскую часть населения, свернула бы свою работу среди детей. Этого, конечно, ни в коем случае делать не следует хотя бы уже потому, что дети в свою оче-

редь составляют значительную и довольно своеобразную часть общей среды, общего окружения. Школа, однако, должна постоянно помнить об этой органической взаимозависимости между подрастающей и взрослой частью населения, не изолировать одну от другой и не замыкаться в рамках только одной из них.

Возьмем для примера явление детской беспризорности. Хотя носителем, суб'ектом беспризорности являются исключительно дети и подростки, она все же выходит далеко за пределы детских рамок. Она порождается определенными социально-экономическими и общебытовыми условиями, она может быть и будет ликвидирована только о б щ и м и усилиями всей советской общественности. Школа безусловно должна принимать (она и принимает) активное участие в борьбе с детской беспризорностью, но было бы, однако, безнадежно и легкомысленно думать, что школа одна сможет радикально изменить положение вещей в этой области.

Если с этой точки зрения подойти к той работе, которую школа ведет по борьбе с беспризорностью, то надо будет признать, что только в небольшой своей части эта работа идет по правильному пути. Многие школы, желая внести свою лепту в дело борьбы с этим социальным бедствием, берут себе на воспитание какого-нибудь беспризорника. Этим, однако, можно в лучшем случае вернуть на социальный путь этого одного беспризорника (в худшем случае этот беспризорник просто сбежит из школы), но отнюдь нельзя таким путем ликвидировать в какой бы то ни было мере самую беспризорность. А между тем школа имеет гораздо более верные пути действительного предупреждения беспризорности. Материалы обследования причин беспризорности, социальных источников и каналов, по которым идет детская беспризорность, обнаруживают, что школа здесь занимает не последнее место: большой процент беспризорников составляют так называемые «трудные дети», которых школа или совсем исключает, или оставляет на второй год. Более чуткое и внимательное отношение к этим трудным детям, более терпеливое и сочувственное к ним отношение — и школа действительно сделает очень многое для предотвращения детской беспризорности.

Далее материалы социальных обследований показывают, что вторым значительным фактором детской беспризорности является домашняя запущенность, так называемая семейная безнадзорность многих пролетарских детей. Пролетарские родители, отрываемые производственным процессом от семейного очага, часто оставляют детей без какого бы то ни было надзора, без каких бы то ни было занятий.

Дети, предоставленные самим себе, скоро подпадают под дурное влияние окружающих ребятишек, появляются азартные игры, дурные привычки (курение, онанизм, воровство), а отсюда уже прямой путь на улицу в беспризорные. Отсюда школе, желающей действительно бороться с детской беспризорностью, надо по-настоящему, по-деловому заняться этими безнадзорными. организацией их домашнего времяпровождения и досуга, созданием для них культурных условий существования дома, вовлечением их в детские общественные организации, подысканием для них интересных и полезных занятий и т. д., и т. д.

Материалы нашего обследования содержат, хотя и немногочисленные, случаи более правильного подхода школы к самим беспризорникам.

Вместо индивидуальной обработки, приюта и перевоспитания того или иного беспризорного ребенка школа пытается охватить своей работой целую группу беспризорных, создавая для них некоторые формы социального и коллективного педагогического воздействия; так, например, школа создает для беспризорников специальную площадку, организует для них ручной труд, показывает им туманные картины, обучает их грамоте и содействует им в подыскании работы.

Школа, кроме того, принимает еще участие в проведении общественных кампаний по собиранию средств и вещей в пользу беспризорных. Однако, поскольку эти работы проводятся школой в порядке содействия «Обществу друзей беспризорного ребенка», обществу «Друга детей», они отнесены нами к предыдущей группе «помощи общественным организациям». В разбираемую группу поэтому попали только те случаи, когда сбор денег и вещей проводится школой для непосредственного удовлетворения нужд местных беспризорников, независимо от того, ведет ли школа работу по сбору одна, по своей личной инициативе и самостоятельно или совместно с другими местными общественными организациями.

Кроме работы среди и для беспризорных детей, школа ведет значительную работу среди детей, не охваченных школой. Сюда относится работа школы среди переростков, среди подростков, занятых на производстве, среди безнадзорных и т. д.

Для этих категорий детей школа устраивает литературные художественные утренники и вечера, организовывает для них детские площадки летом и каток зимой, организовывает для них клубный день, обучает их ручному труду, организовывает кружки по рукоделию и т. д. Временами школа оказывает этим детям и материальную по-

мощь, снабжает письменными принадлежностями и материалами для работ, для нуждающихся собирается кое-что из одежды и обуви, подыскивается заработок и приют.

Для целей предоставления матерям возможности принимать участие в общественной работе, ликвидировать свою безграмотность, пополнить свои санитарные знания и т. д. иные школы устраивают вечерние детские комнаты при рабочих клубах и избах-читальнях, куда матери могут приносить и временно оставлять своих малышей, которых не на кого оставлять дома. Такого рода работа, кроме ее значения в отношении практического раскрепощения женщины, приносит немалую помощь и самим малышам, так как они хотя бы временно попадают в более культурную обстановку, создаваемую школой в этих детских комнатах.

Школа ведет среди детей и большую политико-воспитательную работу, выражающуюся между прочим и в том, что по инициативе и при помощи школы возникают и укрепляются пионерские организации в таких захолустных медвежьих углах, в такой социальной среде, где об этом раньше и помина не было.

В разбираемую группу мы включили также работу школы по к о о п е р и р о в а н и ю детей.

Некоторые школы, успешно проведшие организацию школьного кооператива для обслуживания потребности своих учащихся, пытаются расширить сферу деятельности школьной кооперации и берут на себя задачу кооперативного обслуживания и не-школьников вплоть до охвата детей целой волости.

Школа в таких случаях не только п р а к т и ч е с к и пропагандирует идею кооперации, не только практически учит подрастающее поколение новым формам социально-экономических отношений, но и снабжает фактически своих потребителей-детей дешевым и доброкачественным продуктом, нередко служа поучительным примером для кооперативов взрослых.

Школа, наконец, ведет еще работу по связи своих школьников со школьниками других школ. Так, например, ленинградские школьники налаживают связь со школьниками Севастополя, школьники Москвы— со школьниками Гамбурга и т. д. Связь между школьниками обычно поддерживается путем взаимной переписки, но описываются также случаи пересылки литературы, обмена стенгазетами, содействия одной школы в устройстве другой школой радиоприемника и т. д.

Такая связь, поскольку она не ограничивается одними только официальными письмами и приветствиями и поскольку она поддерживает-

ся детьми, живущими в разных культурных, бытовых, национальных и даже государственных условиях, может безусловно оказать на детей большое воспитательное влияние как в смысле общего расширения их опыта и кругозора, так и в смысле их интернациональной закалки.

20—21. Помощь Советам. Советская школа бесконечными нитями связана с органами советской власти, выборными представителями тех самых трудящихся, среди которых и для которых живет и работает наша школа. Школа, пользующаяся всяческим вниманием и поддержкой органов соввласти, старается хоть отчасти по мере сил своих платить им тем же. Органы же власти начинают постепенно понимать, что в лице советской школы советская власть имеет не только потребителя государственных средств, но и достойного и культурного помощника в деле общего советского строительства.

Помощь, которую школа оказывает Совету в его разнообразной и ответственной работе, разбита нами на две подгруппы:

а) Помощь по организации и проведению перевыборов.

б) Техническая помощь по текущей работе Совета.

Участие школьных работников и школы в перевыборах Советов выходит далеко за рамки выполнения своего личного гражданского долга. Кроме своего личного участия в перевыборах, школа ведет также агитацию среди местного населения за участие в этих выборах.

Эта агитация сводится иногда не только к активному привлечению избирателей, но также к проведению наиболее достойных и нужных кандидатов; так, например, описывается случай, когда, благодаря агитации школы, в Совет впервые прошла женщина. Для этой цели школа ведет беседы с избирателями, агитирует среди родителей через учеников, устраивает летучие митинги, устраивает или участвует в предвыборной демонстрации, пишет и расклеивает плакаты, лозунги, воззвания и т. д.

Участие школы в перевыборах, однако, далеко не исчерпывается и этой агитационной работой. На школу нередко ложится и большая часть организационной и технической работы по проведению выборов, школа берет на себя оборудование выборочного пункта (нередко школа для этой цели предоставляет свое школьное помещение); школа пишет об'явления, созывает сходы, составляет списки, избирателей и избирательные карточки, пишет предвыборные повестки, ученики же эти повестки разносят.

Насколько эта помощь школы является существенной и значительной для Советов, свидетельствует тот факт, что школа в таких случаях часто получает официальную благодарность.

Аналогичную же помощь организованного и технического характера школа оказывает органам власти и в их текущей повседневной работе.

Школа часто выполняет канцелярские и секретарские функции: пишет бумаги, удостоверения и справки для граждан, пишет и разносит повестки и отношения Совета. Школа также привлекается к работе по подсчету об'ектов обложения, обмерению общественных лугов, для справедливого дележа, к учету убытков от стихийных бедствий. Школа составляет для Совета данные о количестве земли, скота, рабочих рук, количестве едоков для целей правильного учета мощности и экономики села; школа привлекается и для обработки этого цифрового материала переписи и составления диаграмм и таблиц как для внутреннего пользования самого Совета, так и для экспонирования этих данных на волостных и даже уездных с'ездах.

На ряду с этой технической работой школа принимает активное участие в разрешении вопросов, стоящих перед Советом, принимает участие в заседаниях, участвует в прениях, высказывает и защищает свое мнение, одним словом, принимает практическое участие в управленческой и государственной работе органов совласти.

22. Шефство над деревней. Шефство школы над деревней, хотя и сводится преимущественно (но не исключительно) к политпросветительной работе, все же выделено нами в самостоятельную группу по следующим двум причинам:

а) Шефство над деревней по самому характеру является уделом только городских, а отчасти и крупных железнодорожных школ, при чем как в городских, так и в железнодорожных школах эта работа почти исключительно практикуется только во второй ступени.

б) Культпросветработа, проводящаяся в порядке шефства над деревней, все же имеет целый ряд отличительных черт, выделяющих эту работу из общего круга общественно-полезных культурно-просветительных работ школы.

Смешение шефских работ с другими культурно-просветительными внесло бы, благодаря первому фактору (городскому характеру работ), известный перебой и беспорядок в статистическую обработку материалов с точки зрения распределения работ по типам школ (город, деревня, I ступень, II ступень). Это же смешение нивелировало бы и те отличительные особенности, о которых мы говорили в пункте «б», не говоря уже о том, что при таком смешении совершенно остались бы незамеченными хотя и немногочисленные, но все же имеющие место в практике наших школ случаи развертывания шефской работы над дерев-

ней не по линии культурно-просветительной, а по линии практически-хозяйственной.

Что же собственно делает городская и железнодорожная школа в порядке шефства над деревней?

По линии культурно- и политико-просветительной работы школа ведет в подшефных деревнях и хуторах беседы на политические, антирелигиозные и естественно-научные темы; проводит общественные кампании, ставит агит-пьесы, открывает справочный стол, читает лекции по уходу за детьми, выписывает для деревни газеты и т. д. Однако все эти работы в отличие от аналогичных же работ, проводимых школой непосредственно в своем районе, связаны с целым рядом практических и организационных мероприятий, как-то: по оборудованию места для работы, для собраний или занятий, по налаживанию связи с местными деревенскими политпросветработниками, вплоть до самостоятельного создания школой-шефом культурно-просветительных учреждений в деревне: избы-читальни, библиотеки, с'езжего дома и т. д. С другой стороны, культурно-просветительная работа школ-шефов, кроме своего непосредственного значения в смысле поднятия культурного и общеобразовательного уровня своих об'ектов обслуживания, имеет еще и большой хозяйственный эффект. Так, например, школа организует в подшефной деревне детскую площадку, то-есть ведет культурно-просветительную работу, однако организация этой площадки не только создает культурные условия для времяпровождения крестьянских детей, но и «освобождает на всю страдную пору, на целых два месяца крестьянок-матерей, могущих таким образом принять активное участие в полевых работах» (Сыз.-В. ж. д.).

На такой же хозяйственный эффект от организации детских ясель указывает и другая школа (Ленинград).

Такое же соединение культработы с практическим результатом мы имеем в тех случаях, когда школы проводят в подшефных деревнях платные спектакли в пользу неимущих учеников местной деревенской школы и т. д.

Школа, однако, не ограничивается культшефством, а направляет свою работу в деревне непосредственно на переделку производственных и экономических отношений. Школа организует в подшефной деревне трудовую артель (Ленинград), школа содействует деревенской кооперации, школа содействует подшефной деревне в получении лесной рощи и т. д. Шефство школы над деревней отражается нередко и на деревенской школе, которой школа-шеф помогает не только в отно-

шении постановки учебной работы, но и в смысле снабжения неимущих учеников учебниками и письменными принадлежностями, а школы учебными пособиями.

23. Работа по связи. (Получение и разноска почты.) Эта работа падает исключительно на деревенские школы как первой, так и второй ступени. Да это и вполне понятно.

Несмотря на единичные случаи так называемых «почтовых курьезов», чрезмерной задержки корреспонденции, надо все же признать, что почтовые операции в городах и в железнодорожной полосе поставлены настолько удовлетворительно, что школа навряд ли могла бы внести в эту работу какие-либо существенные улучшения. В городах и на железных дорогах работа связи не является столь слабым участком нашего строительства, чтобы надо было прибегнуть к содействию школы. Совсем иначе обстоит дело в наших необ'ятных селах и деревнях, заброшенных хуторах и медвежьих углах, особенно на окраинах нашего Союза (Север, Сибирь, Автономн. Чуваш. республика и т. д.) с их отдаленностью от железной дороги, непроезжими дорогами и частой оторванностью, благодаря климатическим условиям, от маломальски крупного центра. До настоящего времени не удалось, а в ближайший период времени, вероятно, и не удастся охватить нашу деревню сетью почтово-телеграфных пунктов, регулярно функционирующих и непосредственно обслуживающих каждое селение.

В ближайшем будущем мы, несомненно, будем вынуждены удовлетворяться почтово-телеграфным охватом хотя бы в волостном масштабе. Отсюда естественно во весь рост встает вопрос о помощи, которую деревенская школа может в этом отношении оказать государству и населению. Школа это обстоятельство учитывает, и мы являемся свидетелями того, как школа берет на себя эти функции связи—почтовые операции.

Применительно к местным условиям школа или ограничивается только разноской почты по домам или ближайшим деревням, при чем в таких случаях школа получает корреспонденцию через посредство сельсовета или непосредственно от волостного почтальона, который завозит всю корреспонденцию для данной деревни прямо в школу, или же школа берет на себя организацию почтового пункта при самой школе (Архангельск. губ., АЧ ССР) со всеми вытекающими отсюда последствиями по производству всех почтовых операций, регистрации заказной корреспонденции, отчетности и т. д.

Выполнение школой почтовых операций приходится тем более приветствовать, если принять во внимание, что школа в таких слу-

чаях отнюдь не ограничивается одним формальным чиновничьим выполнением этих функций, не кончает свою работу на раздаче корреспонденции, а всячески приходит на помощь своим адресатам как в отношении прочитывания полученной почты, так и, в случае необходимости, в смысле написания ответа на полученное письмо, написания разборчивого адреса, облегчающего быстрое и правильное доставление ответа.

На ряду с этим школа использует свои почтовые функции для целей усиления подписки и распространения газет и журналов, что, конечно, содействует поднятию общего культурного уровня и политического кругозора населения и сближает его с советской властью и советской общественностью.

24. Охрана природных богатств. Небольшое количество школ (около 20 случаев) ведут работу по охране местных обобществленных природных богатств, как-то: лесов, полей, садов комхоза и т. д. Работа эта заключается, с одной стороны, в борьбе с разного рода вредителями: школа очищает плодовые деревья от гусениц,—для этого она прибегает или к очищению деревьев своими силами, или путем привлечения к охране соответствующих пород птиц, уничтожающих этих же вредителей садов; школа ведет усиленную борьбу с полевыми грызунами—сусликами, крысами и друг.,—для этой цели она прибегает к заливанию нор этих грызунов водой или нефтью, к удушению грызунов, отравлению их шариками с сероводородом или пропитанным отравой, специально испеченным для борьбы с грызунами, хлебом.

Далее школа занимается охраной садовых и лесных богатств от повреждения и уничтожения несознательными элементами; для этой цели школьники берут на себя дежурства в общественных местах гулянья, делают надписи на специальных столбах в целях агитации за бережное отношение к деревьям и птицам, устанавливают «шефство» над птичками (Вязьма) и т. д. Для этой же цели школа устанавливает систематический уход за лесами и рощами, очищает лес от валежника и сучьев, подбирает мусор и бумажки, мешающие естественному росту деревьев и способствующие распространению пожаров и т. д.

Общественная полезность работ этого рода настолько очевидна сама по себе, что мы считаем лишним об этом распространяться, приходится только жалеть, что эти работы пока что не получили достаточного распространения в практике нашей школы, хотя именно у школы с ее многочисленными учениками безусловно имеются очень большие возможности в этом отношении.

25. Поднятие сельского хозяйства. К предыдущей группе работ по «охране природных богатств» тесно примыкают работы по практическому поднятию сельского хозяйства.

И в данном случае речь идет о практических мероприятиях школы по охране и повышению сельского хозяйства и сельскохозяйственных богатств. Однако между названными двумя группами есть и некоторые существенные отличия. В предыдущей группе речь шла о борьбе, так сказать, со стихийными естественными препятствиями, о борьбе с лесными вредителями, с грызунами и т. д., к настоящей же группе относятся работы по борьбе с недочетами и препятствиями в деле максимального развития наших сельскохозяйственных богатств, возникающими в результате малокультурности и примитивности способов обработки природных богатств, практикующихся в нашей деревне. Второй отличительной чертой разбираемой 25-й группы является то, что работы данного рода направлены на разрешение непосредственных хозяйственных задач, влекущих за собой осязательный хозяйственный эффект.

Наконец, работа по охране природы большей частью имеет дело с обобществленным достоянием: с лесами, с землей, принадлежащей государству, тогда как работы по «поднятию сельского хозяйства» направлены на отдельные частные хозяйства местного населения.

Нечего и говорить, что работы разбираемой группы существенно отличаются от II группы, об'единяющей работу по «сельскохозяйственной пропаганде». Там речь шла о пропаганде идей рационализации, улучшении сельского хозяйства, здесь же речь идет о непосредственном практическом участии самой школы в поднятии хозяйства.

Что же собственно делает школа для фактического поднятия сельского хозяйства? Во-первых, школа принимает активное участие в повышении качества сельскохозяйственной продукции. Для этой цели школа занимается сортировкой семян, уничтожением сорняков, протравливанием семян формалином (против головни) и т. д.

Во-вторых, школа занимается культивированием и распространением новых, более высоких по своим качествам сортов растений, овощей и других сельскохозяйственных продуктов. Так, например, школа культивирует кормовую свеклу, капустную рассаду; разводит новые породы овощей для распространения среди местного населения, выращивает декоративные растения, организует питомники, продукцией которых школа снабжает население. Школа отпускает населению в прокат сельскохозяйственные машины на выгодных условиях. Школа

организует через школьный кооператив выписку и продажу отборных семян, значительно повышающих урожайность, а отсюда и улучшение состояния хозяйства местного населения.

Правда, работы такого практического характера не столь многочисленны, как работы по сельскохозяйственной пропаганде (*говорить* хорошие вещи несравненно легче, чем *делать* такие же хорошие дела). Но тем ценнее каждое, хотя бы маленькое, начинание в этом отношении, тем усерднее надо публично выносить эти попытки для общего осведомления и коллективного обсуждения.

26. *Индивидуальная помощь населению.* В актив общественно-необходимой работы нашей школы мы можем, согласно нашим материалам, занести еще небольшое количество случаев оказания материальной или трудовой помощи отдельным гражданам, так сказать, в порядке вспомоществования.

Так, например, школа нередко приходит на помощь местным нуждающимся вдовам, собирает для них валежник для топлива, помогает им в уборке хлеба, в очистке двора и во всяком другом домашнем труде. То же школа делает иногда для жены красноармейца, нуждающейся в рабочей силе. Школа оказывает известную помощь сиротам и нуждающимся ученикам и не-ученикам в виде снабжения их письменными принадлежностями, купленными на деньги, собранные среди учеников.

Школа приходит на помощь местным погорельцам, собирает некоторые средства в пользу пострадавших от наводнения; школа ходатайствует в некоторых инстанциях об отпуске леса для неимущих крестьян, помогает отдельным крестьянам в с'емке плана участков для правильного раздела; школа помогает рабфаковцам нацменьшинств в изучении русского языка и математики (Ташкент).

Индивидуальная помощь школы населению принимает иногда и более организованный и более массовый характер: так, например, школа помогает крестьянам в уборке сена, помогает в полевых работах; описывается, наконец, один случай планомерного размещения городских ребятишек у отдельных крестьян сроком на неделю, для непосредственного участия детей в хозяйстве и трудовой деятельности крестьян (Минск). Согласно описанию школы, опыт этот настолько удался, что крестьяне совсем не хотели отпустить детей.

Такого рода участие детей в трудовой деятельности окружающего населения не может, конечно, не вызвать целый ряд педагогических возражений, однако она является красноречивейшим показателем того, как далеко наша советская школа ушла в отношении сближения

с жизнью, сближения с населением, со всеми его интересами и реальными нуждами.

27. Краеведная работа. Последнюю группу составляет работа школы по изучению и обследованию разных сторон местной общественной жизни. Последней эта группа является не по численности входящих в нее работ (в количественном отношении данная группа заняла бы 7-е место), а по характеру работ.

Что краеведение занимает в нашей школе довольно значительное место, это факт общеизвестный.

Советская школа, теоретически говоря, строит всю свою учебно-воспитательную работу на краеведном материале. Изучение своего края кладется как бы краеугольным камнем во всей нашей школьной системе. Отсюда, однако, не следует, что всякая краеведная работа общественно-необходима. Краеведение, проводимое в порядке прохождения комплекса, в порядке изучения тех или других природных производственных или социально-экономических явлений, не есть еще общественно-необходимая работа, а только своеобразный метод обучения и воспитания.

Но этот метод теснейшим образом связан со всей сущностью и характером советской школы, советской педагогики. Краеведная работа есть первый этап к общественно-необходимой работе, она является лучшим ее стимулом. Советская школа занимается краеведением не ради краеведения, советская школа изучает окружающую жизнь в целях планомерного, сознательного воздействия на нее.

Об этом действенном характере краеведной работы нашей школы с достаточной убедительностью свидетельствуют наши материалы.

Кроме того, описываются случаи, когда краеведная работа становится сама по себе общественно-необходимой. Речь идет о тех случаях, когда краеведная работа производится школой по заданию той или иной общественной или советской организации. Таких случаев в наших материалах довольно значительное количество.

К чему собственно сводится конкретно краеведная работа школы? Какие она влечет за собой мероприятия по улучшению окружающей жизни? Для каких, наконец, организаций школа выполняет работу краеведного характера?

Большая часть работ сводится к проведению переписи всего населения или известных его частей: такого рода работа, проводящаяся в большинстве случаев в контакте или даже по заданию органов советской власти, служит материалом для правильного распределения сельхозналога, для организации пунктов по ликвидации неграмотности,

для продвижения вопроса об открытии новой школы, для ходатайства об открытии приемного покоя (Екат. ж. д.).

Школа проводит перепись бедняцкого населения для оказания ему помощи волкресткомом. Школа проводит перепись детей школьного и дошкольного возвраста в связи с практическим осуществлением закона о всеобщем обучении (Екат. ж. д.).

Далее, школа в контакте и по заданию органов здравоохранения и отделов коммунального хозяйства проводит санитарно-гигиенические обследования жилищ живущих в казенных железнодорожных домах, санитарных условий жизни в рабочем поселке, обследует вопрос о количестве электрической энергии, необходимой для освещения домов, обследует состояние водоснабжения (Москвы). Все эти работы вызываются определенными конкретными потребностями как населения, так и органов совета, ведающих вопросами здравоохранения, коммунального хозяйства, жилищного строительства и т. д.

Нередко краеведная работа школы возникает непосредственно в связи с намерениями школы приступить к общественно-необходимой работе; так, например, одна школа описывает, как она затеяла обследование семей своих учащихся как базу для общественно-необходимой работы (Москва). Другая школа берется за обследование вопроса о способах ухода за животными «в целях его рационализации».

Свою обследовательскую работу школа ведет, наконец, в контакте и по заданию центральных, уездных и губернских органов краеведения, губплана, краеведческого общества.

В наших материалах описывается один случай, когда школа вела систематическое изучение своего города с целью составления специальной монографии—«Город Речица». Общественная полезность такой работы едва ли подлежит сомнению.

Школа, однако, должна постоянно помнить, что краеведная работа получает свой основной смысл только в том случае, когда эта работа непосредственно стимулирует, непосредственно перерастает в настоящее общественно-необходимое дело, в практическое использование полученных в результате краеведной работы сведений и данных для переустройства жизни, для ее улучшения.

Этим, собственно, исчерпывается групповой перечень практикующихся в нашей школе общественных работ.

Само собой понятно, что удельный вес каждой группы, а также каждой разновидности работы чрезвычайно колеблется как в количественном, так и в качественном отношении. Только детальное и всестороннее изучение этих работ с количественной и качественной стороны

№№ по порядку			Революцион. праздники	Пропаганд.		Спектакли и вечера	Доклады и беседы	Читка газет	Культ.-просв. работа	Ликвидация безграмот.	Участие в общ. камп.	Справочная работа	Стенгазеты и корреспон.	Агитация за кооперацию
				Сельск. хозяйст.	Санит., гигиена									
			I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
	Общее среднее в %%		14,3	4,9	4,3 / 9,2	8,4	6,6	4,9	4,2	3,8	2,3	1,6	1,3	1,1
1	Город	I ст.	7,7	0,0	6,8 / 6,8	6,8	9,4	1,7	3,4	2,5	1,7	0,0	0,0	1,7
		II ст.	8,0	1,1	2,2 / 3,3	4,5	7,1	1,8	6,1	5,7	1,1	0,4	0,8	0,0
2	Жел. дор.	I ст.	14,6	4,0	6,4 / 10,4	8,2	4,0	1,7	4,6	1,1	1,1	0,0	1,7	1,1
		II ст.	9,3	1,2	2,5 / 3,7	9,3	6,8	2,5	2,5	2,5	5,6	1,2	2,5	1,8
3	Деревня	I ст.	19,2	7,6	4,9 / 12,5	9,3	6,0	7,0	3,6	3,3	2,3	2,6	1,2	1,3
		II ст.	14,4	4,0	0,0 / 4 0	12,0	9,6	6,4	7,2	8,8	1,6	0,0	2,4	2,4
1	Город	Общ.	7,8	0.8	3,6 / 4,4	5,3	7,8	1,9	5,2	4,7	1,3	0,3	0,5	0,5
2	Жел. дор.	Общ.	18,6	7,1	4,3 / 11,4	9,5	6,6	6,9	4,1	4,0	1,3	2,4	1,4	1,5
3	Деревня	Общ.	12,0	2,7	4.5 / 7,2	8,7	5,5	2,1	4,5	1,8	3,3	0,6	2,1	0,9

Благоустройство			Помощь организ.		Работа среди детей	Помощь Совету		Шефство над деревней	Разноска почты	Охрана природн. богатств	Подъем. сельского хоз.	Индивид. помощь насел.	Учет и обследование.	Всего культ-просвет. работ	Всего практических дел
насажд.	Коммун.	Санит., гигиенич.	Культ. прос.	Совет. обществ.		По перевыбор.	Техническ.								
XIV	XV	XVI	XVII	XVIII	XIX	XX	XXI	XXII	XXIII	XXIV	XXV	XXVI	XXVII		
4,6	3,8	3,5	8,4	4,4	3,4	1,2 1,7 / 2,9		1,5	1,0	1,0	0,9	0,9	5,1	58,6	41,4
5,9	12,9	3,4	9,4	8,1	5,1	1,7 0,0 / 1,7		0,8	0,0	1,7	0,0	1,7	5,9	43,4	56,6
4,1	3,4	3,0	14,3	5,0	9,1	2,6 0,8 / 3,4		7,5	0,0	0,0	0,0	1,1	5,3	43,8	56,2
7,5	9,3	6,4	10,6	4,0	2,3	0,5 0,0 / 0,5		0,0	0,0	2,3	1,1	0,5	7,1	48,3	51,7
6,2	4,4	6,2	11,2	5,6	3,8	0,0 0,0 / 0,0		3,1	0,0	0,6	1,2	1,2	8,8	48,3	51,7
3,9	2,0	2,8	5,6	3,1	1,5	1,8 1,5 / 3,3		0,0	1,8	1,0	1,2	0,8	4,8	68,4	31,6
1,6	0,8	0,8	8,8	8,8	3,2	1,6 4,0 / 5,6		0,0	0,8	0,0	0,0	0,0	0,8	68,8	31,2
4,7	6,1	3,1	13,1	5,9	7,8	2,4 0,6 / 3,0		5,5	0,0	0,5	0,0	1,3	5,4	43,6	56,4
3,5	1,8	2,6	5,9	3,6	1,8	1,9 1,9 / 3,8		0,0	1,7	0,9	1,1	0,7	4,7	67,9	32,1
7,1	7,5	6,3	11,0	4,5	3,0	0,3 0,0 / 0,3		1,5	2,1	0,0	2,1	0,9	5,3	49,0	51,0

дает нам полное и верное представление о действительном росте и о тенденциях роста нашей школы. К этому количественному и качественному погрупповому анализу мы и переходим.

Точное представление об общем количественном распределении и количественной значимости каждой группы работ, а также о распределении их по отдельным типам школ дает нам приведенная выше таблица. (См. стр. 68—69.)

Анализ данных этой таблицы мы для экономии времени и места будем вести одновременно с качественным анализом работ.

От этого, как нам кажется, выиграет как сам материал, так и читатель.

ЧАСТЬ II. КУЛЬТУРНАЯ РАБОТА ШКОЛЫ.

А. КУЛЬТУРНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ.

VI. Революционные праздники.

Советские революционные праздники занимают, естественно, значительное место в политико-воспитательной работе школы. Школа умеет и любит праздновать. Проведение революционных праздников есть как бы неот'емлемая часть программ, составной элемент школьной жизни. Общественно же необходимой работой проведение праздников становится, конечно, только в том случае, когда из чисто-воспитательного, учебного, внутришкольного оно перерастает в практическое общественное дело по перевоспитанию масс и революционизированию быта.

К такому проведению революционных праздников наша школа идет и уже сейчас она имеет на этом пути ряд крупных завоеваний.

Наши материалы рисуют перед нами чрезвычайно яркую картину этого роста, дают нам богатейшую гамму перехода школы со ступеньки на ступеньку, начиная от самой зачаточной примитивной формы и до форм значительной высоты и общественной ценности.

Остановимся вкратце на этих стадиях.

1) Самой примитивной формой надо, пожалуй, считать те случаи, когда праздник вытекает еще целиком и исключительно из «программы», является чисто-школьным событием, но когда по тем или иным мотивам на праздник начинают приглашаться и дети не-школьники.

В этих случаях школа, собственно, начинает делать общественно-необходимое дело, часто сама не сознавая этого.

Вот характерные выдержки из наших анкет, рисующие данную группу работ.

«За несколько дней до праздника распределяются стихи между учениками для декламации и указывается материал для доклада старших.

В день праздника устраивается детское утро. Ученикам предлагается приводить с собой и своих младших братьев и сестер» (школа I ступени Московской губернии).

«Собравшиеся дети выслушали доклад зав. школой о значении Октябрьской революции. Затем несколько учеников продекламировали стихотворения революционного характера, и заключилось празднование пением революционных песен.

Присутствовали, кроме школьников, и дети, окончившие школу, и несколько детей дошкольного возраста».

2) Следующую ступень, тоже достаточно примитивную, составляют те школы, где к проведению праздников, которое продолжает оставаться чисто-внутришкольным делом и которое носит еще исключительно словесный характер, начинают приглашаться в качестве зрителей и родители учащихся.

«При проведении гражданских праздников приглашались родители. Дети на своих докладах сообщали родителям о значении того или иного праздника; так проводился у нас праздник «Урожая», «Октябрьской революции», «День смерти Ленина», «Международный день работниц». «1-е мая» (школа I ступени, г. Тверь).

«На каждый революционный праздник приглашаются родители учащихся, которые подробно знакомятся с великими событиями из докладов учащихся и тем самым вливаются в новую жизнь, постепенно порывая связь со старым бытом» (школа I ступени, Муром).

«Школа связана с населением, но связана только с той частью его, у которой дети учатся в данной школе. Каждый революционный праздник школа отмечает устройством спектакля, вечера, постановкой докладов; на эти праздники приглашаются родители, что безусловно отражается на более ясном понимании местным населением политических моментов, отраженных в том или ином революционном празднике» (школа I ступени, г. Вологда).

В дальнейшем в школе на ряду с родителями и их родственниками постепенно начинают появляться «посторонние», а потом просто «граждане», «рабочие и крестьяне», «красноармейцы», «комсомол» и «представители общественных и партийных организаций». Появляется сельсовет. Население приходит в школу.

Школа начинает соприкасаться с жизнью, со взрослым населением.

Вместе с этим растет и сама школа, она начинает чувствовать свои возможности и задачи.

Ей, совместно с ее «гостями», становится тесно в стенах школы и она, наконец, разрушает эти стены и выходит в жизнь.

Школа поднялась на высшую, третью, ступеньку.

«Участие школы в общественной жизни выразилось у нас только в проведении советских праздников совместно с обществом, или, вернее, выходя для этой цели из стен школы в общество. Проведение этих праздников выражалось в манифестации и делании докладов и в пении революционных песен» (школа I ступени Владимирской губ.).

Устраивали и свои митинги.

К этому проведению праздника через учеников приглашалось окружающее население (школа I ступени, Смоленской губ.).

Школа в этих случаях хотя и вышла уже в жизнь, но она, однако, идет только около жизни, рядом с жизнью.

Но здесь она сталкивается с другими организациями и ей приходится как-то согласовывать свои действия с действиями других, чтобы органически слиться с действительной жизнью.

«Организованно, с плакатами и с пионерским знаменем вливаются дети в общую массу демонстрантов» (школа I ступени Тамбовской губернии).

«Дети выступают с докладами и чтением стихотворений по согласовании этого вопроса с местными организациями, проводящими праздник».

«Доклады даются не больше одного на каждый раз и ученикам наиболее развитым и более или менее осмысленно подходящим к теме своего выступления» (школа I ступени на железной дороге).

Вместе с этим чувством ответственности за свои выступления школа начинает понимать и чувствовать свою роль — преобразовательницы быта и жизни.

Ее активность растет и она начинает «вмешиваться» в жизнь.

«Опишу, как проводится революционный праздник.

Здесь прежде всего следует отметить три составных части: 1) подготовка к празднику, 2) самое празднество и 3) завершение его. Первая часть состоит в том, что дети, помимо украшения школы плакатами, лозунгами и т. д., помимо изучения того материала, который выясняет сущность праздника, принимают деятельное участие в привлечении к проведению их местного населения.

Еще до праздника дети проводят беседы на эту тему у себя в семье и среди своих сверстников.

Вторая часть состоит в общей демонстрации.

Третья часть — постановка спектакля с декламациями, докладами и играми» (школа I ступени Череповецкой губ.).

«О приближении революционного праздника говорилось прежде всего с учениками на уроках.

Рисовалась важность события. Затем давался ученикам на дом соответствующий материал для прочтения вслух домашним. Давались задания вести беседы с родителями о назначенном дне»... «День проведения широко оповещался учениками по всему населению» (школа I ступени Пензенской губ.).

В дальнейшем школа берет на себя задачу организованного обслуживания населения и активного влияния на него через публичные выступления.

«Учащиеся готовили стихотворения, доклады, революционные песни и сценки, каковые в дни, связанные с революционными событиями, исполнялись в клубе бесплатно для местного населения» (школа 7-летка, Рязанской губ.).

«В начале, дня за 4 до дня Октября, ребята готовили доклады на соответствующие темы. Доклады зачитывались и обсуждались в классе.

Подбирался материал из брошюр и газет.

В день Октября ученики с учителем или членом ВКП или КСМ шли в деревню и проводили беседы или доклады» (школа 9-летка Сызрано-Вяземской ж. д.).

... «Таким образом теоретически и практически подготовленные в школе, пережив все моменты данного события, побуждаемые установкой будировать темные массы деревни, дети решаются выступать публично, заранее зная, чем может послужить этот всполох школы и как он подействует на деревню. Наступает самый интересный момент работы — это назначенный и положенный по плану день. Для примера беру 1-е мая.

Здесь затрогивается бытовая сторона деревенской жизни. Даже в самой школе видна борьба старого с новым. Здесь можно заметить три типа ребят. 1-й тип — пришедших и держащихся в стороне с невеселым настроением до тех пор, пока общий под'ем не захватит их,— это дети семей, не затронутых революционной борьбой. 2-й тип — это дети сочувственно относящихся семей, они убраны по-праздничному, с радостным настроением, и 3-й тип — это дети из настроенных против празднества семей, но дети, понявшие смысл и значение празд-

ника и своим поведением подействовавшие на семью. Они говорят: «Мне мамка сначала не давала хорошей рубахи, но я рассказал ей все, и она меня даже сама убрала».

С шумом вырывается детвора на улицу, становится в ряды, и демонстрация двигается вдоль деревни к назначенному месту» (сельская школа I ступени Владимирской губ.).

Этим, однако, школа уже не ограничивается. Она пытается использовать революционные праздники в качестве фактора переустройства быта. Она не удовлетворяется улицей, внешностью, она начинает проникать в семью, в домашний быт с целью его революционизирования.

5-я школа-пятилетка М.-Б.-Б. ж. д.

«Празднование 8-й годовщины Октября».

Из 297 семей праздновали 230 семей и 67 семей не праздновали, но из них 7 человек детей праздновали одни, устраивали уголки. (В 24 году праздновало 179 семей и не праздновало 120 семей.) Праздник этот отмечался так: мыли полы, убирались, пекли пироги, покупали вино, одевали чистые платья, ходили гулять и в гости. В одной семье родители не захотели праздновать, тогда ребятенок из 2-й группы 11 лет и брат комсомолец пошли разгружать дрова, заработали деньги, купили колбасы, конфет и позвали родителей. Те сначала поворчали, а потом пришли и говорят: «Ну, времена перевернулись, ребята устраивают праздники теперь». В третьей группе ребята сами покрасили комнату и кухню и говорили: «Вот теперь у нас настоящий праздник».

Дети принимали участие в подготовке к празднику, мыли полы, стирали, убирали, некоторые дети (3 чел.) сами пекли пироги. Всего участвовало детей в подготовке к празднику 188 человек и не принимало участия 109 человек; в 299 семьях пекли пироги и только в одной нет, не было денег на пирог (отца нет, а мать поденно работает). В 170 семьях читались газеты, книги об Октябре. В большинстве семей читали сами ребята, но в некоторых читали отцы вслух. А в 127 семьях книг и газет по Октябрю не читалось. В 228 семьях есть портреты вождей и уголки, а у 69 нет. В 138 семьях кто-нибудь участвовал в демонстрации и в 159 семьях нет. Из матерей только 13 человек ходили на демонстрацию.

Эта работа проходила в школе следующим образом: недели за 2½ до праздника на президиуме форпоста педагогами был поставлен вопрос о праздновании 8-й годовщины в школе совместно с отрядом. Было решено устроить спектакль для неорганизованных ребят и тут же в беседе стали говорить: «а что, все ли семьи празднуют этот праздник или нет. Может быть, этот праздник никем не отмечается, а празднуются лишь только старые праздники». Вопрос этот ребят очень заинтересовал, и решено было, что ребята 5-й группы, главным образом пионеры, проведут беседу во всех группах и выяснят, у кого отмечается этот праздник и у кого нет и каким образом. Этот же вопрос потом разбирался на расширенном собрании учкома и форпоста. Ребята провели беседу, учли полученный материал, из которого увидали, что далеко не все отмечали этот праздник. Тогда опять на заседании форпоста стали говорить, что необходимо ребятам в семьях провести агитацию за этот праздник. Каким же образом? Прежде всего ребята должны помочь своим матерям или самостоятельно привести квартиру в порядок, украсить ее, надеть чистую одежду, читать вслух по Октябрю, занять маленьких ребят, чтобы мать могла пойти на улицу. Тем детям, у которых портретов нет, дать из школы хорошие рисунки, чтобы они могли украсить свою комнату. Беседу об Октябре и его значении и о том, как ребята должны помочь дома, чтобы этот праздник был отмечен, проводили педагоги в группах. На это ушло дней 6 — 7, так как тут же намечались статьи и давались книжки, по которым дети могли бы читать дома. После праздника весь материал по 25 г. был учтен, где ясно сказалось, что проделанная работа ребятами дома не пропала даром, так как в этом году большее количество семей отмечали этот праздник. И ребята с удовольствием рассказывали, что они делали то-то и то-то и, несмотря на то, что мама сердилась, «я устроил уголок Ленина, украсил елками и на 10 коп., которые дал отец, купил красной бумаги». А другие говорили так: «Мне не позволяли сделать уголок, но я на будущий год сделаю непременно, сам все нарисую и

повешу». А еще так рассказывали: «Мама пирог не пекла, денег не было, но у нас было чисто и мне мама надела новую рубашку и сама не ходила стирать».

И только очень незначительный процент ребят безразлично отнеслись к этой работе. Такая же работа была проведена и в отряде».

Как по характеру проведения и степени общественной полезности, так и по степени своей распространенности работы по проведению революционных праздников представляют большое разнообразие.

Если отличия в характере и форме проведения, а также отличия в степени общественной значимости того или иного праздника, проведенного школой, надо отнести главным образом за счет индивидуальных особенностей самой школы, ее культурности, политической сознательности, за счет специфических свойств школьного коллектива, степени его спаянности и опытности, то степень распространенности данной группы работ находится в определенной и прямой зависимости от местности школы и ее ступени. Наглядное представление об этой зависимости дает следующий график.

На этом графике, так же как и на всех последующих, школы расположены нами в определенном порядке «от города к деревне». Железнодорожная школа, как уже было указано, является как бы промежуточным типом, а поэтому поставлена нами между городской и деревенской.

Такое размещение имеет, однако, не только «условно-символическое», но и большое практическое значение. Поскольку мы рассматриваем железнодорожную школу как промежуточный тип, обладающий как частью свойств городской, так и частью свойств деревенской школы, мы в праве ожидать, что во всех тех случаях, когда изучаемая нами закономерность находится в прямой

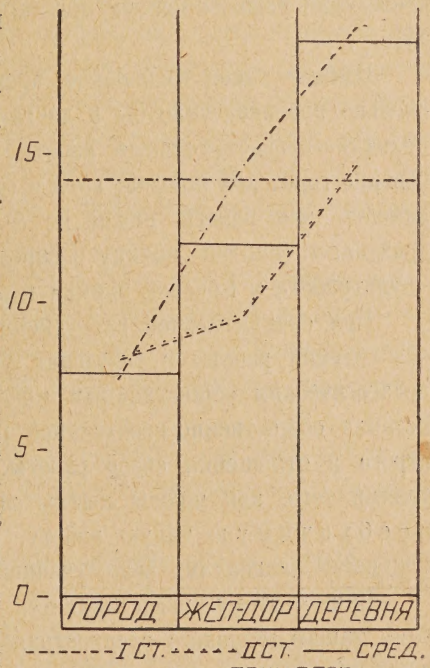

График № 2.

зависимости от характера местности, железнодорожная школа займет промежуточное положение. Всякая же зигзагообразность кривой, то-есть внезапное изменение ее направления, начиная с середины (с железнодорожной школы), будет между прочим свидетельствовать об отсутствии такой зависимости между закономерностью, изображенной графиком, и городским или деревенским характером местонахождения школы.

Приведенный график таким образом достаточно четко подчеркивает наличие прямой зависимости между частотой общественного празднования революционных праздников и местонахождением школы.

Об этом говорят как кривые по ступеням, так и средние в каждой колонке.

Зависимость эта может быть сформулирована следующим образом:

Проведение революционных праздников в качестве общественно-необходимой работы, особенно часто встречающейся в деревне, идет постепенно на убыль с переходом из деревни в город.

Этот факт можеть быть об'яснен тем, что городская школа просто не считала возможным, интересным, достойным рассматривать проведение революционных праздников, как общественно-необходимую работу.

Однако такое толкование, кроме своей суб'ективной основы, несколько противоречило бы и другим данным нашего материала. Есть политико-просветительные работы, которые называются преимущественно городской школой, хотя в отношении их общественной необходимости эти работы ничем не выше празднования революционных праздников (смотри таблицу распределения групп «доклады и беседы», «культработа в Красной армии» и др.).

При сравнительной затрудненности развертывания общественно-необходимой работы в городских условиях школа, подхлестываемая педагогическим общественным мнением о необходимости проведения общественно-необходимой работы, не особенно разборчива и строга в отношении своей работы, и мы являемся частыми свидетелями того, как школы пытаются выдавать за общественно-необходимую такую работу, которая не обладает даже минимальными признаками общественной необходимости.

Нам поэтому представляется более основательным искать причину такого широкого распространения революционных празднований в деревне по сравнению с городом в об'ективных условиях городской и деревенской жизни.

Деревенская школа, очевидно, находится в более тесной и более непосредственной связи с местным деревенским населением. В деревне школа на глазах у всех, и все на глазах у школы. Волей-неволей ей приходится часто и непосредственно сталкиваться с этим населением, жить непосредственно его интересами и нуждами.

Такого непосредственного общения школы с населением мы в городе почти не наблюдаем. Сложность городских взаимоотношений, его расстояния и суетность, вечная занятость и озабоченность каждого создают целую систему рогаток между населением и школой.

Не меньшее значение в данном случае играет громадное различие в культурном удельном весе деревенской и городской школы.

В деревенских условиях школа часто является одной, если не единственной, из наиболее значительных культурных сил. Она имеет все предпосылки и условия, чтобы принять самое активное участие в такого рода работе, как проведение революционных праздников. У нее свое, часто наиболее вместительное, помещение на селе, у нее целый коллектив, у нее и навыки и знания, и что же удивительного в том, что школа призывается, да она и сама идет на эту работу?! Иначе обстоит дело в городе. Здесь проведением революционных праздников занят целый ряд партийных, культурно-просветительных государственных и профессиональных организаций, куда более мощных как в материальном, так и в культурном отношении по сравнению со школой. Последней остается или ограничиваться обслуживанием своего узкого круга учеников, их родителей и родственников, что часто уже не удовлетворяет ни школу, ни посетителей, или влиться в общий людской поток, выходящий на улицу, и тем самым потерять свое самодовлеющее и самостоятельное значение.

Правда, мы являлись свидетелями того, как некоторые школы, действительно осознавшие свою роль переустроителей жизни, сумели превратить празднование годовщины Октября в действительно общественно-необходимое дело, вовлекая в это празднование наиболее отсталые элементы.

Однако этаких школ всего только единицы, они пока составляют хотя и чрезвычайно желательное, но все же исключение, а не общее правило.

Приведенный график представляет интерес еще и с точки зрения распределения работ по проведению революционных праздников между школами первой и второй ступени.

В этом отношении приходится прежде всего обратить внимание на скрещивание кривых первой и второй ступени у город-

ских школ. В то время как железнодорожная и деревенская школы второй ступени дают резкое падение процента работ данной группы, городская школа второй ступени дает даже некоторое повышение по сравнению с городской же школой первой ступени.

Правда, процент работ, падающих на первую группу (революц. праздник.) как по городской школе первой, так и второй ступени все же остается более низким, чем процент работ этой группы в деревенской и железнодорожной школе. Однако это перекрещивание является очень симптоматичным.

Деревенская и железнодорожная школа II ступени, очевидно, уже не удовлетворяются одними праздниками, они пытаются, и не без успеха, направить свою общественно-необходимую работу на более важные и более ответственные участки деревенской общественной и хозяйственой жизни. Эта же школа второй ступени еще не выросла до того, чтобы по-новому, по-настоящему, по-деловому использовать проведение революционных праздников для реального практического переустройства жизни.

Естественно поэтому, что школа II ступени на деревне и на железной дороге дает значительное понижение процента работ данной группы. Иначе обстоит дело в городе. Принять активное участие в общественном проведении революционных праздников, развернуть это празднование с вовлечением в него взрослого местного населения на ряду с существованием и работой в этой же области других более мощных организаций представляет значительные трудности для городской школы. Поскольку же за это дело берется городская школа II ступени, она старается, как мы видели, превращать эти революционные празднования в действительный фактор переустройства быта и жизни. В руках школы II ступени празднование революционных праздников наполняется совершенно новым содержанием, насыщенным общественной полезностью.

Таким образом диалектический анализ наших кривых приводит нас к следующему хотя и парадоксальному, но совершенно правильному выводу: так же как понижение процента работ, падающих на проведение революционных праздников в деревенских и отчасти в железнодорожных школах, свидетельствует об общественном росте и силе деревенской и железнодорожной школы II ступени (по сравнению со школами первой ступени), так и повышение процента работ этой группы в городской школе II ступени (по сравнению с городской школой I ступени) говорит о том же росте и силе городской школы II ступени.

Большие различия выявляют работы разбираемой группы (рев. праздн.), взятые по отдельным типам школ и в отношении других пунктов нашего обследования.

Так, например, в отношении увязки проведения праздников с учебно-образовательной работой школы мы наблюдаем следующую картину:

	Связана		Не связана	
	I ступ.	II ступ.	I ступ.	II ступ.
Город	90,0	71,4	10,0	28,6
Ж. д.	79,1	86,7	20,9	13,3
Деревня	88,0	66,7	12,0	33,3

О чем говорят эти цифры?

Они говорят о том, что в общем проведение праздников школой второй ступени менее связано с учебной работой, чем это имеет место в школе первой ступени (71,4% против 90,0% в городе и 66,7% против 88,0% в деревне).

Это и вполне понятно. «Революционные праздники» являются специальной темой, «комплексом» в работе I ступени.

Их проведение большей частью вытекает из этих комплексов, из «самих программ ГУС'а».

Эта общественно-необходимая работа первой ступени идет как бы от школы, от учебы, а не от жизни, не от непосредственных потребностей окружающего населения. Вторая же ступень, конечно, более самостоятельна и общественно и организационно. В своей учебной работе она не может уделять революционным праздникам столь значительное внимание, как это делает школа I ступени. К проведению же революционных праздников школа II ступени чаще подходит в порядке своей общественной деятельности, в порядке своего активного участия в общественной и политической жизни своей местности.

Такое же положение вещей мы наблюдаем при вертикальном анализе колонок приведенной таблички.

Чаще всего проведение праздников «вытекает из программ ГУС'а» и «увязывается с комплексом» в городской школе I ступени; за ней идет деревенская, которая все же несколько чаще организовывает революционые праздники для населения, независимо от своей учебной работы. Еще чаще эту эмансипацию общественно-необ-

ходимой работы от учебной работы мы наблюдаем в железнодорожной школе.

Очевидно, что чем теснее школа связана с местным населением, чем острее чувствуется общественная потребность в той или иной работе, тем чаще школа непосредственно отзывается на эту потребность. Поскольку речь идет о проведении революционных праздников, очевидно, что в городе эта потребность населения удовлетворяется в большей мере специальными политико-просветительными организациями. В деревне роль школы в деле удовлетворения этой потребности, конечно, больше, однако сама потребность в праздновании революционных праздников не столь значительна в деревне, как в рабочей среде железнодорожников.

Яркое подтверждение только что высказанных соображений дает нам статистика увязки работ по проведению революционных праздников с работой других общественных организаций, в первую очередь с работой пионерских и комсомольских организаций.

Связь с пионерскими и комсомольскими организациями.

	Полная		Частичная		Не увязана		Неопредел.	
	I ст.	II ст.	I ст.	II ст.	I ст.	II ст.	I ст.	II ст.
Город . .	50,0	61,0	10,0	—	30,0	9,5	10,0	28,6
Ж. д. . .	54,1	80,0	12,5	6,7	12,5	13,3	20,9	—
Деревня	43,1	72,5	13,4	—	31,4	—	12,1	27,5

Школа II ступени независимо от своего местонахождения дает больший процент увязки с общественными организациями по сравнению со школой I ступени. Школа первой ступени как бы больше варится в своем собственном соку, является «единоличным» героем дня, тогда как школа II ступени все больше старается влиться в общее русло широкой советской общественности.

Что же касается этой увязки у школ разного социального окружения, то и здесь первое место занимает железнодорожная школа; за ней идет деревенская школа (II ступени), а также и городская (I ступени). Обращает на себя внимание своеобразное взаимоотношение этих процентов в городской и деревенской школе. В то время как деревенская школа I ступени стоит в отношении увязки с пионерскими и комсомольскими организациями на последнем месте, деревенская школа II ступени выходит на второе, после железнодорожной школы, место, оставляя позади себя городскую школу II ступени.

Такое положение вещей легко, однако, об'яснить, если принять во внимание, что деревенская школа I ступени часто работает в таком захолустье, в таких медвежьих углах, где не только пионерских отрядов, но даже комсомольских ячеек совсем не существует. Часто причиной неувязки своих работ с пионерскими и комсомольскими организациями деревенская школа как раз и называет это отсутствие или отдаленность этих организаций от места действия школы.

Иначе обстоит дело с деревенской школой II ступени. Она открывается большей частью в крупных селениях, где общественная и партийная жизнь более или менее развернута. Естественно, что деревенской школе, которая в общем теснее и непосредственнее связана с местным населением, с местной общественной жизнью, чаще приходится сталкиваться и согласовывать свою работу вообще, а свою общественно-необходимую работу в особенности с местными общественными организациями.

Интересно между прочим отметить и тот факт, что деревенская школа II ступени не дает ни одного случая неувязки с пионерскими и комсомольскими организациями, тогда как школы II ступени города и железных дорог дают около 10% случаев неувязки. Этот факт еще более резко подчеркивает правильность нашего комментирования, приведенного выше.

Следующий, сугубо интересующий нас вопрос касается отношения населения к общественно-необходимой работе школы, в частности к проведению революционных праздников. Анализ наших материалов с этой точки зрения представляет целый ряд любопытнейших особенностей.

Все оттенки отношения населения, начиная с положительного его полюса и кончая крайним отрицательным, мы разбили на шесть категорий.

1) Безусловно положительное отношение населения, начиная с самого начала работы, вплоть до ее завершения; сюда мы относим такие, например, определения отношения населения, данные разными школьными работниками: «Весьма, очень или вполне сочувственно», с «большим удовлетворением и благодарностью». «Вполне благожелательно», «доброжелательно». «Вполне доверчиво», «благожелательно, даже в случае неудачи выступления», «весьма серьезно», с «особым удовольствием», с «большим интересом», «вполне лояльно», с «одобрением и похвалой», «отрадно», «кроме благодарности, ничего не слышал», «население любит школу и ценит ее работу», «дети пользуются успехом», «радушно», «признают полезность ра-

боты», «приветствуют», «школа делается образцом», «благоприятно», «одобрительно», «положительно», «с должным вниманием», «оценили работу», «население довольно», «отзывчиво», «пытливо прислушивается», «посещаемость хорошая», «сочувственно и с помощью», «хорошо», «помогает», «шло навстречу» и т. д., и т. д.

2) Постепенно улучшающееся отношение, нарастание положительного отношения к концу работы, изменение к концу работы отрицательного отношения к лучшему, переход населения от критики к одобрению. Характерными определениями этой перемены настроения населения являются, например, такие: «вначале население относилось недоверчиво, к концу — доброжелательно», «вначале — враждебно, в конце — приветливо», «вначале — несочувственно, в конце — лучше»; «вначале — враждебно, в конце — помогали»; «вначале — надменно, в конце—со вниманием»; «вначале—с насмешкой и критикой, в конце более мягко»; «вначале — плохо, в конце — лучше»; «вначале—трудно было, в конце—отношение улучшилось»; «вначале—недоуменно, в конце—сочувственно»; «вначале—скептически, в конце — доверчиво»; «вначале — недоброжелательно, в конце — привыкли»; «вначале — превратные толкования, в конце — положительные»; «вначале критиковали, в конце — считали необходимой»; «вначале — недружелюбно, в конце — поняли»; «вначале — пессимистически, в конце — взгляд изменился»; «вначале — с удивлением, в конце — вдумчиво»; «вначале — враждебно, в конце — терпимо»; «вначале были недоразумения, в конце — охотно посещают»; «вначале смотрели, как на пустую затею, в конце были довольны»; «вначале смотрели, как на безделье, как на игру, в конце — поняли пользу»; «вначале — сильно неохотно, в конце — прониклись политическим духом»; «вначале — как на ненужное, в конце — интересуются»; «вначале — скептически, в конце — тяга в школу усилилась»; «вначале — безразлично, безучастно, индиферентно, в конце — заинтересовались, посещают» и т. д., и т. д.

3) Безразличное пассивное отношение населения на протяжении всей работы.

Характерными определениями являются: «население остается равнодушным»; «население индиферентно относится»; «население безразлично»; «население почти не заметило»; «население пассивно»; «население беспрепятственно относится, работой не интересуется»; «население не протестует, не вмешивается»; «плохих отзывов и нападок не было, население не интересуется».

4) Ухудшающееся в процессе общественно-необходимой работы школы отношение населения, то-есть такие случаи, когда

население, относящееся вначале к работе школы более или менее сносно или даже положительно, меняет, однако, свое отношение по мере проведения работы, по мере ее развертывания или завершения.

Правда, таких случаев в наших материалах немного, но все же они имеются.

Характерными определениями этого рода настроений населения являются такие же, как в категории № 2, только в обратном порядке, то-есть положительное отношение населения имеет место в начале работы, а в конце это положительное настроение меняет свое направление вплоть до противоположного отрицательного полюса.

5) Отрицательное отношение населения, остающееся неизменным, независимо от развертывания и даже успехов в работе. Сюда относятся такие определения: «население относится отрицательно», «враждебно», «критически», «недоброжелательно», «несознательно», «мешает в работе», «злобствует», «ругает» и т. д., и т. д.

6) Как и в других разделах, пришлось некоторую часть ответов, характеризующих отношение населения к работе школы, отнести в категорию неопределенных. Сюда в первую очередь относятся все те случаи, когда в отношении данного вопроса просто нет никакого ответа. Далее, сюда относятся такие ответы, не дающие возможности точно определить отношение населения, как например: «население относится всяко»; «отношение населения не удалось выяснить»; «работа только начинается и об отношении населения трудно судить»; «население относится по-разному»; «население относится выжидательно»; «часть населения относится хорошо, а часть плохо», при чем никакой характеристики, ни качественной (социально-классовой), ни количественной (соотносительной) этих «частей» не дается, население относится «кое-как» и т. д.

Как же относится население к работам школы по проведению «революционных праздников»?

Точный ответ на этот чрезвычайно важный вопрос дает нам следующая таблица:

Место \ Степень	Положительн.		Улучшающ.		Безраз.		Ухудшающ.		Отрицат		Неопределен.	
	I.	II.	I.	II.	I.	II.	I.	II	I.	II.	I.	II.
Город	40,0	62,0	20,0	19,0	10,0	—	—	—	—	—	30,0	19,0
Ж. д.	48,2	46,6	20,9	40,0	4,2	6,7	—	—	—	—	16,7	6,7
Деревня	49,1	55,7	31,5	27,8	7,2	5,5	0,6	—	1,7	5,5	10,1	5,5

Эта таблица несколько с другого конца подводит нас к уже не раз затронутым вопросам об общественной значимости работ разного типа школ разных ступеней: общественно-необходимая работа II ступени, в частности по проведению праздников, вызывает в общем больше симпатий населения, чем работа I ступени. Да это и вполне понятно. II ступень в гораздо большей мере подготовлена и технически, и организационно, и культурно к такого рода работам по удовлетворению культурных нужд населения. Она и лучше спектакль поставит, она и политический доклад сделает вразумительней, она и здание лучше разукрасит и т. д.

Ту же картину мы наблюдаем в колонке отрицательного отношения населения: и здесь на первом месте стоит II ступень. Да и это вполне естественно; уж если население имеет быть недовольным работой школы, это недовольство может скорее вызываться работой II ступени, чаще задевающей население за живое, чем сравнительно слабая и небольшая работа первой ступени. Зато безразличным население остается чаще в отношении работы I ступени.

Не менее любопытным является анализ отношения населения разных местностей к данной общественно-необходимой работе школы.

В то время как в отношении работ первой ступени мы наблюдаем нарастание положительных настроений с переходом от города к деревне, в отношении II ступени мы наблюдаем почти обратную картину.

Удельный вес школы первой ступени в смысле проведения революционных праздников, конечно, больше в деревне, чем в городе. Городская школа же второй ступени настолько обгоняет свою деревенскую сверстницу, что вырывает у нее первенство положительного отношения населения к ее работе, несмотря на то, что культурные, политические и эстетические требования и вкусы городского населения значительно выше, чем у деревенского населения.

Обращает на себя внимание и вторая вертикальная колонка таблички «улучшающегося отношения населения»: железнодорожная публика часто хотя и относится скептически к работе школы, особенно в ее начале, все же представляет собой наилучше возделанную, в общественном смысле, почву, где семена общественно-необходимой работы, особенно II ступени, всходят довольно легко и в большом количестве. Относясь скептически к этой работе школы, железнодорожники все же умеют ее оценивать и ценить.

Следует, наконец, отметить, что ни городская, ни железнодорожная школа независимо от ступени не дает ни одного случая ухудшающегося или отрицательного отношения населения к работе школы по проведению революционных праздников.

Не менее значительным является вопрос об отношении самих детей к проводимой ими же общественно-необходимой работе.

Это отношение, кроме своей самодовлеющей педологической значимости, должно между прочим свидетельствовать также о степени правильности организации самой работы, об ее общественно-воспитательном влиянии, являющемся, как известно, неотъемлемым компонентом правильно поставленной общественно-необходимой работы.

Правда, сведения, которыми мы располагаем и в отношении данного вопроса, не могут считаться вполне достоверными и достаточными. Вопрос об отношении детей к общественно-необходимой работе является безусловно настолько значительным и важным, что может и будет служить предметом специального исследования [1]).

Благодаря некоторым методическим упущениям, имевшим место в нашей анкете (мы недостаточно четко рекомендовали раздельно описывать каждую общественно-необходимую работу), мы лишены в настоящем исследовании возможности детально диференцировать отношения детей по полу, возрасту, социально-классовой принадлежности и т. д. Нам приходится поэтому и в отношении детей довольствоваться только основными довольно грубыми разделами.

В возрастном отношении мы делим детей на первоступенцев и второступенцев, а в отношении социального окружения — на городских, железнодорожных и деревенских.

Все оттенки отношения детей мы делим на следующие четыре категории:

1) Положительное отношение на всем протяжении работы от начала и до конца. Это отношение детей характеризуется учителями примерно так: «дети работают с энтузиазмом», «дети работают с приподнятым настроением», «эта работа детям — одно удовольствие». Один учитель приводит подлинные слова одного крестьянского ребятенка: «мне мамка сначала не давала хорошей рубахи, но

---

[1]) В настоящее время мы располагаем уже высказываниями нескольких тысяч детей, непосредственно принимавших участие в проведении общественно-необходимой работы и лично оценивающих ее. Такого рода материал мы продолжаем собирать и в настоящее время и своевременно его обработаем.

я ей все рассказал и она меня даже сама убрала»; «дети работу очень любят», «работают с большим воодушевлением», «с большим под'емом», «очень энергично», «с восторгом», «с большим рвением», «работают великолепно», «с горячей активностью», «с большой любовью», «с необыкновенным интересом», «радостно и активно», «принимают живое участие», «с большой охотой», «с собственной инициативой», «охотно и сознательно», «с удовольствием», «работа близка детям», «дети работают старательно», «самодеятельно, оживленно», «дружно», «с полным усердием», «добросовестно», «внимательно», «хорошо», «активно», «неослабно» и т. д., и т. д.

2) Постепенно возрастающее положительное и активное настроение детей; характерные определения этого настроения, примерно, таковы: «вначале дети работали неуверенно, в конце стали хозяевами положения», «вначале — беспокоились, в конце — работали уверенно», «вначале — колебались, в конце — работали с увлечением», «вначале — робели, в конце — сами стали инициаторами», «вначале — пассивно, под конец — воодушевленно», «вначале — приходилось подталкивать, но дети постепенно втягиваются», «вначале — работали неохотно, под конец — по своей воле», «вначале — пугались, боялись, с боязнью, под конец — освоились», «сделались более смелыми», «более самостоятельными», «вначале — вяло, под конец — воодушевленно» и т. д., и т. д.

3) Постепенно слабеющее, падающее настроение детей. Характерные определения: «под конец активность падает», «дети устали», «дети принимают деятельное участие, но долго работать им не под силу», «вначале все готовы работать, но до конца доводят только некоторые», «дети под конец относятся равнодушно из-за усталости и перегрузки», «вначале дети работают энергично, но под конец энергия падает», «начинают с рвением, под конец устают». и так далее.

4) Неопределенное отношение участников — детей.

Группировка отношений детей таким образом содержит на две категории меньше, чем приведенная группировка отношения взрослого населения. Об'ясняется это просто тем, что среди всех перечисленных настроений детей, связанных с общественно-необходимой работой, нет ни единого случая отрицательного, ни единого случая безразличного отношения детей к работе.

Распределение этих категорий настроений между различными детскими группами в связи с проведением революционных праздников находит свое количественное выражение в следующей таблице.

Отношение детей / Место школы	Положит.		Нарастающ.		Слабеющ.		Неопредел.	
	I ст.	II ст.	I ст.	II ст.	I ст.	II ст.	I ст.	II ст.
Город	80,0	71,4	10,0	4,8	—	—	10,0	23,8
Ж. д.	62,7	60,0	20,9	6,6	4,2	20,0	12,2	13,4
Деревня	73,5	55,6	18,3	16,5	1,7	5,5	6,5	22,4

Здесь в первую очередь бросается в глаза обратное соотношение между настроением детей и настроением населения, вызываемыми проведением праздников. В то время как симпатии населения относятся в большей мере к работе второступенцев, сами дети дают обратную картину: первоступенцы относятся положительно к этому виду общественной работы в гораздо большей мере, чем второступенцы. Да это вполне естественно: чем старше дети, тем более критически они относятся к своей собственной работе, чем старше дети, тем менее они могут удовлетворяться данным видом общественно-необходимой работы и тем скорее они стараются перенести свою работу на более важные и ответственные участки общественной деятельности, наконец, чем старше дети, тем больше они нагружаются, а часто и перегружаются общественной работой, что нередко ведет к ослаблению энергии, к упадку настроения детей, тем самым эти случаи исключаются из первой категории положительного отношения и переходят в третью категорию «падающих настроений».

Вполне естественно, что при таком положении вещей мы наблюдаем у населения обратное отношение: и указанная самокритика и более серьезные устремления второступенцев и больший размах и об'ем работы второступенцев являются факторами, благоприятно действующими на самую работу, поднимающими ее на большую высоту, что не может, конечно, не быть оценено населением.

Ту же картину мы наблюдаем при разборе колонки «нарастающие настроения». Первая ступень и здесь идет впереди второй ступени. Она, очевидно, скорее удовлетворяется своими достижениями, чаще увлекается работой, меньше видит свои промахи и недостатки, то-есть остается верной самой себе, своей юности и процессуальной активности.

Зато совершенно обратную картину мы наблюдаем в третьей колонке. Здесь второступенцы намного обгоняют своих младших товарищей, тем самым еще ярче подчеркивая правильность сделанной нами характеристики.

Отношение детей, с другой стороны, определяется также и социальным окружением, в котором они живут. Это влияние среды получает свое выявление при сопоставлении данных приведенной таблицы, взятых по вертикали. Здесь в первую очередь интересно отметить совпадение настроений железнодорожных детей с настроением самих железнодорожников. И в отношении положительного настроения и в отношении нарастающего настроения железнодорожные дети так же, как и железнодорожники-отцы, стоят на последнем, по сравнению с городом и деревней, месте. Очевидно, что критическое, скептическое отношение родителей передается и детям, но последние так же, как и отцы, склонны гораздо чаще, по сравнению с другими категориями ребят, оценить достижения школы, ее успехи. С другой стороны, благодаря большой своей связи с населением, более частой отзывчивости на общественные нужды своей местности железнодорожные дети, особенно второступенцы, берут на себя слишком большую и тяжелую часть работы, что ведет к более частому уставанию и изнурению; отсюда такой значительный рост случаев падающего настроения именно у этой группы детей.

Низкий процент случаев положительного отношения железнодорожных детей, так же как и большой процент упадочных настроений у них, свидетельствует безусловно о недостаточно правильной организации этого вида работы в наших железнодорожных школах. В этом отношении данные деревенских, а еще более городских, школ являются более благоприятными.

В последних процент положительного отношения детей к проведению революционных праздников доходит до 80,0. Наша городская школа, хотя и медленнее и с громадными усилиями развертывает свою общественно-необходимую работу, все же не забывает, что обязательным условием общественно-необходимой работы школы является ее педагогичность, то-есть ее общественно-воспитательное значение, для самих детей, а это в первую очередь обязывает к созиданию и сохранению в детях радостного эмоционально-насыщенного, положительного отношения к работе, а также всемерное ограждение их от лишней перегрузки, от надрыва своих сил, от изнурения и упадочности. Это последнее особенно важно, и мы считаем особенно нужным подчеркнуть, что как в отношении работ по проведению революционных праздников, так же как в отношении большинства других разновидностей работ, городская школа не дает ни одного случая ослабления или упадка положительного настроения, происшедшего в процессе самой работы.

Чтобы уж совсем покончить с анализом материалов, касающихся проведения революционных праздников, следует еще в нескольких словах остановиться на седьмом вопросе нашей анкеты «О недостатках общественно-необходимой работы, в частности по проведению революционных праздников».

Как уже было указано, редакция данного вопроса оказалась не совсем удачной: лучше было бы, может быть, спросить о трудностях, о препятствиях в работе и о методах их преодоления. (Таково собственно было наше первоначальное намерение при включении этого вопроса.) Однако седьмой вопрос и в настоящей своей формулировке вносит целый ряд дополнительных штрихов, характеризующих в первую очередь самого учителя и его подход к общественно-необходимой работе, а также и среду и окружающие условия, в которых живет и работает школа.

Высказывания учителей по данному вопросу рисуют перед нами, с одной стороны, тип учителя, действительно и правильно усвоившего смысл и назначение общественно-необходимой работы, и наоборот, тип учителя, подходящего к вопросу об общественно-необходимой работе чисто-формально, внешне, не понимающего смысла этой работы. Учитель первого типа считает недостатком своей общественно-необходимой работы, в частности проведения ревпраздников, то, что «не было работы хозяйственного порядка», «слабость связи работы школы с производственной деятельностью населения», «неполную увязку работы с местными общественными организациями», «отрыв работы от плана избы-читальни», «отсутствие руководства и связи со стороны партийных, пионерских и комсомольских организаций, недостаточное вовлечение населения», тот факт, что большинство населения—киргизы и татары, и русская школа не может вести широкой общественной работы» и т. д.

Учитель другого типа жалуется на то, что «приходилось выступать в клубе, что противоречит принципу общественно-необходимая работа через школу» ... (?!), «что общественно-необходимая работа очень сложна и длительна, и поэтому (?) она мешает усвоению формальных навыков, что общественная работа мешает учебной работе», «отсутствие помещения, отсутствие средств» и т. д.

Есть, наконец, и третий тип учителя, который просто прямо и чистосердечно признается, что он мало ориентируется в вопросе об общественно-необходимой работе, считает себя недостаточно подготовленным к ее ведению, и эту свою неподготовленность он считает основным недостатком работы и просит о помощи. Характерными отве-

тами этого рода являются: «недостатком работы я считаю недостаточную подготовленность учительницы», «неориентированность учителя в вопросе об общественно-необходимой работе школы», «отсутствие хороших руководств по данному вопросу» и т. д.

Другая часть учительства видит недостатки проведения праздников в организационной и технической ее части. Недостатком работы она считает: «отсутствие плановости, систематичности в работе», «случайность ее», «слишком позднее поступление плана празднования», «опоздание газет», «отрыв от учебной работы, неполный охват детей», «перегрузка учащихся и учителя», «случаи недостаточной подготовленности выступающих», «недостаточная активность учителей», «часто учителя бывают менее активны, чем ученики», жалуется один заведывающий школой, «не всегда умелый подход к населению», «отсутствие связи с другими школами» и т. д.

Часть учительства видит недостаток работы по проведению революционных праздников в ее воспитательных дефектах: «выступление детей развивает в них тщеславие», «выступление требует от детей сильного нервного напряжения», «работа изнуряет детей, нервирует их, перегружает», «она выше их сил».

Другие учителя, наоборот, приписывают неудачу работы личным качествам и неполноценности своих детей: недостаток работы в «трусости детей», в их «неумелости», «застенчивости», «неопытности», «неорганизованности», «непривычности», «неподготовленности» и т. д.

Некоторые учителя жалуются больше всего на отсутствие подходящих детских революционных пьес, подходящей детской литературы, на отсутствие пособий и руководств.

Есть, наконец, и такие школы, которые видят недостатки своей работы в «малокультурности местного населения», «в обывательском характере населения», «в недостаточном сочувствии населения, в его недоверии к работе школы», «в перевесе старых традиций, с которыми бессильна бороться одинокая, слабая и недостаточно подготовленная учительница».

Трудно было бы, конечно, выписывать все оттенки и нюансы этих непосредственных откровенных, критических и жалобных замечаний всей массы учительства, отозвавшейся на наше обращение, но и приведенных, нам кажется, достаточно, чтобы показать, как сильно вопросы об общественной работе беспокоят, волнуют, а порой и мучают нашего советского учителя.

Все вышеизложенное описание и анализ группы работ по проведению революционных праздников позволяют, как нам кажется, сде-

лать ряд выводов, как в отношении дальнейшего развертывания данного вида общественной работы, так и в отношении дальнейших перспектив и задач общественно-необходимой работы вообще.

Вывод № 1. Проведение революционных праздников может, очевидно, служить содержанием общественно-необходимой работы. Однако для того, чтобы работа школы в данном направлении стала действительно общественно-необходимой, ей нужно это празднование поднять на высшую ступень, использовать революционные праздники для революционизирования, для переустройства, окультуривания быта, будней. Эту свою работу школа должна вынести далеко за свои школьные стены, на улицу, в клуб, в избу-читальню, а еще важнее—в каждое рабочее и крестьянское жилище. Общественная ценность проведенного праздника измеряется не столько количеством продекламированных революционных стихотворений, вывешенных плакатов, поставленных пьес, а количеством убранных рабочих лачужек, количеством вымытых полов и окон, количеством выстиранных к этому дню рубашек и остриженных детских головок. Общественная полезность праздника, проведенного школой, измеряется не столько ознакомлением детей с содержанием и событиями и революционными героями праздников, а тем, насколько школе удалось путем умелого подхода и личного примера заинтересовать детей и взрослых очередными задачами и вопросами, ставящимися и разрешаемыми рабоче-крестьянской властью, руководящей партией и всей советской общественностью. Общественная полезность проведения праздника определяется, наконец, не столько тем, что школа сумела насытить этот праздник революционной эмоциональностью, превратить его в действительный праздник для трудящихся, а тем, насколько школа сумеет этот праздник использовать для общей зарядки своих посетителей, для их общественной активизации, которые (зарядка и активность) будут перенесены детьми и взрослыми в их повседневную трудовую будничную жизнь.

Вывод № 2. Сублимирования революционных праздников, поднятия их на высшую общественно-полезную ступень школа сможет достигнуть только при тесном и постоянном контакте, при тесной связи с другими общественными советскими, партийными, а в первую очередь с пионерскими и комсомольскими организациями.

Самой школе, конечно, этой задачи не разрешить. У нее для этого просто нехватит средств и сил, ни материальных, ни духовных.

Только в общей цепи со всеми, наряду с ними, бок о бок с ними школа может вести и довести эту работу до благополучного

конца. Тем самым школа сможет внести в свою работу большую плановость, большую систематичность, сможет устранить эпизодичность и случайность в работе, которые столь характерны для настоящего положения вещей и которые сама школа уже начинает рассматривать, как большой недостаток в работе.

Вывод № 3. В этой работе школа должна обратить свое внимание на организацию общественного мнения, на привлечение симпатии населения на свою сторону, школа должна помнить, что ее общественная работа раньше всего касается населения, должна быть направлена на удовлетворение его нужд, поэтому она должна всячески стараться прежде всего привлечь само население к этой работе, заручиться его симпатиями. Это, конечно, не значит, что школа должна подладиться под настроение населения, не должна бороться с отрицательными явлениями, наблюдающимися у населения, но в этой своей борьбе она должна искать себе опору в этом же населении или хотя бы в передовой части его.

Она должна стремиться не только к тому, чтобы больше не наблюдались случаи «ухудшающегося отношения населения», которые имеют место в настоящее время, но чтобы не осталось и следа от случаев индиферентизма и безразличия.

Вывод № 4. Школа должна помнить о педагогическом значении общественно-необходимой работы. В этом отношении особую опасность представляют собой работы разбираемой группы по проведению революционных праздников.

Эти работы, с одной стороны, большей частью насыщены эмоциональными переживаниями, что часто лишает детей, а также и учителя чувства меры, и мы нередко являемся свидетелями того, что именно на таких работах дети надрываются, устают и физически и нервно-психически, то-есть общественно-необходимая работа дает педагогический эффект, обратный тому, который нам нужен и который правильно-организованная общественная работа должна и может дать. Проведение революционных праздников, с другой стороны, таит в себе опасность резкого разделения между детьми, выдвижения одних, так называемых талантливых, одиночек и затирания основной массы детей. Между тем основной, ценнейшей чертой общественно-необходимой работы является ее коллективность, ее общность. Этого не следует забывать и при проведении праздников и на всех стадиях работы стараться по-возможности вовлечь в нее всю основную детскую массу.

Массовое участие детей в общественно-необходимой работе имеет еще и то преимущество, что она позволяет более равномерно и рационально нагружать детей, освобождая так называемый «актив» от излишней перегрузки.

Вывод № 5. Приведенные критические замечания учителей достаточно убедительно показывают, что в деле раз'яснения основной сущности, цели и значения общественно-необходимой работы далеко еще не все сделано. Раз'ясняющая, практическая, руководящая литература по этому вопросу больше чем нужна. К ее созданию следует приступить немедленно. Особенно же нуждается учительство в практических методических руководствах, в конкретных пособиях, которые бы его научили, как правильно ставить работу. Советский учитель хотя и вышел уже своей школьной работой в жизнь, еще не всегда твердо знает, куда держать свой путь, как довести свой школьный корабль к благополучному берегу.

В этом ему должны помочь руководящие педагогические центры и педагогические институты. Этой помощи учитель ждет, ее надо во что бы то ни стало ему оказать, и чем раньше, тем лучше.

VII. Пропаганда.

Общественная работа школы в области санитарно-гигиенического переустройства и благоустройства, а также в области переустройства и поднятия сельского хозяйства идет по двум основным руслам.

Одни школы, осознавшие свою трудовую советскую сущность, пытаются приобщиться к переустройству хозяйства и быта, которым так занята вся советская общественность, путем практического участия в общественном, социалистическом строительстве.

Таких школ, к сожалению, пока еще меньшинство.

Большинство же школ занимаются пока только пропагандой, агитацией как за рационализацию и техническое усовершенствование методов ведения сельского хозяйства, так и за санитарно-гигиеническое переустройство семейного и общественного быта.

Эти работы по пропаганде, по идейной обработке населения в отношении переустройства хозяйства и быта составляют в общем 9,2% всей общественно-необходимой работы, проводимой обследованными школами. Эта группа работ является таким образом одной из наиболее распространенных среди культурно-просветительных работ и занимает второе место в нашей классификации.

Значительное преобладание деревенской школы среди всех обследованных нами школ не могло, конечно, не отразиться на

взаимном соотношении этих двух разновидностей пропаганды, и сельскохозяйственная пропаганда заняла в разбираемой группе «пропаганды» первое место (4,9% и 4,3%). Само собой понятно, что вопросы рационализации сельского хозяйства, а также и санитарно-гигиенического благоустройства освещаются школой не только в форме пропаганды, но и в форме «докладов и бесед», при громком чтении газет и брошюр, в виде спектаклей и даже специальных празднований. Ясно таким образом, что указанные четыре и девять десятых процентов отнюдь не изменяют всю работу школы, так или иначе затрогивающую вопросы сельского хозяйства или вопросы санитарии. Этот процент является лишь количественным показателем той сельскохозяйственной работы, которая ведется школой в форме п р о п а г а н д ы.

Однако в пределах группы пропаганды мы все же выделили д в е отдельные подгруппы,— агропропаганды и санпропаганды,— чтобы резче выявить особенность работы города от работы деревни.

Пропагандистская работа школы, независимо от ее содержания, на самых низших своих ступенях непосредственно связана с учебной, программной работой, с так называемой «комплексной» проработкой учебного материала.

Отсюда она берет свое начало, отсюда она стимулируется. Изучение окружающей жизни, составляющее неот'емлемую, основную часть школьной работы, подводит детей и школу непосредственно к вопросам об изменении наблюдаемых недочетов, недостатков. Не будучи еще в силах, вернее, не осознав еще своих собственных сил и настоящих нужд, школа идет по линии наименьшего сопротивления и пытается повлиять на окружающую жизнь через агитацию и пропаганду.

Характерные описания такого рода общественно-необходимой работы всегда начинаются почти по трафарету следующими словами: «В связи с изучением темы «Наш край», «Наша деревня, «Охрана здоровья», или «прорабатывая с учениками п о л о ж е н н ы е в первом триместре комплексы», ученикам даются задания вести беседы о гигиене и о сельском хозяйстве у себя в семье или «ученикам сообщаются знания, которые через школу передаются и населению».

Тут, собственно, мы находимся еще н а г р а н и обычной школьной работы, которая только-только пытается выйти за школьные рамки в жизнь.

Однако на этой стадии работы школа нередко как бы самотеком бессознательно становится уже на путь общественно-необходимой работы.

Красноречивым доказательством этой специфической черты советской школы является хотя бы следующее непосредственное описание своей работы одной из железнодорожных школ I ступени Моск.-Нижегор. железной дороги.

«С детьми проводились беседы о целях существования охраны труда и здоровья рабочего и о социальном страховании.

Невольно (! М. Б.) дети дома задавали вопросы своим родным о страхкассе и других условиях охраны труда, напоминали родным об их обязанностях: куда, когда и зачем обращаться и в каких случаях, что родные детей, занятые делом, упускали из вида. Выяснилось из бесед с детьми, что их вопросы дома дали благоприятные результаты в смысле напоминания рабочему об его обязанностях. В работе этой проявлялась активность детей. Население к работе учеников отнеслось очень хорошо в виду того, что дети не только напоминали родным об их обязанностях, но и были случаи, когда ребята просто являлись просветителями родных в этой области».

Следующую ступень составляют те школы, которые для целей пропаганды своих санитарно-гигиенических или сельскохозяйственных идей учреждают специальные кружки, в которые в большей или меньшей мере привлекается также и взрослое население.

«Санитарный кружок был организован из детей и учащихся и их родителей. Дети и родители устраивали общие собрания, где велись беседы о санитарии и о сохранении здоровья. Результаты работы были хорошие, родители следили за собой и детьми, а дети следили за чистотой друг друга» (школа I ступени, Ленинский уезд, Сталинградской губернии). В сельскохозяйственных кружках, куда школа часто привлекает крестьян и особенно крестьянскую молодежь, темой бесед и докладов, естественно, являются вопросы улучшения сельского хозяйства, скотоводства, выращивания новых культур и т. д.

Часто эти кружки берут на себя и распространение и проработку специальной сельскохозяйственной или санитарно-гигиенической литературы, организуют лекции, доклады на специальные темы, т.-е. ведут настоящую культурно-просветительную работу среди населения.

Дальнейшую ступень пропаганды составляют те случаи, когда школа пытается пропагандировать не словом, а примером, показом. В области рационализации сельского хозяйства это выражается

в устройстве показательных опытных школьных участков, а также в организации и участии в сельскохозяйственных выставках.

В области же санитарно-гигиенического благоустройства это ведет к устройству санитарных уголков, составлению диаграмм смертности от заразных болезней, плакатов, лозунгов и таблиц о вреде табака, алкоголя, нечистоплотности и т. д.

Пришкольные участки занимаются опытным выращиванием новых, улучшенных культур растений и овощей, применяют новые методы ведения сельского хозяйства. Однако школа все же должна помнить, что от ее маленького, рационально возделанного, химически удобренного участка до широких крестьянских полей, огородов и лугов лежит дистанция огромного размера. Добившись значительных успехов на своем участке, нередко образцово и научно-поставленном, школа еще далеко не разрешает вопроса поднятия крестьянского хозяйства. Школа должна хорошенько подумать о том, насколько ее миниатюрные интенсивные опыты могут реально быть перенесенными на малокультурные, часто истощенные крестьянские земли при тех примитивных технических и традиционно-отсталых приемах обработки, которые реально имеются в окружающей ее среде.

Раньше, чем практически предложить крестьянину то или иное нововведение, то или иное улучшение, пускай даже лично школой испытанное на своем пришкольном участке, школа должна хорошенько взвесить все наличествующие условия, которые далеко не исчерпываются вопросами рационализации труда и методов работы, но упираются также в такие «второстепенные» вопросы, как вопросы сбыта, рынка, политики, цен и т. д., и т. д.

Нам, например, известны попытки школы насадить в деревне интенсивное травосеяние для нужд наличествующего в данной местности скота, которые оказались, однако, убыточными благодаря удешевлению жмыхов.

Мы знаем попытки рационализации кормления коров в целях поднятия удоя, которые разбились от отсутствия возможности выгодно сбыть обильное молоко.

Мы знаем далее попытки рационализации кормления скота, которые не дали, однако, нужного экономического эффекта из-за низкой породы скота в данной местности и т. д., и т. д.

Все эти попытки «теоретически», может быть, и очень хороши, школа, может быть, даже с успехом проверила их на своем собственном опыте, однако школа не должна ни на минуту забывать, что кре-

стьянское хозяйстве не есть опытно-показательный школьный участок, а большой и сложный экономико-производственный организм, тесно связанный с внешним и даже мировым рынком. Нетрудно поэтому понять, что пути поднятия крестьянского хозяйства меньше всего лежат через школьные «показательные участки».

Самое маленькое, самое простое, но непосредственное улучшение самого крестьянского хозяйства, путем практического участия в нем школы с ее сознательным коллективом, кажется нам поэтому ценнее всей этой показательной пропаганды и агитационного показа.

Само собой понятно, что все вышесказанное отнюдь не имеет в виду отрицать полезность и необходимость пришкольных сельскохозяйственных участков, особенно поскольку дело касается сельскохозяйственных школ. Такие участки безусловно нужны школе, в первую очередь для целей чисто-учебных, для практической лабораторной проработки учебного материала, для приобретения практических сельскохозяйственных познаний, навыков и умений. Нам только хотелось подчеркнуть, что общественно-полезными эти участки становятся только в том случае, когда опыты, проводимые на этих участках, имеют непосредственное практическое значение для местного хозяйства, для местного населения и что значимость этих участков не столь значительна, как непосредственное практическое участие школы в сельскохозяйственной жизни и сельскохозяйственном труде своей местности.

Для целей пропаганды и поощрения улучшенных методов ведения сельского хозяйства школа часто прибегает к сельскохозяйственным выставкам. Нередко школа даже сама является инициатором и активным членом-организатором такой выставки в масштабе волости или даже уезда. Большей же частью школа является активной помощницей для советских и общественных организаций, которые такие выставки устраивают. Чтобы излишне не загромождать книжку, мы ограничимся одним только описанием того, как школа использовывает сельскохозяйственные выставки для целей сельскохозяйственной пропаганды и просвещения.

«4-го октября с. г. (1925 г. М. Б.) в нашем селе была открыта 1-я районная сельскохозяйственная выставка. Она состояла из двух отделов — животноводства и полеводства; по количеству экспонатов она была очень скромная. Но все же и в этом размере выставка была достойна изучения». Школа и поставила себе задачей изучать ее и раскрыть населению. В первый же день дети разбились на группы и приступили к общему обзору выставки,

а затем каждая группа начала детально изучать порученный ей отдел. В этом им помогали учителя и агроном. После изучения дети вернулись в школу, до вечера обрабатывали полученный материал, приводили в систему, делали выводы. На следующий день дети уже с утра вертелись на выставке, заводили разговоры с крестьянами, сообщая им свои соображения и результаты проработки. Цель, поставленная перед детьми: помочь неграмотному населению разобраться в выставке и в связанных с ней вопросах поднятия своего сельского хозяйства, сразу увлекла детей.

Правда, взрослый крестьянин не совсем доверчиво относится к разговорам и выводам школьника, но рассуждает он со школьником охотно: язык того и другого одинаково прост. Для проверки сказанного детьми крестьяне обращались или к учителю, или к агроному.

Цель таким образом была достигнута: дети невольно заинтересовывали крестьян и заставляли их глубже посмотреть на выставку, а это уже большое дело»... (сельская школа I ступени Иркутской губернии).

В области санитарно-гигиенической пропаганды показательная сторона, естественно, не принимает такого масштаба и характера, как районные выставки или опытно-показательные поля, но пропаганда примером практикуется здесь отнюдь не менее редко, чем в области сельскохозяйственной пропаганды. В области санитарной пропаганды школа стремится в первую очередь привести в примерное состояние свое собственное помещение и ее ближайшее окружение; перенося свою работу в семью, школа старается снабдить детей соответствующими плакатами, диаграммами о разных болезнях и о здоровье, таблицами, показывающими, как много тратится на табак, на вино, сколько изводится зерна на самогон и что можно было бы приобрести на эти средства. Школа организует также санитарные уголки у себя и на дому у детей, для которых приобретаются небольшие аптечки и где оказывается первая помощь в несчастных случаях.

Тем самым школа, собственно, переходит уже от пропаганды к практическому делу, к санитарному благоустройству. Однако об этих видах практических работ, как в области санитарного благоустройства, так и в области поднятия сельского хозяйства, мы будем специально говорить при разборе XVI и XXIV групп.

Все эти виды пропаганды далеко не в одинаковой степени часты в практике разных типов школ. Так, например, бросается в глаза противоположное направление кривых (см. график № 3), рисующих

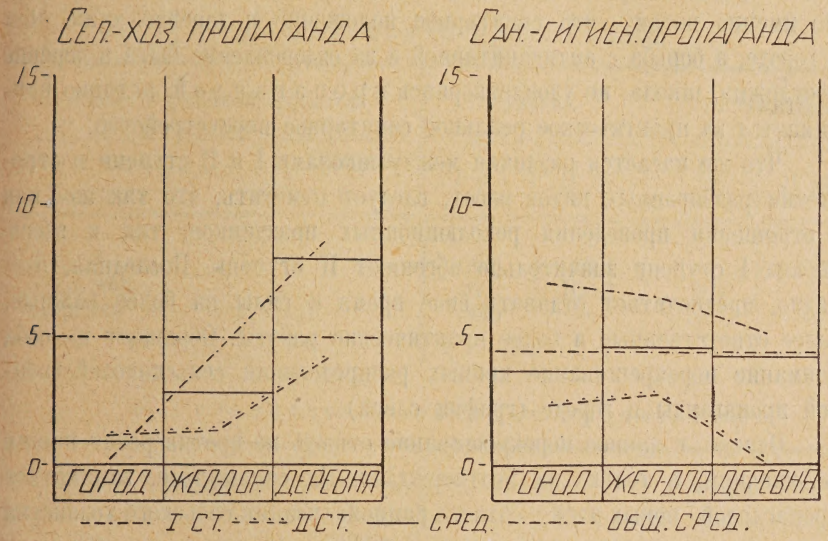

График № 3.

количественно распределение пропаганды сельскохозяйственного порядка, с одной стороны (слева), и санитарно-гигиенического — с другой (справа). В то время как сельскохозяйственная пропаганда возрастает с переходом от города к деревне, санитарно-гигиеническая пропаганда с этим переходом падает.

Пониженный процент сельскохозяйственной пропаганды в работе городской школы вообще и полное ее отсутствие в работе городской школы I ступени в частности не требуют собственно особых об'яснений; это определяется непосредственным социально-производственным окружением. Большее беспокойство должно было бы вызвать в нас резкое падение процента санитарно-гигиенической пропаганды в деревне.

Санитарно-гигиеническая среда деревни навряд ли может рассматриваться нами как более благополучная, чем городская среда, как среда, не требующая влияния и работы школы в области санитарного ее благоустройства. Скорее наоборот. Именно в санитарно-гигиеническом отношении деревня, видимо, требует особых усилий и работы. Однако дальнейший анализ материала показывает, что этот статистический ларчик открывается сравнительно просто. Оказывается, что наши

предположения о санитарно-гигиенических потребностях нашей деревни действительно верны (да они, собственно, без всяких обследований очевидны!), и наша деревенская школа действительно эти потребности удовлетворяет и в довольно значительной степени. Но именно потому, что санитарное положение в деревне хуже, чем в городе, а борьба с антисанитарией и за оздоровление быта в деревне неотложна, школа, не удовлетворяясь пропагандой, активно принимается за практическое реальное санитарное переустройство.

Что же касается различия между школами I и II ступени в отношении разбираемых видов работ, следует отметить, что так же как в отношении проведения революционных праздников, так и здесь школы I ступени значительно обгоняют II ступень. Последняя, очевидно, предпочитает отдавать свое время и силы на более важные, более ответственные и более практические работы. Обращает на себя внимание перекрещивание кривых распределения сельскохозяйственной пропаганды в городе (график слева).

Однако и данное перекрещивание отнюдь не противоречит нашим положениям, а только их подтверждает. На самом деле, заниматься пропагандой новых идей в области рационализации сельского хозяйства в городской аудитории довольно мудрено. Очевидно, что для этого следует по крайней мере запастись слушателями из крестьян, для этого проще всего пойти с этой пропагандой в деревню. А если так, то становится понятным то, что городские школьники I ступени уступают здесь первое место старшим второступенцам.

Первая ступень городской школы еще просто не доросла до того, чтобы заниматься сельскохозяйственной пропагандой. Школа же второй ступени временами уже «дерзает» на это.

Общий же рост сельскохозяйственной пропаганды в деревне, по сравнению со школами других местностей, об'ясняется также и сельскохозяйственным ее уклоном. Этот уклон, с одной стороны, толкает школу на изучение сельского хозяйства и на участие в нем, а с другой — он позволяет школе свою деятельность в области пропаганды или даже практического поднятия сельского хозяйства увязать со своей повседневной текущей учебной работой.

Это влияние содержания школьной работы, проходимых комплексов на характер и содержание общественно-необходимой работы сказывается между прочим и на повышении процента санитарно-гигиенической пропаганды, наблюдаемой у школы I ступени, где, как известно, темы «Охрана здоровья» и «Гигиена семьи» занимают значительное место.

Что это именно так, легко убедиться на следующей таблице увязки разбираемых групп работ по пропаганде с учебной работой школы.

а) Санитарная пропаганда.

Связь с учебной работой	Увязана		Не увязана	
Место \ Ступень	I ст.	II ст.	I ст.	II ст.
Город	100,0	83,4	—	16,6
Жел. дор.	91,0	100,0	9,0	—
Деревня	86,0	—	14,0	—

б) Сельскохозяйственная пропаганда.

Связь с учебной работой	Увязана		Не увязана	
Место \ Ступень	I ст.	II ст.	I ст.	II ст.
Город	—	66,7	—	33,3
Жел. дор.	71,5	100,0	28,5	—
Деревня	79,4	80	20,6	20,0

Таким образом мы видим, что санитарная пропаганда в городской школе на все сто процентов увязана с учебной работой, всецело из нее вытекает. С переходом к деревне начинают появляться случаи, когда пропагандистская кампания школы вызывается непосредственными запросами жизни (пропаганда борьбы с заразными болезнями, с чесоткой, трахомой, мухой и др.).

В отношении же сельскохозяйственной пропаганды мы наблюдаем обратную картину: в деревенской школе процент увязки этой пропаганды с учебной работой возрастает, и вполне естественно, так как в деревенской школе сельское хозяйство есть основное и главное содержание работы.

Что касается высоких процентов (100%) увязки обоих видов пропаганды с учебной работой у второй ступени железнодорожной школы, то следует иметь в виду, что в обоих случаях речь идет соб-

ственно об очень незначительном, абсолютном количестве случаев (6), почему степень достоверности этих процентов не особенно велика.

Разница между школой I и II ступени остается частично такой же, какой она была в группе «революционных праздников». Вторая ступень чаще отзывается на непосредственные жизненные нужды, и поэтому связь ее общественной работы с учебной меньше, чем в практике I ступени.

В отношении же сельскохозяйственной пропаганды деревенской школе второй ступени, естественно, легко удается сохранить связь с учебной работой, хотя она чаще отзывается на непосредственные нужды окружающего. Увязка сельскохозяйственной работы с учебной работой у нее происходит задним числом, post factum, как, например, в описанном случае с выставкой, когда дети с выставки пришли в школу с новым сельскохозяйственным материалом и здесь в школе его разрабатывали и углубляли. Такого рода увязки, конечно, можно только приветствовать!

Нечто новое по сравнению с предшествующей группой работ вносят работы по пропаганде в смысле их увязки с работой пионерских и комсомольских организаций.

Связь с общ. организац.	Санитарная пропаганда				Сел.-хоз. пропаганда			
	Увяз.		Не увязана		Увязана		Не увязана	
Место \ Ступ.	I ст.	II ст.	I ст.	II ст.	I ст.	II ст.	I ст.	II ст.
Город	25,0	83,4	25,0	16,0	—	66,7	—	—
Жел. дор.	27,3	75,0	36,4	—	43,0	100,0	—	—
Деревня	39,9	—	33,2	—	51,5	60,0	19,1	20,0

Правда, и здесь вторая ступень идет впереди первой, чаще увязывая свою агитационную работу с общественными организациями. Но степень этого опережения гораздо выше, чем в группе «революционных праздников». Вернее, процент увязанных работ по первой ступени гораздо ниже, чем в предыдущей группе.

О чем говорит это понижение?

Оно подчеркивает специфический характер агитационной работы первой ступени, которая сводится главным образом к индивидуальной идейной обработке, большей частью своих родных и домашних. Поскольку работа несет «семейный» характер, есте-

ственно, дело обходится без увязки с пионерскими и комсомольскими организациями. Совсем другое положение мы имеем при проведении революционных праздников, а также при пропаганде, ведущейся второй ступенью. Эти выступления являются публичными, общественными, и здесь школа волей-неволей сталкивается с названными общественными организациями, и ей приходится согласовывать свою работу с их работой.

Отношение населения.

Значительный интерес представляет агитационная работа школы в смысле отношения к ней (работе) населения.

а) Отношение населения к сельскохозяйственной пропаганде.

Отношен. / Ступ. / Место	Полож.		Улуч.		Безразл.		Ухуд.		Отрицат.		Неопред.	
	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
Город . .	—	100,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Жел. дор.	14,3	50,0	57,1	50,0	14,3	—	—	—	—	—	14,3	—
Деревня .	33,3	20,0	38,3	40,0	8,9	20,0	3,0	—	6,0	—	9,3	20,0

б) Отношение населения к санитарно-гигиенической пропаганде школы.

Отнош. нас. / Ступ. / Место	Полож.		Улуч.		Безразл.		Ухуд.		Отрицат.		Неопред.	
	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
Город .	75,0	66,0	—	16,7	—	—	—	—	12,5	16,7	12,5	—
Жел. дор.	45,5	25,0	45,5	75,0	9,0	—	—	—	—	—	—	—
Деревня .	30,8	—	42,6	—	6,8	—	—	—	—	—	19,8	—

В приведенных таблицах еще ярче подчеркиваются специфические особенности взаимоотношения школы той или иной ступени и населения той или иной среды. И здесь впереди всех школ идет школа городская. В отношении сельскохозяйственной пропаганды городская школа второй ступени добилась даже полных 100% положительного отношения населения к ее работе! Почти таких же результатов добивается и железнодорожная школа II ступени. Ей только приходится в большей степени преодолевать изначальный скептицизм железнодорожников и на деле в процессе работы завоевывать их симпатию

и доверие. И она это доверие действительно завоевывает: процент положительного, плюс процент улучшающегося отношения населения у железнодорожной школы II ступени дает в сумме все 100%.

Еще подозрительнее относятся железнодорожники к пропаганде (особенно санитарной) первой ступени. Но все же и здесь мы не встречаем еще ни одного случая отрицательного или ухудшающегося отношения.

Иначе обстоит дело в деревенской школе. Кроме значительной степени скептического отношения (процент улучшающегося отношения во всех случаях здесь выше положительных), деревенской школе приходится сталкиваться еще и с безразличным отрицательным и даже ухудшающимся отношением населения.

Пару слов еще о соотношении положительного отношения населения к пропагандистской работе школы I ступени и школы II ступени. В отличие от группы «ревпраздников», где II ступень чаще завоевывает симпатию населения, мы в данном случае видим обратную картину (смотри таблицу санитарной пропаганды).

Об'ясняется это просто тем, что санитарная пропаганда I ступени, как уже было указано, ведется большей частью среди своих домашних и родных, то-есть в таких условиях, когда ребенок чувствует себя более свободным, естественным, смелей, с другой стороны, и отношение взрослых к этой работе определяется не только ее качеством, но и р о д с т в е н н ы м и, то-есть более покровительственными и более благожелательными отношениями к детям-пропагандистам. Второй же ступени приходится свою пропаганду вынести на широкую публику, в клубы, избу-читальню, дом крестьянина, где ей приходится иметь дело не только с родственниками, и естественно, что условия работы значительно затрудняются, а строгость оценки ее работы значительно повышается.

Городская школа занимает также первое место в отношении педагогической правильности организации пропагандистской работы и связанного с этой правильностью положительного отношения детей к этой работе.

Процент этого положительного отношения к разбираемой группе еще выше, чем процент положительного отношения к «ревпраздникам». Особенно значительным этот перевес городской школы станет, если принять во внимание, что по другим категориям школ процент положительного отношения значительно п о н и ж е н по сравнению с отношением детей к группе «ревпраздники».

а) Санитарная пропаганда.

Место \ Ступень	Положительное		Улучшающееся		Ухудшающееся		Неопределенное	
	I	II	I	II	I	II	I	II
Город	87,5	83,4	—	16,6	—	—	12,5	—
Жел. дор. . . .	36,3	75,0	27,3	—	18,2	9,0	18,2	16,0
Деревня . . .	50,9	—	35,5	—	6,8	—	6,8	—

б) Сельскохозяйственная пропаганда.

Отношение детей	Полож.		Улучш.		Ухудш.		Неопред.	
Место \ Ступень	I	II	I	II	I	II	I	II
Город	—	100,0	—	—	—	—	—	—
Жел. дор. . . .	28,5	100,0	14,3	—	43,0	—	14,2	—
Деревня	59,0	40,0	23,5	40,0	8,9	—	8,6	20,0

Особенно неблагополучно обстоит дело с отношением детей в железнодорожной школе, где по группе сельскохозяйственной пропаганды процент ухудшающегося отношения детей доходит до рекордной цифры в 43,0%.

Об'яснить такое падение интереса неудачей работы навряд ли возможно, ибо это должно было бы отразиться и на настроении взрослых, между тем мы были свидетелями того, как железнодорожная школа именно своей пропагандой завоевала все 100% положительного отношения населения, иначе говоря, провела свою пропаганду со значительным успехом.

Приходится поэтому это феноменальное падение и ухудшение настроения у детей об'яснить неправильной, нерациональной организацией работы, повлекшей за собою высокую степень усталости, недовольства, и таким образом поставить общественную полезность этой работы железнодорожной школы под большой знак вопроса.

Что касается недостатков агитационной работы, которые указываются учителями школы, то на ряду с такими недостатками, какие были приведены при разборе группы «ревпраздников», появляются и

новые, специфические недостатки, характерные именно для пропаганды.

В отношении санпропаганды школы особенно чувствуется недостаток в р а ч а, «которому собственно следовало бы вести эту работу» или в контакте с которым школе легче было бы эту работу вести, так как и дети, а также и учитель, особенно деревенский, недостаточно ориентированы в вопросах санитарии.

Сильно дает себя чувствовать в данной группе работ инертность, а временами и сопротивление малокультурного населения. Если в отношении «ревпраздников» инертность населения приводила главным образом к самоотстранению этой части населения от празднования, к абсентеизму, то в отношении санитарного и сельскохозяйственного переустройства такая инертность является уже настоящим злом, действительно мешающим работе. Школа, наконец, видит недостаток своей пропагандистской работы в том, что эта пропаганда не влечет за собой непосредственного практического примера, фактического доказательства правоты развиваемых школой идей. Отсюда жалобы школы на отсутствие инвентаря и оборудования, отсутствие умывальников в школе или на отсутствие школьного участка. Поскольку же школа пытается перейти от слов к делу и перевести пропаганду на язык фактов, она натыкается на отсутствие средств, на свою материальную нужду. Эта «невозможность сразу на деле показать справедливость сказанного», «невозможность провести эти мероприятия практически» начинает все больше и больше беспокоить передовую школу, начинающую понимать, что одними хорошими словами жизни не перестроишь.

Если на основании изложенного сделать кое-какие п е д а г о г и ч е с к и е выводы, то надо будет сказать, что в отличие от проведения праздников школа в своей пропагандистской деятельности начинает чувствовать известную неудовлетворенность «словесностью» работы. Путем организации пришкольных показательных участков, путем активного участия в сельскохозяйственных выставках, путем создания школьной аптечки и первой помощи в несчастных случаях школа пытается от слов перейти к делу, пропагандировать примером.

Однако в этом здоровом по существу стремлении школы намечается известный уклон, таящий в себе очень большие опасности: речь идет о том, что школа стремится этот переход к практическому делу совершить не непосредственным выходом в жизнь и активным участием в ее переустройстве, а путем создания «с в о и х», собственно-школьных участков, полей, питомников и т. п. Этот уклон выражается в том,

что школа печется только об умывальниках для школы вместо того, чтобы бороться за чистоту и опрятность всего окружающего. Стремление школы к практическому труду надо, конечно, всячески приветствовать, но ведь для этого, собственно, и вводится общественно-необходимая работа! Именно на ней, на непосредственном участии в практическом разрешении насущных потребностей окружающих, дети скорее всего получат необходимую им опытность. Эта опытность, однако, будет отличаться от лабораторной опытности еще тем, что она одновременно с привитием практических умений приучает детей к общественной работе, приобщает их к интересам и нуждам их собственного класса, т.-е. действительно готовит детей к предстоящей борьбе и к социалистическому строительству.

VIII. Спектакли и вечера.

Работа школы по устройству спектаклей, вечеров и всякого рода других увеселительных зрелищ во многом напоминает работу школы по проведению революционных праздников. Как при проведении праздников школа чаще всего прибегает к форме публичного зрелища, так и при устройстве спектаклей советская школа прибегает, естественно, к современному, то-есть «революционному», содержанию.

Понятно, что в данном случае «революционность содержания» имеет в виду не только пьесы политического порядка, но и такие, где речь идет о переустройстве, революционизировании экономики и техники, быта и школы, искусства и идеологии, которые стали возможными и нужными именно благодаря политическим завоеваниям Октября. Это совпадение формы и содержания разбираемой группы работ с «группой ревпраздников» нетрудно между прочим проследить и на процентном распределении работ данной группы по отдельным типам школ, во многом совпадающем с распределением работ первой группы.

Однако на ряду с таким совпадением нам кажется необходимым отметить одно существенное различие между названными двумя группами работ. Речь идет о следующем: на документальном сопоставлении описанного проведения ревпраздников мы пытались показать, как наша школа постепенно, но верно идет по пути превращения ревпраздников из простого зрелища и веселого времяпровождения в действительно полезное общественное дело. Школа пытается во время этих праздников проникнуть непосредственно в рабочую казарму и

крестьянскую избу, здесь, среди наиболее отсталых и темных граждан, непосредственно создать то праздничное, революционно-насыщенное коллективистическое настроение и мироощущение, которое нам нужно. Вот этого-то школа своими спектаклями еще не делает и навряд ли сможет делать. Спектакль, по самому своему существу, является внешним воздействием, «воздействием внешностью», и он так и остается «внешним» по отношению к основной массе трудящихся, которые если и посещают эти спектакли, все же остаются только зрителями, созерцателями, то-есть по существу безучастными.

Правда, спектакль, как воздействие эмоционально насыщенное, больше чем какая-либо другая форма оставляет более или менее длительный след на зрителе. Однако от этого «следа» до ответной реакции зрителя в смысле фактического переустройства жизни, за которое в спектакле агитируется, еще дистанция громадных размеров, путь слишком длинный.

Школьные спектакли таким образом уступают «ревпраздникам» в отношении их общественной полезности. Зато они превосходят последние в отношении своей педагогической ценности.

Устройство спектакля, начиная с выбора пьесы (а часто с самостоятельного драматургического импровизационного творчества, на путь которого нередко вступает наша школа), через разучивание ролей, репетиции, через приготовление бутафорий, оборудование сцены, вплоть до продажи билетов, размещения публики и разыгрывания пьесы, сопряжено с большим количеством действий и труда, требующих от детей (значит, и воспитывающих в них) известных навыков и умений организационного, общественного и практического порядка.

Устройство спектакля, кроме того, сопряжено нередко с большими и ценными коллективистическими переживаниями, не столь частыми при других видах общественно-необходимой работы, проводящихся отдельными детьми или небольшими группами (как, например, доклады, читка газет, ликвидация безграмотности и друг.). Школа поэтому имеет все основания и в дальнейшем прибегать к этой форме воспитательной работы. Однако, поскольку она думает рассматривать свои спектакли как общественно-необходимую работу, она должна трезво и критически подходить к данному виду труда и понять, что «общественная полезность» спектакля сравнительно невелика...

В свете этих соображений чрезвычайно любопытным кажется распределение спектаклей среди разных категорий школ.

Кривыче распределения спектаклей представляют собой картину, аналогичную той, какую мы наблюдали в группе «ревпраздников».

И здесь количество работ разбираемой группы постепенно и систематически повышается с переходом от города к деревне.

Правда, кривые распределения спектаклей не столь круты, как это имело место в группе «ревпраздников», но все же характер направления кривых в основном совпадает.

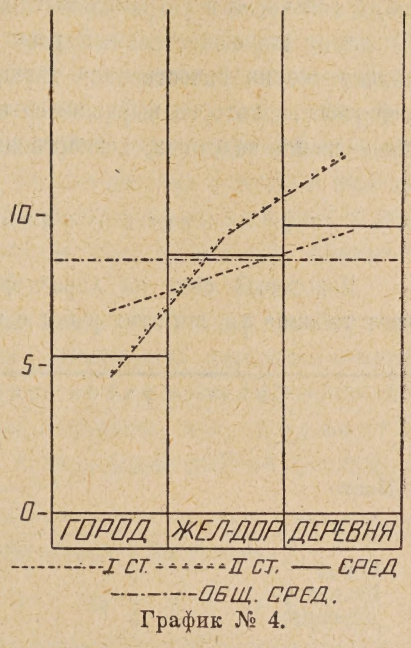

График № 4.

Так же как в группе «ревпраздников», мы и в разбираемой группе наблюдаем специфическую особенность городской школы: соотношение процентов работ в городских школах I и II ступени прямо противоположно таковому же соотношению в школах I и II ступени деревни и железных дорог. Так, например, количество «ревпраздников» во II ступени деревни и железных дорог меньше, чем в школе I ступени этих же местностей, в городе же дело обстоит наоборот: во II ступени «ревпраздников» больше, чем в городской школе I ступени. Такое же соотношение мы имеем и в распределении спектаклей; тогда как деревенская и железнодорожная школа II ступени дает большее количество работ, чем школа I ступени тех же местностей, мы в городских школах наблюдаем обратное соотношение: II ступень дает меньше работ, чем I ступень.

Иными словами: специфические особенности городской школы сохранились, хотя и при общем обратном соотношении количеств спектаклей школ I и II ступени.

Внутренний же смысл и основные механизмы такого распределения работ нами уже вскрыты при разборе группы «ревпраздников». Так же как повышение количества спектаклей во II ступени деревни и железных дорог говорит о росте этой ступени по сравнению со школой I ступени, так же и понижение количества спектаклей в городской школе II ступени по сраавнению со школой I ступени говорит о том же росте.

В деревне нарастание сил и возможностей школы II ступени ведет пока только к количественному развертыванию своей работы, в том числе и устраиваемых школой спектаклей.

Этот же общественный рост городской школы II ступени уже толкает ее на качественное улучшение своей общественно-необходимой работы, которое выражается в переходе к более важным и более общественно-полезным, хозяйственным, практическим делам.

Связь с учебной работой.

Некоторый свет на характер и содержание спектаклей проливает таблица увязки этих работ с учебной работой:

Связь с учебн. раб.	Увязана		Не увязана	
Место \ Ступень	I	II	I	II
Город	87,5	50,0	12,5	50 0
Жел.-дор.	63,0	73,5	37,0	26,5
Деревня	76,3	80,0	23,7	20,0

Эта таблица прежде всего говорит о большей независимости от учебной работы школ II ступени по сравнению со школой I ступени. Другими словами, школа первой ступени при устройстве спектаклей исходит большей частью от учебного материала, соподчиняет спектакли учебе, пользуясь этой формой работы, как методом проработки материала — методом драматизации, иллюстрации, методом действенного оформления комплекса. «Население», главным образом родители и родные детей, в таких случая приглашается школой для просмотра работы школы, «талантов» исполнителей-детей. Спектакли I ступени таким образом берут свое начало в повседневной школьной работе, ею вызываются и стимулируются. Иначе обстоит дело в школе II ступени. Она начинает применять спектакли как метод воздействия и перевоспитания масс; спектакли, организуемые II ступенью, имеют самодовлеющее самостоятельное значение и часто вызываются общественными потребностями места и времени. Спектакли II ступени устраиваются, наконец, в целях собирания некоторых средств на местные и общественные нужды. Естественно, что такого рода спектакли не всегда могут быть увязаны с учебной работой и проводятся

сверх программы, сверх учебной работы, временами даже в ущерб последней.

Если же подойти к приведенной табличке с точки зрения распределения спектаклей среди школ города, железных дорог и деревни, то нетрудно обнаружить, что и в этом отношении мы имеем совпадение с распределением «ревпраздников». Меньше всего связаны с жизнью спектакли городской школы первой ступени, за ней идет школа первой ступени деревни, а еще больше связана с жизнью железнодорожная школа первой ступени. С переходом же ко второй ступени картина меняется, и городская школа дает наибольшее количество спектаклей, не связанных с учебой.

В отношении увязки школьных спектаклей с аналогичной работой пионерских и комсомольских организаций интересно отметить почти полное отсутствие случаев «частичной» увязки. Школьные спектакли, устраиваемые школой для населения, или полностью увязаны, или совсем не увязаны с пионерской работой (смотри таблицу).

Связь с организ.	Полная		Частичная		Не увязан.		?	
Ступень / Место	I	II	I	II	I	II	I	II
Город	75,0	66,6	—	—	25,0	16,7	—	16,7
Жел. дор.	42,6	86,6	—	—	35,6	6,7	21,8	6,7
Деревня	51,7	73,4	14,8	13,2	23,7	6,7	9,8	6,7

Наличие небольшого процента «частично увязанных» спектаклей в деревенских школах об'ясняется тем, что мы к «частично увязанным» относили такие случаи, когда работа увязана только с одной из названных организаций. В деревенской же школе, где часто пионердвижение не завоевало себе еще прочной позиции или даже совсем еще не появилось, где, с другой строны, комсомольские ячейки часто бывают очень отдалены от местонахождения школы, такого рода «частичная увязка» встречается довольно часто.

Обращает на себя внимание сравнительно высокий процент увязки разбираемой группы работ с деторганизациями в городской школе I ступени. Если принять во внимание, что именно в городской школе I ступени мы имеем наиболее высокий процент увязки с учебной работой, то для нас станет ясным, что речь собственно идет об

«увязке» со «своими» школьными пионерами и комсомольцами. Чаще всего в таких случаях указывается, что «пионеры и комсомольцы составляют значительный процент учащихся» и что «они принимали более или менее активное участие в устройстве спектакля», нередко даже отмечается «руководящая роль пионеров и комсомольцев в общественной работе школы».

Этот высокий процент таким образом косвенно свидетельствует о значительном охвате пионерскими и комсомольскими организациями наших городских школ, чего нельзя, к сожалению, сказать еще о железнодорожной и деревенской школе.

Такая увязка со «своими» пионерами и КСМ ведет иногда к недоразумениям, конфликтам, к развязке с пионер- и комсомол-организациями. Поскольку последние не посвящены в план и организацию работы школы, они вынуждены и свою работу планировать и организовывать самостоятельно и независимо от школы, и тем самым временами отрывать пионеров и комсомольцев от работы школы.

Отношение населения.

Население, естественно, относится большей частью благожелательно к спектаклям, устраиваемым школой. В этом отношении разбираемая группа работ занимает одно из первых мест среди других общественных работ школы.

В этом легко убедиться из следующей таблицы:

Отношение населения	Положит. [1]) и улучш.		Безразличн.		Ухудшающ. и отрицат.		Неопредел.	
Ступень / Место	I	II	I	II	I	II	I	II
Город	75,0	91,7	12,5	8,3	—	—	12.5	—
Жел. дор.	85,6	73,3	7,2	—	—	—	7,2	26,7
Деревня	87,7	73,3	—	—	—	—	12,3	26,7

Из этой таблицы видно, во-первых, что население остается более довольным спектаклями II ступени, чем спектаклями первоступенцев. Безразличными к спектаклям школы остаются главным образом

[1]) Для краткости мы об'единили в данной таблице „положительное" отношение с „улучшающимся", а „ухудшающееся" с „отрицательным", так как их диференциация не представляет особого интереса.

городские жители и не только в отношении спектаклей I ступени, но даже и к работе II ступени в данной области. Да это вполне понятно: городской житель все же имеет возможность удовлетворять свою потребность в увеселительном зрелище путем посещения настоящего театра и смотреть игру профессионалов-актеров.

Железнодорожники и особенно деревенские жители в этом отношении мало избалованы, и они, естественно, с удовольствием смотрят представления школьников.

Это различие в отношении разных категорий зрителей сказывается и на проценте положительного отношения, который возрастает по направлению от города к деревне (смотри первый вертикальный столбик таблицы).

Несколько увеличенный процент положительного отношения населения к спектаклям городской школы II ступени должен быть отнесен за счет сравнительно хорошего исполнения, так как этот процент состоит большей частью из случаев «улучшающегося отношения».

Ничего, собственно, удивительного нельзя усматривать в том, что в данной группе работ ни по одной категории школ нет ни одного случая ухудшающегося или отрицательного отношения населения.

Устройство спектаклей собственно настолько безобидная вещь и столь мало затрогивает жизненные интересы основной массы населения, что последнему собственно нечего злиться или быть недовольным.

Отношение детей.

И в отношении детей разбираемая группа работ во многом напоминает группу «революционных праздников». И в отношении группы «спектаклей» мы наблюдаем сравнительно высокий процент положительного и нарастающего настроения детей.

В смысле же специфичности отношения разных категорий детей мы здесь имеем обычную картину.

Лучше всего в педагогическом смысле эта работа организована в городе, хуже всего — в деревне. По второй же ступени железнодорожная школа меняется местами с деревенской школой, занимая последнее по количеству случаев положительного отношения детей место.

Железнодорожная школа не уступает деревенской в отношении количества падающих настроений, вытекающих главным образом от неправильной организации работы, от перегруженности детей и ве-

дущих к усталости, упадочности, надрывности. Особенно неблагополучно в этом отношении обстоит дело в школе II ступени этих местностей. Это тем более обидно, что этой перенапряженностью деревенская и железнодорожная школа II ступени отнюдь не завоевывает симпатии населения, а далеко отстает в этом отношении от городской своей сверстницы.

Собственно говоря, в этом факте нельзя даже усматривать противоречия, а, наоборот, можно уловить некоторую взаимную причинность: устройство спектакля — это одна из высших форм коллективного выступления и коллективного действа, при чем выступления публичного, где постоянно существует тесная связь и взаимовлияние исполнителя со зрителем. Естественно, что всякого рода дезорганизация, неслаженность спектакля вызывает недовольство зрителя, а это же недовольство зрителя, в свою очередь, еще усугубляет растерянность и дезорганизацию детей-исполнителей.

Это обстоятельство школа должна постоянно учитывать при своих публичных выступлениях и обеспечить ребятам нормальные условия работы. Не даром в отношении разбираемой группы работ чаще всего встречаются жалобы учителя на неорганизованность, недостаточную подготовленность, некультурность, застенчивость детей. В этом учитель чаще всего видит недостаток данной работы. Но отсюда он должен сделать соответствующий вывод о сугубой необходимости именно при данном виде работы добиться наивысшей степени организованности детей, максимальной отделки, проработки и подготовки выступления, добиться соответствующего перевоспитания детей.

Последние суждения собственно сбили нас несколько с непосредственного анализа работ с точки зрения их общественной полезности. Но это чрезвычайно характерно для данной группы работ. Она представляет бо́льший интерес с чисто-педагогической, воспитательной стороны, чем с точки зрения общественной необходимости. Об этом между прочим свидетельствуют и высказывания учителей по данному вопросу о недостатках данного рода работ.

Почти не слышно здесь жалоб учителей о том, что устройство спектаклей собственно не разрешает непосредственных нужд населения, что по этой линии работы школе трудно «ввинтиться» в жизнь, ближе подойти к производственной жизни населения, — жалоб, которые мы постоянно слышим в отношении всяких других работ. В отношении спектаклей жалобы учителя сводятся к вопросам организационного и воспитательного порядка: «Работа отнимает много времени», «отсутствует оборудование, грим, бутафория», «холодно в

помещении», «тесно в помещении», «драматический материал мало соответствует уровню развития и сценическим возможностям детей в школы», «распыленность детей», «их малограмотность», «слабость детского коллектива», «неполнота отделки, неправильная подготовка», «работа по устройству спектакля идет в ущерб академической работе» и т. д., и т. д. Насколько удовлетворяются запросы населения, каков реальный эффект спектакля, как отражается школьное зрелище на дальнейшем поведении населения, на переустройстве быта и труда, как использовываются эмоции, возбужденные спектаклем в населении, в дальнейшем, «на завтра» и на «послезавтра», после устройства спектакля — обо всем этом почти ни слова; этими вопросами учитель как будто даже не задается, как будто бы не в них центр тяжести и основной смысл школьного спектакля, рассматриваемого как общественно-необходимая работа.

IX. Доклады и лекции, беседы и отчетники.

Свое культурно-просветительное воздействие на местное население школа ведет не только через празднования и зрелища, но и в форме деловых докладов, бесед, лекций и отчетов.

В этом отношении разбираемая группа работ родственна всем предыдущим группам: все они имеют своей конечной целью так или иначе воздействовать на окружающих, а через последних — на быт, на хозяйство, на самую жизнь.

Группа «доклады и беседы» имеет много общего с предыдущими группами общественно-необходимых работ школы и с точки зрения «формальной». Как празднования и спектакли, так и «доклады и отчеты» всегда публичны, т.-е. все они связаны с тем или иным выступлением. С пропагандой же разбираемую группу роднит общая для них черта деловитости и «разумности». Эта «деловитость» и «серьезность» в свою очередь отличают группу докладов и бесед от группы праздников и спектаклей; от группы же пропаганды «доклады и беседы» отчасти отличаются своей публичностью (вспомним, что пропаганда, особенно школы первой ступени, сводится нередко к индивидуальной идейной обработке, ведущейся отдельными детьми среди своих семейных, так сказать, «домашним путем»), а еще больше своей обстоятельностью.

Благодаря этой своей деловитости и обстоятельности «доклады и отчеты» проникают в совершенно новую по своему характеру аудиторию, а именно на крестьянские сходы, на собрания советов содей-

ствия, т.-е. в аудиторию деловых людей, собравшихся для разбора и решения той или иной практической, той или иной серьезной задачи.

Неудивительно поэтому, если в результате этих докладов школы мы наблюдаем, как «население, скажем, отпускает средства на ремонт школы» (школа первой ступени, Ставропольской губернии). «Население изъявило согласие помочь школе», «дети докладывали на партийных и профессиональных конференциях о положении школы и получили заверения» (школа-семилетка, Ижевск). Устройство столовой, горячие завтраки и тому подобные полезные вещи — вот результаты этого рода общественной работы школы.

Приведенные высказывания педагогов относительно результатов докладов и бесед подводят нас вплотную к вопросу о содержании последних. Как уже было указано (смотри группу пропаганды стр. 96), «доклады и беседы» зачастую (в деревне) касаются вопросов сельского хозяйства. Однако даже в деревенской школе, не говоря уже о городской, эта тема отнюдь не является единственной и даже не главной. Главной темой докладов, бесед и отчетников служат вопросы как общего советского строительства (сельхозналог, страхкассы, политика цен и т. д.), так и школьного строительства в особенности. Советская школа, призванная обслуживать просветительные нужды широчайших масс трудящихся, живущая их нуждами и надеждами, стремящаяся все более и более слиться с этими массами, стать неотъемлемой и активной общественной силой, старается в свою очередь и население приблизить к школе. Советская трудовая школа, вливающаяся в жизнь и влияющая на нее, сугубо заинтересована в том, чтобы завоевать, чтобы добиться симпатии и поддержки самого окружающего населения, среди которого школа живет и работает. В этом отношении школе приходится преодолевать немалые трудности и борьбу, борьбу за общественное признание, за общественное понимание и доверие. Борьба эта затрудняется еще тем обстоятельством, что строительство новой школы еще далеко не закончено, что в самой школе еще «мертвое хватает живое», и школа поэтому не всегда еще может показать и доказать преимущество нового перед старым.

Нередко еще сама школа и учитель колеблются в целесообразности тех или иных мероприятий, диктуемых логикой вещей и принципиально-теоретическими положениями советской педагогики. Однако учитель и школа чутьем своим чуют правильность основной линии, стараются в свете этой генеральной линии и основных перспектив

осветить и оценить положение и недостатки школы в настоящее время. И эти свои соображения, эту свою веру в новую школу, свою любовь к ней учитель и дети пытаются передать и населению, как можно теснее связывая его со школой, втягивая его в повседневную работу и повседневные заботы школы.

Для целей такой идейной обработки населения, для целей вовлечения его в работу и строительство школы, а также для целей публичной отчетности о работе школы последняя чаще всего прибегает именно к форме доклада или отчета, к форме беседы или диспута на общем собрании граждан и родителей учащихся.

В свете этих предварительных соображений становится более понятным своеобразное количественное распределение работ разбираемой группы между отдельными категориями школ. Это распределение получает свое выражение в графике № 5. Здесь мы впервые встречаемся с зигзагообразными кривыми, с кривыми, меняющими свое направление на промежуточной железнодорожной школе.

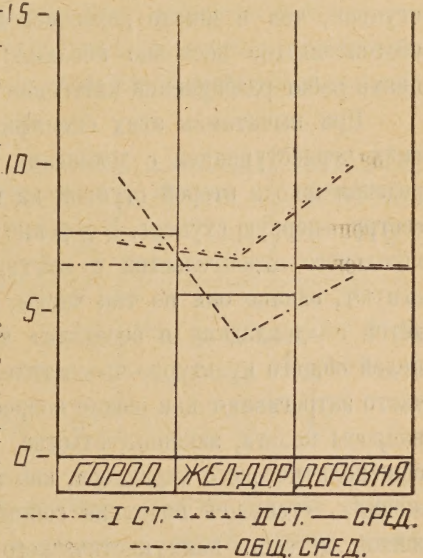

График № 5.

Такое направление кривых, как уже было указано, свидетельствует о том, что явление, количественным выражением которого являются данные кривые, не находится в прямой зависимости от места нахождения школы. Точнее говоря, такая зигзагообразная кривая свидетельствует о том, что на ряду с влиянием условий места в данной кривой сказалось влияние еще какого-то добавочного фактора, возымевшего преобладание над специфическим влиянием местности. В данном конкретном случае наличие такого привходящего фактора, не только вероятно, но и вполне обнаружимо. Если внимательно присмотреться к приведенным кривым, то нетрудно убедиться, что главным нарушителем порядка в данном случае является городская школа, особенно первой ступени. Она неожиданно дает скачок вверх, далеко обгоняя даже вторую ступень, тогда как по железнодорожной и по деревенской школе вторая ступень немного опережает первую ступень. Да это и вполне естественно. Выступле-

ние с докладом или лекцией, организация публичного отчета о работе школы—дело все же довольно ответственное и сложное, оно требует довольно высокого культурного и общественного развития, далеко не всегда наличествующего у первоступенцев.

Неожиданный же рост процента этой группы в первой ступени городской школы об'ясняется тем, что мы в данную группу включили все выступления детей с докладами и отчетами на своих общешкольных и даже отдельных групповых родительских собраниях.

Эта форма общения с родителями получила свое распространение именно в городе и главным образом в школе первой ступени. Доклады же в настоящем смысле слова, затрогивающие не чисто-школьные и групповые вопросы, отнюдь не более часты в городской школе первой ступени, чем в школе деревенской или железнодорожной. Это же обстоятельство косвенно повлияло на искажение соотношения процента работ разбираемой категории у городской школы I и II ступеней.

При вычитании этих специфических выступлений наших городских первоступенцев с докладами на родительских собраниях и городская школа второй ступени на много опередила бы свою младшую сестру—первую ступень. В деревне же выступления детей по вопросам школьного строительства и внутришкольной жизни хотя и наличествуют, однако они не так часты, как в городе, а зато выступления детей с «докладами и беседами» часто практикуются в деревне для целей общего культурно-просветительного воздействия на население и часто затрогивают как общие вопросы советского строительства, так и вопросы налога, законодательства, землеустройства, а также вопросы общеполитического характера, как-то: «внутреннего и внешнего положения», «текущей политики советской власти», «вопросы партийной жизни, детского коммунистического движения» и т. д.

Некоторые дополнительные штрихи к вышесказанному приводит анализ материалов данной группы работ с точки зрения остальных вопросов, затрогиваемых нашей анкетой.

Так, например, по таблице увязки с учебной работой мы снова убеждаемся в большей независимости общественно-необходимой работы II ступени от учебной работы.

Связь с учеб раб.	Увязана		Не увязана	
Место \ Ступень	I	II	I	II
Город	91,0	63,2	9,0	36,8
Жел. дор.	100,0	63,6	—	36,4
Деревня	86,5	69,1	14,5	30,9

В отношении докладов и бесед это различие в степени увязки работы первой ступени и работы второй ступени еще более значительно, чем в предыдущих группах работ. Из этой таблицы мы далее узнаем об исключительной зависимости этих докладов I ступени железнодорожной школы от школьной работы, вернее, узнаем, что доклады и отчеты этой категории школ касаются большей частью вопросов школьного строительства, и нам становится понятным, почему собственно процент работ разбираемой группы столь низок у данной категории школ: формой докладов и отчетов эта категория школ пользуется преимущественно для целей распространения идей новой школы, привлечения и вовлечения родителей в школьное строительство. Всей же этой работе данная категория школ, к тому же сравнительно более обеспеченная, уделяет не особенно много внимания и сил.

Сравнительно мало нового в обрисованную картину вносит таблица увязки «докладов и отчетов» с аналогичной работой комсомольских и пионерских организаций.

Связь с п. и КСМ	Полная		Частичная		Неувяз.		Неопред.	
Ступень / Место	I	II	I	II	I	II	I	II
Город	54,6	73,5	—	5,3	36,4	5,3	9,0	15,9
Жел. дор.	71,5	82,0	—	—	28,5	18,0	—	—
Деревня	49,2	69,1	11,3	23,1	30,2	7,8	9,3	—

И здесь, как и в предыдущих группах, вторая ступень значительно обгоняет первую ступень в смысле большей увязки своих общественных выступлений с работой общественных организаций (смотри колонку «полной увязки» и колонку «не увязана»).

Случаи «частичной увязки» падают почти исключительно на деревенскую школу. Степень неувязки у различных категорий школ почти совпадает со степенью увязки работ предыдущих групп «спектаклей» и «зрелищ». Только по городской школе I ступени этот процент сравнительно меньше, чем процент увязки «спектаклей и зрелищ». Об'ясняется это, очевидно, тем обстоятельством, что свои «доклады и отчеты» городская школа часто проводит на общешкольных или групповых родительских собраниях. Ясно, что такой масштаб выступлений не особенно диктует необходимость увязки и согласования с внешкольными организациями.

Особое внимание обращает на себя таблица о т н о ш е н и я н а с е л е н и я к докладам и отчетам школы.

Отношение населения	Положительное		Улучшающ.		Безразличное		Ухудшающ.		Отрицательное		Неопределен.	
Место \ Ступень	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
Город	36,3	42,1	18,2	47,4	27,3	—	—	—	—	—	18,2	10,5
Жел. дор. . . .	43,0	45,5	43,0	45,5	—	—	14,0	—	—	—	—	9,0
Деревня	41,5	30,8	47,3	38,5	5,6	—	—	—	—	7,7	5,6	23,0

Бросается в глаза поразительно низкий процент положительного и улучшающегося отношения населения к докладам и беседам г о р о д с к о й школы первой ступени. Еще резче это обстоятельство подчеркивается громадным процентом (27,3%) безразличного отношения населения к этим докладам первоступенцев. Худшей аттестации этой группы работ трудно было бы придумать. Несколько более благополучно в этом отношении обстоит дело в железнодорожной и деревенской школах. Процент случаев положительного и улучшающегося отношения населения к докладам и отчетам школы несколько выше, что, конечно, вполне естественно, если принять во внимание культурный удельный вес названных школ в деревенской и железнодорожной среде. Однако и в отношении данных категорий школ имеется своя «ложка дегтя», которая выражается в значительном проценте (14%) ухудшающегося отношения населения к докладам и беседам железнодорожной школы первой ступени, а также в наличии отрицательного отношения деревенского населения к докладам школ второй ступени.

Правда, в деревне речь идет об о т р и ц а т е л ь н о м отношении к работе II ступени, которая, как известно, все же больше подготовлена к ведению данного рода работы (смотри значительный перевес положительного и улучшающегося отношения населения ко второй ступени городских и железнодорожных школ). Иначе говоря, это отрицательное отношение деревенского населения к докладам школы, а также более низкий процент положительного и улучшающегося отношения населения к докладам и беседам второй ступени, по сравнению с первой ступенью деревенской школы, мы должны приписывать не специфическим качествам деревенских второступенцев. Скорее всего

это об'ясняется самым содержанием докладов. Доклады второй ступени, как уже было указано, касаются не только вопросов внутришкольной жизни, а и всяких других сторон политики и практики советской власти,—вопросов налогов, землеустройства, законодательства и т. д. Вполне естественно, что деревенская школа, хотя бы и вторая ее ступень, не всегда в силах удовлетворить своими «докладами» и «беседами» любопытство и любознательность крестьян в таких сложных вопросах. Особенно трудно бывает второй ступени толково, точно и вразумительно раз'яснять крестьянам вопросы, сугубо их интересующие, как-то: вопросы единого сельскохозяйственного налога, вопросы законодательства и другие, то-есть, как раз те вопросы, которые представляют для крестьян сугубый хозяйственный интерес. Все эти обстоятельства подводят нас вплотную к вопросу о допустимости и желательности возложения такого рода работ, как доклады и лекции, беседы и отчеты, на наших школьников. Ясно, что такого рода выступления требуют более или менее высокой степени культурного развития, требуют известного уровня развития логического мышления, требуют уменья связно, разумно и убедительно излагать свои мысли, требуют известного уровня самостоятельности и выдержки.

Выступление с докладом представляет тем большую трудность, что его приходится делать единолично, тогда как другие выступления чаще всего носят коллективный характер. В отличие от выступлений декламацией доклад не может быть заранее и полностью заучен.

Все эти специфические условия данного рода выступлений предполагают наличие у выступающего целого ряда качеств, далеко не всегда имеющего место у наших первоступенцев.

Все эти соображения заставляют нас поставить под сомнение желательность привлечения детей, особенно первой ступени, к данному виду общественно-необходимых работ. — Но как же так? — спросит читатель, — ведь общественно-необходимая работа на то и предпринимается, чтобы привить детям навыки и уменья, которых у них нет и каковые они могут лучше всего получить именно на общественно-необходимой работе, а кому же не известно, что форма доклада и лекции, беседы и отчета очень часто применяется в нашей житейской общественной практике, в наших общественных выступлениях. Где же, как не на общественно-необходимой работе наши школьники учатся связно и вразумительно докладывать, «отчитываться»?

Все эти вопросы собственно подводят нас к одному из самых важных узловых пунктов проблемы об общественно-необходимой ра-

боте, к проблеме о педагогических и общественных границах общественно-необходимой работы школы.

Что наши дети, особенно первой ступени, не умеют докладывать и отчитываться, это почти бесспорно. Что они должны научиться, что наша школа должна их научить этому делу, это тоже как будто бы бесспорно. Что на общественно-необходимой работе в форме докладов и отчетов перед населением этому можно лучше всего научиться, это как будто тоже бесспорно. Однако сделать на основании всех этих бесспорных положений заключение о посылке наших первоступенцев с публичными докладами и отчетами, устраиваемыми для населения,—нельзя по следующим двум причинам:

1) Нельзя забывать, что общественно-необходимая работа, кроме своей педагогической целеустремленности, имеет еще и критерий общественной полезности. Учиться на общественно-необходимой работе можно и нужно.

Но учиться на общественно-необходимой работе можно и нужно только тогда, когда работа общественно-полезна. А как раз общественная полезность детских «докладов и отчетов» чрезвычайно незначительна. Об этом между прочим и свидетельствует отношение населения.

2) С другой стороны, мы не должны забывать, что всякая общественно-необходимая работа, сколько бы необходимой и полезной она ни была, не может и не должна быть возложена на школу и на школьников, если она требует от них заведомо непосильного для детей напряжения, заведомо отсутствующих у детей умений. А как раз функциональный анализ разбираемой формы работы говорит о недоступности и непосильности этой работы для детей, особенно младших возрастов. Посылка детей на заведомо невыполнимую для детей общественную работу не только окажется общественно-бесполезной, но и не даст тех педагогических результатов, на которые школа рассчитывает.

Всякая общественно-необходимая работа требует известного минимума навыков и умений; этот минимум школа должна привить детям до их выступления с докладами и отчетами на общих собраниях родителей и населения.

Для этой цели не в малой степени может быть использована внутришкольная общественная жизнь и работа школьников.

Систематическим и постепенным упражнением детей, добросовестной работой над самими собой можно будет их повести непосредственно и к общественной работе данного рода.

Перспектива же публичного выступления с докладами и отчетами, перспектива общественной приложимости этих навыков в свою очередь придадут совершенно новый смысл и значение самим упражнениям по докладам и отчетностям.

Все вышесказанное относится главным образом к школе первой ступени. Второступенцы, особенно последних годов обучения, могут частично посылаться на такого рода работу. За это, кроме всего вышесказанного, говорит также и таблица отношения детей к данному виду работы.

При общем для школьников обеих ступеней пониженном проценте положительного и особенно улучшающегося отношения детей, подтверждающем нашу основную мысль о сравнительной трудности этого рода работы для наших школьников вообще, мы в добавление наблюдаем еще одно любопытное явление: количество процента ухудшающегося настроения значительно выше в первой ступени, чем во второй ступени (28,5% против 7,7%).

Значит, наши дети не только неохотно идут на эту работу, но, что еще хуже, часто разочаровываются, часто устают от возложенных на их молодые плечи публичных докладов и отчетов.

Удивительно ли после этого, что наиболее часто встречающиеся жалобы учителей в отношении данной группы работ являются жалобами на «некультурность», «малограмотность», «неразвитость», «застенчивость», «неподготовленность», «отсталость», «неорганизованность», «неумелость», «неспособность», «малообразованность речи» и «неспособность детей»?

Однако такое переложение вины своих педагогических ошибок на плечи учащихся, значит, собственно, пуститься по линии наименьшего сопротивления, по линии затушевывания основной сущности вопроса. Это линия — не линия советской педагогики, по ней, надо надеяться, не пойдет советский учитель.

X. Стенгазеты, сель- и рабкорство.

Чтобы уже совсем покончить с видами культурно-просветительного воздействия школы на население, мы остановимся коротенько на работе школы по составлению и изданию разного рода газет (стенгазет, живой, литографской), а также на родственной с ней работе по участию в местной, уездной, губернской и даже в центральной периодической печати.

Названная форма культурно-просветительного воздействия, как и большинство общественно-необходимых работ, зарождается вначале

в стенах школы и для преимущественного обслуживания потребности самой школы в общественной гласности.

На этой примитивной стадии работы школьная газета еще только служит организатором и руководителем общественного мнения и общественной жизни самой школы и наиболее близкой к школе части населения. Но постепенно на столбцах школьной газеты начинают появляться наброски, описания, зарисовки злободневных бытовых сценок местной внешкольной жизни. Жизнь врывается в школу! И тут школа начинает сознавать себя и окружающее, осознавать свои возможности и обязанности, школа начинает понимать свою роль в качестве активного участника общественной жизни. Школа выходит в жизнь и, естественно, выносит туда и свою газету. Школьная газета оставляет стены школы и начинает появляться на заборах, наружных стенах, в общественных местах, в сельсовете, в избе-читальне, на перекрестках дорог и т. д.

Школьная газета, естественно, становится рупором местного общественного мнения, превращается в своего рода «красную» или «черную доску», на которые заносятся достойные и недостойные дела и события местного масштаба.

В особенности в деревенских местностях, в заброшенных медвежьих уголках, столь многочисленных в нашем необ'ятном Союзе, школьная газета часто заменяет настоящую печатную газету. Поскольку в школьной газете содержится преимущественно злободневный и местный материал, она нередко «конкурирует» с настоящей газетой, привлекая к себе общее внимание и интерес.

Эта «конкуренция» местной газеты, однако, не опасна для нашей периодической печати. Скорее наоборот: именно местная газета нередко является п р о в о д н и к о м и стимулом для приближения населения к настоящей газете.

«Целью организации живой и стенной газет, — пишет сельская школа второй ступени Уфимской губернии, — было привлечь местное население к общественной жизни, возбудить в нем интерес к газете».

Однако на этом влияние газеты не останавливается. Поскольку основной чертой стенной газеты является ее гласность, публичность и документальность, эта форма культурного и общественного воздействия использовывается школой как орудие борьбы за здоровую советскую общественность. В своей газете, а также своими корреспонденциями в рабочие, станционные, сельсоветские и другие газеты советская школа часто борется с местными болезненными наростами нашего общественного организма. Через газету школа «борется с анти-

санитарным состоянием местного молочного рынка» (школа первой ступени Владимирской губернии). В местную газету помещаются статьи о рабочем клубе в целях устранения подмеченных дефектов (школа ст. Знаменка, Екатер. ж. д.). «Благодаря селькорству школы, — рассказывает школа первой ступени автономной Чувашской республики,—устранены за бюрократизм работники волостного исполнительного комитета, в том числе и председатель вика».

В результате этой газетной работы вокруг школы постепенно концентрируется все лучшее и активное, что имеется в данной местности, и «школа постепенно становится общественным очагом». «Налаживается тесная связь школы с населением», школа постепенно «завоевывает симпатии населения».

Школа таким образом становится не только культурным строителем, но и б о р ц о м за советскую общественность.

Надо, однако, к сожалению, признать, что эта форма работы еще очень мало распространена в практике нашей школы. Она составляет только 1,3% общественно-необходимых работ школы. По отдельным же категориям школ издание газеты и газетная корреспонденция занимают еще меньше места (график № 6). Так, например, в городской школе первой ступени этих работ нет вовсе. Незначительно количество этих работ и в городской школе второй ступени.

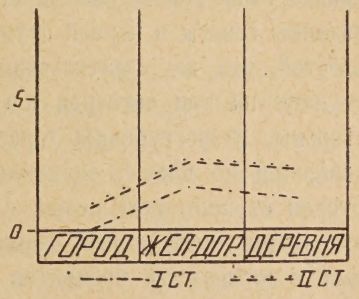

График № 6.

Зато значительно больше этих работ в железнодоржных школах обеих ступеней, а также в деревенской школе II ступени. Отсутствие этих форм работ в гордской школе об'ясняется, очевидно, сравнительной насыщенностью города настоящими газетами. Незначительный процент этих работ, указанный в работе городской школы второй ступени, сводится, с одной стороны, к пикорству, а с другой стороны, к участию школы и школьников в рабочей, клубной, стенной газетах.

Особенно приятно отметить значительный процент этих работ в железнодорожной школе. Этот повышенный процент свидетельствует, с одной стороны, о тесной связи железнодорожной школы с общественной жизнью, с профессиональными организациями и клубами, где чаще всего газетная форма воздействия практикуется. Это говорит, с другой стороны, и о том, что именно железнодорожная школа, больше чем какая-либо другая почувствовала настоящую общественную значи-

мость газеты, как орудия организации и руководства общественного мнения, что безусловно свидетельствует о здоровом общественном чутье и «вкусе» железнодорожной школы.

Вполне понятным является также и значительный перевес этой формы работы у школы второй ступени по сравнению со школой первой ступени. Эта форма работы требует, кроме известных литературных умений, чаще наличествующих у второступенцев, еще и известного общественного чутья, повышенного социального сознания, часто еще отсутствующего у детей младших возрастов, составляющих основную массу школьников первой ступени.

Газета, создаваемая и издаваемая первой ступенью, большей частью укладывается в рамки школьных начинаний, тогда как вторая ступень активно участвует в живых, стенных и всяких других газетах местных общественных организаций, а также в местной периодической печати.

В этом нетрудно убедиться между прочим и по данным таблицы увязки этой формы работы с учебной работой; тогда как работа по изданию газеты в первой ступени на пять шестых связана с учебной работой, эта же издательская и селькорская работа школы второй ступени на три четверти не увязана с учебной работой. С другой стороны, второступенцы гораздо в большей мере, чем их младшие товарищи по школе, оценивают важность и ценность этой работы. Вторая ступень дает целых сто процентов положительного отношения детей к этой форме работы, тогда как первая ступень не дает и пятидесяти процентов такого положительного отношения детей. Правда, в процессе работы положительное настроение первоступенцев несколько возрастает, однако и общая сумма положительного и улучшающегося отношения не достигает 75% всех случаев. На ряду с этим у первоступенцев наблюдается частичное уставание и разочарование от этой работы. Последнее особенно имеет место в случае не вполне успешного или безрезультатного исхода поднятой в газете кампании.

Это очень характерно для детей возраста первой ступени, не успевших еще за свою кратковременную общественную работу выработать в себе достаточной устойчивости и выдержки.

Население в общем относится не плохо к работе разбираемой группы. Около двух пятых случаев газетной работы школы вызывают положительное отношение со стороны населения. Такое же количество случаев падает на «улучшающееся» отношение, и только незначитель-

ный процент работ данного рода вызывает отрицательное отношение населения. Правда, отрицательное отношение населения бывает, собственно говоря, чаще, чем это показывает процент «отрицательного» отношения. Однако это отрицательное отношение имеет часто место только в начале работы, когда школа приступает к своей газетной кампании. Но по мере развертывания этой кампании, по мере собирания вокруг этого начинания наилучших представителей местной общественности и по мере выявления успешности этой газетной кампании, настроение населения меняется, смягчается, а нередко переходит из отрицательного в положительное. Надо при этом иметь в виду, что данный вид работы, поскольку он применяется как орудие борьбы с местными недочетами и дефектами, часто превращается в своего рода электрический элемент, разлагающий местное общество на два противоположных лагеря: на одном полюсе собираются все те, п р о т и в кого газетная кампания ведется, на другом, положительном полюсе, постепенно концентрируется все активное и лучшее, что есть в данной местности, для сплоченной и совместной борьбы с выявившимися дефектами и их носителями.

Временами об'ектом газетной критики и упреков является само население (борьба с антисанитарией, с пьянством и другое). Последнее таким образом оказывается как раз на отрицательном полюсе, о котором только что шла речь. Естественно, что в таких случаях население имеет мало основания быть довольным выступлениями школы.

В результате этой газетной кампании население переходит в оппозицию к работе школы. Однако отрицательное отношение населения в данном случае не может еще само по себе служить достаточным показателем общественной негодности этой работы школы.

Правда, мы неоднократно указывали, что именно о т н о ш е н и е н а с е л е н и я является действительным критерием общественной полезности работы школы, но этим мы отнюдь не хотели сказать, что школа в своей работе должна подлаживаться под настроение населения, о п у с к а т ь с я до него. Это было бы не чем иным, как хвостизмом. Советская школа должна, наоборот, играть роль передовика-общественника, ведущего совместно с другими организациями, совместно с советской общественностью массу трудящихся в п е р е д по пути социалистического строительства. Советская школа должна находить в себе силы и мужество, когда этого требуют интересы общественного дела, пойти против течения, хотя бы оставаясь при этом в меньшинстве. Само собой понятно, что в этой своей борьбе с общественным злом школа должна искать и уметь находить поддержку в передовых

членах местного населения, в лице ли государственных, партийных, профессиональных и общественных организаций, или в лице отдельных культурных и общественных деятелей, готовых притти на помощь школе в ее общественной работе.

Все вышесказанное подводит нас непосредственно к целому ряду педагогических выводов.

1. Культурно-просветительное воздействие школы на население в форме газеты обладает рядом качеств и особенностей, выдвигающих эту форму работы на одно из первых мест среди других культурных работ школы.

Первым таким свойством газетной работы является ее документальность. Это качество газеты, с одной стороны, повышает ответственность школы за свое выступление, но вместе с тем оно повышает и силу влияния и результат этого выступления. Влияние газеты, по сравнению с влиянием всякого устного выступления, является более длительным, непреходящим.

Влияние газеты увеличивается еще благодаря другому ее свойству — благодаря ее гласности. Общественный базис, сфера влияния газеты гораздо шире, чем при любом устном выступлении.

Газета способствует выковыванию общественного мнения, сплочению общественных сил, тем самым сближая школу с наиболее передовой частью населения.

2. Процесс созидания и оформления газетного выступления школы протекает сравнительно в благоприятных и нормальных условиях школьной работы. Вместе с тем, работа по изданию газеты может действительно принять коллективный характер, вовлекая в нее как можно больше детей по принципу разделения труда.

3. Издание газеты имеет, наконец, и чисто-учебное значение, закрепляя в детях орфографические, графические, лексические и стилистические навыки. В этом отношении газета безусловно обладает неисчерпаемыми возможностями. Она стимулирует приобретение и закрепление этих технических навыков, придавая им новый, общественно-полезный смысл и значение.

4. В этой своей газетной работе школа может общественно утилизировать не только элементарные технические навыки своих школьников, но и свою исследовательскую и обследовательскую работу, которую школа ведет в порядке изучения своего края. Результаты этого изучения, если, конечно, оно проводится с достаточной серьезностью, безусловно представят большой интерес и для местного населения, и для местной общественности

Краеведческая работа, как уже было указано, имеет для нашей советской школы не только чисто-учебное, но и созидательное значение. Советская школа изучает для того, чтобы перестроить, и, естественно, что результаты этого изучения, со всеми вытекающими из него планами и мерами переустройства окружающей жизни, школа стремится сделать достоянием всех, и в первую очередь достоянием того самого населения, которое школа изучает и строительству которого школа собирается способствовать. Имея в перспективе такого рода опубликование через местную газету результатов своей обследовательской работы, школа и школьники гораздо серьезнее отнесутся и к самой обследовательской работе. Она станет для них общественно-осмысленной, учебно-воспитательное значение газеты становится таким образом еще более значительным и важным.

5. Школа должна, однако, остерегаться превращения своей газеты в исключительно учебно-воспитательный материал. Она должна как можно шире и как можно чаще открывать свои газетные страницы для материала, касающегося жизни и деятельности окружающего населения, вскрывающего общественные язвы и недостатки, а также и достижения и успехи местной советской общественности.

Именно такому материалу, независимо от того, получен ли он в результате обследовательской работы школы, или в порядке личной инициативы отдельных школьников или других местных общественников, наблюдающих и интересующихся местной жизнью и стремящихся к ее переустройству, должно быть отведено главное место и внимание в газете, издаваемой школой.

Только при этом условии газета действительно превратится в общественно-полезное орудие в борьбе за новую социалистическую жизнь.

6. Местная газета, издаваемая школой, поскольку в ней отражаются характерные особенности местной жизни и быта, местных интересов и обычаев, имеет, наконец, и общекультурное этнографическое и фольклорное значение.

Все эти особенности дают, как нам кажется, достаточно оснований для того, чтобы пожелать этой форме общественно-необходимой работы школы наибольшее распространение и успех.

В отличие от предыдущих общественно-необходимых работ, имевших своей основной целью и задачей оказать населению то или иное культурное, политическое, санитарно-гигиеническое и т. п. воздействие, оставшиеся группы культурно-просветительных работ могут быть об'единены под общим названием культурно-просветительного содействия.

Если в первых группах работ школы пытались повлиять на окружающую действительность путем агитации, путем убеждения окружающего населения в целесообразности, в полезности того или иного хозяйственного, производственного, культурного, санитарно-гигиенического и т. п. мероприятия, то своими работами по чтке газет, по выдаче справок, по ликвидации неграмотности школа пытается оказать населению непосредственную помощь в удовлетворении его культурных и просветительных потребностей.

В первых группах большей частью предложение школы вызывало спрос, вернее, потребление, со стороны населения, в группах же культурного содействия спрос населения вызывает предложение школы.

Такое положение вещей, естественно, ставит школу в несколько более удобные и выгодные условия работы, поскольку она освобождается от необходимости тратить известную часть своих сил и энергии на организацию положительного общественного мнения вокруг своей работы. В отношении последних групп работ «культурного содействия» положительное отношение населения как бы имеется налицо уже при самом начале работы. Зато, с другой стороны, названные группы работ сопряжены с гораздо большей общественной ответственностью, поскольку школа берет на себя удовлетворение таких потребностей, которые осознаны самим населением.

В этом смысле работы школы по культурному содействию приближаются, в известной степени, к работе хозяйственного порядка. Общественная и педагогическая значимость как в хозяйственной, так и в работе культурного содействия измеряется практическим результатом, достигнутым школой.

Всякие успехи школы в этой области делают ее работу не только об'ективно-необходимой, но и суб'ективно-полезной. Эта работа становится ценной не только сама по себе, но она начинает цениться и самим населением. С другой стороны, неудача в этой работе оказывается особенно ощутительной и вредной, поскольку результаты этой неудачи непосредственно сказываются на самом населении. А это последнее позволяет себе нередко на основании частных неудач делать такие выводы, которые выходят далеко за пределы оценки работы одной школы, а распространяются на работу и деятельность всей советской общественности и советского государства. Все эти соображения должны быть приняты во внимание при дальнейшем анализе работ культурного содействия.

Б. КУЛЬТУРНАЯ ПОМОЩЬ.

XI. Читка газет.

Среди разных видов работ культурной помощи, которую школа оказывает населению, первое место занимает работа по выписке и читке газет. Эта группа работ стоит собственно на грани между культурным воздействием и культурным содействием. Временами школе приходится вести систематическую агитацию за выписку газет, но в подавляющем своем большинстве работы этого рода сводятся к оказыванию фактической помощи населению в деле удовлетворения его естественной потребности и колоссально возросшей за время Октябрьской революции любознательности и интереса к общественной жизни советской страны и окружающего нас капиталистического мира. Очень часто описываются случаи, когда такая громкая читка газет по вопросам ли советского законодательства, или же на темы «о внутреннем и международном положении нашего Союза» устраивается школой по инициативе самих крестьян, по их требованию. Советский крестьянин уже давно вышел из состояния замкнутости и забитости на широкую дорогу советской общественности. Системой культурно-просветительных учреждений в виде изб-читален, красных уголков, библиотек-передвижек, с'езжих хат, через целую систему приводных ремней политико-просветительных и советских организаций широкие массы крестьянства мало-по-малу втягиваются в работу советского строительства, в круг вопросов советской политики и практики. В настоящее время мы являемся свидетелями необычайного роста политической, общественной и культурной активности крестьянства.

В процессе этого своего политического и общественного роста крестьянин, естественно, тянется в первую очередь к газете, к печатному слову.

Эту тягу крестьянства к печатному слову, в первую очередь к крестьянской газете, не останавливает даже его безграмотность. Наоборот, эта тяга к печатному слову в свою очередь толкает крестьянина на путь ликвидации своей безграмотности, в чем, как мы увидим дальше, немалую помощь ему оказывает также и советская школа. Поскольку дело ликвидации безграмотности является делом длительным, крестьянство пытается утолить свою жажду к печатному слову путем обращения к школе с предложением устроить для него громкое об'яснительное чтение газет, журналов и даже брошюр.

И разбираемая группа работ, как и все предыдущие, может быть разбита на несколько ступеней. Первой стадией надо считать те случаи, когда школа выписывает газеты главным образом для своего внутреннего потребления, для своих учебно-школьных надобностей, а уже прочитанные и использованные газеты она выдает местным интересующимся крестьянам. Здесь общественная работа еще всецело является привеском, добавочной частью к школьной работе, она еще совершается школой «между прочим». На следующей ступени школа, не удовлетворяясь этим случайным и слабым распространением своих школьных газет, переходит к агитации среди населения идеи выписки газет. При этом школа нередко берет на себя и заботы по пересылке денег, по указанию адреса, а иногда и по получению и доставке выписанных крестьянами газет на дом подписчикам.

В дальнейшем школа уже не удовлетворяется распространением газет и начинает заботиться о рациональном использовании газеты. Для этой цели школа прибегает к коллективной подписке газет как родителями учащихся, так и посторонними гражданами, при чем школа берет на себя заботу по проработке полученных газет с малограмотными.

Эта проработка в свою очередь имеет целый ряд все более усложняющихся форм. Самая примитивная форма — это когда детям-школьникам поручается по своему умению и разумению прочитывать полученные газеты своим домашним. Здесь, конечно, оказывается, что сами школьники не совсем твердо читают и не совсем ясно разбираются в газетном материале. Тогда школа переходит к следующей стадии — к предварительной проработке газетного материала в классе совместно с учениками, которым и поручается проработанное в классе сделать достоянием домашних.

При этом домашняя проработка носит еще индивидуальный характер, и обслуживаемыми оказываются только родители учащихся. Другие школы, естественно, не удовлетворяются такой работой и берут на себя обслуживание газетами и громким чтением населения вообще.

«Дети ходят преимущественно в такие дома, где нет своих чтецов», пишет сельская школа I ступени Вотской области.

Такая форма индивидуального обслуживания, хотя и представляет некоторые удобства для слушателей, является, однако, чрезвычайно неэкономной и нерациональной, и школа ищет новых путей коллективизации этой работы. Школа переходит к групповому чтению в избе-читальне, в читальном доме школы, в с'езжих домах, в сельсовете, на крестьянских сходах.

Эта форма читки не только экономит силы учащихся, но делает читку более интересной и разнообразной, поскольку она сопровождается взаимным обменом мнений, своего рода «дискуссией», ведущей к большему уяснению прочитанного. Школа, однако, не останавливается и на этом. Она пытается не только коллективизировать читку, но и внести в нее известную плановость и непосредственность. Для этой цели школа предварительно, путем опроса и бесед, выявляет запросы своих слушателей, и соответственно с этими запросами намечается газетный, журнальный и даже книжный материал, который предварительно прорабатывается чтецами совместно с учителем и уже в готовом виде «без запиночки», «ясно и толково» прочитывается населению.

Такая предварительная подготовка и проработка печатного материала чрезвычайно полезна не только для слушателей, но и для самих чтецов.

Нередко именно на этой подготовке к практическому применению полученных в школе знаний и навыков школьники убеждаются в ценности последних, по-новому их осмысливают. «Эта работа (читка газет) показала некоторым ребятам их слабую подготовку и они взялись за повышение ее», пишет Старо-захарьинская школа I ступени.

Общественно-необходимая работа является, таким образом, и лучшим методом порверки формальных навыков и знаний, а также и лучшим стимулом для повышения и укрепления этих последних.

Мы не случайно говорим все время о читке газет сельскими школьниками и о слушателях крестьянах, хотя данная форма общественной работы имеет место и в городе, и на железных дорогах, в чем нетрудно убедиться по приведенному графику.

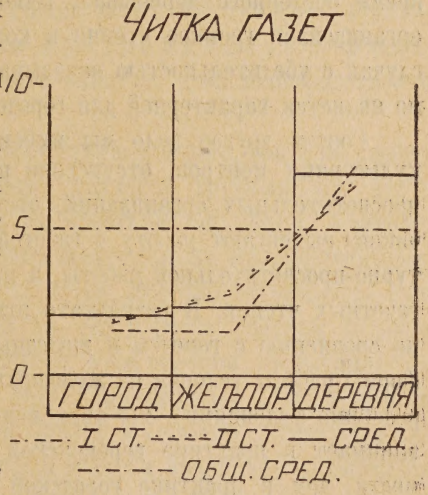

График № 7.

Однако по этому же графику нетрудно убедиться, насколько эта форма работы преобладает в деревне. Кроме того, интересно отметить, что и то незначительное количество работ данной группы, которое указано в городской и железнодорожной школе, падает преимуще-

ственно на распространение и доставку газет, а не на их читку.

Да это и вполне понятно. Городское, а отчасти и железнодорожное население в значительной степени более грамотно, чем деревенское. Свою потребность в печатном слове, в первую очередь газете, оно удовлетворяет путем самостоятельного чтения. Это, с одной стороны. С другой стороны, городское и железнодорожное население обслуживается целой сетью культурно-просветительных организаций, которые между прочим удовлетворяют и его потребность в политических и хроникальных новостях. Эта потребность городского населения удовлетворяется, наконец, и путем живой газеты, и путем частых выступлений разного рода докладчиков, ораторов, вводящих его в курс ежедневных событий. Ни уклад городской жизни, ни темп ее не создают благоприятных условий для организации громких чтений школьников. Это и не экономно, и не особенно интересно. Это отнюдь не значит, что городской школе в этой области нечего делать. Однако ее работа в данной сфере несколько своеобразна. Городские школьники привлекаются преимущественно к работе по снабжению, по выписке и доставке газет рабочему люду. Так, например, железнодорожные школьники разносят газеты и журналы по рабочим депо. В Коврове «школы организуют выписку газет для населения». Конотопские школьники семилетки «организуют читку газет на производстве во время обеденного перерыва». Наконец, во Владимире второступенцы организовали громкое чтение в колонии слепых. Все приведенные случаи с убедительностью показывают, что разбираемая форма работы не является характерной для городских условий.

Совсем другое дело мы имеем в деревне. Оторванность ее от культурных центров, отсутствие в деревне широкой сети политико-просветительных организаций, отсутствие радио и толковых докладчиков выдвигают работу с газетой на один из первых планов культурно-просветительной работы, а школу и школьников в первые ряды газетных чтецов. В результате этих специфических условий деревни по сравнению с городом и железными дорогами (в отношении данной формы работы условия на железных дорогах почти-что совпадают с городскими условиями), мы являемся свидетелями того, что читка газет занимает в практике деревенской школы почти в два раза больше места, чем в практике городской и железнодорожной школ вместе взятых.

В виду немногочисленности этих работ в практике городской и железнодорожной школ, мы считаем невозможным подвергнуть эти ра-

боты статистическому анализу с точки зрения увязки их с учебной работой, пионерскими организациями и т. д. Такой анализ допустим, очевидно, только в отношении деревенской школы, где случаи читки исчисляются многими десятками.

Этот анализ, как мы увидим, представляет целый ряд любопытных штрихов, характеризующих данную работу школы.

1) В отношении увязки читок с учебной работой статистический подсчет рисует нам следующую картину.

Школы \ Связь с уч. работой	Увязано	Не увязано
I ступень	75,0%	25,0%
II ступень	62,5%	37,5%

Эта табличка, как нам кажется, ясно говорит о двух вещах:

а) Читка газет населению в значительной своей части увязывается с учебной работой, зависит от нее.

Дается ли эта работа школьникам как задание на дом, привлекаются ли школьники к этой работе в порядке помощи учителю в смысле подыскания для него газетного и журнального материала для громкого чтения населению, поручается ли, наконец, первоступенцам лично выступать в качестве чтецов перед крестьянской аудиторией, во всех этих случаях газета предварительно прорабатывается в школе, во время учебных занятий, т.-е. непосредственно увязывается с учебой.

Газетный материал как по своему стилю и форме, так и по своему содержанию и смысловому диапазону является трудным для детей школьного возраста, к тому еще из крестьянской среды. Учителя, проводящие читку газет, очень часто жалуются на малоподготовленность, малограмотность, неразвитость детей. Нередко встречаются еще более непосредственные жалобы на то, что у ребят «плохая техника чтения», «что дети сами затрудняются в об'яснении прочитанного». Еще менее благополучно обстоит дело с правильным политическим осмысливанием сообщаемых газетой фактов и событий. Учителю в таких случаях приходится часто помогать ребятам правильно разбираться в материале, вести с ними предварительные репетиции, т.-е. обучать детей чтению газет. Подготовительная работа таким образом целиком совпадает с учебной работой. Другие школы, как мы видели, раньше чем приступить к громкому чтению, стараются предварительно выяснить

запросы и интересы крестьян. Для этой цели школы, естественно, прибегают к помощи школьников, составляя с ними опросники, ведя с ними беседы, обрабатывая и анализируя полученные от родителей ответы, т.-е. опять-таки увязывая свою общественную работу со школьной работой. В наших материалах описываются, наконец, случаи последующей проработки, вернее, доработки газетного материала с учениками, так как последние, будучи посланы в качестве чтецов, были завалены слушателями целым ворохом вопросов, на которые многие чтецы не могли на месте дать исчерпывающего ответа. Таким образом, читка газет служит временами новым стимулом для учебно-воспитательной работы, а эта последняя в свою очередь использовывается на дальнейшей общественной работе.

б) Приводимая таблица показывает, однако, что и в читке газет, как и во всякой общественной работе, школа II ступени менее зависима от учебной работы, чем школа I ступени.

Школьники первой ступени нередко привлекаются к этой работе в порядке школьного задания, тогда как вторая ступень чаще сталкивается с этой работой в порядке своей общественной деятельности. У школьника I ступени эта работа носит большей частью инидивидуальный «семейный» характер, тогда как у второступенцев эта работа носит групповой и публичный характер.

Второступенец, наконец, не нуждается в такой систематической и учебной подготовке, в какой нуждается первоступенец, выступающий с читкой газет. Для раз'яснения трудных и непонятных слов второступенцу иногда достаточно коротенькой беседы с учителем, которая может, собственно, иметь место уже перед самым выступлением в избе-читальне или на сходе, где второступенец и учитель выступают на равных основаниях в качестве общественных работников. И если мы все же наблюдаем и во второй ступени такой значительный процент увязки с учебной работой, то это об'ясняется, очевидно, тем, что этот газетный материал часто совпадает по своему содержанию с программным материалом, а также и тем, что сам газетный материал в общем и целом труден для наших деревенских ребят, даже наиболее старших возрастов, тем более, что школа второй ступени иногда не удовлетворяется читкой местных крестьянских газет, а выписывает и читает центральные газеты вплоть до «Известий» и «Правды».

Читка газет организуется школами большей частью совместно, в контакте с пионерскими и комсомольскими организациями. Однако в отличие от других общественных работ, где школа II ступени дает

обыкновенно большой процент увязки с работой общественных организаций по сравнению со школой I ступени, мы в отношении читки газет такого преобладания увязки с общественными организациями у II ступени не наблюдаем. Об'ясняется это, вероятно, тем, что у первоступенцев увязка идет по линии вовлечения «своих» школьных пионеров, тогда как у второступенцев речь идет об увязке с пионерскими и комсомольскими организациями. Отчасти пониженный процент этой увязки (хотя этот процент у школы II ступени не ниже процента увязки у школы I ступени) может быть результатом случайного совпадения, поскольку указанная увязка возможна только при условии наличия или близости этих организаций в данной местности, где работает школа, а как известно, именно в деревне это условие не всегда налицо.

Отношение населения к читке школьников получает свое выражение в следующей таблице.

Школа \ Отношение населения	Положительное	Улучшающееся	Безразличное	Ухудшающееся	Отрицательное	Неопределен.
I ступень	41,6	38,2	1,7	1,7	3,4	13,4
II ступень	50,0	25,0	—	—	—	25,0

Значит, к читке второступенцев население относится более положительно, чем к читке первоступенцев. Зато последние, путем предварительной подготовки и проработки газетного материала, а также своей аккуратностью по части своевременной доставки газет на дом, добиваются улучшения отношения населения к их работе. Правда, надо принять во внимание, что работа первоступенцев носит часто «домашний» характер, где им, естественно, легче добиться положительной оценки, так как оценщиками являются их родители и родные. Однако более низкое качество работ первоступенцев в этой области обнаруживается наличием случаев безразличного, ухудшающегося и даже отрицательного отношения населения к их читке, тогда как в отношении второступенцев такие случаи не имеют места.

XII. Юридическая и канцелярская помощь населению (писарство).

Второй формой культурной помощи, которую школа оказывает населению, является юридическая консультация (дача справок и советов) и сопряженная с ней канцелярская работа по писанию заявлений, прошений («официальных» бумаг, а также писем и адресов).

«При наблюдении школы над населением, — пишет школа I ступени Карельской республики, Петрозаводского уезда, — было замечено, что крестьяне довольно часто в своей повседневной жизни нуждаются в справках, указаниях, советах. В результате чего было решено организовать при школе выдачу справок следующим порядком: ученики записывали дома вопросы и по выяснении их у учащего сообщали ответы на них».

Здесь, как мы видим, работа является еще только работой учителя; ученики, собственно, служат только в качестве посыльных. Это первая стадия работы. В дальнейшем школа организует у себя специальный ленинский уголок, «где дети 3-й группы под руководством педагога производят писание разного рода заявлений, дачу справок по интересующим крестьянство вопросам, больше всего по землеустройству и отрубам («на основании земельного кодекса и распоряжений Наркомзема и Наркомюста»), о едином сельскохозяйственном налоге (популяризация декрета и инструкции по налогу) и т. д.» (сельская школа первой ступени Ставропольского округа).

Постепенно в школу, как в культурный центр деревни, начинает обращаться большинство безграмотных жителей писать письма, заявления и адреса.

«Школьники, под непосредственным руководством учителя, пишут толково, точно, ясно и четко» (сельская школа I ступени Пензенской губернии).

Эта юридическая и канцелярская помощь постепенно разрастается до такой степени, что школе приходится отвести ей ежедневно определенное количество времени: «Справочная работа велась ежедневно с 3-х до 6-ти часов дня как учителем, так и учениками в помещении школы, куда приходили желающие получить справку. Справочная работа велась также на крестьянских сходах и собраниях» (сельская школа I ступени Смоленской губернии).

В результате этой работы, отмечает большинство школ, оказывающих юридическую и канцелярскую помощь населению, школа сближается с населением, «население убеждается в преимуществах новой школы», «авторитет школы поднимается». Школа становится

действительным фактором общественной и культурной жизни. С другой стороны, названная форма общественной работы имеет и большое воспитательное влияние на школу, перед которой эта работа ставит все новые и новые практические задачи и «житейские комплексы» вопросов, для ответа на которые школе нередко приходится порядком подтянуться и перевооружиться. Поскольку дело касается детей, то эта работа, по аналогии с работой по читке газет, нередко обнаруживает недостаточность их технической подготовки, что служит, конечно, самым лучшим стимулом для повышения этих самых технических навыков. Именно на этом практическом применении знаний и навыков, полученных в школе, дети научаются ценить и добиваться большей школьной успеваемости.

Надо, однако, отметить, что работа по юридической консультации и канцелярской помощи населению еще мало распространена в практике нашей школы. Она составляет всего 1,6% общего числа общественно-необходимых работ. По большинству категорий школ работы такого рода или совершенно отсутствуют, или составляют ничтожный процент (0,3%).

Справочная работа, как и читка газет, является, собственно говоря, работой деревенской, а отчасти и железнодорожной школы.

Среди работ деревенской школы справочная работа занимает 8-е по рангу место и составляет 2,6% всех работ. В железнодорожной же школе эта работа занимает 11-е место и составляет меньше 1% общего числа общественно-необходимых работ. Такое преобладание работ разбираемой формы в практике деревенской школы является вполне естественным, если принять во внимание, что деревенское население, как менее культурное, менее грамотное и менее политически-развитое, гораздо больше и гораздо чаще нуждается в такого рода помощи по сравнению с жителями городов и железнодорожной полосы. В условиях деревенской жизни и деревенской общественности роль школы как культурного центра гораздо значительней, чем культурный удельный вес городской и железнодорожной школы. Система бесплатных профсоюзных и общегосударственных юридических консультаций, большая насыщенность разного рода печатными справочниками и другими изданиями, богатая сеть специальных справочных бюро и бюро поручений, наличествующих в городе, а также и на станциях железных дорог, вполне удовлетворяют потребность городского и железнодорожного жителя в помощи данного рода, и ему незачем беспокоить школу по этому поводу.

Это преобладание справочной работы в практике деревенской школы следовало бы, конечно, приветствовать как педагогически и общественно-ценную работу, если бы не одно «маленькое» обстоятельство. Дело в том, что указанный процент (2,6%), который составляют эти работы в практике деревенской школы, падает исключительно на школу I ступени. А поскольку известно, что наши первоступенцы ни технически, ни культурно не подготовлены к ведению справочной работы, то эта цифра, очевидно, говорит о том, что мы здесь имеем дело с общественной работой самого учителя, в которой дети собственно играют лишь подсобную роль посыльных и технических помощников и исполнителей. О повышенной активности учителя в этой работе между прочим говорят и данные о степени увязки этой работы с учебной работой. В этом отношении разбираемая группа ребят стоит на последнем месте. Она дает наименьший процент увязки (всего около 55%), тогда как по другим группам работ деревенской школы первая ступень дает не меньше 72% увязки.

Иначе говоря, значительное количество работ по юридической консультации протекает независимо от школьной работы. А поскольку речь идет опять-таки о первоступенцах, то очевидно, что роль учеников в этой работе чрезвычайно скромна и незначительна.

Такое соотношение сил не может не вызвать большого сожаления, так как разбираемая группа работ является безусловно ценной с общественной и с педагогической точек зрения. При умелой постановке, при внимательном отношении к подготовке детей, а, главное, при привлечении к этой работе детей старших возрастов — учащихся второй ступени — справочная работа могла бы занять в практике именно деревенской школы довольно значительное место, что принесло бы значительную пользу населению, а также и самим учащимся.

О недостаточном вовлечении детей в эту работу приходится особенно жалеть потому, что данные об отношении населения и детей к этой работе школы довольно благоприятны. А, как известно, именно отношением населения и детей в значительной мере определяется общественная и педагогическая ценность той или иной общественной работы школы. Так, мы устанавливаем, что население на 62,4% относится безусловно положительно к этой работе школы, а 29,2% падает на рубрику улучшающегося отношения. Иными словами, свыше 90% всех случаев юридической и канцелярской помощи населению вызывает со стороны последнего положительную оценку. А ухудшающегося или отрицательного отношения населения ни одного!

Приблизительно такую же картину мы наблюдаем и в отношении настроений детей. Количество положительного отношения детей к этой работе значительно выше, чем в отношении большинства других работ, и уступает только количеству положительного отношения детей к работе по проведению революционных праздников и устройству спектаклей и зрелищ. Такое положительное настроение детей падает на 58,3% случаев, а в процессе работы это положительное настроение возрастает еще на 37,5% случаев. Т.-е. около 96% всех работ по выдаче справок и писанию писем и адресов связаны с положительным настроением помощников-детей. И ни одного случая, ни одного процента падающего настроения!

Все это говорит об одном: — побольше практической и общественно-нужной работы детям! Она завоевывает симпатии населения, она вызывает бодрое эмоционально- и морально-насыщенное настроение детей.

XIII. Ликвидация безграмотности.

Не малую долю вносит советская школа и в дело ликвидации безграмотности, принявшее, как известно, за последние годы характер широкого общественного движения. В этой области школа не удовлетворяется одной агитацией и собиранием средств в пользу общества «Долой неграмотность», а она часто оказывает непосредственно учебную помощь неграмотному населению. Дети трудящихся, получившие благодаря октябрьским завоеваниям своего класса большие возможности воспитания и образования, стремятся по мере сил своих передать полученные ими грамотность и знания своим старшим собратьям по классу, не сумевшим при царском режиме стать грамотными. Трудящиеся, рассматривающие школу как свое детище, охотно идут к ней за этой помощью, за элементарной грамотностью, за начальными знаниями, без которых трудно стало жить освобожденным рабочим и крестьянам.

Культурная помощь в форме ликвидации безграмотности, которую школа оказывает населению, берет свое начало в повседневной школьной работе. В процессе изучения окружающей жизни, которое постепенно становится методом работы советской школы, последняя наталкивается на проклятое наследие царской России, — полную безграмотность известной части окружающего населения, особенно из среды трудящихся, остающихся, благодаря этой безграмотности, в стороне от культурных и общественных завоеваний Октябрьской революции.

Советская школа не может, естественно, пройти равнодушно мимо этого общественного зла, и она делает первые робкие шаги по пути его устранения, она начинает через своих школьников бороться с этой безграмотностью.

Школьникам даются задания выяснить количество безграмотных среди своих домашних и приступить к их обучению. На данной первичной стадии работа еще носит индивидуальный, случайный, добровольный характер.

В дальнейшем школа старается внести в эту работу известную организованность. Для этой цели школа приступает к организации разного рода ликвидационных пунктов при школе, которыми охватываются в первую голову безграмотные подростки — дети, не охваченные школой.

«Ликвидация азбучной неграмотности среди детей школьного возраста, не охваченных местными школами, ведется учащимися V группы II ступени, в виде ежедневных занятий по 4 часа. В минувшем учебном году выпущено нашими ликпунктами 57 детей; все они в этом учебном году приняты во вторые группы местных школ».

«В текущем учебном году обучается 34 человека. Работу ведут под руководством преподавателей учащиеся V группы».

«Учащиеся относились и продолжают относиться к этой работе с повышенным интересом. Местное население относится к этой работе с благодарностью и оказывает посильную материальную помощь ликпункту» (1-я Благовещенская школа Уфимской губернии).

Школа, однако, на этом не останавливается, не удовлетворяется этой «детской» средой и организованно переносит свою общественно-культурную работу в среду безграмотного населения.

Эта ликбезная работа принимает в зависимости от условий времени и места различные формы: одним школам удается привлечь население в организованные при школе ликпункты. В этих случаях занятия принимают групповой характер и ведутся целым школьным коллективом, в частности учащимися старших групп; в случае, если почему-либо эти занятия не удается сделать групповыми, школа не останавливается перед прикреплением к отдельным гражданам, ликвидирующим свою неграмотность, специальных ликвидаторов.

«Все учащиеся второго концентра ведут работу по ликвидации неграмотности в обязательном порядке, учащиеся первого концентра — добровольно. Для организации работ выбирается бюро ликви-

даторов. Произведен учет неграмотных и малограмотных. Все ликвидируемые разделены на 4 группы: 2—неграмотных и 2—малограмотных. К каждой группе прикреплено по 4 ликвидатора, которые ведут свою работу коллективно. Не могущие посещать группы обучаются индивидуально».

В отличие от первичной формы домашней ликвидации неграмотности, которая ведется учащимися среди членов своей семьи на добровольных началах, институт «прикрепленных» ведет свою работу по плану и организованно, в порядке обязательства к определенному сроку ликвидировать безграмотность своего учащегося.

Как показывает опыт, эта форма индивидуальной обработки является в некоторых случаях даже более продуктивной, чем групповые занятия с безграмотными.

«С организацией ликпункта, — пишет сельская школа I ступени Архангельской губернии, — учащиеся прикреплены к неграмотным взрослым, и некоторые из них достигли больших результатов, особенно с теми взрослыми, которые не могут посещать групповые занятия, с которыми приходится вести индивидуальные занятия».

Однако и такая форма ликвидации безграмотности, приноровленная к интересам и возможностям отдельных безграмотных, поскольку она ведется в школе, в ликвидационном пункте, имеет тот недостаток, что заставляет взрослых учеников, и без того занятых разными делами и заботами, приспосабливаться к условиям ликпункта, к установленным часам и месту занятий. Многим из ликвидирующих свою безграмотность поневоле приходится манкировать занятиями, и, выбившись из колеи, некоторые из них, наименее стойкие, скоро бросают учебу.

Вот почему наиболее общественно-чуткие, отзывчивые школы идут еще дальше, максимально приноравливаясь к возможностям и условиям жизни своих учащихся.

«Работа началась в половине ноября, — пишет 31-я ленинградская школа I и II ступени. — Всего неграмотных взрослых было 21 человек. Для большего удобства обучающихся грамоте дети ходили по домам, учили читать по методу целых слов. Ликвидаторами были дети - учащиеся II ступени, работавшие под руководством преподавательницы».

«Учком и школьные ячейки ВЛКСМ, — пишет группа девятилетки Тверской губернии, — наметили ряд окружающих селений, произвели учет неграмотных, выдвинули из старших групп актив, и работа

началась. Работают в 3-х деревнях по вечерам, по 4 — 5 часов ежедневно.

Работа ведется группами и индивидуально в зависимости от возможности безграмотных».

В отличие от предыдущих групп работ «культурного содействия», от читки газет и юридической консультации, почти не практикующихся в городской и железнодорожной школе, ликвидация безграмотности хотя также преобладает в практике деревенской школы, все же занимает довольно значительное место и в практике городской, а также и железнодорожной школы.

В среднем работа по ликвидации безграмотности составляет 3,8% всех общественно-необходимых работ обследованных нами школ. По отдельным же школам эта работа распределяется в следующем виде:

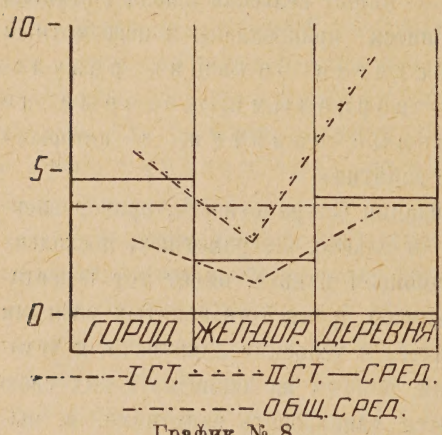

График № 8.

Приведенный график ясно подчеркивает преимущественную роль школы II ступени в работе по ликвидации безграмотности. По всем трем категориям школ вторая ступень дает больший процент этой работы. Это и вполне понятно. Только твердо усвоивши лично премудрость грамоты, школьники могут перейти к оказанию помощи по ликвидации безграмотности собрату.

Это усвоение приходит, очевидно, только к концу посещения первой ступени. Естественно, что организованно к ликвидации безграмотности могут привлекаться учащиеся, начиная с последних групп первой ступени, и то лишь частично. Вторая же ступень может привлекаться к этой работе, начиная с первой группы, с нарастанием этого участия у учащихся старших групп.

Несколько более сложной является картина распределения этой группы работ по школам разных местностей. При вполне понятном и естественном нарастании этой формы работы с переходом от города к деревне, где безграмотность больше, а роль школы, как культурного центра и культурного помощника, значительней, мы на приведенном графике констатируем внезапное падение процента этой работы у железнодорожной школы.

Это явление, как нам кажется, об'ясняется скорее всего специфическими условиями труда железнодорожников, производство которых

функционирует беспрерывно круглые сутки, где служба разных железнодорожников падает на разное время, не всегда установленное, где работа многих служащих связана с частым от'ездом и передвижением, что в общей сложности создает мало подходящие условия для систематических занятий, для усидчивой учебы. Возможно также, что среди железнодорожников сравнительно меньше безграмотных, поскольку род их производства в большинстве случаев требует все же наличия хотя бы элементарной грамотности. Возможно, наконец, что незначительная работа школы по ликвидации неграмотности среди железнодорожников об'ясняется также тем, что железные дороги, как мощная хозяйственная организация, больше, чем городские советские учреждения, находящиеся в значительной мере на государственном бюджете, организуют для своих членов специальные ликвидационные пункты с оплачиваемым персоналом, с соответствующим оборудованием и т. д.

Таких предположений можно было бы найти еще в большем количестве. Вероятнее всего, каждое из них имеет некоторое основание, а незначительное распространение работ по ликвидации неграмотности в практике железнодорожной школы является результатом действия всех этих факторов.

Однако имеющиеся в нашем распоряжении материалы не дают нам достаточных оснований, чтобы выделить какой-либо из перечисленных факторов как решающий, и мы предпочитаем ради осторожности оставить открытым вопрос о причинах низкого процента работ по ликвидации неграмотности у железнодорожной школы.

Нечто новое вносит анализ разбираемой группы ответов с точки зрения остальных вопросов нашей анкеты.

Так, например, здесь мы впервые сталкиваемся с явлением преобладания степени увязки общественной работы с работой учебной у школы II ступени.

Место \ Связь с учебной работой	Увязана		Не увязана	
	I	II	I	II
Город	66,7	66,7	33,3	33,3
Жел. дор.[1])	50,0	75,0	50,0	25,0
Деревня	60,0	72,8	40,0	27,2

[1]) У железнодорожной школы работы этого рода немногочисленны, а посему указанные проценты не совсем надежны.

Об'ясняется это просто тем, что ликвидацией безграмотности занимаются преимущественно те из школ II ступени, которые имеют общественно-педагогический уклон и для которых работа по ликвидации безграмотности составляет своего рода практику по курсу педагогики, который они проходят в порядке учебных занятий.

Значительный же процент этой увязки у школы I ступени об'ясняется тем, что учащиеся первой ступени еще недостаточно подкованы сами в отношении грамотности, и педагогу приходится, естественно, с ними поработать раньше, чем пустить их на общественную работу по ликвидации неграмотности.

Частая увязка работы по ликвидации безграмотности, которую мы наблюдаем у школы II ступени, отнюдь не мешает последней развернуть эту работу, как широко-общественную.

В то время, как у первоступенцев ликвидация безграмотности ведется большей частью домашним, индивидуальным и добровольным путем, у учащихся II ступени эта работа принимает коллективный и общественный характер. Косвенное подтверждение этому положению мы находим в таблице увязки работы по ликбезу с аналогичной работой пионерских и комсомольских организаций.

Связь с пион. и КСМ	Полная		Частичная		Не увязана		Не определ.	
Ступень / Место	I	II	I	II	I	II	I	II
Город	33,3	66,7	—	20,0	33,3	6,7	33,3	6,6
Жел. дор. . . .	100,0	100,0[1]	—	—	—	—	—	—
Деревня	53,4	63,7	6,6	9,1	20,0	—	20,0	27,2

Если не считать данных о железнодорожных школах, где разбираемой формы работы вообще мало, то перед нами ясная картина значительно большей увязки этой работы с общественными организациями у II ступени по сравнению с первой.

Эта большая увязка сказывается не только в преобладании у II ступени процента «полной» и «частичной» увязки, но еще больше в том, что у II ступени мы в данном случае почти или совсем не встречаем случаев отсутствия связи с работой пионерских организаций. Наоборот, мы часто являемся свидетелями того, как именно члены и ячейки пионерских и комсомольских организаций берут на себя инициативу и руководство этой ликбезной работой.

[1]) См. примечание к предыдущей таблице.

Последнее станет тем более понятным, если принять во внимание, что речь идет о работе, принявшей характер широкого общественного движения, которому коммунистическая партия, советское государство и советская общественность отдают так много внимания и сил. Советская молодежь, в первую очередь ее передовые коммунистически-мыслящие элементы, стремится как можно скорее смыть с первого свободного рабочего государства пятно безграмотности и некультурности.

Как же относится население, а также и сами дети-ликвидаторы к работе по ликвидации безграмотности?

Ответ на эти вопросы мы находим в «таблицах отношения».

Отношение населения.

Отношение населения	Положительное		Улучшающееся		Безразличное		Ухудшающееся		Отрицательное		Неопределенн.	
Ступень / Место	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
Город	66,7	33,4	—	52,8	—	—	—	—	—	—	33,3	13,8
Жел. дор. . . .	100,0	75,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25,0
Деревня . . .	23,6	81,8	40,0	9,1	—	—	—	—	—	—	36,4	9,1

В приведенной табличке бросается в глаза полное отсутствие случаев отрицательного, ухудшающегося и хотя бы безразличного отношения населения. Еще бы! Ведь работа по ликвидации безграмотности, которую ведет школа, — не забава, не пустяк, а практическое общественно-полезное дело, полезное в первую очередь этому же самому населению. Если у кого из населения в начале работы еще имеются какие-либо сомнения в полезности этой работы школы, то в процессе развертывания работы эти сомнения большей частью проходят, и скептическое, а временами и отрицательное отношение меняет свое направление в положительную сторону.

Этот факт полного отсутствия указанных неблагожелательных настроений у населения, который, собственно, встречается впервые именно при разборе данной группы работ культурной помощи, ставит особенно четко вопрос о сравнительной ценности разных форм общественной работы школы: форм ли культурного воздействия или форм культурного содействия?

Данные приведенной таблицы окончательно решают этот вопрос в пользу последних форм работы, в пользу работ по оказанию практической помощи, пускай культурной (не говоря уже о хозяйственной!), населению.

В настоящий же момент нас интересует, каково отношение населения к работе по ликвидации безграмотности, ведущейся школой. Для этого нам отнюдь не достаточно знать, что нет неблагоприятного отношения, но мы должны проследить, как именно распределяются положительные отношения населения к работе разных категорий учащихся.

Приведенная табличка представляет с этой точки зрения известный интерес.

Тогда-как в деревне положительное отношение населения к работе II ступени значительно превышает процент положительного отношения к работе I ступени, мы в отношении городской и железнодорожной школы наблюдаем как раз обратное: бо́льший процент положительного отношения населения падает на школу I ступени. Об'ясняется это, очевидно, тем, что в городе и на железных дорогах, как уже было сказано, организованную борьбу с безграмотностью населения ведет целый ряд специальных организаций, на долю же школы падает преимущественно «семейная» обработка. Естественно, что оценка домашних значительно снисходительней к работе малышей. Поскольку городская школа (II ступени) пытается принять участие в работе по ликвидации безграмотности в качестве общественной силы, она наталкивается вначале на скептическое, порой недоверчивое отношение. Однако, как показывает процент «улучшившегося отношения» населения к работе городской школы II ступени (52,7%), последней, очевидно, удается в процессе своей работы завоевать доверие городских скептиков и критиков.

В конечном счете II ступень как по деревне, так и по городу добивается положительного отношения населения в большей мере, чем это удается первой ступени, что, собственно, и соответствует об'ективной ценности работы тех и других.

Не безинтересно, наконец, остановиться на таблице отношения детей-ликвидаторов.

Отношение детей[1]).

Отношение детей	Положительное		Улучшающееся		Ухудшающееся		Неопределенное	
Ступень / Место	I	II	I	II	I	II	I	II
Город	66,7	60,0	—	6,6	—	13,4	33,3	20,0
Деревня	40,0	91,0	23,6	9,0	10,0	—	26,4	—

[1]) Данные по жел. дор. школе нами опущены в виду их малочисленности, а посему и ненадежности. В абсолютных цифрах эти данные

По первой ступени мы наблюдаем обычную картину: процент положительного отношения в городе выше, чем в деревне. Как и в других случаях, мы склонны отметить этот высокий процент за счет лучшей педагогической постановки этой работы в городской школе. Несколько странным должен показаться сравнительно пониженный процент положительного отношения к разбираемой работе у городских второступенцев. Этот процент не только ниже соответствующего процента по деревенской школе, но он ниже процента положительного отношения городских первоступенцев. Кроме того, мы у данной категории детей обнаруживаем значительный процент ухудшающегося отношения (13,4%). Мы не могли не заинтересоваться специально этими данными и обратились за разъяснением к первоисточникам, к анкетам. И что же оказывается? Ухудшающееся настроение мы обнаруживали у тех самый детей, которые применили наивысшую, с точки зрения учета интересов обслуживаемого населения, форму работы — «ходили по домам» (Ленинград).

Ухудшению же их настроения послужило одно побочное обстоятельство: при обходе прикрепленных безграмотных дети натолкнулись на случаи наличия заразных болезней в жилищах этих трудящихся. Это несколько отпугнуло детей от этой формы работы. В других случаях настроение детей падало «из-за отсутствия плановости в работе и большой перегрузки». Временами дети наталкиваются на об'ективные трудности: обученные ими взрослые не могли из-за материальной необеспеченности систематически заниматься, отрываясь от учебы ради заработка.

Все эти мотивы как бы говорят об ухудшающемся отношении второступенцев к работе по ликвидации безграмотности, но они отнюдь не говорят о неустойчивости этих ребят, а о реальных трудностях и помехах, неизбежных при всяком практическом подходе к делу. Задача школы, очевидно, заключается в том, чтобы научить детей не падать духом при столкновении с этими трудностями, а наоборот, найти в себе достаточно сил и выдержки для их преодоления общими коллективными усилиями.

Раньше чем покончить с анализом культурно-просветительных работ, которые ведут обследованные нами школы, нам хотелось бы еще несколько остановиться на общей, суммарной, сравнительной

таковы: в двух случаях ликвидации безграмотности школы I ст. отношение детей положительное. По II ступени мы имеем два случая положительного отношения и два неопределенного.

оценке двух категорий работ: культурного содействия и культурного воздействия. Поскольку мы занимались качественным анализом каждой из разновидностей работ той или другой категории, нам нередко приходилось оперировать с количествами, не настолько большими, чтобы можно было не сомневаться в их статистической надежности. Поскольку к тому же этот анализ носил внутригрупповой характер, из-за деталей этого анализа порой затушевывается общее, родовое.

Вот почему нам представлялось интересным сделать общий статистический подсчет по двум указанным категориям.

К категории «культурного воздействия» мы отнесли следующие группы работ: 1) революционные праздники, 2) пропаганда, 3) спектакли, 4) общественные кампании, 5) стенгазеты, 6) агитация за кооперацию. К категории «культурного содействия» мы отнесли: 1) читку газет, 2) ликвидацию неграмотности, 3) справочную работу, 4) культурно-просветительную работу в Красной армии [1]).

При такой группировке материалов не трудно обнаружить ряд характерных отличий этих двух категорий работ, выявить общественный и педагогический удельный вес каждой из них.

На этих отличиях мы и остановимся коротенько.

А) В отношении увязки разбираемых категорий общественно-необходимых работ с учебной работой мы наблюдаем следующую картину:

Связь с учебной работой		Увязана		Не увязана	
Работа \ Ступень		I	II	I	II
Культурное воздействие на население	г.	93,4	66,0	6.6	34,0
	ж. д.	77,9	84,6	22,1	15,4
	д.	82,1	72,5	17,9	27,5
Культурная помощь населению	г.	50,0	73,2	50,0	26,8
	ж. д.	57,4	77,8	42,6	22,2
	д.	66,9	68,0	31,1	32,0

[1]) Группу „доклады и отчеты", а также группу „культпросвет. работы", поскольку они частично относятся и к категории культурного содействия и к категории культурного воздействия, мы в данную обработку не включили.

Отличия, как мы видим, налицо: 1) максимальная увязка с учебной работой у первой категории работ падает на первую ступень, тогда как по второй категории этот максимум увязки падает на вторую ступень.

2) Общий процент увязки с учебной работой гораздо значительней у категории культурного воздействия.

3) По первой категории работ степень увязки падает с переходом от города к деревне у школы первой ступени и повышается с этим переходом у школы второй ступени. По второй же категории работ мы наблюдаем буквально обратную картину: по первой ступени степень увязки повышается с переходом от города к деревне, а по второй ступени — понижается.

О чем говорят все эти отличия?

Во-первых, о том, что культурно-политическое воздействие гораздо в большей степени, чем культурная помощь, идет от школы, от учебы, а не от жизни. Оно вызывается скорей проходимыми комплексами (революционные праздники, охрана здоровья), а не практическими, реальными нуждами окружающего населения. Общественная об'ективная значимость и полезность этой работы, очевидно, меньше, чем работы второй категории.

Эти отличия говорят, во-вторых, о том, что в программы и планы работы нашей первой ступени легко укладываются, увязываются формы работы культурного воздействия и пропаганды, но очень трудно укладываются работы по оказанию реальной культурной помощи населению. По второй ступени дело обстоит как раз наоборот: увязываются с ее повседневной учебной работой работы второй категории (культурной помощи), частично эта общественная работа даже служит своеобразной практической школой для прохождения учебного курса (вспомним работу по ликвидации неграмотности, которую ведет вторая ступень с общественно-педагогическим уклоном). Агитационную же работу школе второй ступени часто приходится вести во внеплановом порядке, без связи с учебной работой, а по линии своей общественной деятельности.

Эти цифры говорят, наконец, и о том, как велико влияние местных условий на характер и форму общественной работы школы. На самом деле, деревня, культурный уровень которой ниже, чем в городе, чаще пред'являет школе спрос на разного рода культурную работу, на революционные праздники, зрелища, стенгазеты и т. д., и мы являемся свидетелями, как этот спрос пытается удовлетворить даже первая ступень. (В деревне первая ступень чаще отрывается от своей

учебной работы ради культурного воздействия на население.) Деревенские школьники первой ступени, однако, еще слишком слабы для оказания культурной помощи, и мы являемся свидетелями усиления предварительной подготовки деревенских первоступенцев к этой работе. (Вспомним предварительную подготовку этих детей перед читкой газет и ликвидацией безграмотности).

Эти же влияния местных условий сказываются и на работах II ступени.

Городские школы II ступени значительно опережают в своем общественном развитии своих негородских сверстниц. Они чаще их выступают с культурно-политической агитацией и пропагандой, независимо от своей учебной работы, откликаясь на общественные события, удовлетворяя общественные нужды. С другой стороны, городская школа II ступени чаще включает работу по оказанию культурной помощи населению, как составную часть своей учебно-практической работы.

На фоне всех этих различий довольно четко вырисовывается и сравнительная педагогическая значимость обеих разбираемых категорий работ.

Работы категории культурного воздействия значительно меньше, чем работы второй категории, приучают наших ребят прислушиваться и откликаться на реальные нужды, эти работы как бы ставят детей над жизнью, а не включают их органически в нее. С другой стороны, работы культурной помощи, поскольку они сопряжены с практическим применением своих знаний, являются лучшей проверкой работы школы и школьников. Именно эта работа заставляет как следует подтянуться и именно она делает для детей школьную учебу более осмысленной и научает их эту учебу ценить.

Некоторые новые штрихи вносит в описанную характеристику обеих категорий работ таблица их увязки с работой пионерских и комсомольских организаций.

Связь с пионер. организацией		Полная		Частичная		Не увязана		Неопредел.	
Работа \ Ступень		I	II	I	II	I	II	I	II
Культурное воздействие	г. . .	46,2	68,4	13,2	—	29,7	12,7	10,9	18,9
	ж. д. .	47,4	78,7	12,6	7,8	20,5	5,7	19,5	7,8
	д. . .	46,5	70,4	12,5	6,8	27,3	4,5	13,7	18,3
Культурная помощь	г. . .	50,0	70,0	—	17,0	16,7	3,0	33,3	10,0
	ж. д.	85,8	66,7	—	—	14,2	11,1	—	22,2
	д. . .	55,6	58,1	8,7	10,5	18,3	10,5	17,4	20,9

При общем, вполне естественном, повышенном проценте этой увязки у школы II ступени как по первой, так и по второй категории работ, свидетельствующем как бы об отсутствии различий между этими работами, нам все же не трудно при более детальном просмотре цифровых колонок установить и некоторые отличительные особенности каждой категории работ.

а) Значительно меньший процент полной увязки и значительно больший процент частичной увязки работ первой категории в школах первой ступени. Этот факт лишний раз подчеркивает внутришкольный и домашний характер работ первой категории по сравнению с работами культурной помощи.

б) Хотя и незначительно, но все же повышающийся процент увязки работ первой категории у школы II ступени с переходом от города к деревне, а по второй категории падение этого процента при таком же переходе.

Первое свидетельствует о том, что формы культурного воздействия носят в деревне более публичный и общественный характер, чем в городе. Для ее проведения деревенской школе чаще приходится блокироваться с пионерскими и комсомольскими организациями. Городская же школа проводит ее без этой коллективной помощи.

В отношении же работ второй категории дело обстоит как раз наоборот. Оказывать реальную культурную помощь городскому населению, естественно, труднее, чем деревенскому. Городская школа поэтому чаще ищет при этой работе общественной поддержки и сотрудничества.

Приведенными данными о степени увязки разбираемых категорий общественных работ школы с учебной работой, с одной стороны, и с работой общественных организаций — с другой, отнюдь не исчерпывается сравнительная характеристика этих работ. Эти данные говорят только о педагогическом использовании и общественном размахе этих работ, но эти данные не вскрывают еще общественной и педагогической значимости и полезности их. А именно в этих последних сторонах — основная сущность вопроса, основные критерии сравнительной оценки каждой из разбираемых категорий.

Ответа же на вопрос об общественной и педагогической значимости работ, как известно, мы ищем в данных об отношении обслуживаемого населения и обслуживающих детей.

Эти сравнительные данные представляют для нас сугубый интерес и безусловно заслуживают внимательного анализа.

в) Отношение населения получает свое цифровое выражение в следующей табличке:

Отношение / Ступень / Работы		Положительное		Улучшающ.		Безразл.		Ухудшающ.		Отрицат.		Неопр.	
		I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
Культурное воздействие	г.	50,0	59,6	16,7	25,6	6,7	2,1	—	2,1	—	2,1	26,6	8,5
	ж. д.	54,0	46,2	28,6	34,6	6.3	1,9	—	—	—	—	11,1	17,3
	д.	43,6	50,0	35,5	27,2	5,6	4,5	1,0	—	1,9	4,5	12,4	13,8
Культурная помощь населению . .	г.	66,7	42,0	—	42,0	—	—	—	—	—	—	33,3	16,0
	ж. д.	57,0	33,3	28,6	33,3	—	—	—	—	—	—	14,4	33,4
	д.	44,0	68,4	36,5	15,8	1,7	—	0,9	—	1,7	—	15.2	15,8

Уже первый беглый поверхностный взгляд на верхнюю половину таблицы, с одной стороны, и на ее нижнюю половину—с другой, в части касается «безразличного», «ухудшающегося» и «отрицательного» отношения, показывает, что такого рода неблагоприятное отношение имеет место почти у всех категорий школ, поскольку дело касается культурного воздействия, но эти категории отношения почти совершенно отсутствуют, когда школа занимается культурным содействием населению. Даже у самой отсталой в общественном отношении части населения, у деревенской, эти настроения измеряются ничтожными процентами.

Уже этого одного, собственно, достаточно, чтобы признать работы второй категории (культурной помощи) общественно более ценными, чем работы культурного воздействия. Но дело этим, однако, не кончается. Представляется интересным проследить распределение отношений населения между «положительным» и «улучшающимся» отношением, а также изменения этого распределения по отдельным категориям школ.

С этой точки зрения приведенная таблица дает нам достаточно оснований констатировать нижеследующее:

1) Поскольку работа ведется школой первой ступени, симпатии населения падают в большей мере на работы культурной помощи, а не культурного воздействия. Поскольку же работа ведется II ступенью, такое предпочтение культурной помощи культурному воздействию имеет место только в деревне.

2) Улучшающееся отношение населения, возрастающее в общем с переходом от города к деревне (поскольку речь идет о первой ступени), все же дает сравнительно больший прирост в отношении работ второй категории, по сравнению с приростом этого отношения к работам культурного воздействия.

3) Общий процент положительного отношения населения (положительное плюс улучшающееся) приблизительно одинаков в отношении обеих категорий работ у городского и железнодорожного населения. Деревенское же население с большей симпатией относится к работам в форме культурной помощи.

При чем интересно отметить, что в отношении культурного воздействия симпатия населения даже несколько падает, когда работа ведется II ступенью. В отношении же культурной помощи II ступень чаще, чем I, пользуется симпатиями обслуживаемого населения.

Все эти выводы не оставляют и тени сомнения в том, что работа в форме оказывания реальной практической помощи общественно более значительна и выше оценивается населением, чем работа в форме агитации и пропаганды.

Эта бо́льшая общественная значимость работ второй категории служит, собственно, достаточным основанием для того, чтобы принципиально признать ее более ценной и в педагогическом отношении, так как работа этой категории гораздо в большей степени подводит учащихся к непосредственным практическим нуждам населения и научает детей по мере сил своих практически отвечать на эти запросы окружающей действительности.

Эти теоретические предпосылки требуют, однако, эмпирической проверки. Для нас недостаточно знать, что работа в форме практической помощи может быть педагогически более ценной, чем работа культурного воздействия; нам надо еще знать, являются ли эти работы в реальных условиях нашей школы таковыми. Косвенным эмпирическим ответом на этот вопрос являются данные об отношении самих учащихся к обеим разбираемым категориям общественно-необходимых работ.

Отношение / Работа / Ступень		Положит. I	Положит. II	Улучшающ. I	Улучшающ. II	Ухудшающ. I	Ухудшающ. II	Неопредел. I	Неопредел. II
Культурное воздействие	г.	75,9	76,7	13,2	4,2	3,3	2,1	7,6	17,0
	ж. д.	52,4	55,7	18,9	10,5	11,1	10,5	17,6	23,3
	д.	63,6	56,7	24,4	22,7	4,0	6.8	8,0	13,8
Культурная помощь	г.	83,4	62,0	—	9,0	—	9,0	16,6	20,0
	ж. д.	28,6	22.2	57,0	44,5	—	—	14,4	33,3
	д.	49,0	73.9	31,5	10,5	3,5	5,1	16,0	10,5

И в этой таблице обращает на себя внимание частое отсутствие случаев ухудшающегося настроения детей при проведении работ культурной помощи, тогда как при работах первой категории эти настроения в большей или меньшей мере имеют место у всех категорий школ.

Имеющие место случаи упадочного настроения при оказании культурной помощи у деревенских детей количественно все же меньше, чем эти настроения у деревенских же детей при проведении работ «культурного воздействия».

Значительный процент ухудшающегося отношения к работам второй категории, который наличествует у городской школы II ступени, объясняется, как уже было указано выше, рядом побочных факторов, вроде заразных болезней, неудовлетворительности учебников для взрослых, перегруженности ликвидировавших свою неграмотность и т. д.

Приведенная таблица говорит далее о значительном различии в процентах улучшающегося отношения детей к работам разбираемых категорий. Настроения детей гораздо чаще улучшаются в процессе оказания культурной помощи, чем в процессе проведения работ первой категории.

Оказание культурной помощи, сопряженной с реальным положительным результатом в виде приобретения населением новых знаний, ликвидации его безграмотности, чаще доставляют нашим школьникам удовлетворение, чем агитационная и пропагандистская работа, результаты которой не столь непосредственны и очевидны.

Наконец, известную роль в этом положительном настроении детей играет, очевидно, и настроение самого населения, симпатии которого, как мы видели, чаще падают на работы школы в виде культурного содействия.

Правда, приведенная таблица свидетельствует также о значительном преобладании и при проведении работ первой категории положительного отношения детей (смотри первую вертикальную колонку цифр). Но, как известно, работы этой категории часто сопряжены с разными эмоциональными и эстетическими переживаниями (революц. праздники, спектакли, вечера, концерты, литературные утра, кампании, стенгазеты и др.). Положительное отношение детей к этим видам работ вполне естественно. Эти эмоциональные переживания нередко заслоняют собой излишнюю напряженность, переутомленность детей, которые сказываются только впоследствии.

Вследствие этого, нам кажется, нельзя придавать решающего значения этому преобладанию положительных настроений у детей при

проведении первой категории работ, а главные критерии оценки мы должны здесь искать в данных об улучшающихся и ухудшающихся настроениях детей. А эти данные, как мы видим, безусловно говорят в пользу работ категории «культурной помощи».

Итак, общественно-необходимая работа школы в форме культурного содействия обладает следующими преимуществами перед формой культурного воздействия:

1) Она чаще и ближе приучает наших ребят откликаться на реальные потребности жизни, органически подводит их к реальным нуждам местного населения.

2) Она чаще заставляет детей подтягиваться в своих школьных умениях и знаниях, так как именно на них здесь пред'является действительный спрос.

3) Она скорее приучает наших ребят, особенно первоступенцев, искать помощи у пионерских и комсомольских организаций, тем самым подводя под эту работу большую коллективность и общественность.

4) Она гораздо больше и выше оценивается местным обслуживаемым населением, идя навстречу его реальным, непосредственным, им самим осознанным потребностям.

И, наконец, 5) работа в форме культурной помощи часто сопряжена с удовлетворением самих детей, непосредственно наблюдающих полезные результаты своей работы, своих усилий.

Может ли после всего этого остаться у нас хотя бы тень сомнения в том, что из всех форм культурной и политико-просветительной работы, проводящихся школой в порядке общественной работы, наиболее ценными и в общественном и в педагогическом отношениях являются работы в форме реальной, практической культурной помощи населению?

В настоящее же время мы являемся, к сожалению, свидетелями как раз некоторого, так сказать, засилия работ категории культурно-политической агитации и пропаганды и сравнительно слабого развития работ второй категории. Это обстоятельство школа должна учесть со всей серьезностью, девизом которой на ближайшее будущее должно стать:

«Дорогу реальной, практической культурной (а, как увидим дальше, не только культурной, но и хозяйственной) помощи окружающему населению».

ЧАСТЬ III. ХОЗЯЙСТВЕННО-ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА ШКОЛЫ.

В. ТЕХНИЧЕСКАЯ И МАТЕРИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ОБЩЕСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ.

XIV. Помощь общественным организациям.

Общественно-практическая работа школы отнюдь не ограничивается областью культурно-образовательной и консультационной. Наоборот, среди практических работ школы указанные области количественно занимают незначительное место. Еще больше работы «культурного содействия» уступают другим видам практической помощи населению с точки зрения их качественной значимости, с точки зрения их общественной и педагогической ценности. На самом деле, «культурное содействие», хотя и квалифицировалось нами как более высокая форма общественной работы по сравнению с агитационной и пропагандистской работой, все же остается еще всецело в пределах культурной работы, то-есть в тех пределах, где школе приходится оперировать исключительно со словом (в устном или печатном виде), где школе еще приходится работать главным образом мозгами и языком, а не руками и мускулами.

Указанные формы культурной помощи, с другой стороны, имеют довольно ограниченный общественный диапазон, охватывая главным образом отдельные семьи или самые небольшие группы населения. Совсем другое мы наблюдаем с переходом к другим видам практической помощи, которую школа оказывает населению, в первую очередь организациям, советской общественности, культурно-просветительным учреждениям, органам советской власти, кооперации и т. д. Такого рода помощь в подавляющем большинстве случаев выходит далеко за рамки так называемого «культуртрегерства». Часто эти организации и общества, на помощь которым приходит школа, стоят в культурном отношении даже выше самой школы. Зато эти общества и организации очень часто нуждаются в коллективной, материальной и технической помощи, и школа по мере сил своих идет в этом отношении им навстречу. Для оказания такого рода помощи одних слов, пусть

даже хороших, недостаточно. Кроме того, поскольку речь идет о помощи разным организациям и учреждениям, школа тем самым непосредственно и вплотную включается в общее русло широкой советской общественности. Ставши на путь такого рода помощи организациям советской власти и советской пролетарской общественности, школа тем самым поднимается на следующую, высшую общественную ступень.

Естественно, на такую общественную ступень чаще всего поднимается наиболее развитая, наиболее сильная, наиболее общественно подкованная школа. Об этом очень красноречиво и убедительно говорит график распределения работ этой группы среди разных категорий школ.

Не трудно заметить, что в данном случае все без исключения школы II ступени в большей или меньшей мере опережают школы I ступени. С другой стороны, мы видим, что как по первой ступени, так и большей частью по второй ступени работа в помощь общественным организациям возрастает с переходом от деревни к городу. Другими словами, чем школа старше (вторая ступень), чем она культурнее и общественно более развита (городская и железнодорожная), тем больше она уделяет времени и сил помощи общественным и советским организациям. Некоторое исключение, как видно из графика, составляет II ступень деревенской школы. На ней небезынтересно будет специально остановиться. Эта категория школ не только дает резкий скачок по сравнению с деревенской же школой I ступени, но она своим процентом работ помощи организациям даже обгоняет свою железнодорожную сверстницу, чем собственно и вносится некоторое нарушение в направление кривой.

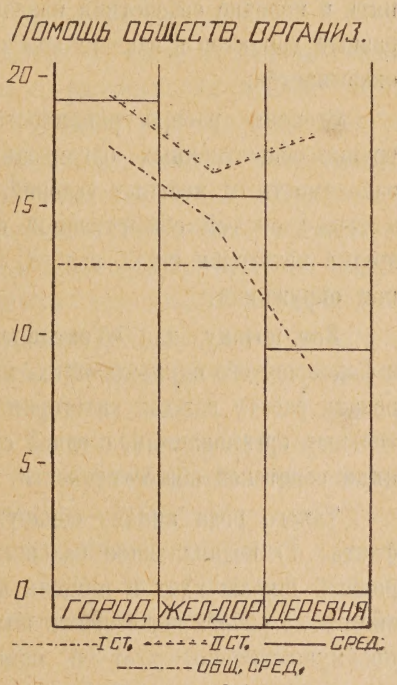

График № 9.

Чем же об'ясняется этот значительный и, казалось бы, внезапный количественный под'ем этих работ у деревенской школы второй ступени?

Как известно из нашего первичного перечня групп общественно-полезных работ школы, разбираемая категория «помощи общественным организациям» (XVII — XVIII по порядку) включает в себе две основные группы организаций и учреждений, которым школа оказывает материальную, техническую, организационную и всякого другого рода помощь. Наибольшую группу этих организаций составляют учреждения социального воспитания и политпросвета, а другую, меньшую, — организации широкой советской общественности (МОПР, Авиахим, ОЗД и др.). Работа, которую школе приходится выполнять в порядке содействия названным организациям, носит, очевидно, разный характер в зависимости от той организации, коей эта помощь оказывается.

Степень распространенности работ в помощь той или иной группе общественных организаций находится, очевидно, в тесной зависимости от местных условий, в которых живет и работает школа, а также от той общественной и культурной значимости той или другой категории школ, взятой, конечно, в ее конкретном общественном окружении.

Вот почему для об'ективного освещения приведенного графика и факторов, его определяющих, нам необходимо раздельно проанализировать работу каждой категории школ в помощь культурно-просветительным организациям, с одной стороны, а работу в помощь организациям советской общественности, с другой.

Такого рода анализ обнаруживает два следующих любопытных факта: 1) подавляющее большинство работ городской и железнодорожной школы идет в помощь культурно-просветительным организациям и 2) работа деревенской школы, особенно второй ее ступени, преимущественно идет в помощь организациям советской общественности. Тогда как работа в помощь организациям советской общественности в железнодорожной школе составляет только ⅓, а в городской школе ¼ часть всех работ разбираемой категории, в деревенской школе работы в помощь организациям советской общественности составляют ½ работ разбираемой группы. В отношении работ в помощь советской общественности деревенская школа II ступени не только обгоняет первую ступень, но и занимает вообще первое место среди всех категорий школ.

Если значительное преобладание у городской и железнодорожной школы работ в помощь культурно-просветительным учреждениям может еще отчасти получить свое об'яснение в том, что к этой группе работ мы относим также работы школ в помощь нуждающимся и слабым подшефным школам, то-есть работы, являющиеся почти исключительно уделом городских и железнодорожных школ в порядке их выхода в деревню, то об'яснение высокому проценту работ деревенской школы второй ступени в пользу организациям советской общественности следует, очевидно, искать в специфических условиях самой местности. Здесь опять на первый план выступает значительный общественный и культурный вес деревенской школы, особенно II ее ступени, часто являющейся, как известно, главной, если не единственной, общественно-активной силой на деревне.

Организации советской общественности часто заносятся, зарождаются, а еще чаще укрепляются и расширяются именно через посредство школы, при помощи ее учащих и учащихся. Именно школы с ее активным и сравнительно сознательным коллективом, соприкасающимся с большей частью деревенского населения, чаще всего призываются названными организациями советской общественности себе на помощь. В городских же условиях, а также на железных дорогах удельный общественный вес школы сравнительно меньше; кроме того, носителем организованной советской общественности чаще является само взрослое пролетарское население, а также специально избранные для этой цели органы и люди.

Еще пару слов о работах школы в помощь культурно-просветительным учреждениям. При общей их большей распространенности по сравнению с работами в помощь организациям советской общественности работы этого рода дают особенно значительный прирост при переходе от деревни к городу. Тогда как работы в помощь организациям советской общественности распределяются среди деревенских, железнодорожных и городских школ в пропорции 3 : 4 : 5, работы школы в помощь культурно-просветительным организациям распределяются в пропорции 5 : 11 : 13. Таким образом, кроме общего прироста работ всей разбираемой категории с переходом от деревни к городу, мы констатируем, исключительно быстрый темп этого роста работ школы в помощь культурно-просветительным учреждениям, что в свою очередь свидетельствует о преимущественно г о р о д с к о м характере этих последних работ. Было бы, однако, несколько непредусмотрительно истолковывать этот перевес процента названных работ у городской школы, как большую

близость городской школы к местным культурным учреждениям, как большую ее отзывчивость на нужды этих организаций. Как нам кажется, этот перевес скорее об'ясняется просто количественным перевесом этих учреждений в городе по сравнению с деревней. В материал городских школ перечисляется целый ряд организаций и учреждений, совершенно отсутствующих в практике деревенской жизни.

Такое разделение работ разбираемой группы на работы в помощь культурно-просветительным и в помощь общественным организациям получает свое оправдание и с точки зрения остальных интересовавших нас в нашем обследовании вопросов. Оно позволяет выявить целый ряд своеобразных особенностей каждой из этих подгрупп.

Первое различие не трудно уловить уже из таблицы увязки каждой из этих подгрупп работ с общеобразовательной работой школы.

Связь с учебной работой школы		Увязана		Не увязана	
Обществ. работы \ Ступень		I	II	I	II
Помощь культурно-просветительным организациям	г.	73,0	50,0	27,0	50,0
	ж. д.	72,2	44,4	27,8	55,6
	д.	70,8	63,6	29,2	36,4
Помощь организациям советской общественности	г.	60,0	61,5	40,0	38,5
	ж. д.	57,2	62,5	42,8	37,5
	д.	70,3	63,6	29,7	36,9

Приведенные цифры говорят прежде всего о том, что при оказывании помощи культурно-просветительным организациям школе первой ступени в большей мере удается увязать свою общественную работу с учебной, чем это имеет место при ее работе в помощь организациям советской общественности. У школы же второй ступени картина как раз обратная. Да это и вполне понятно. Помощь, которую школа первой ступени оказывает культурно-просветительным организациям, избам-читальням, клубам, учреждениям социального воспитания, домам крестьянина, библиотеками и т. п., в большинстве случаев связана с той или иной формой работы, близкой школьной работе. Идет ли речь о заготовке плакатов, лозунгов и диаграмм для местных клубов и изб-читален, идет ли речь о писа-

нии повесток, об общем собрании женорганизаций, идет ли речь о ведении инвентарной книги, нумерации книг, регистрации посещающих, записи абонементов в местной библиотеке-читальне, идет ли, наконец, речь о лекции или докладе, которые школа I ступени иногда проводит по просьбе местных политпросветительных организаций,—во всех этих случаях школа I ступени имеет достаточно учебного материала, а с другой стороны, эта школа имеет также и достаточно необходимости предварительно готовиться к этой общественной работе. Помощь же, которую школа I ступени может оказывать организациям советской общественности, сводится в большинстве случаев или к сбору средств, а еще чаще к несению тех или иных обслуживающих функций. Такого рода работу трудно, конечно, увязать с учебной работой. Ставить перед ребятами первой ступени основные вопросы политики (МОПР) и практики советской власти и советской общественности можно, естественно, только в ограниченном размере, и уж во всяком случае не так часто, не так широко, как это можно делать с ребятами II ступени. Отсюда и сравнительно больший процент увязки второй категории работ с учебной работой у II ступени.

Приведенные цифры дают также не мало материала для суждения о влиянии местных условий на ту и на другую подгруппу работ. За исключением первого верхнего вертикального столбика (слева) мы как бы имеем тенденцию повышения увязки данного рода общественной работы с работой учебной, с переходом от города к деревне. Однако характер этой увязки не во всех случаях одинаков. В то время как высокий процент увязки работ в помощь советской общественности у деревенской школы говорит скорее всего о том, что общественная работа возникает здесь в порядке «прохождения комплекса», вызывается к жизни по инициативе самой школы, другой такой же высокий процент (хотя бы у городской школы I ступени в отношении первой подгруппы работ) об'ясняется частой необходимостью данной категории школ предварительно подготавливать свое общественное выступление; в то время как низкие проценты этой увязки в железнодорожной школе говорят о значительной близости последней к общественной жизни своей местности, частой отзывчивости этой категории школ на нужды и призывы местных общественных организаций, низкий процент этой увязки у городской школы второй ступени в отношении помощи культурно-просветительным учреждениям об'ясняется, по словам учителей, отсутствием необходимости этой категории школ

специально готовиться к этого рода работам, а также серьезными занятиями по тем или иным научным дисциплинам, имеющим довольно косвенное отношение к этой общественной работе школы.

Разбираемые формы работы представляют собой некоторое своеобразие и с точки зрения ее увязки с работой пионерских и комсомольских организаций. В отношении предыдущих работ «культурного воздействия и содействия» своеобразие работ «помощи общественным организациям» заключается в том, что эти последние значительно чаще увязаны полностью или хотя бы частично с аналогичной работой детских организаций. (Сравн. таблицы увязки с дет-орг. у той и другой групп работ).

Связь с пионерами и КСМ	Полная		Частичная		Не увязана		Неопред.	
Ступень / Работа	I	II	I	II	I	II	I	II
Помощь культурно-просвет. организациям — г.	54,6	71,0	—	15,8	27,3	—	18,1	13,2
Помощь культурно-просвет. организациям — ж. д.	72,3	61,1	5,5	—	11,1	22,2	11,1	16,7
Помощь культурно-просвет. организациям — д.	60,4	81,8	4,2	—	20,9	—	14,5	18,2
Помощь организ. советской обществен. — г.	40,0	30,8	20,0	30,8	20,0	15,4	20,0	23,0
Помощь организ. советской обществен. — ж. д.	85,8	87,5	—	—	—	—	14,2	12,5
Помощь организ. советской обществен. — д.	66,6	72,7	3,7	—	11,1	18,2	18,6	9,1

Особенно эта разница бросается в глаза у данных по I ступени. Но кроме этого, общего для работ в помощь общественным организациям, отличия от культурных работ, мы внутри этой группы наблюдаем ряд различий в степени увязки, в зависимости от об'екта обслуживания: работа в помощь культурно-просветительным организациям значительно чаще увязана с пионерскими и комсомольскими организациями, чем работа в помощь организациям советской общественности. Особенно эта разница значительна в городских школах. Косвенное подтверждение этому соображению можно усмотреть также в колонке «частичной увязки». Мы здесь впервые встречаемся с таким значительным процентом частичной увязки работы городской школы (во II ступени процент доходит до 30,8) с работой пионерской и комсомольской организаций. Если в деревенских условиях такая частичная увязка часто вызывается отсутствием или дальностью детской организации, то в условиях городской школы, где пионерские и комсомольские организации раскинуты довольно широкой сетью, «частичную увязку» надо, очевидно, понимать

несколько иначе: в этих случаях речь идет об увязке со «своими» школьными пионерами и комсомольцами, т.-е. о связи персональной, а не организационной. Другими словами, при проведении работы в помощь той или иной организации советской общественности, носящей, как уже было указано, характер единовременной кампании, городская школа часто проводит ее совершенно самостоятельно, использовывая, конечно, своих школьных пионеров и комсомольцев, как членов своего школьного коллектива.

Характерные особенности каждой из разбираемых подгрупп работ сказываются также и на таблице отношения детей к работе.

Отношение детей		Положит.		Улучш.		Ухудш.		Неопред.	
Работа \ Ступень		I	II	I	II	I	II	I	II
Помощь культурно-просвет. учреждениям	г.	73,0	74,0	9,0	2,6	9,0	5,3	9,0	18,1
	ж. д.	61,1	83,4	5,5	5,5	16,7	—	16,7	11,1
	д.	58,4	72,7	15.0	2.1	9.1	9.1	17,5	16,1
Помощь организ. советской обществен.	г.	60,0	15,4	20,0	15,4	10,0	7,7	10,0	61,5
	ж. д.	57,1	75,0	14,3	12,5	14,3	—	14,3	12,5
	д.	62,9	45,0	14,8	18,2	3,7	27,7	18,6	16,1

Данные этой таблицы бесспорно свидетельствуют о большей симпатии детей к работам в помощь культурно-просветительным учреждениям. Особенно велика эта разница в настроениях второй ступени. В отношении первой подгруппы работ положительное отношение второступенцев, несмотря на высшую степень их самокритики, все же превышает процент положительного отношения учащихся первой ступени; в отношении же помощи организациям советской общественности первоступенцы города и деревни значительно опережают своим положительным отношением к работе своих старших товарищей по II ступени. Эти цифры о положительном отношении первой ступени к работам второй подгруппы лишний раз подчеркивают специфическую роль учащихся, работающих в пользу организаций советской общественности, которая в большинстве случаев сводится к тому, что этим детям поручаются кружечные сборы, продажа жетонов и литературы, собирание денег и вещевых пожертвований, или же их роль сводится к выполнению разных общественных функций несложного характера. Такого рода работа, если и может удовлетворить кого-либо, то уж никак не юношей и девушек второй ступени, привыкших к «серьезной» ответственной общественной работе. Если

первоступенцам импонирует самый процесс работы, техника ее выполнения, то второступенца одной голой процессуальностью не возьмешь.

Что же касается самой идеи, во имя которой работа проводится, то ни носители ее — общественные организации,— ни школа, очевидно, недостаточно заботятся о том, чтобы помочь учащимся по-настоящему проникнуться ею. Здесь безусловно налицо большое упущение как со стороны организаций, так особенно со стороны самой школы. Если взгляд общественных организаций на учащихся, как на рабочую и техническую силу, может быть об'яснен некомпетентностью этих организаций в вопросах воспитания, то для советской школы такое отношение к работе своих детей, пускай даже случайной, эпизодической, совершенно непростительно. Советская школа ни на минуту не должна забывать, что использование учащихся для какой бы то ни было работы в пользу общества допустимо и желательно в первую очередь потому, что всякая такая работа имеет (м о ж е т и д о л ж н а и м е т ь!) то или иное в о с п и т а т е л ь н о е значение. Воспитательное же значение работы в помощь организациям советской общественности заключается главным образом в том, что она позволяет, наилучшим образом способствует приобщению учащихся к тем великим общественным, политическим и культурным идеям, которыми руководствуются, за которые борются эти самые организации.

Это приобщение надо, однако, понимать не в смысле простого сообщения детям задач и целей той или иной организации, а так, чтобы дать возможность детям по-настоящему вжиться в эти самые идеи, понять их глубокий смысл, проникнуться их правильностью и их общественным значением, и тогда школа сможет быть вполне спокойна за то, что положительное отношение детей не упадет до такого низкого уровня, какой мы наблюдаем сейчас у наиболее сознательной и общественно-развитой категории наших учащихся — у городских второступенцев.

Своеобразие работ разбираемой группы несколько путает цифровые данные об отношении населения к данным работам школы. Поскольку общественная работа школы в данном случае идет не н е п о с р е д с т в е н н о на помощь самому населению, а на помощь разного рода общественным организациям, часть учителей в ответе на шестой вопрос нашей анкеты (об отношении населения) считали возможным и необходимым описывать не настроение самого населения, а отношение обслуживаемых организаций.

Поскольку дело касается культурно-просветительных организаций (клубов, библиотек, изб-читален, красных уголков и т. п.), работа которых всецело направлена на обслуживание местного населения, такая замена мнения населения мнением организации не особенно опасна: отношение организаций к помощи школы в значительной мере зависит от той непосредственной практической пользы, которую эта помощь приносит работе организаций, то-есть в конечном счете местному населению. Поскольку же помощь школы направлена в пользу таких организаций советской общественности, как МОПР, Авиахим, Общество друзей беспризорного ребенка, работа которых носит широко пролетарский, общественный характер и не направлена на разрешение тех или иных непосредственных и неотложных нужд местного населения, проводить знак равенства между оценкой работы школы со стороны указанных обществ и оценкой населения не всегда возможно. Не всегда еще сознательность населения настолько высока, чтобы рассматривать интересы этих обществ, как свои собственные.

После этих предварительных соображений небезынтересно будет несколько остановиться на данных об «отношении населения» к работе в помощь общественным организациям, приводимых разными категориями школ. Как и во всех предыдущих случаях, положительное отношение населения падает чаще на работу второй ступени, чем на работу первой ступени. Еще чаще падают на вторую ступень случаи улучшающегося отношения населения, изменяющегося к лучшему уже в процессе самой работы школы. Особенно это улучшение происходит у железнодорожного населения, которое, как уже было неоднократно указано, вначале относится к этой работе довольно скептически и даже критически.

Безразличное отношение населения имеет место, как и всегда, исключительно при работе первой ступени, поскольку же речь идет о работе в помощь культурно-просветительным организациям, то это безразличное отношение, довольно частое у городского населения, постепенно уменьшается с переходом от города в деревню, где нужда в культурной работе и еще большая нужда в культурных работниках гораздо значительнее.

Есть, наконец, и небольшой процент отрицательного отношения населения к этой работе школы. Эти случаи падают целиком на железнодорожную и деревенскую среду и касаются преимущественно работы школы первой ступени в помощь организациям советской общественности. Небольшой процент отрицательного отношения город-

ского населения падает на работу школы первой же ступени в пользу культурных учреждений. Но если отрицательное отношение городского населения следует главным образом за счет неудовлетворительности работы неопытных первоступенцев, то недовольство деревенских и отсталой части железнодорожников об'ясняется скорее тем, что эти категории населения просто не осознали полезности самой общественной кампании. Устранение указанных отрицательных настроений в первом случае лежит, очевидно, в пределах возможности самой школы, которая должна и может «подтянуться» и улучшить свою работу. Для устранения же отрицательных настроений населения, возникающих во время проведения той или иной общественной кампании, независимо от роли школы, последней на помощь должна притти вся советская и партийная общественность.

Каждая подгруппа работ помощи общественным организациям обладает, по мнению учителей, и некоторыми своеобразными недостатками, на которые они считают нужным пожаловаться и для исправления которых многие из учителей просят совета и методических указаний. Так, например, мы в отношении помощи культурным организациям часто встречаемся с указанием на то, что эта общественная работа охватывает лишь незначительную часть учащихся, что она выполняется лишь так называемым активом, тогда как помощь организациям советской общественности (МОПР, Авиахим и другим обществам) носит проимущественно коллективный, массовый характер. Зато последние общественные работы страдают чрезмерной случайностью, «внезапностью», «неплановерностью», «ударностью», когда детям даже некогда подготовиться и разобраться в сущности кампании, к проведению которой они привлекаются.

Работы в помощь советским обществам, указывают другие учителя, очень мало увязываются с общеобразовательной работой, они проводятся временами в ущерб учебной работе. Работы же первой подгруппы (помощь культурно-просветительным организациям), по признаниям самих учащих, часто проводятся без контакта и связи с пионерскими и комсомольскими организациями. Описываются даже случаи соперничества и полуоткрытой борьбы между школой и комсомолом за преобладание в местных политпросветорганизациях.

В отношении второй подгруппы работ мы встречаем, наконец, жалобы на то, что «работа вызвала недовольство местного населения, так как она не принесла ничего полезного и практического, нужного для него»; в отношении же работ, проводимых школой в помощь

культурно-просветительным организациям, население часто высказывает свое удовлетворение; только эта работа зачастую является «довольно значительной добавочной нагрузкой как для учащихся, так и для учителей»...

Так постепенно вырисовываются из наших материалов эти две основные формы работ в помощь общественным организациям, каждая со своими специфическими световыми и теневыми сторонами, своими достоинствами и недостатками, своими промахами и достижениями.

XV. Помощь советам.

Из среды разнообразных советских организаций и учреждений, которым школа оказывает посильную материальную, техническую, организационную и служебную помощь, мы специально выделили о р г а н ы советской власти — его городские, поселковые и сельские советы, нередко прибегающие к помощи советской школы. Такое выделение диктовалось в первую очередь тем соображением, что эта практическая связь и сотрудничество органов власти со школой должны нами поощряться и поддерживаться, так как они безусловно высоко полезны и нашему пролетарскому государству и нашей пролетарской школе. Это выделение диктовалось, с другой стороны, и тем обстоятельством, что помощь советам — явление отнюдь не одинаково распространенное в разных местных условиях, в практике разных категорий школ. Слияние этих форм работ с другими группами общественной помощи школы грозило известным искажением количественной характеристики общественных работ разных категорий школ. Наконец, такое выделение дает нам возможность несколько более подробно остановиться именно на этих специфических работах школы, таящих, как нам кажется, в себе особенно ценные возможности общественного воспитания подрастающего поколения по линии действительной подготовки новых кадров строителей, руководителей, организаторов советской государственности.

Помощь школы органам власти идет, как было указано выше, по двум основным направлениям: 1) по линии содействия советам в организации и проведении перевыборов и 2) по линии канцелярской технической помощи в повседневной текущей деловой работе совета. Правда, и содействие в организации и проведении выборов очень часто сопряжено для школы с чисто-технической работой вроде писания и расклеивания плакатов и лозунгов, заготовки избирательных листков и повесток и разноски их избирателям, оборудования и орга-

низации избирательных урн и других избирательных процедур. Но на ряду с этими чисто-обслуживающими функциями работа по перевыборам часто связывается у школы с функциями настоящей гражданственности, сводящимися к влиянию на ход и результат выборной кампании, к борьбе за лучшего, наиболее достойного кандидата, к активизации пролетарской и бедняцкой части выборщиков и так далее.

Такого рода участие школы в перевыборах имеет большое политическое значение хотя бы в местном масштабе. Еще большее значение такое участие имеет для самой школы, так как оно непосредственно подводит ее к технике и механике советской государственности, вовлекает ее в самую гущу советской общественности.

Приходится, однако, к сожалению, констатировать, что работы в помощь советам в обоих указанных направлениях чрезвычайно мало распространены в практике нашей школы. Об этом хотя бы свидетельствует тот низкий процент, какой эти работы составляют по отношению к общему количеству общественно-необходимых работ. Обе указанные формы помощи советам составляют в общей сложности всего 2,9%, из коих 1,7% падает на работу по перевыборам, а только 1,2%—на канцелярскую и техническую помощь. В целом же ряде категорий школ эти работы совершенно отсутствуют.

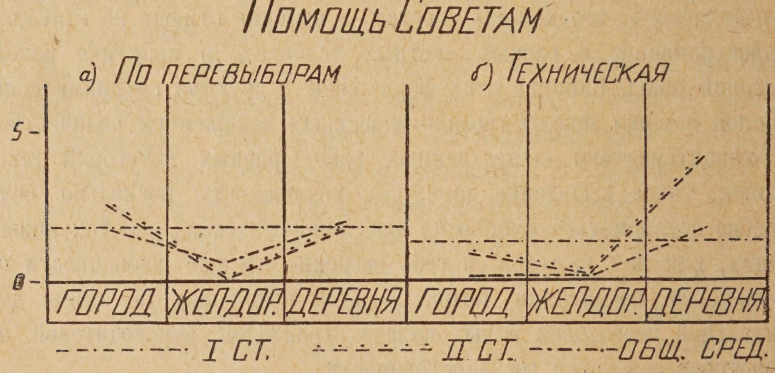

График № 10.

Так, например, о работах в помощь советам почти совершенно не рассказывает железнодорожная школа. Об'ясняется это, очевидно, тем, что железнодорожная школа, лежащая большей частью в полосе отчуждения, живущая главным образом интересами специфического железнодорожного окружения, очень мало соприкасается с органами гражданского управления в лице его выборных органов. Далее, как видно из графика, работы технической помощи советам совершенно

отсутствуют в городской школе первой ступени, что в свою очередь является вполне естественным, если принять во внимание сравнительную культурную слабость городской школы первой ступени и сравнительную обеспеченность городских советов средствами и силами для бесперебойного ведения своей управленческой работы. Правда, эта группа работ сравнительно слабо представлена и в практике городской школы II ступени, но все же в условиях некоторых провинциальных городов такая помощь второй ступени, очевидно, оказывается не бесполезной. Зато работа этого рода занимает сравнительно большое место в практике деревенской школы, особенно у второй ее ступени. Здесь практическая, техническая помощь совету поднимается до целых 4%. Городская школа берет зато реванш работой в помощь совету в направлении перевыборной кампании, и опять-таки на первом месте стоит II ступень.

Деревенская же школа II ступени хотя и уступает своей городской сверстнице в отношении количества участия в перевыборной кампании, дает зато более высокую в общественном смысле работу. Тогда как роль городской школы даже II ступени в перевыборной кампании носит главным образом обслуживающий характер, деревенская школа часто не ограничивается одной технической работой, а пытается так или иначе содействовать успешному исходу кампании в смысле обеспечения совета достойным и работоспособным составом. Малочисленность работ разбираемой группы, а также и отсутствие их в ряде школ несколько затрудняют сравнительный анализ этих работ с точки зрения других вопросов, имевших место в нашей программе обследования.

Придется поэтому ограничиться только несколькими основными замечаниями.

В отношении увязки с общеобразовательной работой приходится отметить, что она имеет место сравнительно часто как в отношении перевыборной кампании, так и в отношении канцелярской помощи совету. В порядке ли обществоведческой проработки советской конституции, в порядке ли упражнения в навыках правильного письма школа пользуется своей работой в помощь совету для своих учебно-воспитательных целей. Единственное исключение составляет деревенская школа II ступени, которая свое участие (хотя случаев участия не особенно много!) совершенно не связывает с учебной работой. Это как раз те случаи, когда школа выступает на выборах в качестве активного соучастника и агитатора, в качестве обще-

ственной силы, активно проводящей и пропагандирующей свое собственное гражданское мнение.

Сравнительно высока также и степень увязки работ в помощь советам с аналогичной работой пионерских и комсомольских организаций, в особенности по городской школе, участвующей в предвыборной кампании.

Эта связь, естественно, чаще в практике второй ступени, но и по первой ступени она обнимает почти 60% случаев.

В отношении участия в предвыборной кампании не указано ни одного случая неувязки, за исключением деревенской школы I ступени, где процент неувязки достигает 13%. Однако и этот процент является результатом отсутствия в этих сельских местностях детских коммунистических организаций.

Несколько иначе обстоит дело при проведении технической и канцелярской помощи совету.

Процент неувязки с пионерскими и комсомольскими организациями достигает в этих случаях 35,6% по первой ступени и 20,0% по II ступени. При чем неувязка эта не является не только результатом отсутствия названных организаций, а определяется и самим канцелярским ходом работ, не носящих широко общественного, публичного характера.

Любопытную характеристику разбираемым группам работ дает таблица «отношения населения». Деревенское население относится гораздо благожелательней к работе школы по оказанию технической помощи совету, но не особенно довольно вмешательством школы в перевыборную кампанию, особенно когда в эту кампанию вмешиваются второступенцы, которые, как уже известно, не удовлетворяются в этих случаях несением обслуживающих функций, а пытаются так или иначе повлиять на исход самых выборов. Однако это же деревенское население научается быстро ценить общественную работу школы, и мы являемся свидетелями частого изменения отношения населения в лучшую сторону. В городе, как было указано, участие в предвыборной кампании принимает главным образом вторая ступень, однако на ее долю падает преимущественно чисто-техническая обслуживающая работа. Вполне естественно, что за эту свою помощь городская школа не только пользуется симпатиями населения, но нередко даже получает официальную благодарность от самого совета. Аналогичную картину мы также наблюдаем при анализе отношения детей-исполнителей. Симпатии деревенских ребят, особенно младших возрастов, падают преимущественно на

технические канцелярские работы в самом совете, и не особенно охотно они берут на себя роль посыльных по разноске предвыборных повесток и расклейке плакатов и лозунгов, порой для них непонятных. Вторая же ступень как по деревне, так и по городу, хотя положительно относится в большинстве случаев к этой канцелярской и технической работе в помощь совету, все же знает уже и целых 20% случаев ухудшающегося отношения, тогда как у первой ступени такого рода отношения к работе в помощь совету совершенно отсутствуют.

Все эти данные говорят между прочим и о том, что если первая ступень еще не доросла до активного участия в предвыборной кампании, то учащиеся второй ступени уже вышли из того возраста, когда они могли удовлетвориться простым выполнением той или иной технической работы. Они смотрят на себя и требуют, очевидно, чтобы и другие смотрели на них не просто, как на рабочую силу, а как на общественных работников.

XVI. Шефство над деревней.

Как бы в компенсацию за незначительность своей причастности к работам в помощь совету городская и железнодорожная школы указывают на своеобразную группу общественно-полезных работ, присущих исключительно им и совершенно не имеющих места в практике деревенской школы. Работы эти могут быть обозначены общим названием: «шефство над деревней». Как уже было указано, шефство школы над деревней отнюдь не сводится исключительно к культшефству, а сопряжено с целым рядом мероприятий практического и даже хозяйственного порядка. Само собой понятно, что разбираемая группа работ, как и большинство общественных работ, знает целый ряд ступеней общественной полезности и общественной значимости. На самой примитивной стадии работа в подшефной деревне берет свое начало в «комплексе». «В связи с прохождением комплексов «Промышленность деревни», «Город и деревня», «Крестьянское хозяйство»,—обычно пишут школы в таких случаях,—дети отправились в соседнюю, близлежащую деревню, где на практике ознакомились с деревенской жизнью, попутно помогали селянам».

Несколько более патетически, но по существу о том же, рассказывает другая школа из Твери: «После праздника Октябрьской революции во исполнение заветов В. И. Ленина на общем ученическом собрании решили притти на помощь одной из

деревенских школ. Сделали сбор деньгами и учебными принадлежностями, после чего оказалось собрано и передано в деревенскую школу 40 тетрадей, 1½ дюжины карандашей, маленькая библиотечка, картины, рисунки и портреты для Ленинского уголка. Весною ездили в школу, устроили литературное утро, потом приглашали деревенских ребят к себе, оказали им хорошее гостеприимство, и на этом дело кончилось.

Тут, собственно, мы имеем еще дело с так называемым культуртрегерством», благотворительностью, диктуемыми, правда, очень благородными внутренними побуждениями, но являющимися тем не менее мало полезными для опекаемых, а также и мало полезными для школы-шефа. От всех этих работ еще отдает, собственно, тем интеллигентским душком, столь характерным для людей, не знающих и не понимающих деревни, не умеющих к ней подойти, смотрящих на нее как на забитую, некультурную, жалкую, которую будто надо пожалеть и облагодетельствовать десятком — двумя ученических тетрадей.

Тут, собственно, мы еще имеем дело с людьми, которые просмотрели, пропустили мимо своего внимания всю ту громадную работу, которую проделала наша советская деревня за десятилетие Октября.

Некоторые городские школы приходят к работе в деревне несколько иным путем. Чаще всего это происходит во время летних каникул, когда городские школьники выезжают в деревню своей колонией или в пионерский лагерь. Правда, и эти школы временами рассматривают себя как «культуртрегеров», как «высших» и мудрых существ, но все же в этих случаях мы чаще встречаемся и с более непосредственным отношением к деревне, с твердым намерением и желанием деревню изучить, познать, с сознанием того, что мы, горожане, можем деревню не только учить, но и у деревни учиться, с пониманием того, что для правильного развертывания общественной помощи деревне необходимо прежде всего узнать ее, ее нужды и потребности и что только на базе этих действительных реальных потребностей можно и нужно строить свою работу. Надо, однако, признать, что и у этой группы школы часто наблюдается один очень опасный уклон: эти школы временами ограничиваются работой в пользу одних подшефных школ или родственных им культурных учреждений.

«Главной, общественной в широком смысле слова работой, — пишет Казанская школа-девятилетка, — коллектив школы считает

организацию шефства над д. С. Заботы шефкома направлены на улучшение положения школы. Найдено помещение, приглашен постоянный преподаватель. Школа снабжена книгами, учебными пособиями и т. д.».

Несколько дальше идут школы, которые свою шефскую работу понимают не только как работу среди детей, хотя и эти школы часто остаются в пределах культработы. Однако эту свою работу они распространяют на взрослое крестьянское население, временами удовлетворяют осознанные самими крестьянами культурные нужды:

По воскресеньям в подшефную деревню посылались докладчики с докладами на наиболее интересующие крестьян и крестьянок темы, близко затрогивающие их интересы, например: «значение многополья», «уход за ребятами» (Мариинск. посад, школа II ступени). Предварительно была коллективная подготовка, затем суммирование и усваивание материалов для передачи в форме доклада населению.

Разрешение назревших вопросов у крестьянства путем чтения газет в деревнях и об'яснений справочника-юриста. Об'яснение природных явлений (школа I ст. Арх. губ.)

Высшую ступень помощи деревне составляют работы тех школ, которые не ограничиваются одной культурной областью, а пытаются оказать крестьянам некую практическую помощь, некоторое содействие в деле улучшения экономического и производственного состояния деревни. Правда, таких школ пока еще чрезвычайно мало. Развертыванию таких работ немного мешают и отдаленность и сравнительная оторванность шефствующих школ от непосредственной производственной и хозяйственной базы своей шефской работы. Эта отдаленность и оторванность от крестьянской жизни, как нам кажется, является той внутренней «червоточиной», которая обрекает «шефскую» работу на преимущественно «культуртрегерскую», «филантропическую» роль. С культурным и хозяйственным ростом деревни, с укреплением ее социалистических элементов эти шефские взаимоотношения с городом должны все больше и больше изживаться. Но это, конечно, не значит, что уже в настоящее время деревня не нуждается в помощи городской общественности; это также не значит, что школа при умелом подходе не может помочь деревне в этой нужде. Но уже и в настоящее время городская школа должна при своем выходе в деревню проявлять как можно меньше «шефства», а как можно больше товарищеской, деловой помощи и участия.

Именно на такой путь становятся передовые школы, идущие в деревню, как равные к равным, для совместной работы по улучшению жизни советской деревни.

«Как в прошлом году, так и в этом ученики 5-й группы жили в течение 7 дней в деревне, будучи размещены по одному, по два человека в крестьянскую избу. Живя в деревне, они принимают самое активное участие в работе данной семьи. После недельного пребывания ученики ознакомили (на основании собранных сведений) население со всеми хорошими и плохими сторонами деревни.

Прежде чем итти в деревню, школа устраивает с нею крепкую связь» (Минск, 7-летка).

«Летом в колонии Лужского уезда школой были организованы: ясли, очаг, детская площадка, борьба с беспризорными деревни и взятие их на учет, изба-читальня, трудовая артель. Школа ходатайствовала в Ленинграде об отнятии у лесничества 24 десятин леса в пользу крестьян, что и было выполнено.

В колонию школа ездила последние два года. Перед от'ездом между детьми была пущена анкета о желании вести общественную работу в деревне. Анкета дала положительные результаты. В собственных мастерских школы была изготовлена одежда, на месте (в деревне) оборудовали помещение и открыли ясли. При яслях были сестра и врач, руководила дошкольница. Дети дежурили посменно, начиная с класса Г. Класс Д дежурил целиком. Дежурили сразу четверо детей, преимущественно девочки и одна из старших. Одна из девочек была хозяйкой, другая прачкой, третья уборщицей, а четвертая с детьми.

Еще на первое лето была организована трудовая артель для помощи крестьянам. Работали преимущественно мальчики. Цель — помочь деревне, так как она была бедная и захолустная — 40 дворов. Затем добились перехода с трехполья на четырехполье и отобрали в пользу крестьян 24 десятины земли от лесничества». (Ленинград, 47-я труд. школа I и II ступени.)

«Шефская работа занимает в общем небольшое место среди других общественных работ школы, составляя всего 1,5% их. Но так как работа этого рода является уделом только городских и отчасти железнодорожных школ, да к тому еще преимущественно уделом только второй ступени, то в балансе этих категорий школ, фактически ведущих шефскую работу, последняя составляет довольно значительную долю, превышающую во много крат указанный средний

процент этих работ. Так, например, по II ступени железнодорожной школы шефская работа составляет уже не 1,5, а 3,1%, а по городской школе II ступени эти работы составляют целых 7,5%, занимая таким образом третье по порядку место среди всех практических работ данной категории школы.

Как в городской, так и в железнодорожной школе выход в деревню для общественной работы в значительной степени связан с учебной работой, вернее, вызывается, стимулируется последней. По городской школе такая увязка имеет место в 75% случаев, у железнодорожной же школы эта увязка охватывает 60%. Процент, как мы видим, довольно значителен как в первом, так и во втором случае. Все же разница и здесь налицо; разница, об'ясняющаяся большей близостью железнодорожной школы к деревне, что и заставляет ее чаще отзываться на те или иные нужды села, независимо от школьной работы.

Шефская работа школы, часто возникающая во время пребывания школьников в деревне (особенно во время летних вакаций), большей частью проводится совместно с пионерскими и комсомольскими организациями. В практике городской школы это имеет место почти во всех случаях. Мы говорим «почти» потому, что в 20% случаев эта увязка только «частичная». У железнодорожной же школы увязка с детскими общественными организациями имеет место только в 80% случаев, остальные же 20% случаев совсем не увязаны. При чем интересно отметить, что городская школа, идя в деревню, считает своим долгом согласовать свою общественную работу не только со «своими», пионерами и комсомольцами, но также с местными деторганизациями подшефных деревень.

Шефская работа школы пользуется исключительно симпатиями крестьянского населения. В отношении работ городской школы положительное отношение крестьян охватывает 70% случаев шефской работы. В остальных же 30% случаев положительное отношение приходит только в процессе работы, когда скептические и недоверчивые настроения крестьян рассеиваются практическими реальными результатами работы. К работе железнодорожной школы население хотя в общем также относится благожелательно, но все же не в такой мере, как в отношении городской школы. В отношении железнодорожной школы имеют также место более частые скепсис и недоверие. Однако и этой школе все же удается уже в процессе работы переубедить население в 40% случаев. Надо, однако, отметить, что

положительное отношение деревенского населения не всегда в данном случае является верным показателем общественной полезности, положительности работы. Дело в том, что в отношении общественной работы п р и ш л о й школы крестьяне временами проявляют паразитические наклонности, рассматривая детей как даровую рабочую силу. Известны случаи, когда крестьяне приходили в комсомольскую ячейку просить о «наряде на несколько пионеров для уборки сена, для помощи по двору, для ухода за животными и т. д.». Нередко в таких случаях дети становятся об'ектами эксплоатации, к тому же со стороны частного хозяйчика, мелкого собственника. И хуже всего то, что в таких случаях малосознательный и хищный собственник-крестьянин даже не воспринимает эту помощь детей в ее общественном аспекте, не вникает в ее социальный смысл, а рассматривает детей и школу как не совсем разумных расточителей и как городских бездельников, которых не грех при случае безвозмездно «эксплоатнуть».

Ко всему вышесказанному о шефской работе, ко всем ее перечисленным «качествам» следует прибавить еще и то, что нередко выход в деревню является не чем иным, как замаскированным уходом от работы в своей собственной городской среде, является своеобразным «бегством в болезнь», практикующимся как в буквальном, так и в переносном смысле каждый раз, когда «убегающий» приходит в конфликт со своей социальной с р е д о й, когда школе не удается почему-либо «ввинтиться» в н е п о с р е д с т в е н н о окружающую ее социальную среду, найти в этой непосредственно ее окружающей среде точки приложения своим коллективным силам.

Основным педагогическим выводом настоящей главы таким образом является, по-нашему, следующий: не отказываясь от участия в общественно-полезной работе при любых условиях в любом месте, школа все же должна как о с н о в н у ю базу своей общественно-полезной деятельности рассматривать непосредственно ее окружающую среду, где она функционирует и работает. Именно здесь она должна и с к а т ь и суметь находить материал и об'ект для своей общественной работы.

В деревне же не-деревенские школы м о г у т и д о л ж н ы итти, но не как «культуртрегеры», как филантропы, как благодетели, а как равные к равным, не только для того, чтобы учить, но также, чтобы учиться, не только для того, чтобы сделать деревню сознательной, но и для того, чтобы самим ее осознать и понять, для практической реальной о б щ е с т в е н н о й помощи.

Мы подчеркиваем общественный характер этой помощи, ибо советская школа, идущая в деревню, не должна забывать, что она идет туда не просто для практической работы, а для общественно-полезной работы. Она должна носить с собой в деревню укрепление и расширение коллективистических элементов, она должна способствовать внедрению новых общественных, хозяйственных и бытовых форм, ведущих по пути социалистического строительства.

Г. ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РАБОТЫ ШКОЛЫ.

Никакие категории общественно-необходимых работ не вызывали и не вызывают столь много споров и возражений, как непосредственное участие школы в общественно-хозяйственном процессе. Возражения против хозяйственных работ школы раздаются, с одной стороны, из среды присяжных педологов, указывающих, что всякого рода «мощение улиц», расстановка верстовых столбов, «починка мостов» просто непосильны и неинтересны детям. С другой стороны, против этого рода работ возражают также часть учителей и населения, указывая, что школа должна обучать детей грамоте, дать те или иные формальные знания, а хозяйственные работы, мол, отрывают детей от их учебы, мешают быстрейшему и достаточному усвоению детьми грамоты и знаний. Есть, наконец, еще третья категория критиков, ставящих под сомнение самый хозяйственный эффект такого рода работ школы и тем самым как бы подрывающих в корне и педагогический и общественный смысл этих работ.

Все эти возражения, как нам кажется, имеют только видимость убедительности. При ближайшем серьезном об'ективном анализе эти возражения обращаются не против хозяйственных работ школы, а против самих авторов этих возражений. На самом деле, ссылка на непосильность хозяйственных работ (вообще) для детей упускает из вида тот колоссальной важности факт, что основная масса крестьянских и пролетарских детей об'ективным ходом вещей, экономическим и производственным процессом уже сызмала вовлекается, и в довольно значительной степени, в хозяйственные работы.

Хотим ли мы этого или нет, но дети трудящихся уже с самого раннего возраста перестают быть «нетрудовым элементом», принимая посильное, а временами и непосильное участие в своем домашнем хозяйстве. Для этих категорий детей общественно-хозяйственная работа, проводимая школой, всем коллективом, при участии взрослых

руководителей, педагогов, заботящихся о педагогической стороне дела, является сравнительно легкой и занимательной.

Для основной части советских детей хозяйственная работа не нова, они к ней в значительной мере подготовляются той трудовой жизнью, которую им приходится вести как членам трудовой семьи, как детям-пролетариям.

Этой же трудовой пролетарской семейной и общественной средой, в которой живет и работает основная масса наших ребят, собственно и определяется отношение этих детей, их так называемые «интересы» к настоящему хозяйственному труду. Ряд исследований в этой области [1]) убедительно показывает, что у подавляющего большинства пролетарских и крестьянских детей наличествует безусловно органически-положительное отношение к труду. Этим трудом они живут, он является для них чем-то неотъемлемым, вполне естественным элементом их существования, в нем они видят радость жизни, к нему они стремятся.

Н. А. Рыбников, известный своими многократными и долголетними исследованиями так называемых «интересов детей», в своей последней книжке «Интересы современного школьника» пишет буквально следующее: «Ни в чем не сказалось столь заметным влияние революции, как в отношении ребят к труду. Революция сильно повысила интерес к профессиям, связанным с ручным трудом [2]). И чем больше данная социальная группа втянута в физический труд, тем чаще указаний на этот труд встречается в ответах представителей этого класса». Правда, это повышение интереса к трудовым профессиям об'ясняется возможно не только влиянием революции, но просто тем фактом, что в последних исследованиях повысился процент обследуемых трудящихся, но факт остается фактом, и все опытные данные говорят именно о том, что действительные жизненные «интересы» детей отнюдь не идут против основных положений советской педагогики, а, наоборот, большей частью эти интересы идут по линии общественно-практической целеустремленности нашей педагогической теории.

Что же касается второй группы возражений о том, что вовлечение ребят в хозяйственную работу мешает учебной работе, мешает приобретению грамоты, то они являются просто результатом корен-

---

[1]) См. Рюле. Психика пролетарского ребенка. Ленгиз. 1926 года, стр. 75—77, а также мою брошюру „Домашний труд", стр. 26, 27.

[2]) Рыбников. Интересы современного школьника. Ленгиз, страница 7—10.

ного непонимания сущности нашей советской школы, нашей трудовой школы.

Возражения этого порядка собственно — не что иное, как шаг назад, как возврат к книжной школе, к схоластике.

Если общественно-практическая, хозяйственная работа школы не «вяжется» с программой, то тем хуже для программ! Советская школа в отличие от прежней буржуазной школы должна готовить не «лишних людей», не «грамотеев», а практических работников, революционных борцов и строителей новой жизни, а этому научиться можно легче всего и лучше всего на общественно-практической, хозяйственной работе.

Остается таким образом последнее «убийственное» возражение о том, что школа собственно ничего не умеет делать и что ее работа дает очень мизерный, жалкий практический эффект. Это возражение, как нам кажется, несостоятельно ни фактически, ни по существу. По существу потому, что если даже предположим, что школа действительно не умеет пока добиться значительных практических результатов, то отсюда еще вовсе не следует, что поэтому школа не должна брать на себя хозяйственных работ. Скорее, наоборот, именно потому, что школа не умеет еще практически работать, она должна усиленно этому учиться, то-есть школа должна как можно чаще и как можно больше участвовать в такого рода работах. Но это возражение неверно и фактически. Об этом лучше всего и убедительнее всего говорят материалы нашего обследования, показывающие, что хозяйственный, практический эффект общественной работы школы уж вовсе не такой маленький и незначительный. К изложению этого фактического материала мы и переходим.

Хозяйственные работы обследованных нами школ составляют в общей сложности около 14% всех общественно-необходимых работ. На каждые семь общественно-необходимых работ падает одна работа хозяйственного порядка.

Уже этот общий процент таким образом составляет довольно реальную и значительную величину. По отдельным же категориям школ процент хозяйственных работ доходит до 24% (городская школа I ступени) и даже до 26,6% (железнодорожная школа I ступени).

Больше четверти общественных работ, носящих ярко выраженный, чисто-хозяйственный характер, при таком же количестве работ, отчасти сопряженных с той или иной практической работой в помощь населению или общественным организа-

циям,— это, собственно, уже больше половины всех общественно-необходимых работ. Правда, хозяйственный эффект измеряется не столько количеством работ, сколько количеством и качеством сработанного, но уж это обилие попыток, это сравнительно частое стремление школы вплотную подойти к хозяйственной жизни своей среды заслуживает пристального внимания всей советской общественности и советской педагогики. Забегая же несколько вперед, мы можем с удовлетворением констатировать, что и количество и качество сработанного вовсе не так мало и не так плохо, как некоторые скептики пытаются представить. Об этом лучше всего говорит все нижеизложенное.

К хозяйственным работам школы мы относим работы всех трех групп по благоустройству (см. группы: XIV', XV' и XVI), то-есть работы по древо- и цветонасаждению, работы по коммунальному и санитарному благоустройству окружающей среды; к хозяйственным работам мы также относим работы XXIV' группы (охрана природных богатств) и работы XXV' группы (поднятие сельского хозяйства). Из всех этих групп общественно-необходимых работ только последняя является преимущественно деревенской, все же остальные хозяйственные работы наличествуют у всех категорий школ всех местностей, с значительным преобладанием в городской и железнодорожной школах. В общем же работы по благоустройству составляют подавляющее большинство хозяйственных работ, достигая по некоторым школам целых 90 и более процентов всех хозяйственных работ.

XVII. Работы по благоустройству.

Советская школа, пытающаяся в той или иной мере строить свою учебную работу на местном материале,—это явление почти обычное в наше время; советская школа, изучающая и обследующая окружающую ее среду,—тоже явление нередкое в нашей советской действительности, но в нашей педагогической практике начинает появляться новый тип школы, пытающейся не только использовать местный материал, не только изучать окружающую среду, но пытающейся переустроить, благоустроить эту самую среду, пытающейся по мере сил своих устранить и смягчить окружающую нужду, окружающие прорехи и недостатки и внести в эту среду элементы нового, элементы настоящей культуры и благосостояния. Распространенность работ этого рода настолько велика, что группа работ по благоустройству занимает третье по количеству место среди всех форм общественно-необ-

ходимых работ, немного уступая только группе работ по «проведению революционных праздников» и работам «в помощь общественным организациям». (Всех работ по благоустройству—11,9%, помощь организации — 12,8%, а рев. праздников — 14,3%.) Эти без малого 12% работ по благоустройству распределяются в след. виде среди трех разновидностей благоустроительных работ: на древонасаждение—5,2%, коммунальные работы—3,8% и санитарно-гигиенические работы—2,6%.

В пределах же каждой из этих разновидностей количество работ резко колеблется от условий местности и типов школ. Конкретное представление об этих колебаниях дает следующий график группы работ по благоустройству:

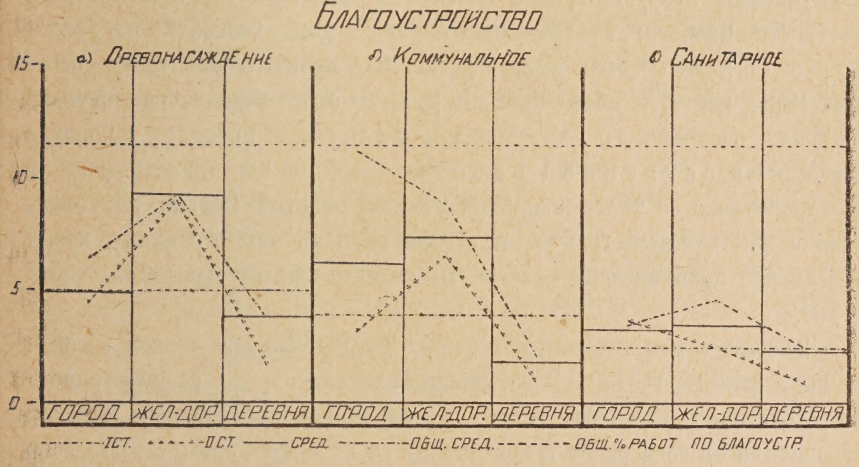

График № 11.

Приведенный график довольно ярко выявляет две специфические особенности разбираемой группы работ, общих для всех трех ее подразделений: 1) благоустроительные работы первой ступени, независимо ни от местности и ни от рода работ, превышают в той или иной мере работы второй ступени. (Кривые первой ступени во всех трех подразделениях проходят везде над кривыми второй ступени.)

Иными словами благоустроительные работы во всех их формах и видах являются преимущественным уделом наших младших школьников. Этот факт проливает очень яркий свет на действенную роль наших гусовских программ. Нашей первой ступени, как известно, гораздо чаще и гораздо в большей мере приходится в порядке проработки учебного материала соприкасаться с окружающей ее средой. В этой

среде она ищет себе материала для иллюстрации, материала для исследовательской работы, материала, для конкретного восприятия окружающей действительности. И раз столкнувшись с этой окружающей средой, наблюдая и выявляя в процессе обследования ее прорехи и недостатки, советская школа уже не может равнодушно пройти мимо этих недостатков, она пытается, по мере сил своих, воздействовать на эту изучаемую ею родную среду. Вторая же ступень в гораздо большей мере уходит в область отвлеченных и теоретических дисциплин, масштаб её учебного охвата — весь СССР, весь мир, перед ее взором проходят проблемы, далеко выходящие за пределы своей «родной сторонушки», своей волости, улицы или даже своего городского района. Естественно, что программный материал, школьная работа мало стимулируют вторую ступень на работы по благоустройству своей местности. Наоборот, программный материал даже несколько отвлекает вторую ступень от этих непосредственных практических задач, стоящих перед местным населением. К работам этого рода вторая ступень приходит, очевидно, по совершенно иным путям и мотивам, в порядке своей общественной работы, нередко вступающей даже в противоречия с ее чисто-школьной учебной работой. Однако, как показывает приведенный график, и вторая ступень находит повод, время и силы для практических работ в области благоустройства своей среды.

2) Второй момент, резко бросающийся в глаза при первом взгляде на приведенный график,—это крайне незначительная распространенность благоустроительных работ в практике деревенской школы. Независимо от рода работ и независимо от ступени школы во всех разделах графика деревенская школа стоит на последнем месте.

Эти четко и бесспорно выявленные в приведенных кривых закономерности, характерные для тех или иных социально-бытовых и хозяйственных условий, являются, по-нашему, чрезвычайно симптоматичными. Деревенской школе, органически связанной со всем деревенским укладом жизни, близко соприкасающейся с ее хозяйственным и производственным процессом, имеющей в подавляющем большинстве случаев так называемый сельскохозяйственный уклон, строящей свой план и программу работ на базе сельскохозяйственного окружения, казалось бы чего проще и естественнее, широким потоком систематически и упорно вливаться своим школьным коллективом в этот производственный сельскохозяйственный процесс, приобщаться к хозяйственной жизни, к разрешению хозяйственных, культурно-бытовых, санитарно-гигиенических нужд и потребностей своей местности. Оказывается однако, что дело обстоит далеко не так. Получается, что школа предпо-

читает направлять преимущественное свое внимание на удовлетворение культурно-просветительных нужд, тем самым выдавая словесный характер, словесную, а не трудовую сущность свою.

В то время как практическая и хозяйственная работа в практике городской школы составляет целых 56,4%, то-есть больше половины, эти же практические общественно-необходимые дела составляют для деревенской школы всего 32,1%, то-есть меньше ⅓ всех общественно-необходимых работ.

Правда, культурные потребности в деревне все больше и больше возрастают, деревенская же школа является главной, если не единственной культурной силой, культурной организацией на селе, поэтому ее активное участие в удовлетворении культурных нужд деревни вполне естественно и правомерно. Школа, однако, должна ясно осознать, что даже культурную работу лучше всего, продуктивнее всего и полезнее всего вести через практические мероприятия путем непосредственного участия и окультуривания производственного и бытового уклада жизни, путем непосредственного внесения элементов культуры и знания в крестьянское хозяйство и экономику, путем общественно-необходимых хозяйственных работ. В противном случае школе угрожает не только отрыв от местной жизни, превращение в интеллигентного культуртрегера, но ей также угрожает малая эффекторность, бесплодность, а временами и провал ее культурной работы.

С этой точки зрения обращает на себя внимание преобладающая распространенность благоустроительных работ у железнодорожной школы. За исключением работ школ I ступени по коммунальному благоустройству и работ II ступени по санитарному благоустройству во всех остальных случаях кульминационный пункт приведенных кривых, то-есть наибольшее количество благоустроительных работ приходится на железнодорожную школу. Железнодорожная школа таким образом как бы берет здесь реванш за те частичные пробелы и недостатки, которые обнаружены были нами в отношении ряда культурно-просветительных работ. Надо, однако, по справедливости отметить, что хозяйственные благоустроительные работы железнодорожной школы не столь разнообразны и многосторонни, как благоустроительные работы городской школы. В практике железнодорожной школы эти работы сводятся главным образом к работам по древо- и цветонасаждению на пристанционных и привокзальных участках. Также и коммунальное благоустройство сводится у ней преимущественно к уходу и присмотру за пристанционными садами или парком. Только в единичных случаях работы носят более широкий хозяйственный характер,

как, например: «обнесение песчаного берега Днепра (Екат. ж. д.), посадка деревьев вдоль шоссейной дороги (М.-К.-В. ж. д.), разведение плодовых деревьев как форма пропаганды садоводства (ст. Верховцево Е. ж. д.). В городе же благоустроительные работы многообразнее и разнохарактернее и касаются самых различных сторон благоустройства местности—тут и мелиоративные работы, проведение осушительных работ путем проведения сточных канав вдоль тротуаров (городск. шк. Гомельской губ.), посыпка шлаком топких мест (городск. шк. Омской губ.), работы по починке и охране дорог, разнообразная утилизация городских пустырей; работы по водоснабжению, работы в пожарной охране и т. д. Но так же, как эта разнородность работ, проводящихся разными школами в разном социально-экономическом и бытовом окружении, свидетельствует о высокой степени отзывчивости и чуткости наших городских школ к своим местным нуждам и запросам, так и указанная однородность работы по разведению и охране зеленых площадей, проводимой нашими железнодорожными школами, также свидетельствует об ее отзывчивости, так как, очевидно, в условиях железнодорожного окружения постепенно востанавливающегося транспорта, разрушенного в период гражданской войны, работы по древо- и цветонасаждению приобретают особое значение, остроту и первоочередность.

Однако, как нам уже не раз приходилось констатировать, воспитательное и образовательное значение той или иной общественной работы школы сильно вариируется не только в отношении разных форм и отраслей работ, но и в пределах одной и той же группы работ, в отношении одной и той же формы и разновидности работ. Педагогическое, а в известной мере и общественное значение общественной работы школы определяется не столько тем, что школа делает, сколько тем, как она делает. Мы неоднократно констатировали в отношении той или иной группы работ целую гамму переходов и нарастаний каждой разновидности работы от самых примитивных ее форм и до высоких ступеней ее. Такое различие и ступенчатость общественной и педагогической значимости нетрудно обнаружить и в отношении хозяйственных работ школы, в отношении каждой из разновидностей работ по благоустройству. Еще больше. Поскольку речь идет о хозяйственных практических работах, общественный и педагогический диапазон работы сильно возрастает, так как переход от слова к делу, который собственно часто является пределом, конечным пунктом для культурно-просветительных работ, является для хозяйственных практических работ лишь начальным исходным пунктом. Насколь-

ко же далеко наша школа способна уже сейчас удалиться от этого «начального» пункта, какие она здесь проходит стадии и до какой высоты она достигает, скромно и убедительно рассказывают нам наши материалы. Повествование это настолько значительно и существенно для изучаемых нами вопросов, что нам кажется необходимым несколько на нем остановиться, несмотря на и без того затянувшееся изложение

а) Древонасаждение.

Основная часть работ по древонасаждению имеет своей непосредственной целью борьбу за «зеленую площадь», разведение зеленых уголков, украшение местности. Только единичные школы приводят случаи, когда работа по древонасаждению охватывала большие площади и большое количество саженцев и имела в виду разведение л е с а. Также единичными являются случаи использования древонасаждения для целей мелиорации (укрепление песчаных берегов, укрепление оврагов и т. д.). Еще меньше случаев древонасаждения с противопожарными целями. Общественная и педагогическая ценность работы по древонасаждению определяется не столько конечной целью, которую придает им школа, сколько хозяйственным ее результатом, соответствием ее местным условиям и, наконец, самым процессом работы.

В этом отношении описанные работы школы можно разбить на ряд ступеней и категорий. На самой примитивной стадии работы по древонасаждению еще целиком опираются на программную работу, на прорабатываемые комплексы, которые содержат, как известно, указания о том, чтобы к первомайскому празднованию приурочить кампанию по древонасаждению. В этих случаях работа по древонасаждению не только не связана в более или менее значительной степени с местными нуждами и условиями, но, что еще важнее, в таких случаях работа по древонасаждению мало связана с действительной работой и с действительным древонасаждением. Нередко в таких случаях кампания сводится главным образом к групповой проработке темы о пользе леса, «о красоте дерева», с заучиванием стихов, к «хождению с плакатами», а древонасаждению в настоящем смысле слова, отводится последнее место, выражающееся конкретно в посадке пары-другой саженцев, нередко оставляемых после праздников без ухода и заботы, что естественно приводит к гибели растений. Здесь таким образом мы имеем еще только примеры того, как н е н а д о д е л а т ь общественно-необходимую работу. Надо, однако, по справедливости сказать, что уже

и на этой стадии работы, еще целиком вытекающей из программ и связанной с комплексом, мы временами наблюдаем, как школа об'ективным ходом вещей, вовлеченная в хозяйственный процесс, в практическую работу, уже в процессе самой работы осознает самое себя, как бы вдруг обретает вкус к этой работе и с новым усердием и с новыми силами берется за продолжение работы, которая принимает масштаб, далеко не предполагавшийся вначале. В этом отношении очень характерным является повествование одной школы-семилетки Омской ж. д. «Мысль об устройстве питомника возникла в связи с проведением школой «дня леса», приуроченного к праздникам 1-го мая, каковой является одной из весенних подтем всех групп I концентра и специальной темой II концентра. Во всех группах были проведены беседы о значении древонасаждения, о пользе леса, читались соответствующие статьи и заучивались стихотворения». Как мы видим, все аксессуары, характерные для работы, возникающие из программы, налицо. Затем была выяснена необходимость активного участия школы, как культурной силы, в самой работе по древонасаждению. Предполагалось силами школы (одной школы, без какого бы то ни было участия советской общественности! М. Б.) засадить деревьями площадку около здания вокзала, предварительно огородив ее. (Эта мысль о предварительном огорожении свидетельствует безусловно о некотором хозяйственном чутье школы. Сколько хороших начинаний в области древонасаждения кончаются плохо и для деревьев и для школы только потому, что школа не догадалась своевременно позаботиться об этой ограде! М. Б.) «Была договоренность с местным учкпрофсожем и хозорганизациями в смысле оказания школе материальной помощи». Все как будто бы идет по проторенному пути... «Но вопреки ожиданиям школой были получены не саженцы, а сеянцы, то-есть очень молодые деревья, требовавшие бережного отношения и хорошего ухода». И тут-то сказывается хозяйственная жилка школы. Она не вступает на обычный в таких случаях путь, — она работу не бросает. «Поэтому план древонасаждения был изменен, и школа остановилась на мысли создания своего питомника, дабы впоследствии иметь возможность снабжать саженцами население. Все учащиеся были разбиты на рабочие группы, под руководством учащих составили план и огородили при школе участок, обитый колючей проволокой, 2 раза вспахали землю, взрыхлив целину, спланировали посадку и в течение 2 — 3 дней произвели ее. В результате работы при школе создан питомник декоративных деревьев, которому при благоприятных условиях суждено сыграть роль рассадника. Поставленная цель достигнута»...

Отличительной чертой этой группы работ по древонасаждению, зарождающихся в процессе проработки комплекса, является и то, что в большинстве случаев это древонасаждение производится в пределах или поблизости от школы и ее земельных участков. Характерным образчиком такой локализации является, к примеру, работа, описанная одной деревенской школой Марийск. области. На собрании школьного коллектива «одним школьником был сделан доклад о пользе леса и выработан план проведения «дня леса», были вырыты ямы для посадки и устроена экскурсия в деревню за две версты за молодыми саженцами. В «день леса» сотня молодых саженцев была рассажена на школьном огороде при участии агронома. После посадки были устроены игры на открытом воздухе с пением и декламацией на тему дня»... Здесь, как мы видим, работа носит еще чисто-школьный, праздничный характер. Нередко в таких случаях работа по уходу за посадками длится не особенно долго и раньше или позже большая часть насаждений погибает. Здесь, собственно, сказывается одна характерная черта известной части наших школ. Поскольку в отношении разового ударного проведения той или иной кампании эта группа школ и школьников способна «творить чудеса», работать с настоящим, неподдельным под'емом и энтузиазмом, постольку им трудно оказывается упорно, настойчиво и длительно продолжать раз начатое дело. Это качество имеет выявиться в тех случаях, когда школа берется за проведение работы за свой риск и страх, по своему собственному усмотрению и инициативе, без учета реальных и непосредственных потребностей окружающего населения, без достаточной договоренности и согласованности, без достаточной консолидации вокруг этой работы общественных сил и общественного внимания. Не позаботившись своевременно об этих «мелочах», школа в конечном счете оказывается предоставленной самой себе со своим собственным начинанием, мало кому нужным, и это самое начинание, которое само по себе уже вовсе не так плохо и не бесполезно, становится постепенно в тягость самой школе.

Но даже на этой примитивной форме древонасаждения, носящего яркий отпечаток «школьности», хозяйственная специфичность работы все же сказывается. Об'ективной логикой вещей, хочет ли этого школа или нет, даже эта примитивная форма работы приобретает так или иначе общественный характер и значение, выходящее за пределы узких школьных интересов. Древонасаждение, хотя бы и самое маленькое и самое примитивное, именно потому, что оно древонасаждение, то-есть работа, производящая те или иные реальные, материальные цен-

ности, приобретает то или иное значение не только для школы, но и для населения.

И нет ничего удивительного в том, что население с сугубым интересом, как чуткий барометр следит за этими работами школы и положительно реагирует на ее успехи и не менее отрицательно на ее провалы.

В работе школы по древонасаждению, как и в других хозяйственных работах, население так или иначе заинтересовано реально, и настроение его оповещает нас о положении на фронте хозяйственной экспансии нашей школы. Хозяйственная работа, в том числе и древонасаждение, имеет еще и большое заражающее влияние на окружающих, концентрирует вокруг себя общественное мнение и нередко служит примером как для других общественных организаций, так и для отдельных граждан зрелого и подрастающего возрастов. Таким образом работы по древонасаждению постепенно переходят в следующую свою стадию, когда из узких рамок школьного двора и участка работа переносится, а временами стихийно перебрасывается на те или другие участки селения.

По предложению ли школы, по личной ли инициативе отдельных школьников или их внешкольных сверстников, молодые деревья начинают появляться и у отдельных крестьянских домов, а иногда и вдоль улицы.

«Благодаря примерному детскому древонасаждению вокруг школы крестьянские дети внешкольники производили посадку деревьев вокруг своих домов; очистили свои маленькие садики от полыни и сухих сучьев» (татарская шестилетка, Смоленск. губ.).

Работа по древонасаждению, проводимая школой, ставит себе иногда и агитационные цели. Выращиванием тех или иных новых пород школа имеет своей целью привлечь общественное мнение к этим породам или к древонасаждению вообще. «Вблизи нашего селения нет питомников. Садоводство в районе слабо развито. С целью поднятия интереса местного населения к садоводству инициативой детей заложен питомник» (школа-семилетка Екат. ж. д.). Однако и в таких случаях наблюдается две категории школ: первая категория (к сожалению, пока большая половина) находит, что для этого ей достаточно на свой риск и страх взяться за работу и своими собственными силами добиваться результатов. Более зрелые в общественном смысле школы пытаются, прежде чем она приступает к работе, создать надлежащее общественное мнение вокруг предстоящей работы. Самую же работу эта категория школ старается делать не одна и самостоятельно, а

совместно с общественными организациями и местным населением. «Перед нами была цель: повести кампанию по посадке деревьев как в школьном дворе, так и в селении. Для достижения этой цели началась подготовительная работа среди пионеров и комсомольцев. В назначенное время общими силами школы и этих организаций приступили к работе. Вначале крестьяне относились недоверчиво, но потом, когда они увидели нашу заботливость и устойчивость, они тоже приняли участие, и работа прошла успешно. Было посажено несколько тысяч деревьев. Этой работой крестьяне остались довольны» (сельская школа, Армения).

Такое привлечение местных общественных организаций, а тем более и населения значительно облегчается в тех случаях, когда кампания по древонасаждению отвечает насущной потребности данной местности, осознанной самим населением. В этих случаях, если школа еще играет главенствующую роль, роль инициатора, то все же она делит свое руководство с другими общественными организациями. Нередко же в таких случаях школа об'ективным ходом вещей ставится на соответствующее ей место, на место равноправного и равнообязанного участника общего и общественного дела.

«Посадка деревьев вокруг школы производилась при участии школьников, членов профсоюзов и комсомольцев. Население сочувственно к этому отнеслось, т а к к а к школа стоит на краю оврага и ей грозит опасность быть окруженной им со всех сторон, а впоследствии и пострадать, так как овраг с каждым годом размывается водой. Кроме того, большая дорога была проложена около самой школы, и фундамент школы страдал от постоянных зацепов об него; один угол совсем уже был отбит. Теперь же, когда школу огородили и обсадили деревьями, дорогу подвинули, и школа находится в безопасности. Посадки укрепят пески, и размыва не будет» (деревенская школа, Моршанск. уезда).

«10-го мая 1925 года Восточный переулок засажен деревьями. В посадке принимали участие дети, родители, учителя и садовник. Были посажены липы и обнесены оградой: деревья все до одного принялись. План работы был выработан совместно с родителями, живущими в данном районе. План родителями был одобрен, и население принимало активное участие в работе. От жилтовариществ поступили заявления в школу продолжать работу на другой год по древонасаждению улиц и переулков» (Москва, семилетка, Рог.-Сим. района). И наконец, любопытное описание одной работы, имевшей большое общественно-хозяйственное значение. Речь идет об облесении песчаного берега Днепра.

«Поскольку работа имела значение для всего района нашей станции, то общее руководство работой взял на себя райком ВЛКСМ. В работе приняли участие комсомольские и пионерские организации, а также и все детские учреждения района. За несколько дней до посадки детколлектив нашей школы провел следующую организационную работу: на заседании детисполкома, после решения принять активное участие в посадке, все участники были разбиты на группы с руководителями в каждой из них. Решения детисполкома были проведены через общие собрания всего коллектива. В день посадки учащиеся с лопатами стройными рядами, с пением революционных песен направились к месту работы, где после небольшого митинга и доклада о значении леса, в течение 5 часов посадили до 1.500 корней. Вообще же усилиями всех перечисленных выше организаций было насажено более 40.000 корней, при чем посадка была успешна, так как не принялось лишь 5% посаженных деревьев. Впоследствии население устроило на свои средства ограду» (школа Е. ж. д.).

Здесь, как мы видим, налицо не только значительный практический результат, но и правильное взаимоотношение общественных сил, в том числе и школьных. Работа проникнута истинным коллективистическим духом, радостью коллективистического творчества...

Таким образом и на хозяйственных работах, а как нам кажется на хозяйственных работах даже больше, чем на каких-либо других, мы наблюдаем постепенный рост школы и ее трудовых элементов, наблюдаем яркую картину постепенного перерождения школы в новую, творящую общественные ценности организацию, и на этом творчестве воспитывающую совершенно нового человека, с о в е т с к о г о гражданина. Правда, в процессе этого перерождения, в процессе этого нового воспитания школа встречается с большими трудностями об'ективного и суб'ективного порядка; школа пока еще делает здесь ряд принципиальных и педагогических ошибок. Пока еще редко на этом пути школа добивается реальных успехов, но все же и приведенного достаточно для того, чтобы показать, что школа решительно вступила на этот новый путь.

В свете этой особой значимости хозяйственных работ, в том числе и древонасаждения, мы и подойдем к данным нашего обследования по остальным вопросам нашей анкеты.

1. С в я з ь с у ч е б н о й р а б о т о й.

В отношении увязки работ по древонасаждению с учебной работой школы наши материалы рисуют следующую картину:

Связь с учебной работой	Увязана		Не увязана	
Место \ Ступень	I	II	I	II
Город	71,5	54,6	28,5	45,4
Железная дорога	85,2	81,8	14,8	18,2
Деревня	74,4	—	25,6	—

Приведенная табличка интересна не только тем, что она подтверждает основные положения о большей зависимости от учебы общественных работ школы I ступени по сравнению с зависимостью этих работ у II ступени; о большей общественной самостоятельности работ городской школы по сравнению с деревенской и железнодорожной школой и т. д. В этом отношении приведенная таблица собственно повторяет не раз приведенные данные по другим видам работ, и ради этого одного, может, не стоило бы ее приводить, и уж во всяком случае мы на этом долго останавливаться не будем. Приведенная таблица интересует нас с точки зрения своей специфичности, с точки зрения выявления особенностей данной группы работ по сравнению с другими группами.

В этом смысле приведенная таблица представляет двоякий интерес.

1) По степени своей увязки с учебной работой; работы по древонасаждению как бы занимают промежуточное место между работами культурного воздействия и работами культурной и технической помощи населению и организациям. В то время как по ряду работ культурного воздействия увязка с учебной работой колеблется в пределах 90—100%, а по группам работ культурной помощи этот процент увязки опускается до 50—40%, мы в таблице увязки работ по древонасаждению встречаемся с процентами увязки в пределах 71—85. Иначе говоря, работы по древонасаждению, поскольку они все же связаны в той или иной мере с практической работой, отрывают ребят от их классной работы чаще, чем работы культурного воздействия, однако и работы по древонасаждению еще довольно часто стимулируются именно школьной работой.

Во всяком случае работа по древонасаждению гораздо чаще зависит от программной работы, чем от этих последних зависят, скажем, работы культурной помощи. Именно в этих последних работах школа

больше, чем при всяких других, чувствует себя достаточно подкованной, чтобы чаще пытаться ответить на непосредственные запросы жизни, независимо от прохождения того или другого комплекса, независимо от проработки той или иной части программы.

2) В приведенной таблице обращает на себя внимание сравнительно высокий процент увязки работ по древонасаждению в железнодорожной школе, то-есть как раз у той категории школ, где древонасаждение практикуется особенно часто, будучи вызвано насущными потребностями места. Возможно, что мы здесь просто имеем счастливое стечение обстоятельств: имеющаяся сравнительно разработанная методика по древонасаждению удачно использовывается именно железнодорожной школой, имеющей все основания сугубо интересоваться этими работами. Но возможно также, что в приведенной таблице получила свое косвенное отражение намечающаяся и по другим группам работ закономерная связь между степенью увязки общественной работы с работой учебной, с одной стороны, и жизненностью, непосредственностью и полезностью этой общественной работы — с другой. Нередко при анализе материала получается как будто впечатление, что именно та работа, которая является действительно жизненной, действительно полезной в данных конкретных условиях места и времени, легче поддается увязке с учебной работой, чем это имеет место при надуманной, оторванной от данной конкретной обстановки, работе. Правда, было бы неосторожно на основании одной этой таблицы сделать обобщающий вывод. Этому как будто бы противоречит тот общеизвестный факт, что наиболее увязанными с учебной работой являются работы, вытекающие из «комплекса», то-есть не вытекающие непосредственно из жизненной потребности.

Очевидно, что для органической увязки с учебной работой, кроме указанного условия жизненности работ, общественная работа должна еще носит систематический и частый характер, то-есть органически увязать общественную работу с учебной работой возможно, очевидно, лишь в том случае, если данный вид работы носит не кратковременный и случайный характер кампании, а требует систематического и частого внимания школы, когда работа в той или иной мере становится основным содержанием работы школы.

2. Связь с пионерскими и КСМ организациями.

Работы по древонасаждению занимают почти что промежуточное положение между работами культурного воздействия и работами культурной помощи, и в отношении увязки их с аналогичными работами пионерских и комсомольских организаций.

Связь с пионер. и КСМ	Полная		Частичная		Не увязана		Неопредел.	
Ступень / Место	I	II	I	II	I	II	I	II
Город	57,2	54,6	28,6	9,1	—	27,3	14,2	9,0
Железн. дор. . .	71,4	72,7	14,3	—	14,3	27,3	—	—
Деревня	65,7	—	8,6	—	14,3	—	11,4	—

Работа школы по древонасаждению гораздо чаще увязывается с работой деторганизаций по сравнению с работами культурного воздействия, но реже по сравнению с работами культурной помощи. Неувязанными остаются те работы по древонасаждению, которые носят чисто-школьный характер, которые проводятся школой по своей инициативе, вернее, по инициативе программы на своем школьном участке, то-есть как раз те случаи древонасаждения, которые имеют минимальное практическое значение для населения, а также и незначительный реальный результат для самой школы.

Но все же об'ективным ходом вещей работы по древонасаждению, помимо намерений и желаний школы, перерастают эти узкие рамки пришкольного участка в большее или меньшее общественно-практическое дело, и тогда-то школа, естественно, не может оставаться изолированной от советской общественности, в первую очередь от родственной ей деткоморганизации. На высших же своих ступенях, мы видели, работы школы по древонасаждению не только увязываются с работой пионерских и комсомольских организаций, а даже соподчиняются работе последних, проводятся под непосредственным плановым руководством этих деткоморганизаций.

3. Отношение детей.

Сравнительно благополучно обстоит дело с отношением детей к работам по древонасаждению.

Отношение детей	Положительн.		Улучшающ.		Ухудшающ.		Неопредел.	
Ступень / Место	I	II	I	II	I	II	I	II
Город	57,2	63,6	—	18,2	28,6	18,2	14,2	—
Жел. дор.	56,8	63,6	21,6	18,2	21,6	18,2	—	—
Деревня	62,9	—	17,1	—	8,6	—	11,4	—

Около 60% случаев древонасаждения вызвали в детях неослабное положительное отношение к работе. Этот процент не намного уступает процентам положительного отношения детей к наиболее любимым и эмоционально насыщенным видам общественной работы школы к ревпраздникам и спектаклям. Любопытно при этом отметить, что процент положительного отношения детей почти не колеблется по отдельным категориям школ, чего нельзя сказать почти ни в отношении какой-либо другой группы работ. Получается впечатление известной устойчивости этого процента.

Сравнительно не малым является также процент улучшающегося отношения детей. Но на ряду с этими благополучными симптомами обращает наше внимание сравнительно высокий процент ухудшающегося отношения детей к работам по древонасаждению. Источником этого ухудшения, как мы уже знаем, является частая безрезультатность работ, когда дети, начавшие с большим под'емом значительное и общественно-полезное дело, наталкиваются на трудности об'ективного и суб'ективного порядка, на нашу общую нищету и бесхозяйственность, с одной стороны (вспомним многочисленные случаи срыва работ по древонасаждению из-за отсутствия ограды!), а также на некультурное наплевательское отношение известной части населения, не умеющей и не желающей ценить чужой общественный труд. Немаловажной причиной ухудшения отношений детей является также неумелая, неправильная организация самой работы, неравномерная нагрузка отдельных категорий детей, а также неорганизованность самой работы; так, например, кроме жалоб детей на усталость и перегрузку, работа иногда вызывает недовольство детей из-за того, что в результате ее у них портятся ботинки, рвутся штаны, пачкается платье и т. д. Если с трудностями об'ективного порядка школа временами бессильна бороться, хотя и в отношении этих трудностей школа отнюдь не должна опускать руки, то в отношении трудностей суб'ективного и особенно организационного порядка школа должна и может сделать очень многое. Для этого стоит только более внимательно продумать эти трудности, вскрыть настоящие их источники, и борьба с ними окажется не совсем безуспешной.

Приведенная таблица отношения вскрывает еще одну заслуживающую внимания особенность работ по древонасаждению: меньшее удовлетворение этой работой детей младших возрастов. При более критическом отношении старших детей к своей работе, не раз отмеченном нами при разборе разных групп работ, мы в отношении работ по древонасаждению наблюда-

ем более высокий процент положительного отношения именно у старших детей. У младших детей мы также наблюдаем более частое ухудшение отношения к работе. Об'ясняется ли это тем, что старшие в большей степени оценивают общественно-практическую полезность работ по древонасаждению, или же большей утомительностью этой работы для детей младших возрастов—трудно, конечно, сказать. Но независимо от причины, вызывающей сравнительное понижение положительного отношения наших первоступенцев, последнее не может не обратить на себя нашего внимания и не может не вызывать в нас некоторой тревоги, так как по всем данным казалось бы, что работы по древонасаждению могут с успехом для дела, а также и для детей практиковаться, начиная уже с первых групп первой ступени.

4. Отношение населения.

Менее всего благополучно, вернее, совсем неблагополучно, обстоит дело с отношением населения к работам по древонасаждению, проводимым школой, особенно первой ее ступенью:

Отношение населения.	Полож.		Улучш.		Безразл.		Ухудш.		Отриц.		Неопред.	
Ступень / Место	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
Город	14,3	54,5	14,3	18,2	28,6	9,1	—	—	14,3	18,2	28,5	—
Жел. дор.	21,4	81,8	50,0	9,1	14,3	—	—	—	—	—	14,3	9,1
Деревня	37,2	—	37,2	—	11,4	—	2,8	—	2,8	—	8,6	—

Ни в отношении какой бы то ни было группы работ мы не наблюдаем такого низкого процента положительного отношения населения, как мы это наблюдаем в первой вертикальной графе только что приведенной таблицы. Особенно низок этот процент по городской школе первой ступени, древонасаждение которой, очевидно, мало когда приводит в восторг городское население. Это обстоятельство, собственно, снова приводит нас к мысли о том, что с древонасаждением первой ступени дело обстоит неблагополучно. Школьники первой ступени, очевидно, только в незначительной своей части способны на такую выдержку и хозяйственность. Отсюда само собой напрашивается мысль о том, что было бы, может быть, рациональнее при обсуждении вопроса

о кампании по древонасаждению позаботиться не только о правильной организации самого насаждения, но также о дальнейшей судьбе имеющих приняться растений. В отношении использования детских сил это значило бы, что при организации работ по древонасаждению младшие ребята должны быть в максимальной, но посильной при этом степени использованы на первой стадии работы для проведения самих насаждений, но одновременно с этим школа, особенно городская, должна войти в контакт с соседними школами второй ступени, а также с другими детскими и общественными организациями с тем, чтобы участием этих последних обеспечить необходимый для насаждений длительный и систематический уход.

Во всяком случае в настоящее время, по данным нашего обследования, положение вещей довольно безотрадное. Население пока что не проявляет особого удовольствия от древонасаждения наших первоступенцев. Правда, с переходом от города к деревне процент положительного отношения систематически возрастает, однако и по деревне этот процент не достигает даже 40. Положение усугубляется еще тем, что отношение населения не намного улучшается даже в процессе работы. Иными словами, школе, особенно первой ступени, не удается переубедить население, «склонить его гнев», или скепсис, «на милость». Очевидно, школе первой ступени так-таки и не удается в этой области показать убедительную, созидательную работу.

Правда, последние слова относятся, главным образом, к городской школе первой ступени; деревенской, а еще больше железнодорожной школе удается в процессе работы практической своей деятельностью в области древонасаждения добиться улучшения населения в довольно значительной степени (50%!), но здесь, возможно, сказывается не столько действительная эффективность работ железнодорожной школы первой ступени, сколько специфические особенности железнодорожников, которые, как уже не раз указывалось, представляют собой все же наиболее возделанную в общественном смысле почву, которые умеют ценить в работе советской школы не только ее хорошие результаты, но и хорошие намерения...

Об'ясняется это, возможно, и тем, что работа школы по древонасаждению у железнодорожной школы сводится большей частью к насаждению, разбивке и устройству пристанционного сада, парка и т. д. В этих случаях ребята использовываются главным образом только во время самой посадки. Дальнейший же уход за насаждением ложится не столько на детей, сколько на пристанционную администрацию. Возможно поэтому, что железнодорожники не имеют собственно осо-

бых оснований, чтобы не быть довольными работой школы, как это имеет место в городе или деревне.

Иначе обстоит дело в школе второй ступени. В отношении ее работ по древонасаждению население уже с самого начала относится более или менее благожелательно, особенно часто это положительное отношение имеет место в железнодорожной среде, где процент положительного отношения достигает 81 и где нет ни одного случая ухудшающегося или отрицательного отношения населения. Такой высокий процент положительного отношения населения об'ясняется, возможно, не только исключительно доброкачественностью и эффективностью работы второй ступени, но и той насущностью, жизненной полезностью, которую работа по древонасаждению имеет вообще в железнодорожном окружении.

Поскольку речь о хозяйственных работах идет здесь впервые, любопытно будет несколько остановиться на специфических недостатках и трудностях в этой работе, на которые часто жалуются учителя. Здесь, как мы увидим, впервые раздаются совершенно новые нотки, речь заходит о трудностях совершенно нового порядка, которые, с одной стороны, характеризуют специфичность данной работы, а с другой стороны, и общее положение и соотношение общественных сил и сил самой школы. Наиболее часто учителя жалуются на недостаток орудий производства. Необорудованность нашей массовой школы не является, собственно, новостью, но под этим обычно понимается необеспеченность школы основными учебными пособиями. Хозяйственные же работы, проводимые школой в порядке общественно-необходимой работы, переносят вопрос об оборудовании школы в совершенно новую плоскость, ставят во всей остроте вопрос не только о глобусах и географических картах, не только о пробирках и градусниках, то-есть не только об учебных пособиях, но и об орудиях производства.

Здесь перед школой проблема не только чисто-хозяйственного порядка, но и проблема широкого педагогического и культурного значения. Из целого ряда специальных обследований трудовой деятельности наших крестьянских и пролетарских ребят мы знаем, что с вопросом об инструменте, об орудии производства, с которым приходится работать массе наших детей, обстоит далеко не благополучно.

В подавляющем большинстве случаев ребятам приходится просто пользоваться инструментом, имеющимся в хозяйстве, менее всего рассчитанным на ограниченные детские силы. Вредность такого положения не вызывает сомнения. В этом отношении и школе и отделам охраны здоровья детей придется, естественно, немало еще поработать

и побороться за нормализацию орудия производства в соответствии с возрастными психофизическими и общебиологическими особенностями детей.

Надо, однако, отметить, что сама школа и наука о труде недостаточно подготовлены в настоящий момент, чтобы дать исчерпывающие указания относительно нормализации инструмента для детей. В этом отношении перед школой встает действительно благодарная и чрезвычайно интересная работа для исследовательского и опытного решения этого вопроса, а также не менее благодарная и нужная работа в смысле пропаганды и борьбы за нормальные для ребенка орудия труда.

Второй по частоте недостаток, на который жалуются учителя,— это отсутствие изгороди и бессилие школы в этом положении из-за бедности. Это отсутствие изгороди, эта беззащитность насаждений от четвероногой, а временами и двуногой скотины [1]) зачастую решают судьбу большой и усердной работы школы. В данном случае бедность школы становится если не пороком, то о п о р а ч и в а ю щ е й ее общественную работу. Правда, известная доля вины в таких случаях должна безусловно быть возложена на самую школу, которая не всегда умеет и даже не всегда пытается изыскать эти средства для изгороди путем своевременного согласования этого вопроса с нужными хозяйственными и административными органами. При известном усилии со стороны школы, как показывает опыт, кое-чего все же удается добиться. Но не малая доля вины все же должна быть отнесена за счет недостаточно внимательного, порой бюрократического отношения к работе школы со стороны этих самых хозяйственных и управленческих органов, недостаточно оценивших возможности и нужды школы и нередко в ущерб общественному делу остающихся глухими к естественным и справедливым требованиям школы. Поэтому нельзя не признать правильным образ действий некоторых школ,

---

[1]) На столь резкую характеристику несознательного и злостного отношения некоторой части населения к древонасаждению школы вынуждает нас возмутительный случай, описанный одной железнодорожной школой Омской ж. д., относящийся, правда, к 1921 г.

Р е ч ь и д е т о р а с с а д к е д е р е в ь е в в общественном саду. „За две недели с помощью партийцев и райпродкома рассажено было 1.500 саженцев. Деревья привились на 90%, так как дети их поливали. Но вот наступила осень. Сад был плохо загорожен. Население, озлобленное продналогом, на зло стало уничтожать сад. Исполком был бессилен. Дети плакали, волновались. От сада осталось одно воспоминание. Население жалеет, но поздно“...

совершенно или временно отказывающихся от работы по древонасаждению, поскольку им не удается обеспечить достаточную охрану и нормальное развитие для своих насаждений. Школа должна все время помнить, что центр тяжести древонасаждения не только в рытье ям и обрубании корешков, но и в длительном и систематическом уходе и выращивании этих насаждений.

Было бы, однако, неосновательно думать, что такие недосмотры и организационно-технические дефекты являются характерной и неминуемой участью школы, пытающейся при своей неподготовленности браться за хозяйственную работу. Приведенные случаи недосмотра не столь многочислены. Они теряются среди массы других работ по древонасаждению, где предварительным распланированием работы и согласованием с другими общественными организациями и школами, а также своевременным привлечением агронома работа доведена до благополучного конца, а процент принявшихся саженцев измеряется 50—90% всех посаженных. По словам специалистов, такой процент принявшихся деревьев является вовсе не плохим результатом, даже при сравнении с результатом аналогичной работы взрослых рабочих под соответствующим руководством.

Из более мелких, но характерных для данной работы недостатков и трудностей интересно отметить жалобы школы на засуху, на плохую погоду, на запоздалость посадки и т. д.

Другие учителя жалуются на эпизодичность работы, на ее ударность.

В противоположность этим жалобам, другие учителя жалуются на длительность работы, на большую затрату времени. Очевидно, первые ограничились только древонасаждением, последние же продолжали и ухаживать за своими насаждениями.

Такими же противоречивыми являются жалобы в отношении увязки с общественными организациями. Одни школы жалуются на то, что эта увязка была недостаточна, что недостаточно было выявлено руководство работой со стороны партийных и общественных организаций; другие школы, наоборот, жалуются, что план работы был навязан общественными организациями. В противовес этим жалобам мы констатируем большое количество случаев полной и обоюдо-оцененной увязки работы школы с работой пионерской и комсомольской организаций. Здесь, очевидно, нельзя говорить о какой-то закономерности и зависимости этой увязки от характера и особенностей работы. Скорее всего эта увязка, или неувязка, должна быть отнесена за счет общественной физиономии самой школы, а также за

счет относительного культурного и политического уровня той или иной конкретной деторганизации. Есть, наконец, и несколько индивидуальных высказываний учителей относительно работ по древонасаждению: один московский учитель считает недостатком работы «отсутствие органической связи в этой работе между соседними школами, изолированность его школы от других». Другой (очевидно, заведующий школой) жалуется на то, что не было под'ема среди самих учителей (Буйнак). Третий жалуется на кустарнический характер работы; четвертый — на отсутствие достаточных методических и технических указаний.

От всех этих жалоб, независимо от их индивидуальных нюансов, от их своеобразной направленности, слышится биение реального дела, вырисовывается фигура школьного работника и школьного коллектива, целиком ушедшего в практическую «всамделишную» работу, встречающегося с об'ективными и реальными трудностями и постепенно научающегося эти трудности преодолевать.

Во всех этих незамысловатых и непосредственных высказываниях и описаниях чувствуется настоящий рост нашей школы, таится залог действительной и успешной подготовки, столь нужной для социалистического строительства пролетарской смены.

Анализ работ по древонасаждению приводит нас к целому ряду педагогических выводов.

1) Работы по древонасаждению, получившие в практике нашей школы сравнительно широкое распространение, не являются еще сами по себе общественно-необходимыми. Зачастую эти работы еще целиком вытекают «из проходимого комплекса», стимулируются им без достаточного учета и анализа местных древонасажденческих потребностей. Нередко эти работы проводятся только в порядке первомайской кампании, как своего рода занимательная форма времяпровождения. В этих случаях руководители работы мало задумываются о результатах работы и еще меньше заботятся об этих последних.

Такого рода работа в конечном счете вырождается в никчемную трату детских сил и времени, а также и материальных средств. Об общественной полезности в таких случаях и говорить не приходится.

Вообще же школа должна помнить, что общественно-необходимой, общественно-полезной работа по древонасаждению, так же как и всякая другая работа, становится только в том случае, когда она действительно общественно-необходима, когда она удовлетворяет реальной потребности данной местности в такого рода насаждениях.

Древонасаждение отнюдь не является формой работы, которая обязательно должна иметь место в практике каждой школы. Как и всякая работа, проводимая школой в порядке своей общественной деятельности, древонасаждение должно проводиться в зависимости от местных условий, в зависимости от реальной обстановки, реальной потребности. Это положение, имеющее силу в отношении всякой общественно-необходимой работы школы, в том числе и в отношении культурно-просветительных, приобретает особое значение в отношении хозяйственных работ, поскольку последние так или иначе связаны с затратой тех или иных материальных ценностей...

2) Поскольку древонасаждение является действительно общественно-необходимым, школа не должна отнюдь брать его целиком на себя, проводить древонасаждение на свой риск и страх только своими собственными силами и на свою ответственность. В отношении древонасаждения, так же как и в отношении других хозяйственных работ, школа должна обеспечить себе материальную, техническую и моральную поддержку местной советской общественности, местного населения.

Именно степень этого активного участия в древонасаждении местных общественных организаций, а еще лучше и местного населения является самым лучшим и убедительным показателем общественной необходимости этой работы.

3) Общественная и реальная ценность древонасаждения определяется отнюдь не количеством вырытых ям, обрубленных корешков и насаженных саженцев, а количеством и качеством принявшихся насаждений, вернее, количеством взрощенных деревьев. Этого школа не должна ни в коем случае забывать. В смысле организации работы это соображение должно иметь два крупных последствия: а) прежде чем приступать к работе по древонасаждению, школа должна обеспечить этим насаждениям реальную безопасность и сохранность в смысле ограждения молодых растений от злоумышленного или случайного повреждения; б) школа должна своевременно позаботиться не только об успешном и организованном проведении данного насаждения, но также о своевременном систематическом уходе и присмотре за растущими деревцами. Само собой понятно, что эта длительная работа должна производиться на началах разделения труда, при чем соучастниками работы должны являться как члены деткоморганизаций, так и учащиеся других соседних школ. (Последние имеют особое значение в том случае, если древонасаждение проводится школой или школами I ступени.)

4) Работа по древонасаждению при правильной ее организации является посильной в некоторых своих частях и стадиях даже для детей младших групп. Эта работа по самому своему существу укладывается в формы коллективистического сотрудничества.

Древонасаждение таким образом является одной из немногих хозяйственных работ, способствующих как выработке в детях практических навыков, так и обогащению их коллективистическими переживаниями.

В этом отношении педагогические возможности древонасаждения далеко еще не исчерпаны нашей школой.

5) Поскольку работы по древонасаждению сопряжены с теми или иными орудиями производства, перед школой встает во весь рост вопрос об оборудовании, о соответствующем «перевооружении». Неотъемлемыми учебными пособиями школы должны стать не только перья, карандаши и классные доски, но и лопаты, кирки, топоры и ведра.

Такого рода переоборудование школы диктуется не только соображениями б е с п е р е б о й н о г о протекания практических ее работ, но также и тем, что в области приспособления инструментов к возрастным и психофизическим особенностям работающих детей сделано пока что чрезвычайно мало как в смысле пропаганды идеи такого приспособления, так еще раньше в смысле научного экспериментального изучения этого приспособления. Именно школе в контакте с соответствующими научно-исследовательскими институтами открывается здесь непочатый край работы. Значение рационализации рабочего института в соответствии с психофизическими особенностями детей выходит далеко за рамки о б л е г ч е н и я и нормализации общественно-необходимой работы учащихся. Такого рода рационализация будет иметь чрезвычайно большое значение для всего народного, а особенно для сельского хозяйства, поскольку в него вовлекаются основные массы детей трудящихся. Именно это последнее обстоятельство рисует перед рационализаторской работой школы поистине необозримые горизонты и перспективы.

б. К о м м у н а л ь н ы е р а б о т ы.

Если работы по древонасаждению составляют наиболее м н о г о ч и с л е н н у ю группу хозяйственных работ школы, то коммунальные работы составляют наиболее р а з н о о б р а з н у ю группу этих последних. Если работы первой группы сводятся так или иначе

к одной и той же форме древонасаждения, то коммунальные работы носят скорее индивидуальный характер и меняются каждый раз в зависимости от конкретных условий места и времени. Здесь что ни школа, то *своя* своеобразная и единичная в своем роде форма работы. Только небольшое количество работ, как-то: по осушке улиц и уходу за общественным садом, по провешиванию дорог зимой, встречаются по нескольку раз.

Такое разнообразие и своеобразие этих работ, как нам кажется, больше всего говорят о высокой степени чуткости и отзывчивости нашей школы, не мирящейся с трафаретом, не исходящей исключительно из своих планов и программных указаний, а умеющей своевременно улавливать биение местной жизни, своевременно отозваться на местные нужды, учащейся на личном опыте разрешать своими коллективными силами «пускай даже маленькие», но практические задачи. В этом отношении разбираемая группа хозяйственных работ представляет собой чуть ли не самую интересную и поучительную группу общественно-необходимых работ. Правда, и здесь нам не трудно обнаружить разные ступени общественной, педагогической и практической значимости отдельных конкретных работ, начиная от довольно высоких и кончая самыми примитивными. Однако отличительной чертой всех этих работ, включая и самые примитивные, является то, что каждая из них вызвана самой жизнью, отвечает той или иной реальной нужде данной конкретной местности, имеет своей целью удовлетворить настоящую реально-ощутимую общественную потребность. Правда, и работы по коммунальному благоустройству еще очень часто берут свое начало в проходимом комплексе, выявляются и определяются в порядке проработки той или иной части учебного материала; однако и в этих случаях коммунальные работы являются результатом внимательного и фактического *изучения* местности, ее нужд и потребностей. Коммунальные работы, поскольку они стимулируются проработкой комплекса, являются результатом *исследовательской трудовой* работы школы, являются результатом краеведной работы, производственного и действенного изучения своего края, своей местности.

Эту жизненность работ разбираемой группы нетрудно иллюстрировать наугад взятыми выдержками из наших материалов. Как другие формы общественно-необходимых работ, так и коммунальные работы школы на низших своих ступенях еще целиком вытекают из комплекса и концентрируются в первую очередь вокруг самой школы. Но так же, как и работы по древонасаждению, так и работы по

коммунальному благоустройству уже и на этой примитивной стадии перерастают узкие рамки школы и об'ективным ходом вещей, порой даже независимо от желания самой школы, приобретают большую или меньшую общественную значимость.

«Двор школы, — пишет одна армянская школа Новобаязедского уезда, — представлял с себя большое углубление, куда стекала вода и образовывались лужи. После уроков об охране здоровья дети предложили выровнять двор, и через некоторое время на месте луж появились клумбы. Родители, видя результаты работ своих детей, приходили в восхищение. Работа имела значение не только для школы, но и для всего населения». Здесь, как мы видим, речь собственно идет о школьной работе, о той обычной благоустроительной работе, которую каждая школа в той или иной мере делает для самой себя.

Здесь, собственно, нет еще почти о б щ е с т в е н н о-необходимой работы в собственном смысле слова, но именно потому, что работа хозяйственная, именно потому, что в результате работы заболоченное место, распространявшее зловоние, заразу, а подчас и малярию, превращено в цветущий уголок, — эта работа приобретает о б щ е с т в е н н о е значение и ценность. Работа действительно «имела значение не только для школы, но и для населения».

Такую же, приблизительно, картину рисует одна деревенская школа I ступени Томского округа:

«Когда школа прорабатывала материал обследования села, то ученики сочли необходимым очистить навоз, снег и прочий сор с колодцев, дабы не распространялась зараза через воду. В результате этой работы многие колодцы оказались снаружи опрятными. Дети осознали необходимость потреблять чистую воду и потому к работе отнеслись весьма усердно. Плановая проработка учебного материала была целиком увязана с указанной работой вначале теоретически, а потом и практически». И здесь таким образом мы видим, что хотя работа берет свое начало в комплексе, в проработке того или иного программного материала, работа все же приобретает общественно-практический характер.

В этом безусловно сказывается специфическая особенность х о з я й с т в е н н ы х работ, которые так или иначе приносят собой реальную пользу не только для школы, но и для населения.

Однако общественно-практическая работа школы, исходящая из «комплекса», принимает далеко не всегда такой сравнительно

благополучный оборот. Именно общественно-практическая работа, больше чем всякая другая форма общественной работы школы, часто вскрывает всю противоречивость такой постановки, когда точкой отправления, изначальным и определяющим толчком является «его превосходительство» комплекс.

Противоречивость эта выявляется в двух направлениях:

1) Хозяйственная работа так или иначе связана с большими или меньшими материальными и энергетическими затратами. Поскольку за хозяйственную работу берется сама школа, побужденная к этому теми или иными указаниями и намеками программы, теми или иными формами проработки учебного материала, школа зачастую оказывается не в силах произвести необходимые затраты. Население же и общественность при такой постановке работы оказываются недостаточно заинтересованными и вовлеченными в эту работу, а посему они и не спешат навстречу этим реальным нуждам, возникающим в процессе хозяйственной работы школы.

2) Поскольку школа в своей хозяйственной работе исходит «из самой себя», ведет ее своими силами и средствами, не позаботившись о своевременном и активном вовлечении населения в эту работу, мы нередко являемся свидетелями того, как известная часть населения (естественно, наиболее темная и некультурная) не только не помогает школе в ее работе, но еще позволяет себе беспощадно уничтожить с таким трудом и напряжением созданное школой.

Ярким образчиком этого рода является следующее повествование Липовецкой школы Владимирской губ.: «Во время прохождения темы о метрических мерах школой были поставлены от места расположения школы до селений, входящих в район школы, километровые и гектометровые столбы. Были заготовлены столбы с дощечками с указанием цифр километров и гектометров, с переводом на русские меры. Затем вымеренным шестом ученики отмеряли расстояния, и в должных местах ставились столбы». Все как будто бы благополучно, работа, можно сказать, сделана добросовестно и с любовью. Но... «за неимением подходящего толстого леса (а нельзя ли было его получить через сельсовет? М. Б.) пришлось брать жердовник и было мелко вырыто». — А результаты оказались плачевными. «От столбов и дощечек к данному времени не осталось помина. Нашлись лица (проще говоря — хулиганы) (комментарии школы. М. Б.), которые эти столбы повыдергали: частью их побросали, частью растащили».

Совсем другую картину мы наблюдаем в описании другой сельской школы (Белавинской) той же Владимирской губ.

«Сельсоветом решено было обвешить дороги, ведущие от данного села в соседние. К работе были привлечены местные крестьяне, которые по плану сельсовета должны были проделать эту работу». Школа, не замыкающаяся в своих четырех школьных стенах, своевременно узнает об этой общественной работе и решает, естественно, принять в ней посильное участие.

«Заблаговременно была установлена договоренность с сельсоветом о предоставлении школе одной из дорог для обвешивания. Крестьяне, услышав об этом на собрании, было сказали: «сами справимся, нечего тревожить детей и отрывать их от ученья». Население таким образом не привыкло еще видеть в лице школы самоорганизацию детей, приносящую обществу известную пользу. Однако, по настоянию школы, она все же к работе допускается. «Ребята, узнав о разговорах на собрании, дежурили у окна в школе, следя за тем, как бы не проглядеть лошадь с вешками... Школа вливается в общий рабочий коллектив: «вешки были привезены крестьянами, с саней они сбрасывались на дорогу, а ребята их втыкали в снег и обминали для крепости ногами. Ребята, участвовавшие в работе, относились к ней деловито, имея в виду ее полезный результат. Они в драку уставляли вешки и совершенно устранили своей деятельностью от работы тех из крестьян, которые по плану сельсовета должны были произвести эту работу. Когда после работы в школе писалось о ней сочинение и когда дети рассказали, как они весело провели время в поле и как дружно работали, то остальные ребята в своих тетрадях начинали: «В другой раз и мы в поле пойдем»... У детей укрепилось сознание, что и они могут сделать полезную для деревни работу».

К сожалению, о дальнейшей судьбе проделанной работы в анкете не сказано, но можно ли хоть на секунду усомниться в том, что она (судьба) не была столь плачевной, как с километровыми столбами? И уж во всяком случае если что неладное случилось с вешками, то ведь в одинаковой степени это касалось работы школы, как и всей работы, проведенной под руководством и присмотром сельсовета.

Во всяком случае ни школа, ни сельсовет об описанном опыте, очевидно, не пожалели. Об этом достаточно убедительно свидетельствует лаконичное и знаменательное примечание заведующего названной школы: «На предмет производства других общественно-полезных работ решено и впредь договариваться с сельским советом»...

Наши материалы, описывающие хозяйственные работы школ, изобилуют самыми разнообразными образчиками как правильной, так и неправильной установки, образчиками внутренних и внешних стимулов общественно-практических работ школ. При этом любопытно отметить, что практические результаты работ, за немногими «счастливыми» исключениями, находятся в чрезвычайной зависимости от этой первоначальной установки, от степени правильности и принципиальной позиции школы. Яркими образчиками в этом отношении являются между прочим и выше приведенные выдержки из материалов.

Мы не стали бы поэтому больше задерживать читателя на иллюстрациях отдельных общественно-практических работ школы, если бы не считали важным остановиться еще на одном чрезвычайно важном факторе, имеющем в свою очередь чуть ли не решающее значение для реальной полезности практической работы школы. Речь идет о доброкачественном выполнении работы. Уже на приведенном опыте древонасаждения, а также на случае с километровыми столбами не трудно заметить, что временами общественно-практическая работа школы проводится недостаточно тщательно и добросовестно: то корешки не так обрубили, то ямы недостаточно глубоко вырыли, то столбы недостаточно глубоко зарыли и т. д. Яркой иллюстрацией этого положения является описание работы одной северной школы Карельской республики»: «Жители города С. брали питьевую воду из той же проруби, в которой полоскали белье, пеленки, мочили веники и проч. Школа, сознавая вред такого антигигиенического положения, решает устроить новую прорубь специально для питьевой воды. Ребята свое решение выполнили, однако работа вышла неудачная: прорубь мала, вода застаивается. Прорубь назначения не оправдала».

Таких примеров можно было бы привести целый ряд. И пусть нам не говорят, что дело, собственно, не в добросовестности, а в умении и знании.

О неудачности работ из-за незнания мы уж не говорим. Таких случаев в свою очередь изрядное количество, но их нельзя отнюдь поставить в вину школе. На то она и школа, а члены ее коллектива—дети, чтобы учиться на общественной работе и именно на работе приобретать необходимые им навыки и практические знания. Мы нарочно привели такой пример, где уменья и знания сведены собственно к минимуму и где при внимательном отношении к работе, хотя бы со стороны руководителей, безусловно можно было бы избегнуть такого плачевного результата. Навряд ли и случай с километро-

выми столбами и обрубание корешков (которое, кстати сказать, велось под наблюдением агронома!) можно отнести за счет отсутствия у ребят умения поглубже вырыть яму или получше обрубать корешки. В этих случаях, как нам кажется, просто сказалось халатное и несколько формальное отношение к работе: мол, наше дело как можно больше посадить, поскорее сделать, лишь бы с внешней стороны все обстояло благополучно, а потом... хоть потоп.

Такого рода подход, роковым образом отражающийся на всякой работе, является особенно пагубным для практики общественно-необходимой работы школы. Он не только низводит до крайности практический результат «общественную полезность» работы, но, что гораздо важнее и опаснее, это то, что такого рода работа разлагающим образом влияет на самих ребят, воспитывая и укрепляя в детях как раз такие качества, с которыми школа больше всего должна бороться. В этом отношении, нам думается, школа больше чем кто бы то ни был должна постоянно придерживаться правила: количеством поменьше, а качеством получше. Именно школа, имеющая основной своей задачей воспитание будущих активных строителей новой жизни, должна и может поставить в центре своего внимания борьбу за качество, борьбу за добросовестное и аккуратное выполнение взятой на себя работы. Со школы навряд ли кто станет взыскивать, если ее общественная работа будет не особенно обширна и велика, но с нее будут и будут взыскивать, и в первую очередь сами же ее воспитанники, когда они окажутся за ее порогами в гуще общего строительства, если взятая ею на себя работа окажется изъеденной тлетворным червяком недобросовестности.

Все вышесказанное относится в одинаковой мере ко всякой общественной работе школы. Мы сочли, однако, более уместным остановиться на этом вопросе именно здесь, при анализе группы работ по коммунальному благоустройству, потому что работа данной категории в гораздо большей степени, чем работа любой другой категории, как уже было указано, соответствует потребностям местности.

Это соответствие реальным потребностям делает работу школы и более ответственной, ибо к этим работам население и советская общественность относятся с наибольшей чуткостью и вниманием.

Эта жизненность работ по коммунальному благоустройству, соответствие их реальным общественным потребностям данной местности, позволяют уже и в настоящее время несколько осветить вопрос о зависимости формы и содержания коммунальных работ от харак-

тера местности. Мы говорим «несколько», так как считаем наши материалы в этом отношении недостаточными. Коммунальные работы по нашим материалам исчисляются всего шестью с лишним десятками, что для союзного масштаба чрезвычайно малочисленно. Но все же и на этом количественно ограниченном материале намечается некоторая специфическая закономерность в распределении этих работ.

Основными формами работ по коммунальному благоустройству, как уже было указано (стр. 49), являются:

а) Работа в общественном саду, уход за растениями и деревьями, охрана его от повреждений, уборка его и т. д.

б) Благоустройство путей сообщения: починка дорог и мостов, осушительные работы, прокладка тротуара, исправление, провешивание дорог, исправление спуска к питьевому ключу и т. д.

в) Культивирование пустырей под цветники и парки.

г) Работа по благоустройству водоснабжения.

д) Отдельные формы работ, не поддающиеся группировке.

Все эти формы коммунальных работ представлены в той или иной мере в практике школ всех местностей. Однако соотносительно это распределение меняется в зависимости от места. От последнего меняется также и характер работы. Так, например, работы по благоустройству путей сообщения наиболее распространены в практике железнодорожной школы, где на ряду с другими видами ухода за дорогами имеет место привлечение детей к очистке железнодорожного полотна. Очевидно, эти случаи относятся собственно к недавнему прошлому, но все же и они должны быть занесены в актив советской школы. В городе работы по благоустройству дорог сводятся большей частью к осушению луж, мест прокладки тротуара, а также к починке моста.

Все эти случаи относятся исключительно к практике провинциальных и уездных городов, где если и были когда-то мостовые, то они успели уже за последнее десятилетие притти в ветхое состояние, делающее пользование ими не особенно удобным...

В практике деревенской школы работы этого рода относятся главным образом к провешиванию дорог между соседними селениями. Случаи участия сельских ребят в провешивании дорог составляют почти что 40% всех коммунальных работ сельской школы.

Несколько другое распределение мы наблюдаем в группе работ по уходу за общественным садом. Как работа по древонасаждению, так и уход за общественным, вернее—пристанционным, садом являет-

ся наиболее распространенной в практике железнодорожной школы. Здесь эта работа составляет около 75% всех коммунальных работ железнодорожной школы. Именно это обилие работ по уходу за общественным садом выдвигает железнодорожную школу на первое место в группе работ по коммунальному благоустройству. В городе работы этого рода составляют едва 25% коммунальных работ, при чем в городе эти работы носят большей частью эпизодический, ударный характер, тогда как пристанционные сады и парки зачастую служат предметом длительного внимания железнодорожных школьников.

В практике же деревенской школы работы «по уходу за общественными садами», очевидно, из-за отсутствия последних (да и общественная потребность в такого рода «уголках природы» не особенно велика в деревне), почти не имеет места. Зато в деревне имеет место борьба за благоустройство источников питьевой воды, борьба, почти неведомая городским и железнодорожным детям [1]).

Заслуживают внимания случаи участия школы в пожарной охране, а также в непосредственном тушении пожара. Эти случаи, однако, чрезвычайно пока малочисленны, к сожалению, между тем школе предстоит в этой области большая общественно-полезная работа.

1. Связь с учебной работой.

В отношении увязки с учебной работой группа работ по коммунальному благоустройству представляет приблизительно такую же картину, что и работы по древонасаждению.

Связь с учебной работой / Ступень / Место	Увязана		Не увязана	
	I	II	I	II
Город	72,8	50,0	27,2	50,0
Жел. дор.	68,0	58,3	32,0	41,7
Деревня	77,3	50,0	22,7	50,0

И здесь вторая ступень показывает большую независимость от учебы по сравнению с первой ступенью. И здесь общий процент

[1]) Из материалов московских школ, особенно окраинных, мы узнаем, что и здесь идет борьба за благоустроенное водоснабжение, однако борьба эта сводится не к очистке ключей или к устройству проруби, а к установке добавочных водопроводных разборных колонок для водоснабжения трудящихся, живущих на окраинах.

увязки как по первой, так и по второй ступени колеблется в тех же пределах, что и работы по древонасаждению, занимая промежуточное место между работой культурного воздействия и культурного содействия. Единственное исключение составляют данные о железнодорожной школе. В данном случае процент увязанных коммунальных работ с учебной работой значительно ниже, чем при работах по древонасаждению.

А между тем, как уже было указано, коммунальные работы железнодорожной школы в большей своей части сводятся к уходу и охране общественных пристанционных садов и парков, то-есть к работам наиболее родственным по своей целевой установке работе по древонасаждению.

Как там, так и здесь установка школы направлена на создание, взращивание и охрану зеленой площади, на украшение зеленью тех или иных общественных присутственных мест. Казалось бы, что именно в железнодорожной школе, где работы обеих указанных категорий максимально совпадают, и процент увязки с учебной работой должен больше чем в какой-либо другой категории школ совпадать. Фактически же мы наблюдаем как раз обратное. Это различие между двумя, казалось бы, родственными группами работ в отношени степени их увязки с учебной работой является результатом следующих двух факторов:

1) Работы по древонасаждению гораздо детальнее и тщательнее разработаны методически и входят, как составной элемент, в программу. При этом, как уже было указано, древонасаждение часто заканчивается на самом насаждении. Уход же за садом, за «зеленой площадью» является работой более черновой, к тому же более длительной и частой. Если школа еще находит возможным несколько кратковременно остановиться в своей учебной работе на вопросе о древонасаждении, о пользе его и о его значении, то гораздо трудней сделать тему об уходе за деревьями, за садом или парком предметом постоянного систематического обсуждения в классе...

Между тем такой подход к работам по уходу за общественным садом является отнюдь неправильным: работа в общественном саду может при правильной постановке давать ребятам отнюдь не меньше поучительного и педагогически ценного, чем работа по древонасаждению. Кроме возможности более детального, более систематического наблюдения за жизнью растений, кроме целого ряда культурных и санитарных навыков и разнообразных практических умений, работы в общественном саду могут и должны воспитать в детях выдержку

и упорство, систематичность и настойчивость, так как в отличие от древонасаждения, зачастую носящего эпизодический характер, работы в саду все же носят более или менее длительный и систематический характер.

2. Связь с деткоорганизациями.

Таблица увязки «коммунальных» работ школы с работой пионерских и комсомольских организаций представляет собою несколько запутанную картину.

Связь с пионерами и КСМ	Полная		Частичная		Не увязана		Неопредел.	
Ступень / Место	I	II	I	II	I	II	I	II
Город	59,1	—	—	—	13,6	25,0	27,3	75,0
Жел. дор.	45,5	75,0	9,1	—	27,3	8,3	18,1	16,7
Деревня	50,0	100,0	13,6	—	27,3	—	9,1	—

Об'ясняется это тем, что в эту группу работ вошли разные по своему общественному размаху работы, это с одной стороны. Кроме того, в этой группе случайно оказалось большое сравнительно количество школ, не давших подробных ответов на дополнительные вопросы нашей анкеты, в том числе и на вопрос о связи с деткоорганизациями. Благодаря последнему обстоятельству сильно увеличился в этой таблице процент работ, отнесенных к рубрике «неопределенных». Однако и в данном виде приведенная таблица позволяет констатировать: 1) большую степень увязки коммунальных работ с работой детских общественных организаций в школе II ступени по сравнению со школой I ступени; 2) сравнительно большая степень увязки этой работы с работой деторганизации в практике городской школы по сравнению со школами других местностей и 3) сравнительно высокий уровень увязки с пионерскими и комсомольскими организациями коммунальных работ школы по сравнению с другими группами общественных работ. Однако, на ряду с последним пунктом, приведенная таблица свидетельствует также о высоком сравнительно проценте

неувязанных работ разбираемой категории с работами деткоморганизаций. Особенно велик этот процент у железнодорожной и деревенской школы I ступени.

Если в отношении деревни значительная часть случаев неувязки об'ясняется отсутствием названных организаций в данных деревнях, то в отношении железнодорожной школы указанный процент неувязки является менее простительным, тем более, что большинство коммунальных работ железнодорожной школы (уход за пристанционным садом) носят ярко выраженный общественный характер. Правда, некоторые из железнодорожных школ оправдываются в данном случае тем, что «в работе пионер-организации не было достаточно умелого руководства», или тем, что «местные деторганизации не ведут общественных работ». Но такого рода ссылки в свою очередь являются лишним показательством того, что данные школы не продумали до конца вопроса о роли и взаимоотношении школы с детоорганизациями в смысле взаимной помощи и руководства, в том числе в деле правильной организации и руководства как работой школы со стороны деторганизаций, так и со стороны школы по отношению к налаживанию и правильной организации работы в детоорганизации.

Конечно, ссылки на «нелады» в пионер-отряде или в ячейке могут оказаться достаточным мотивом неувязки общественной работы школы с работой этих организаций. Однако самый факт этих неурядиц и неналаженности работы в деткоморганизации, особенно в организациях школьного возраста, является косвенным показателем недостаточной общественной роли школы.

К работе деткоморганизаций школа должна подходить не формально, а по-товарищески, видеть в последних не конкурирующие с нею, а счастливо ее дополняющие организации, и тогда безусловно тесная увязка в работе окажется выгодной как для деткоморганизации, так и для самой школы.

3. Отношение детей.

Работы по коммунальному благоустройству, так же как и работы по древонасаждению, вызывают большей частью положительное отношение детей. Средний уровень процента положительного отношения детей даже несколько выше у группы коммунальных работ по сравнению с работами древонасаждения.

Отношение детей	Положит.		Улучшающ.		Ухудшающ.		Неопредел.	
Ступень / Место	I	II	I	II	I	II	I	II
Город	63,5	50,0	27,4	—	—	—	9,1	50,0
Жел. дор.	54,5	75,0	4,5	8,3	18,2	—	22,8	16,7
Деревня	63,5	—	18,4	50,0	13,6	50,0	4,5	—

Сравнительно лучше обстоит дело и в отношении улучшающегося, а еще больше ухудшающегося отношения детей. Случаев улучшающегося отношения детей к коммунальным работам сравнительно больше, чем к работам по древонасаждению, и по данным городской и по данным деревенской школы. Случаи же ухудшающегося отношения детей к работам разбираемой группы совсем не встречаются в городской школе и реже, чем к работам по древонасаждению в железнодорожной школе.

Необычайно высокий процент (50%) ухудшающегося отношения деревенских второступенцев к коммунальным работам не может, впрочем, вызвать в нас особой тревоги потому, что под этим большим процентом скрывается по существу совсем небольшое абсолютное количество случаев, так как деревенская вторая ступень вообще мало представлена в наших материалах и еще меньше в работах данной группы.

Таким образом указанное нами в предыдущей главе повышенное эмоционально-насыщенное состояние детей при выполнении работ по древонасаждению должно фактически быть распространено и на работы по коммунальному благоустройству, то-есть большую часть общественно-практических, хозяйственных работ школы вообще. Играет ли при этом решающую роль повышенная мускульнодвигательная активность, столь приятная детям почти всех возрастов, является ли это положительное настроение результатом коллективистических переживаний ребят на общей работе, или же, наконец, мы имеем результат осознания детьми практической полезности своего труда, импонирующего их бессознательному стремлению к своей полноценности,—трудно, конечно, сказать без дополнительных исследований и наблюдений над самими детьми Вероятнее всего, мы здесь имеем результат частичного влияния всех этих факторов. Но как бы там ни

было, как бы в конечном счете ни решался вопрос о причинах и факторах этого эмоционально-насыщенного и общественно-положительного настроения детей, практические, хозяйственные работы выдвигаются на один из первых планов среди всех общественно-необходимых работ школы.

4. Отношение населения.

Благодаря своей жизненности, благодаря своему соответствию насущным потребностям данной местности, работы по коммунальному благоустройству вызывают положительное к себе отношение со стороны населения в гораздо большем количестве случаев, чем мы это констатировали в отношении работ по древонасаждению.

Отношение населения	Положительн.		Ухудшающ.		Безразличн.		Ухудшающееся		Отрицат		Неопределен.	
Ступень / Место	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
Город.	31,8	25,0	50,0	—	9,1	25,0	—	—	—	—	9,1	50,0
Жел. дор. . . .	45,5	16,7	36,4	58,1	—	—	—	—	—	—	18,1	25,2
Деревня . . .	54,5	—	18,2	50,0	—	—	—	—	9,1	—	18,2	50,0

Это особенно бросается в глаза при сравнении первых вертикальных столбиков табличек отношения населения к обеим названным группам работ. Так же как в табличке отношения населения к работам школы по древонасаждению, мы и в данной табличке наблюдаем систематический рост процента положительного отношения населения с переходом от города к деревне; однако в данной табличке этот процент значительно больший по всем категориям школ.

Наименьший процент положительного отношения населения к коммунальным работам почти совпадает с наивысшим процентом положительного отношения населения к древонасаждению.

Здесь таким образом мы имеем возможность записать в актив школы значительное достижение... Что это именно так, подтверждают и другие колонки приведенной таблицы, особенно колонки пустующие. Колонки ухудшающегося и отрицательного отношения, которые, как мы видели, в таблице по древонасаждению все же частично заполнены.

Все вышесказанное относится, однако, главным образом или даже исключительно к школам первой ступени. Данные об отношении населения к коммунальным работам второй ступени отнюдь не столь отрадны, чтобы не сказать большего. В этом отношении приведенная таблица представляет собой любопытное исключение, которое не может не привлечь нашего внимания. В первый раз на всем протяжении анализа нашего материала мы встречаемся с тем фактом, что работы школы второй ступени удовлетворяют местное население в меньшем количестве случаев, чем работы первой ступени. А так как такое положение вещей имеет здесь место в отношении всех категорий школ второй ступени независимо от ее местонахождения, то приходится, очевидно, искать об'яснение этому факту в характере самых работ, вошедших в разбираемую группу.

Анализ материала с этой точки зрения приводит нас к одному чрезвычайно важному заключению: работы по коммунальному благоустройству, которые ведет наша школа, отличаются все же некоторой примитивностью. Их техническая база довольно ограничена вследствие необорудованности школы, с одной стороны, и технической неподготовленности ребят — с другой. Школа как бы «обречена» в данной области на выполнение элементарных «кустарных», черновых работ. Для первоступенцев такая примитивно-техническая роль не представляет собой ничего предосудительного. Они охотно идут на такие работы и по всем видимостям выполняют их усердно и с увлечением. Для второступенцев же такого рода работы не представляют уже особого интереса (вспомним отношение второступенцев к технической помощи совету, которой они почти что тяготятся!).

По общему своему развитию и общественному размаху дети второй ступени чувствуют себя пригодными к задачам более «высокого порядка», черновые же работы выполняют нехотя и, как уже было указано, чисто-формально, чем, конечно, вызывают недовольство населения. Здесь таким образом сказывается исконное пренебрежительное отношение известных кругов (из числа «образованных») к физическому труду, к «малым», хотя бы и насущно-необходимым делам. С этим предрассудком советская школа должна и будет вести систематическую и упорную борьбу.

На эту «первобытность» работы, на отсутствие материальной и производственной базы, на отсутствие и недостаток инструментов обычно указывают учителя в своих ответах о недостатках работы по коммунальному благоустройству. Такого рода недостатки часто

расхолаживают и детей, особенно старших возрастов, которые к работе подходят серьезно, а к результатам относятся критически. Эта неудовлетворенность детей ведет в конечном счете и к такого рода недостаткам, как «неточности» работы, к ее дезорганизации, а в конечном счете к малой ее эффективности. А это последнее вызывает естественно недовольство населения, показателем которого приведенная таблица и является.

Все это наводит нас на ряд педагогических выводов следующего порядка:

1) Работы школы по коммунальному благоустройству благодаря своей практической значимости, а также благодаря своему соответствию жизненным потребностям местности выступают на одно из первейших мест среди общественно-необходимых работ школы вообще, а также из среды хозяйственных работ школы в частности. Каждая школа при желании находит в этой области точку приложения своих коллективных сил, чем безусловно приносит реальную пользу окружающему населению, содействуя одновременно поднятию общего культурного уровня местности.

2) Школа, однако, должна иметь в виду, что вступление ее на путь хозяйственной помощи и благоустройства местности является не только благодарным, но чрезвычайно ответственным делом именно потому, что всякого рода деятельность школы в этом направлении затрогивает насущные потребности, а порой и больные стороны местной действительности, на которые местное население особенно чутко реагирует.

Успехи или провалы школы на этой работе приобретают временами значение, далеко выходящее за узкие пределы значимости данной конкретной работы, и приобретают, если хотите, некоторую политическую значимость, поскольку население склонно приписывать результаты общественной работы школы не только непосредственной носительнице этой работы — данной конкретной школе, а всей системе школьного строительства, системе советского воспитания, то-есть в конечном счете самому советскому строю.

3) Отсюда перед школой, вступающей на путь хозяйственного благоустройства, становится особенно важным своевременное и активное вовлечение в эту работу местной советской общественности и самого населения, без активного участия которых благополучный результат работы становится сомнительным и во всяком случае

чрезвычайно затруднительным, несмотря ни на какие хорошие намерения, усилия и добросовестное отношение школы.

Хозяйственные работы, в том числе и по коммунальному благоустройству, не только имеют об'ективную значимость, но и об'ективные возможности, для использования которых сама себя изолировавшая школа может оказаться бессильной.

4) На работах коммунального благоустройства, так же как на всякой хозяйственной работе, сказываются недостатки технического и организационного порядка, а еще больше формальное, недоброкачественное выполнение взятых на себя заданий: это сказывается в первую очередь на результатах работы, а отсюда непосредственно отражается на настроении детей, а еще больше на настроении населения.

В данном случае школа должна особенно внимательно прислушиваться к настроению и оценке населением ее работы уже с первого момента приступления к работе, помнить об имеющихся получиться результатах, а это значит приложить все усилия к тому, чтобы взятая на себя работа была выполнена не только по внешности, но и по существу. «Лучше меньше, да лучше!» Этот лозунг должен стать путеводной звездой для школы во всякой ее работе, а в общественно-необходимой ее работе в особенности. Это имеет громадное значение не только для самой работы и ее общественной полезности, но еще больше для дела правильного пролетарского воспитания честных и серьезных строителей новой жизни.

в. Санитарное благоустройство.

К работам коммунального благоустройства тесно примыкают работы по осанитариванию (не смешивать с санитарно-гигиенической пропагандой!) окружающей местности. Эти работы занимают сравнительно немалое место в практике почти всех категорий школ. По данным обследования московских школ, санитарно-гигиеническая работа является чуть ли не самой распространенной общественно-необходимой работой школы. Правда, в указанном обследовании нет четкого разграничения между санитарной работой и санитарной пропагандой. Во всяком случае оздоровление населения через школу если не фактически, то принципиально приемлется подавляющим большинством школ, как городских, так и деревенских.

На этом пути мы имеем уже не только удачно проделанные опыты, но и вразумительное и методическое литературное оформле-

ние практического опыта в этой области [1]). Было бы поэтому лишне распространяться по поводу конкретного описания работ разбираемой категории. Мы ограничимся поэтому только общей характеристикой этих работ.

Самой распространенной санитарной работой школы является борьба с малярией. К этой работе обыкновенно привлекаются учащиеся, начиная с самых первых годов обучения. Младшие помогают в деле обнаружения подозрительных с точки зрения их малярионосности мест (подвалы, пруды, лужи, стоячие воды, сырые места и т. д.). Ребята 3 и 4 группы, начинают принимать непосредственное участие в опрыскивании или окуривании зимовок, очагов малярии и в сжигании ее носителей — комаров. Временами эта работа принимает довольно широкий размах, захватывая целые районы и селения. Так, например, одной из московских окраинных школ для целей борьбы с малярией было обследовано 1.489 домов и 382 погреба, в результате которого было уничтожено большое число малярийных комаров.

Одной деревенской школой Саратовской губ. было обследовано почти все селение: 100 — 120 погребов; 35 — 40 конюшен, в результате уничтожено было 8.760 штук комаров и личинок.

Следующей формой санитарной работы школы, носящей широкообщественный характер, является борьба с заразными болезнями.

Эта борьба ведется разными школами в зависимости от местных условий, разными способами и в разных направлениях. Одни направляют свое внимание на санитарное состояние источников питьевой воды (колодцев, источников, прорубей, речек) и принимают те или другие меры к очистке и содержанию этих источников в возможной опрятности. Другие обращают внимание на санитарное состояние общественных мест (садов, площадей, улиц и жилищ: убирают и зарывают падаль, убирают сор и предупреждают засорение, следят за состоянием мусорных ям и т. д.). Третьи ведут беспощадную борьбу со всякого рода насекомыми, разносящими заразу: с мухами, вшами, травят тараканов и клопов. Четвертые путем предупреждения и изоляции борются против чесотки, краснухи, кори, скарлатины, трахомы и др. болезней, часто встречающихся среди детей. Одни школы берутся за санитарную работу только тогда, когда опасность заразы становится очевидной и угрожающей:

---

[1]) М. Соболева. „Оздоровление быта через школу". „Общественная работа школы". Ц. П. Л. Моно и другие.

другие, более предусмотрительные школы, вступают на путь профилактики, на путь предупреждения, ведя систематическую санитарную работу с населением. Последнее, естественно, делается обычно при активном участии, а временами и по инициативе школьного врача или местного здравотдела.

Санитарная работа, так же как и санитарная пропаганда, падает преимущественно на школы первой ступени, независимо от местности. Об'ясняется это, очевидно, моментами программного порядка. Проблемы охраны здоровья и гигиены занимают в практике работы первой ступени несравненно большее место, чем в работе второй ступени. Самая же санитарная работа сравнительно проста и нетрудна и, как показывает опыт, может с успехом вестись и ребятами младших возрастов.

Обращает на себя внимание сравнительно малый процент санитарных работ в деревенских школах. Казалось бы, что именно в деревне, где санитарная запущенность особенно велика, процент этих работ должен был бы быть наиболее высоким, между тем мы наблюдаем как раз обратное. Об'ясняется это, с одной стороны, тем, что в деревне часто отсутствует один из об'ектов санитарного обслуживания — общественные сады и парки. Что же касается работ по осанитариванию жилищ, то-есть проникновения в крестьянскую избу, то, очевидно, для деревенской школы пока что на этом пути встречаются почти непреодолимые трудности, при чем трудности не столько суб'ективного порядка — сопротивление селян,— сколько трудности об'ективные: материальные, хозяйственные и производственные. Этим мы отнюдь не хотели бы сказать, что деревенская школа, натолкнувшись на эти трудности, должна совершенно отказаться от работы в этой области. Скорее наоборот. Нам как раз думается, что именно деревенской школе, больше чем какой-либо другой, придется в ближайшие годы приложить максимум усилий для санитарного оздоровления деревни.

Указанием на об'ективные трудности, стоящие здесь перед деревенской школой, мы хотели только создать правильную ориентировку при оценке сравнительно низкой степени частоты санитарных работ в практике этой категории школ.

Санитарная работа школы, поскольку речь идет о первой ступени, как и следовало ожидать, связана в большинстве случаев с учебной работой, «вытекает из нее». (По городу процент увязки санитарной работы с учебной доходит до 100%!)

Сравнительно независимо, как и в других работах, действует и в отношении санитарных работ вторая ступень. В деревенской школе II ступени все случаи санитарной работы (правда, их в общем немного!) протекают вне связи с учебной работой.

Сравнительно высокий процент увязки санитарной работы школы с работой деткоморганизаций. При этом первая ступень не намного в общем отстает от второй ступени. По данным городской школы, санитарная работа первоступенцев увязана с работой деткоморганизаций даже чаще, чем у второй ступени.

Санитарная работа школы постепенно завоевывает симпатии населения.

Отношение населения	Положительн.		Улучшающ.		Безразличн.		Ухудшающееся		Отрицат.		Неопределен.	
Ступень / Место	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
Город	—	22,2	100.0	44,5	—	—	—	—	—	—	—	33,3
Жел. дор. . .	54,5	30,0	27,3	60,0	9,1	—	—	—	—	—	9,1	10,0
Деревня . . .	40,0	—	20,0	—	4,0	—	—	—	8,0	—	28,0	—

Процент положительного плюс процент улучшающегося отношения населения к работам разбираемой группы не спускается ниже 60% ни в одной из категорий школ, а по некоторым доходит даже до 100%.

Почти отсутствуют случаи безразличного, ухудшающегося или отрицательного отношения.

Приведенная таблица представляет собой известный интерес с точки зрения соотносительного распределения процента положительного и улучшающегося отношения по данным первой и по данным второй ступени. Тогда как по первой ступени процент положительного отношения почти вдвое больше процента улучшающегося отношения, мы во второй ступени наблюдаем как раз обратное: процент положительного отношения вдвое меньше процента улучшающегося отношения. Другими словами, население сравнительно благосклонно относится к начинаниям первой ступени, но осуществление этих начинаний не столь часто вызывает одобрение населения. В отношении же работы школы II ступени население вна-

чале как бы держится настороже, выжидательно, но вторая ступень практикой своей работы постепенно завоевывает симпатии и одобрение населения.

Что же касается, наконец, отношения самих детей-исполнителей к санитарным работам, то оно сравнительно менее часто бывает положительным, чем это мы наблюдали в отношении других работ по благоустройству (коммунальному и древонасаждению). Это сказывается как на столбце «положительного отношения» (по городу всего 25%, а по деревне 40%), так и на столбце ухудшающегося отношения (по городу 25,6%, против 8 и 13% ухудшающегося отношения к работам по древонасаждению и по коммунальному благоустройству).

Об'ясняется это, очевидно, той ограниченностью производственной и технической базы этой работы, процессуальность которой содержит в себе мало привлекательного и захватывающего для детской динамической натуры.

Этим собственно заканчивается анализ нашего обширного материала [1]).

Перед нами красочной вереницей прошли многие десятки и сотни разновидностей общественно-полезных работ советских школ, разбросанных по разным уголкам нашего необ'ятного Союза.

Многие из этих работ страдают еще принципиальными, педагогическими или организационными недостатками и недочетами, но не малое количество их является безусловно большим завоеванием для нашей советской педагогической теории и практики. Как бы ни относиться к отдельным разновидностям этих работ, как бы скептически ни подходить к результатам этих работ, одно безусловно становится ясным: советская школа широким фронтом «всерьез и надолго» вступила на путь общественно-полезной, общественно-практической работы, на путь непосредственного участия в строительстве окружающей жизни. В этом отношении можно с уверенностью сказать, что возобновленная два года тому назад лучшими представителями советской педагогики кампания за общественно-необходимую работу прошла далеко не безуспешно. На этом пути нами завоеваны, и прочно завоеваны, известные и довольно значительные позиции. Идея об общественно-необходимой работе школы получила признание не только «де юре», но и «де факто»...

---

[1]) Оставшиеся неразобранными группы представляют собой столь немногочисленные и смешанные об'единения, в отношении которых статистический подход вряд ли целесообразен.

Наши материалы достаточно убедительно говорят не только о том, что наша школа делает общественно-необходимую работу, но и о том, что именно она делает. Первый этап таким образом пройден и пройден с достаточно благополучным результатом.

На очереди теперь со всей серьезностью встает следующая задача. Общественная работа вступает в следующую новую фазу своего развития, школа вплотную подходит к вопросу о том, как правильно организовать общественную работу. Школа вплотную подходит к вопросам методики работы. Именно сюда должно быть направлено наше внимание, именно в этом направлении мы должны повести нашу работу, которая, как мы надеемся, будет столь же упорной, всеобщей и успешной, как и на пройденном этапе.

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МЕТОДОВ ШКОЛЬНОЙ РАБОТЫ.

Дорогие товарищи![1])

Благодаря активному участию и живому отклику учительской массы нашего Союза Институту методов школьной работы удалось в течение прошлого учебного года собрать исключительно богатый материал о типах и видах общественно-необходимой работы, практикующихся в нашей школе. Данные[2]) названного обследования, которые вскоре станут достоянием всех, являются лучшим свидетельством того, что наша советская школа действительно вышла на широкий путь общественно-необходимой работы, что общественно необходимая работа школы действительно растет и развертывается все шире и шире, захватывает все больше и больше областей нашего общего строительства.

Кампания за общественно-необходимую работу поднимается на новую, на высшую ступень.

В настоящее время речь уже больше не идет о самом существовании общественно-необходимой работы—это право она себе уже завоевала и завоевала прочно,—речь теперь идет о правильной методической, рациональной организации ее. Для этого нам безусловно необходимо изучить и учесть коллективный опыт нашей школы с этой методической и организационной стороны.

Нас в настоящее время интересует, как организовывается общественно-необходимая работа, как она протекает, какие трудности лежат на пути ее проведения и какие меры принимаются для преодолевания этих трудностей.

Чтобы облегчить вам ответ на прилагаемую анкету, мы предлагаем подробно описать лишь ту работу, которая вам наиболее хорошо удалась. Особенно же нас интересует подробное описание общественно-необходимой работы, имевшей разрешить какую-либо хозяйственную задачу, хозяйственную нужду.

Само собой разумеется, что если вам не приходилось пока проводить общественно-необходимой работы хозяйственного порядка, вы приглашаетесь подробно описать ту общественно-необходимую работу, которая в вашем опыте была.

---

[1]) Эта анкета выработана Институтом в целях собирания фактического материала по вопросу о том, как проводится общественная работа школы. Этот материал, который, как мы надеемся, будет столь же многочислен как и вышеописанный, послужит общему делу правильной и реальной разработки методики общественной работы, в которой так нуждается наша школа. К заполнению этой анкеты и пересылке ее в Институт мы призываем педагогов-читателей, ведущих общественную работу.

[2]) Эта анкета была нами частично разослана до опубликования настоящей книги.

1) Почему ваша школа остановилась на проведении именно этой работы.
2) Как вы готовились к проведению этой работы.
а) Что вы делали в связи с этой работой в школе:
1) по линии учебной.
2) По линии школьного самоуправления.
б) Получили ли дети в связи с предстоящей работой какие-либо задания на дом, если да, то какие.
в) Сносилась ли школа в связи с предстоящей работой с какими-либо учреждениями. С какими. По каким вопросам.
3) Проводила ли ваша школа данную работу одна или совместно с другими организациями.
4) Если одна, то почему, если совместно с другими организациями, то какими и почему именно с этими.
5) Как вы распределяли работу между участниками:
а) Принимала ли участие в этой работе вся школа или отдельные группы.
б) Были ли индивидуальные задания или коллективные (какие).
в) Какую часть работы выполняли мальчики и какую девочки. Почему.
г) Какую часть работы выполняли старшие дети и какую младшие. Почему.
д) Если в работе принимали участие и взрослые, то напишите, что именно сделано ими.
е) Если в работе принимали участие и другие организации, то напишите, что именно они делали.
7) Какие трудности встречались во время проведения работы и как вы их преодолевали.
8) Каковы педагогические результаты проделанной работы.
9) Имела ли работа какой-нибудь практический результат для местного населения или нет.
10) Если имела, то какой, если нет, то почему.
11) Считаете ли вы работу законченной или требующей дальнейшего продолжения. Почему.
12) Адрес школы.

Ответ просим направить:

МОСКВА, центр.

Лубянский проезд, 4.

Научно-Педагогический институт методов школьной работы.

СПИСОК

книг и статей по вопросам общественной работы школ.

(Об'яснение условных знаков, помещенных в 1 и 2 графе:
1А—школа I ст. сельск; 1Б—шк. I ст. городск.; 2—II ступ.; ШКМ—школа крестьянской молодежи ФЗС—фабрично-заводская семилетка ФЗУ — фабрично-заводское ученичество; Т — техникум.
I — Культурно-политико-просветительная работа.
II — Работа хозяйственного значения.
III — Санитария и благоустройство.
IV — Связь с транспортом.
О — Общего характера.
Р — Рецензия.)

№№ по порядку.	Тип школы.	Тип работы.	Автор.	Название книги или статьи.	Где и когда напечатано.
1		О	А. В.	Общественно-полезная работа школы.	„Наш труд". Ярославль. 1926 г., № 3—4.
2	1Б	I	А. В.	Первые шаги общественно-полезной работы со 2-й гр. I ст.	„Просвещение". Пенза. 1926 г., № 2, стр. 17—18.
3	1,2	I, II, III	Авксентьевский, Д.	Общественно-полезный труд и метод проектов в школе.	Изд. „Раб. прос." 1926 г., 82 стр.
4	1,2	I, II, III	Авксентьевский, Д.	Комплексное преподавание и общественно-полезный труд в школе.	„Народный Учитель". М. 1926 г. № 3.
5		III	Адамович	Школа и быт.	„Народный учитель" 1924 г., № 11.
6		О	Александровская, Е. А.	Школа и агроном.	„Вестник просвещения". М. 1927 г., № 1, стр. 12—19.

№№ по порядку.	Тип школы	Тип работы.	Автор.	Название книги или статьи.	Где и когда напечатано.
7	IA	I, II, III, IV	Алексеев, А.	Общественно-полезный труд Ряполовской шк. 1 ст. за 1925—26 гг.	„В помощь просвещенцу". Кострома. 1927 г., № 3—4, стр. 72—74.
8	IБ		Алленов, Б.	К вопросу об общественной работе учителя и школы (Рязань).	„Народный учитель" М. 1926 г. № 3, стр. 58—62.
9	2	I, II	Альпов.	Кто следующий.	„На путях к новой школе". М. 1924 г., № 1, стр 118 - 122.
10	IБ	I, II	А. М.	Опыт общественной работы школы 1 ст. в д/саду-интернате.	„Просвещение". Пенза. 1926 г., № 8—9, стр. 41—43.
11	IA IБ	I, II, III	Андреев, Д.	О весенне-летней работе массовой школы.	„Бюл. губ. бюро" Псков, 1927 г., № 4, стр. 9 - 17.
12	IA	I, II III	Апполонов, П. и А. Морозов.	Народное образование в Каменской волости. Н.-Ломовского уезда. (Школа и население.)	„Просвещение". Пенза. 1926 г., № 5—6, стр. 57—58.
13		O	Аристов, В.	Общественная работа школы и местные общественные организации. (В порядке дискуссии.)	„Уральский учитель". 1926 г., № 11—12, стр. 22—24.
14		O	Аристов, Влад.	О построении школьной работы на основе общественно-полезного труда.	„Наш труд". Ярославль. 1926 г., № 10 стр. 6—13.
15		O	Аристова.	Основные задачи школы.	„Сборник окружной метод. комиссии". Челябин. 1925 г. № 4.
16			Бабаева, Н.	Общественно-полезный труд в летних заданиях.	„Просв. на транспорте" 1926 г., № 10.
17	IA IБ 2ШКМ	II	Белов, Арсений.	Пора бы начинать.	„Наш труд", Яросл. 1927 г., № 5, стр. 26 - 29.
18	2	I	Белов, Ар.	План весенне-летних работ на земельном участке (г. Углич).	„Наш труд", Ярославль, 1927 г. № 2, стр. 33—37.

№№ по порядку.	Тип школы.	Тип работы.	Автор.	Название книги или статьи.	Где и когда напечатано.
19		0	Благонравов.	Общественно-необходимая работа школы.	„Труд просвещенца" № 3. Астр. 1926 г.
20	IA	I, II, III	Боголюбов, К.	Из опыта общественно - полезной работы школы I ступени.	„Школа и жиз.". Нижн. - Новгород. 1926 г., № 10, стр. 23—24.
21	2	I, II, III	Брусов, Ив.	Из практики коллективных и индивидуальных летних заданий Любанской ж.-д. шк.-семилетки, Окт. ж. д.	„Просв. на транспорте". М. 1927 г., № 4—5, стр. 71—76.
22		II	Валерьянова, Е. А.	Из опыта работы.	Изд. „Новая Москва" 1926 г., 126 стр.
23		I, II	Валерьянова, Е. А.	Как устроить выставку.	Изд. „Новая Москва", стр. 45.
24	IБ, 2	I. II III	—	Весенняя работа школы. (Сборник статей.)	Изд. „Новая Москва". 1925 г.
25		II	Весина, И.	Успехи сельского хозяйства (комплекс).	„Вестник просвещения". Оренбург, 1925 г. № 2.
26			Весина, И.	Общественно-полезная работа.	„Вестник просв." Оренбург, 1925 г., ноябрь—декабрь.
27	IA	I, II	Весина, И.	Весенне - летняя работа шк. I ст.	„Вестник просвещенца". Оренб. 1927 г., № 4, стр. 14—21.
28	IA	II, III	Викторова, А.	Работа летней школы в деревне.	„На путях" М. 1926 г., № 4.
29			Вилен ская, М.	Дошкольная работа в деревне.	„Народное просвещение" 1926 г. № 2.
30	IA		Власова.	Из опыта массовой школы I ст.	„На путях к новой школе". М. 1925 г., № 3.
31	IБ, 2	II	Воздвиженский.	Наша школа и день леса.	„На путях к новой школе". М. 1924 г., № 7—8, стр. 172—178.
32	IA	I, II, III	Волкова, К.	Общественная проверка школы сельсоветом.	„На путях". М. 1926 г., № 10, стр. 115—123.
33		0	Воронец.	Роль математики в обществ.-полезной работе.	„Народный учитель" М. 1925 г., № 12.

№№ по порядку.	Тип школы.	Тип работы.	Автор.	Название книги или статьи.	Где и когда напечатано.
34	IA	O	Галакина.	Общ. - необходимый труд в сельской школе.	
35	IБ	I	Гар, К.	Общественно-полезная работа одной детской самоорганизации.	„Вестник просвещ.“ М. 1927 г., № 4 стр. 44 - 48
36	ШКМ	II	Г. К.	Сибирские ШКМ.	„Просвещение Сибири“. Новосиб. 1927 г., № 4, стр. 78—84.
37	2	III	Глескин (врач)	Опыт с населением. (Лосиноостр. оп. показ. шк.)	„На путях“. М. 1925 г., № 4, стр. 75—77.
38	ШКМ		Горчаков и Иванов.	Опыт организации общественной работы Полковской ШКМ.	„Информационный бюллетень“ № 5‘ Ленинград, 1926.
39	ШКМ	O	„	Губконференция ШКМ. Ученические организации и их совместная работа с РЛКСМ.	„На путях Труд“. № 2, стр. 69 - 71.
40		O	Гусев, Георгий.	Общественно-полезная работа школы.	„Вопросы просвещения“. Ив.-Вознесенск. 1926 г., №11—12, стр. 35-36
41	I	O I, II	Дернов, Н.	Общественная работа сельскохозяйственных техникумов.	„Путь просвещ.“ Вятка, 1926 г., №12
42		O	Дернов, Н.	Задачи низшего и среднего с.-х. образования в связи с задачами советской власти в деревне. (Общ.-агр. работа с.-х. учебн. завед.)	„Путь просвещенца“. Вятка, 1926 г., № 1—2.
43	1,2	I, III	Дмитриев.	Общественно-полезная работа.	„Вопросы просвещенца“. Ростов н/Д, № 8—9, стр. 23—27.
44			Добросердов Е. и Малин В.	Школа и общественная работа.	„Просвещение на транспорте“, 1926 г., № 3.
45		O	Донников А.	Программы ГУС‘а и общественная отчетность.	„На путях к новой школе“ М. 1925 г., № 5.

№№ по порядку.	Тип школы.	Тип работы.	Автор.	Название книги или статьи.	Где и когда напечатано.
46		II	Дормидонтов, В.	За целость зеленых насаждений.	„Вестник просвещ.“ М. 1927 г., № 3, стр. 95—97.
47		I, III	Дружинин, Н.	Борьба с куреньем и ругательствами через школу.	„Наш труд“, Ярославль, 1927 г., № 5, стр. 45—46.
48	2	О	Духовская	Хотьковская школа.	„На путях к новой школе“. М. 1923 г., № 2.
49	I А,2	I,II, III	Еголин, А.	Общественно-необходимая работа в школе нацмен (Вотская школа).	„На путях“. М. 1926 г., № 11, стр. 35—39.
50		О	Еголин, В.	Общественно-необходимая работа школы II ступени.	„На путях“. 1927 г., № 2, стр. 67—72.
51	I А	I	Екимов, Иван.	День урожая в деревенской школе I ступени.	„Наш труд“. Ярославль. 1926 г., № 10, стр. 331.
52	I А	I, III	Ельманов.	По Орадежу. (Из записной книжки инспектора.	„Просвещение“. Лен. 1927 г., № 5, стр. 60—65.
53	I Б,2	I	Ермолаева, В.	Из итогов общественной работы 3-й Пензенск. шк. I и II ст.	„Просвещение“. Пенза. 1926 г., № 8—9, стр. 38—40.
54	I Б	III	Жвигур.	Обществ.-полез. труд в школе I ст. (5-й, Хам. р.).	„На путях“. М. 1925 г., № 4, стр. 91-94.
55	I		Жежа, М.	Опыт планирования и проработки темы „Город и деревня“ в 3-й группе шк. I ступ. в связи с общественно-полезной работой.	„Просвещение на транспорте“. 1926 г., № 3.
56	I Б	II	Жежа, М.	Работа ссыпного пункта и заготовительных контор (Оренбургской г.).	„Народный учитель“. М. 1926 г., № 7, стр. 45—47.
57		О	Зайков, А.	Вопрос о торфе в сельской школе.	„На путях“. 1926 г., № 12, стр. 18—25.
58	I А	I,II, III	Замятин.	К вопросу о содержании летнесельской школы в Сталинградской г.	„За работой“. Сталинград, 1927 г. № 3, стр. 29-31.
59			Зеленко А.	Опыт дворовой летней площадки для школьников.	„На путях“ № 6, М. 1925 г.

№№ по порядку.	Тип школы.	Тип работы.	Автор.	Название книги или статьи.	Где и когда напечатано.
60		О	Зимин, П.	Весенне-летняя работа в школе I ст. (Общественная работа школы в весенне-летний период.)	„Просвещение" Пенза, 1926 г., № 4, стр. 8—9.
61		О	Игнатьев, Шульгин, Эпштейн.	Летняя школа. Сборник.	Гиз, 1927 г., стр. 72.
62		О	Игнатьев. Б. В.	Школьное краеведение на службе народного хозяйства.	„Народный учитель" 1927 г., № 1, стр. 25—35.
63		I	Игнатьев, Б. В. (редактор.)	Начатки агропропаганды.	Изд. „Молодая гвардия", стр. 67.
64	I		—	Из опыта общественно-полезной работы школы.	„Вопросы просвещения" Тверь, 1926 г., № 12.
65		О	Ильинский, А.	Общественно полезная работа школы.	„Просвещение на транспорте", № 3
66			—	Итоги работы школ I ступени за 1925—26 уч. год (общественно-полезная работа школы).	„Просвещение", Пенза, 1926 г., № 7, стр. 39—42.
67		О	Казанский, А. М.	Общественная работа деревенск. школы,	„Раб. просв." М. 1927 г.
68	2	I	Кайданова, О. В.	Участие школьников-пионеров в работе по ликвид. неграмотн. среди взрослого населения.	„На путях", М. 1926 г., № 1, стр. 74—78.
69	I	I, II	—	Как работает школа Московской губ. (сборник).	Изд. Моно, 1925 г.
70			Каменев.	Общественно необходимая работа.	„Вопросы просвещения", Ростов, 1926 г., № 3-4.
71	I А	II, IV	Каргина.	Общественно-полезная работа. (Из практики Нежинской школы).	„Вестник просвещения", Оренбург, 1927 г., № 4, стр. 22 23.
72			Карпова.	Внешкольная работа Берсеневской колонии.	„На путях к новой школе" М. 1925 г., № 3.

№№ по порядку.	Тип школы.	Тип работы.	Автор.	Название книги или статьи.	Где и когда напечатано.
73		I	Катанская, А.	Обществ. - политические моменты в работе деревенских детских площадок.	„На путях“, М. 1925 г., № 6.
74	2	II	Киселев, И.	Вхождение школы в жизнь. (Ст. Грязи.)	„Народный учитель“. М. 1926 г., № 7, стр. 47-48.
75			Клитин, С.	Общественно-полезная работа школы водного транспорта С.-Зап. области.	„Просвещение на транспорте“, 1926 г., № 3.
76	I А	I	Ковалева, А.	Участие школы в перевыборах советов (Ухтом. вол., Моск. губ).	„Вестник просвещения“, М. 1927 г., № 4, стр. 68—69.
77			Коробов, А.	Из опыта общественно - полезной работы.	„Просвещение на транспорте“, 1926 г., № 10.
78	I А	I	Корс, П.	Работа с населением Д. Востока	„Вестник просвещения“. 1926 г. № 4.
79			—	К постановке вопроса об общественной работе школы.	„Вопросы просвещения“, Тверь, 1925 г., № 3.
80	I Б	III	Кравченко, А.	Кусочек жизни.	„На путях“. М. 1926 г., № 2.
81	I,2	I	Крассов, А.	Как юные пионеры - школьники перестраивают быт деревни.	„Вестник просвещения“. 1926 г., январь.
82	I А	I, II, III	Кривоногов.	Общественно-полезная работа школы (в мордовском селе).	„Просвещение“. Пенза. 1926 г, № 5—6, стр. 76—77.
83		О	Крупская, Н.	О сущности программы ГУС'а.	„На путях“, М 1925 г., № 5.
84		О	Крупская, Н.	К вопросу об общественно- необходимой работе школы.	„На путях“, М 1926 г., № 3, стр. 3—5.
85		О	Крупская, Н.	Больные вопросы школьной работы,	„Народное просвещение“, 1926г., № 5.
86	I А	I	Кугураков.	Общественно-полез ая работа Камелинской школы.	„Путь просвещенца“. Вятка. 1926 г., № 3-6, стр. 103—104.

№№ по порядку.	Тип школы.	Тип работы.	Автор.	Название книги или статьи.	Где и когда напечатано.
87	2	I, II	Л.	Общественн. работа школы II ст.	„Школа и жизнь". Н.-Новгород. 1926 г. № 5.
88	ШКМ	II	Лагунов, М.	Из практики с.-х. работы Яранской школы повышенного типа для взрослых.	„Путь просвещенца". Вятка. 1927 г., стр. 54—55.
89	2	I	Лебедев, И.	Отчетные вечера в Пестяковской шк. II ступени	„Вопросы просвещения". Ив.-Воз., 1927 г., №3—4, стр. 55-58.
90		О	Ленин.	Социалистическая революция и задачи просвещения.	
91	IA, IБ, 2	II, III		Летняя школа. (серия). Организация летней работы школы и детского дома.	Изд. губоно Ленинград. 1925 г., стр. 44.
92	1,2	I, II	Лилина.	Школа и трудовое население.	
93	1,2	I, II	Лилина.	Работа школы среди крестьянства.	
94	1 и 2 Дет. Гор.	I	Лысяков, П.	Красный детский городок.	„В. просвещ". М. 1927 г. № 4, стр. 72—74.
95			Мамицкий В.	Практическая связь школы с населением.	„Школа и жизнь". Н.-Новгород, 1926 г., № 6—7, стр. 60—61.
96	I А	I	Мануйлов, С. В.	Школа—проводник агрономии.	„Сам себе агроном". М. 1926 г., № 45, стр. 1414—1416.
97	I А	I, II, III	Маркова.	Общественно-полезный труд в крымских школах I ступени.	„Путь коммунистического просвещения". Симферополь, 1926 г., № 8—9, стр. 30—36.
98			Марзеев.		„Путь просвещения" 1924 г., № 7.
99	ФЗС		Мартьянова, Е.	Общественно-необходимая работа в индустриальной семилетке.	„На путях". М. 1926 г., № 10, стр. 13—19.
100		О	—	Массовая методическая работа учителя.	„Вестник просвещения". М. 1924 г. № 12.

№№ по порядку.	Тип школы	Тип работы.	Автор.	Название книги или статьи.	Где и когда напечатано.
101	I	I, II, III	Мацкевич, В., Иванов, Т.	Общественная работа в сельском окружении (ст. Торопа).	„Народный учитель". М. 1926 г., № 7, стр. 48—50.
102	I A	I, III	Меленчук, А. и Викторова, А.	Проработка отдельных вопросов по осознанию Окт. рев. и ее значения для деревни.	„На путях". М. 1926 г., № 1, стр. 78—91.
103	I A	I	Меленчук, А.	Участие дерев. школы 1-й опытн. ст. НКП в работе по перевыборам сельсовета.	„На путях". М. 1926 г., № 3, стр. 74—87.
104	I A	I, III	Меленчук, А.	Участие школы 1-й опытн. станции НКП в деле культурного воздействия на женщину-крестьянку.	„На путях". М. 1926 г., № 11, стр. 97—111.
105	T	I, II	Меро	Страничка из работы Савельевского с.-хоз. техникума.	„Путь к просвещению". Вят. 1925 г. № 1.
106	I A, 2	O	Методбюро Томск. окроно	Виды общ.-пол. работы в деревенской школе. Руковод. матер. по работе в учрежден.	„Народное образование". Томск. 1926 г., стр. 67—69.
107	I A, 2	O	Методбюро Томск. окроно.	О видах общественно-полез. работы деревенской школы. Руководящие материалы по работе в учрежд.	„Народное образование". Томск, 1926 г., стр. 65—67.
108		O	Микельсон, Р.	Использование весенне-летнего периода в работах по естествознанию.	„Просвещение на транспорте". М. 1927 г., № 5—4, стр. 16—18.
109			Мирандов.		„Вопросы просвещения" 1924 г. № 1.
110		O	Мышкин, А.	К вопросу об общественной работе школы.	„Уральский учитель". Сверд. 1926, № 5—6, стр. 39—45.
111			Налетов, А. Ф.	Юные друзья леса в помощь учителю.	„Лесная хрестоматия".

№№ по порядку.	Тип школы	Тип работы.	Автор.	Название книги или статьи.	Где и когда напечатано
112	1		Нарышкин, В.	Общественно-необходимая работа сельской школы I ступ. Вятск. губ.	„Путь просвещения". 1926 г., №3—6.
113	IA	О	Нарышкин, В. П.	Производственн. окружение и общественно - полезная работа.	„В помощь учителю". Сбор. мат. губ. курс работн. I ст. Вят. 1926 г.
114	IБ,2	I, II, III	Наченский, В.	Опыт построения плана общественно-полезной работы школы на 1926—27 уч. год по Сормовскому району.	„Школа и жизнь" Н-Новг. 1926 год., № 11, стр. 58—62.
115	IБ	III	Несмеянова, Л.	Устройство цветка.	„Вестник просвещения". Моск. 1927 г., № 4, стр. 50—53.
116	2	II	Никитин, А.	Опыт проведения общественно-полезной работы школы-семилетки.	„Просвещение на транспор." 1926 г., № 5.
117	IA	II	Николаевский, А.	Комплекс „Успехи сел. хоз." и общественная работа школы.	„Вопросы просвещен.". Ив.-Воз., 1926 г., № 7—10, стр. 101—107
118	2			Ново - Троицкая школа. Как мы осушили болото.	„Путь просвещенца". Вят. 1927 г. № 1. стр. 79—81.
119		О	Новикова.	Школа как орган общ.-необход. работы.	„Народный учитель". 1926 г., № 1.
120	Т	Т	Новоселов.	Вологодский педтехникум. Лицом к деревне.	„Северн. звезда" 1925 г., № 7—8.
121	IA	I, II, III	Носырев.	Из практики школ Б.-Шурминской волости, Уржумского уезда.	„Путь просвещенца". Вят. 1927 г. № 2, стр. 57—59.
121а				Общественно-практическая работа школы.	Изд. Ленингр. губоно. 1926 г.
122	1,2	I, II	Орлова (ред.)	Общественная работа псковских школ.	Изд. „Новая Москва". 1927 г.
123	1,Б	I, II	—	Общественно-полезный труд в городских школах I ступени.	„Сборн. трудов. Челябинск. окруж. мет. комис". № 5.

№№ по порядку.	Тип школы.	Тип работы.	Автор.	Название книги или статьи.	Где и когда напечатано.
124		О		Общественная работа дошкольных учреждений. Сборник.	„Новая Москва". 1927 г., Сб.
125	IA,2	I, II	Овчинников, А.	Семеновская волость Кинешемского уезда. (Раздел общ.-полезн. труд. шк.)	„Вопросы просвещен.". Ив.-Возн. 1926 г., № 3—4, стр. 47.
126	ШКМ	I, II	Окулов, М.	Учебная работа Ленинской школы кр. мол. в 1925—6 г. (Раздел обще-политич. работы.)	„Путь просвещен.". Вят., 1926 г. № 1—2, стр. 81—82.
127	IA	I	Орлова.	Через школу к поднятию сельского хозяйства.	„Путь просвещен.". Вят., 1926 г. № 3—6, стр. 80—84.
128	IA		Орлова, Н.	Работа в деревне Коростовичи.	„На путях". 1925 г., № 5.
129	IБ	I	Панкова	Октябрь в школе; (73-й, Кр.-Пр. р.).	„На путях". М 1926 г., № 1, стр. 98—115.
130			Петропавловская.	Опыт проведения общ.-полезного труда в связи с населением.	„Просвещение Сибири". 1926 год., № 6.
131	IA	I	Пигалев, В.	О связи школы с населением через газету.	„Школа и жизнь.". Ниж.-Новг. 1926 г. № 8—9, стр. 50—51.
132	ШКМ	I, II		Пионеры новой деревни. Сборник.	Гиз. 1927 год, стр. 127.
133	2	О	Пистрак, М.	Школа-коммуна Наркомпроса.	
134		II	Под'япольский.	Засуха и школа в борьбе с ней.	„Вестник просвещения". 1924 г., № 12.
135			Покровская	От жизни к знанию.	„Вестник просвещения". 1924 г., № 12.
136		О	Полетаева, М.	Общественно-полезная работа в клубе и в школе.	„Народный учитель". 1926 год, № 1.
137	IБ	I	Полетаева, М. В.	Детское дело.	„На путях" 1927 г. № 2, стр. 30—39.
138	IБ	I	Полетаева, М.	Работа школьников I ст. с дошколятами на площадке.	„На путях". 1926 г., № 12, стр. 77—89.

№№ по порядку.	Тип школы.	Тип работы.	Автор.	Название книги или статьи.	Где и когда напечатано.
139	IБ,2	I, III	Полетаева, М.	Опыт работы школьников I и II ступени, клубистов, дет. уголка, с дошкольниками в Москве.	„На путях". М. 1926 г., № 11, стр. 76–93.
140	1А	1	П—ов, А.	1-е мая и школа.	„Просвещен. Сибири". Новосибир., 1921 г., № 4, стр. 22—24.
141			Попушина.	Общественная работа дошкольников.	„Вопросы просвещения". Рост. н/Д. 1926 г., № 8—9.
142	I,2	I, II	Попова.	Школа в деревне (сборник).	
143	2	1	Правдолюбов, В.	Работа школы с родителями.	„На путях". М. 1926, г. № 7—8, стр. 129—130.
144		I,II, III	Проневич.	Летняя работа пионер-дома МТБ ж. д.	„Просвещен. на транспорте". Мос. 1927 г., № 4—5, стр. 67—71.
145	IА	I, II	Пронин, А.	Как мы прорабатывали руководство в деревенской школе.	„На путях", 1925 г., № 6.
146	IА	II, III	Пронин.	Из практики деревенской школы.	„На путях". М. 1924 г., № 7—8, стр. 156—167.
147	IА	I,II,IV	Пятницкий, Вл.	Ермолинская трудовая советская школа (Предисл. Сосновского.)	Изд. „Новая Москва". 1926 г., стр. 118.
148	IБ		Рассадкина.	Опыт постановки общ.-полезного труда в городской школе.	„Народный учитель". 1926 год, № 1.
149	IА	I,II,III	Радченко, А. И.	Деревенское домоводство.	Гиз.
150	IА	I	Ржанова, С.	Работа методической комиссии Каменской школы.	„Школа и жиз.", Ниж.-Новг. 1926 г., № 8—9, стр. 77—78.
151	2	I, II, III	Репьев, В. и Руббах, Э.	Из опыта шефства школы II ст. над деревенской школой.	„Школа и жиз.". Ниж.-Новг. 1926 г., № 10, стр. 29—31.
152		О	Репьев.	Авксентьевский „общ.-полез. труд" и метод проектов в школе.	„Школа и жиз." 1926 г., № 10.

№№ по порядку.	Тип школы.	Тип работы.	Автор.	Название книги или статьи.	Где и когда напечатано.
153	I	О	Розанов, И.	Детский труд в школе I ст.	„На путях". 1925 г., № 5.
154	IБ	III	Рехтерн, Г.	Опыт проведения общ.-полезн. труда с детьми I группы.	„Вестник просвещения". М. 1926 г. № 12, стр. 41—45.
155	1,2	I, II	Рождественский, Н.	Практика краеведческой работы школы. (Мстера, Влад. губ.)	„Народный учитель". М. 1926 г., № 12, стр. 26—35.
156	IA	I, II, III	Розанов, М.	Общественно-полезный труд в школах.	„Вестник просвещения". 1926 г., № 4.
157	I A	I	Розанов М.	Школьная выставка на волостном с'езде советов (Бог. у.).	„Вестник просвещения". Москва. 1927 г., № 4, стр. 69—72.
158		I	Рубин	Кооперативная кампания.	„На путях". 1925 г., № 2.
159	2	I, II, III	Румянцев, В.	Общественная работа учащихся II ст. Пензенской педагогической опытной станции летом 1926 г.	„Просвещение". Пенза, 1926 год. № 8—9, стр. 33—38
160		О	Сакулин, П.	Дело за агрономом.	„Вестник просвещения". Москва, 1927 г., № 4, стр. 67—68.
161	2	I	Секерская, Е. и Родиченко, С.	Может ли школа культурно помочь окружающим фабрикам и заводам.	„На путях". М. 1926 г., № 10, стр. 112—115.
162	2	I	Семенов А.	Опыт педологической работы с родителями.	„Бюллетен. губ. мет. бюро". Псков, 1927 г., № 4, стр. 23—28.
163		I, II	Сенин.	Сельсовет и вик в школе.	
164		О	Сильверстов, А.	Общ. - полезн. труд школы.	„Школа и жиз." Н.-Нов. 1926 год № 2, стр. 26—28.
165	IA и Б,2	О	Симонов, П.	Проведение дня леса.	„Просвещение". Пенза. 1926 год, № 4, стр. 24—26.
166	IA	III	Скаткин.	Обществ. работа деревенских школ.	Москва. 1926 г.
167	IA	III	Скаткин, М.	Общественная работа деревенских школ.	„Вестник просвещения". 1926 г., № 4.

№№ по порядку.	Тип школы.	Тип работы.	Автор.	Название книги или статьи.	Где и когда напечатано.
168	IA	I, II	Скаткин.	Новая волость и роль школ в советском строительстве.	„Народный учитель". 1925 год, № 78.
169	2	I	Смирнов, А.	Из опыта шефской школы.	„Школа и жизнь". Н.-Новг. 1926 г., № 8—9, стр. 56—58.
170	IБ	III	Соболева, М.	Общественно-полезная работа школы на базе оздоровления труда и быта.	„Вестник просвещения". 1926 г., январь.
171	IБ	III	Соболева, М. П.	Оздоровление быта через школу.	Изд. „Новая Москва". 1926 г.
172		III	Соболева, М.	Об одном опыте по оздоровлению быта.	„Вестник просвещения". 1926 г., № 4.
173		O	Соколов, А. (агроном)	Через школьные участки к улучшению сельского хозяйства.	„Наш труд". Ярославль 1927 г., № 3, стр. 10—12.
174			Соколин.	Общ. - полезный труд.	„Просвещение Сиб". 1925 г., № 8.
175	IA		Соколова.	Сельско-хозяйст. работа деревенск. школы.	„Вестник просвещения". 1924 год, № 12.
176			Соловьева.	Работа в деревне детей колонии Луначарской.	„На путях". 1925 г., № 1.
177	2	I	Сосновский, П.	Обществен. работа учащ-ся Слободо - Туринской семилетней школы.	„Уральский учитель", № 5—6, стр. 45—47.
178	ШКМ	O	Староверов, П.	Общественно-практическая и полезная работа ШКМ.	"Вопросы просвещения".Ив.-Воз. 1926 г., № 3—4, стр. 26—28.
179	2	I	Сухарьков, Б.	Смычка деревенской школы с городской.	„Школа и жизнь". Н -Новг., 1927 г., стр. 81—83.
180		O	Студицкий, К.	Как и что нужно делать на деревенской площадке.	„Наш труд". Яросл. 1927 г., №5, стр. 30—34.
181		I	Талызин, Т.	Участие школьников в перевыборной кампании.	„Школа и жизнь". Н.-Новг. 1927 г., № 5, стр. 63.

№№ по порядку.	Тип школы	Тип работы	Автор.	Название книги или статьи.	Где и когда напечатано.
182	2	О	Тарасов, М	Общественная работа и программы ГУС'а.	„Вопросы просвещен.". Ив.-Воз. 1926 г., № 7 — 8, стр. 107 – 114.
183	ШКМ	I	Тиняев, А.	Как работает Ждановская школа крестьянск. молодежи.	„Школа и жизнь". Н.-Новг. 1926 г., № 8 — 9, стр. 53 – 56.
184	1,2	I, II	Толстов.	Трудовая школа (Оп. ст. Ряз.)	М. 1925 г.
185			Угарова, Е.	Работа ОПУ в деревне.	„На путях". 1925 г., № 6.
186	1,А	II	Филиппов, П.	Опыт правильного кормления скота.	„Вестник просвещения". Москва. 1927 г., № 3, стр. 64—67.
187	1А	II	Хик.	Из природы в школу.	„За работой". Сталингр., 1927 г., № 3, стр. 32—33.
188	1Б	II, III	Хомутов, П.	День леса. (Из опыта шк. Баум. р.)	„Вестник просвещения". Москва. 1927 г., № 4, стр. 48—50.
189			Храпов.	Экскурсия на пруд.	„Вестник просвещения". 1924 г., № 12.
190	ШКМ	I, II	Червяков, П.	Общ.-полит. раб. в Лухской школе кр. молодежи.	„Вопросы просвещен.". Ив.-Воз. 1927 г., № 1 — 2, стр. 44—46.
191	1Б	I	Черняв-ский, Д.	Переписка между школами (опыт 20-й шк. Соно).	„Вестник просвещения". 1927 г., № 3, стр. 62—64.
192	2		Челюсткин.	Общ. - полит. работа в одной из Ленинград. школ.	„На путях". 1925 г., № 2.
193	1,2	О	Челюсткин.	День общ. прак. работы.	„Информац. бюллет.". Ленинград. 1926 г., № 3.
194	1А	II	Честиков.	Участие детдомов в производств. летней работе деревни.	„Путь просвещенца". Вятка, 1926 г., № 3 — 6, стр. 55—58.
195	2	I, II, III	Чефранов, А.	Общественно-полезная работа школы (при ст. Люботин, Юж. ж. д.)	„Просвещение на транспор". 1926 г., № 5.
196	2	I	Чиркин, Н.	Новая форма агитации за школу (г. Ветлуга).	„Школа и жизнь". Н. Новг. 1926 г., № 5, стр. 55.

№№ по порядку.	Тип школы.	Тип работы	Автор.	Название книги или статьи.	Где и когда напечатано.
197	2	I	Чистяков, В.	Крупинки опыта общественной работы школы.	„Наш труд". Ярослав., 1926 г., № 2. стр. 44—48.
198			Шадурский С.	Об одной интересной работе.	„Наш труд". 1926 г., № 1.
199	I А	О	Шацкий, С.	Деревенские дети и работа с ними.	„На путях". 1925 г., № 1—3.
200	I	О	Шацкий, С.	Опыт применения программ ГУС'а в школе I ступ.	„Народное просвещение". 1925 г., № 10—11.
201	I	О	Шацкий, С.	Программы ГУС'а и обществ. работа.	„Народное просвещение". 1926 г., № 4.
202	IА (опыт. стан.)	III, II	Шацкий, С.	Школы и быт деревни.	„На путях". М. 1924 г., № 6, стр. 57—65.
203	ФЗС	О	Шейнберг, А. Е.	Общественно-необходимая работа в связи с вопросом о фабрично-заводских семилетках.	„На путях". М. 1926 г., № 10, стр. 7—13.
204	I	II	Шилов, И.	Общ.-производ. труд в школе I ст.	„Уральский учитель". Свердловск, 1926 г., № 1.
205	ШКМ	I, II	Шишляев, Д.	Как работает наш с.-х. кружок.	„Школа и жизнь". 1926 год, № 10.
206	I	II	Шнейдер.	Общ.-практич. работа школы на селе.	„Путь коммунистического просвещения". 1926 год, № 1.
207		О	Шульгин, В.	Основные вопросы соц. воспитан.	„Работник просвещения".
208	IА, IБ, 2	I, II, III, IV	Шульгин.	Общественная работа школы и программа ГУС'а.	Изд. „Вестник просвещения". 1925 г.
209		О	Шульгин.	Очередные задачи школы.	„Ростов н/Д.. 1925 г., стр. 19.
210		О	Шульгин, В.	Общ.-необходим. работа - наша очередная задача.	„Просвещение на транспорте". № 11.
211		О	Шульгин, В	Еще раз об обществен. - необходим. работе.	„На путях". 1925 г., № 5.
212		О	Шульгин, В	Обществ. работа школы.	„Народное просвещение". 1925 г., № 10—11.

№№ по порядку.	Тип школы.	Тип работы.	Автор.	Название книги или статьи.	Где и когда напечатано.
213		О	Шульгин	Общ.-необходим. труд в школе.	„На путях". М. 1926 г., № 3—4, стр. 5—20, 5—12.
214		О	Шульгин	Нужна ли нам летняя школа.	„На путях". М. 1926 г., № 4, стр. 48—51.
215			Шульгин	В. И. Ленин о воспитании рабочих масс.	„Вопросы пролетарской педагогики", № 2.
216		О	Шульгин, В. Н.	Интересная работа.	„Школа и жизнь". Н.-Новг. 1927 г., стр. 79—80.
217	IБ	III, Р	Шульгин, В. Н.	М. Соболева. „Оздоровление быта через школу".	„На путях". М. 1926 г., № 7—8, стр. 178.
218		Р	Шульгин, В. Н.	Общественная работа школы. Сборник статей.	„Новая Москва". 1926 г.
219		Р	Шульгин, В. Н.	Прохорова. Из опыта работы краеведческого кружка в деревне.	„На путях". 1927 г., № 2, стр. 116—117.
220		Р	Шульгин. В. Н.	Вл. Пятницкий. Ермолинская трудовая советская школа.	„На путях". 1927 г., № 2, стр. 114—116.
221		О	Шульгин, В. Н.	Провинция об общественной работе школы.	„На путях". М. 1926 г., № 11, стр. 140—142.
222		Р	Шульгин, В.	Школа и жизнь. Школа и наука. Новые школы в России.	„Народное просвещение".
223		О	Шульгин, В.	Общ.-необходимая работа.	„Вопросы просвещения". 1926 г., № 1.
224			Шулькевич Ф.	Обществ.-полезный труд в школе.	„Путь коммунистического просвещения". Симфер. 1926 г., № 2.

№№ по порядку.	Тип школы.	Тип работы.	Автор.	Название книги или статьи.	Где и когда напечатано.
225	2	I	Щербаков, С.	Агропропаганда и агроработа среди местного населения.	„На путях". М. 1926 г., № 1, стр. 66—74.
226	1Б, 2	II	Щербиновский, Н.	Общественно-полезная работа школы по борьбе с вредителями сел. хоз.	„Народный учитель". М. 1926 г., № 5, стр. 16—23.
227	1А, ШКМ	II	Щербиновский, Н.	Участие школы в борьбе с амбарными вредителями	„Народный учитель". М. 1926 г., № 9, стр. 30—34.
228	I	О	Эменов.	Учебный год в сельской школе.	
229	1А	II	Юркевич, П.	Месяц в Мошкове.	„На путях". М. 1926 г., № 1, стр. 91—98.
230	2	I	Яцутин, Н.	Увязка семилетней школы с Красной армией (в Киеве).	„Народный учитель". М. 1925 г., № 12, стр. 35—36.
231	1А	I	Ястребцов и Лычев.	Связь школы с окончившими.	„Школа и жизнь". Н.-Новг. 1926 г., № 6—7, стр. 58—59.
232	2	I, III	Яковлева.	Общественно-полезная работа Сталинградской о.-п. школы - коммуны II ст. им. С. Ковалевской.	„За работой". Сталингр. губоно 1926 г., № 13—14, стр. 28—30.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Наша школа — школа жизни.

Стр.

I. Основные положения пролетарской педагогики 5
II. Программа и план обследования 12
III. Как было организовано обследование 21
IV. Полученный материал и его обработка 22
V. Виды общественно-необходимых работ школы 33

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Культурная работа школы.

А. Культурное воздействие.

VI. Революционные праздники 71
VII. Пропаганда 93
а) Сельскохозяйственная
б) Санитарно-гигиеническая
VIII. Спектакли и вечера 109
IX. Доклады и беседы 117
X. Стенгазета, сель- и рабкорство 125

Б. Культурная помощь.

XI. Читка газет 133
XII. Юридическая и канцелярская помощь населению 140
XIII. Ликвидация безграмотности 143

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Хозяйственно-практическая работа школы.

В. Техническая и материальная помощь общественным организациям.

XIV. Помощь общественным организациям 160
XV. Помощь советам 171
XVI. Шефство над деревней 175

Г. Хозяйственные работы.

XVII. Работы по благоустройству 184
а) Древонасаждение 189
б) Коммунальные работы 206
в) Санитарное благоустройство 222
Приложение 228
Библиография 230

RESUMÉ OF M. S. BERNSTEIN'S BOOK «WHAT DOES THE SCHOOL DO FOR THE POPULATION».*)

> «The younger generation must put all the problems of its learning in such a way, that at any time in any village or town may practically solve one or another problem of social work, be it the least and the most simple». Lenin.

Has the Soviet school any particular traits, which set it off from other types of schools of various countries and of various epochs? To this question we unreservedly answer in the affirmative. During the ten years which have passed since the October revolution the working class which seized the power was able not only to destroy the old, altogether decadent czarist school; it was able not only to revise, select, preserve and improve that which was valuable in theory and practice in progressive Russian and foreign bourgeois pedagogy, but was able to introduce into the pedagogical thought of humanity a number of new ideas and conceptions, as well as a number of most interesting pedagogical experimenfs which undoubtedly will enter into the general treasure of pedagogy as a great achievement. Among the ideas of Soviet pedagogy the idea of «work of social utility»**) in the school occupies an important central place. This idea may be formulated briefly in the following manner: the school is not only a place of study and of educating the oncoming generation, but it is a part of the great State and the social whole which we call soviet actuality. Since the school has for its direct purpose the education of constructors and defenders of the future Communist society, the children from the first years of school attendance must gradually be drawn into the social productive process. To prepare successfully the future constructors it is easiest to accomplish this through processes of work which are useful to the environing population and socially imperative.

In the light of these ideas, which to a degree have been put into practice, a number of thoughts and doctrines of the more progressive pedagogues of the world receive an entirely new meaning

*) Настоящее краткое изложение книги на английском языке дается в целях облегчения для иностранных педагогов знакомства с одной из наиболее интересных и оригинальных особенностей советской школы.

**) The terms «social utility», «socially necessary», «social useful» and «socially imperative» have in this monograph the same meaning, as such they are in our contemporary pedagogical literature.

and importance. The idea of a toiling school, according to Soviet understanding, is not only a school where manual labor as a subject is added to intellectual work, where work is not only the principal part of its activities, but the toiling school, as understood by the Soviets, is a school of toilers, a school where toil is the essence and the gool of the whole work of the school, its raison d'ètre.

The Soviet school is thought of not simply as a «school of action», but as a school of socially useful action. The Soviet school is «a school of to-morrow», but to this bright new socialist future it will lead its pupils through the most direct living to-day. The Soviet school is «a school of life» not only in the sense that it will seek in a more direct and profound manner to know the surrounding life, but, which is still more important, will participate in the actual life which surrounds it and, within the limits of its strength together with Soviet society and State will reconstruct this life for the better.

The socially practical character of fhe future proletarian school is expressed in a nunber of definite ideas in the writings of the founders of the proletarian philosophy of life, who were Engels and Marx. V. I. Lenin spoke even more definitly about this. The epigram, which was cohsen for this article, is but one of many of his thoughts In the question of «Problems of Education during the Epoch of the Social Revolution».

These methods and problems of the Soviet school found their expression in «Principles of the Toiling School», which was published by the People's Commissariat of Education in 1918. True enough, the following years of civil war, intervention, famine and the collapse upset all of our social life, have considerably arrested the reconstruction process of our school upon the new principles. Every effort had to be made to preserve the scnool even though in its primitive condition (speaking from the pedagogical point of view). However by collective effort of the workers and peasant masses the Soviet State was able not only to conserve the gains of October, but to pass on to a great all-Inclusive construction of a vital school upon the basis of socially necessary work, which became the question of the day, and which supported by public opinion and actually became a part of social practices.

A considerable part in the development and concervation of the idea of a socially necessary work for the school was played by the Central Scientific Institute of Methods of Teaching which is also publishing the present monograph. Through a number of its active members and workers, and particularly in the person of its director, V. N. Shulgin, the Institute during all this period adheared firmly to the principle of socially imperative work.

The Institute incessantly propagated this idea among the masses of teachers whether it was in the beginning of the revolution when enthusiasm ran high, or during the period of forced though

temporary retreat in the work of the school, or during the presen- revival and reconstruction of the Soviet economy. In dozens of ar, ticles and in pamphlets, in specially called conterences of teachers, in the teachers training schools, and innumerable reports and discussions the Institute promoted this idea and stimulated the teacih ers to put it into practice.

From the experimental and demonsration schools of the centr and the provincial cities the socially necessary work in its various forms penetrated into the mass schools; and during the last two or three years they have witnessed an enormous development of the idea which penetrated to the remotest parts of the enormous territory of the Union of Soviet Republics As an illustration of this mass development during the last two or three years may serve the fact that more than 250 articles and pamphlets have been published in the central pedagogical magazines and to a larger degree in the provincial magazines which give an actual description of this socially necessary work carried on by the school. This gigantic growth of the school upon new principles brought forward two problems. First—the study of the types and kinds of social work within the concrete social environment which have called forth this work, and second, the development of methods, technique of correct organization and of deriving the pedagogical and economical values from this work.

To the solution of the first of these problems, relating to socially necessary work carried on in the schools, is the subject of the book under the review. The survey was organized during the school year of 1925—26 by the Commission of Socially Necessary Work which was related to the Presidium of our Institute and which had for its direct purpose to unfold as possibly complete a picture of the socially necessary work which was developing in the mass school. First of all it was desirable to learn of the types and kinds of work done which developed from the direct needs of the locality in which the school was at work. The survey was organized by means of questioning directly the school boards and separate workers in the school. To bring this question to the attention of the broad masses of teachers, the Institute made use of the relations which had developed by the time with the Bureaus of Methods at the provincial departments of education and the Central Administration of Education in the Railway Department. Through these organizations and their active cooperation was received a larger part of the material which became the basis of this work under review. Considerable help in collecting materials re lating to socially necessary work was received through the pedagogical technicums (normal Schools)of Moscow, Leningrad and kazan. These institutions made use for this purpose of the services of students from the upper courses. Finally the material which was directly collected by the Institute from teachers in Moscow and the provinces and from those who were studying in special schools

organized for the improvewent of the teachers with the direct participation of the institute yielded considerable important material. In any case at the time of arranging the material there was hardly any province or county which was not represented in reporting on the socially necessary work carried on in the schools. The list of the provinces and counties not mentioning separate schools is filling 3 pages of compact type and the number of projects described is about 2000.

The questioneer with a brief introduction explaining the significance and the purely scientific character of this survey, consisted of the following ten questions which, as it seems to us, mayshow the principal aspects of the descriptions of socially usefull work.

1. Enumerate types of social work useful to the local community, which was carried on by your school.

2. Describe the whole process of work which was carried on in this direction.

3. Who participated in accomplishing it.

a) Number of children,

b) Age,

c) Sex.

4. What were the results of this work?

5. How did the children react at the beginning and at the end of it?

6. How did the local population respond to this work at the beginning and at the end of it?

7. What, according to your opinion, were the defects and the merits of this work?

8. Was the social work correlated to the general school work? If so, in what is this correlation expressed; and if not, why not?

9. Was the work related to the work of pioneer and Comsomol organizations? If so, in what way is this relation expressed; if not, why not?

10) General information:

a) Address of school

b) Grade,

c) Special tendency,

d) Number of groups.

Note: If the school has carried on several types of social work it is desirable to receive a description of each of them according to the attached scheme.

The book under reveiw is devoted to the study and classification and quantitative and qualitative analysis of the answers relating to the socially necessary work in the school of the first and second grades of cities, viliages and the Railroad schools.

The various socially necessary projects which were carried through in the schools were classified according to the following four groups, each of which in its turn is divided into subgroups.

I. Projects of cultural influence on the population.

1. Celebration of revolutionary holidays.
2. Propaganda of new methods of agriculture, sanitary, hygiene, cooperation, scientific concepts of life etc.
3. Shows and entertainments demonstrating the new social life.
4. Reports and discussions on subjects of Soviet reconstruction and policy.
5. Publication of wall-news-papers, and correspondence to the local and central news-papers.

II. Cultural aid to the population.

1. Reading aloud news-papers, magazines, literature of popular science.
2. Legal aid and help in correspondence to illiterates on questions of law, taxation, protection of labor etc.
3. Teaching of illiterates among youth and adults as well as children not attending school.
4. Delivery of mail, reading and writing of letters.

III. Technical and material aid to social organizations.

1. Aid to cultural and educational organizations, such as night schools, libraries, reading-rooms, workers clubs, peasant houses, theatres etc.
2. Aiding Soviet social organizations such as «Air and Chemical Defence», «Jnternational Aid of Percecuted Revolutionists», «Society of Friends of Children», society of «Liquidation of Jlliteracy», womens organisctions, labor unions, society of «Radio Amateurs» and others.
3. Aid to the Soviets of Workers and Peasant Deputies during reelection and in their administrative work.
4. Patronage work in the village in aiding along educational, material and organizational lines.
5. Individual help to citizens: widows, orphans, wives of Red Armv soldiers, to those suffered from fire, flood anb other calamities.

IV. Economic Projects.

1. Planting of trees and flowers.
2. Communal improvements.
3. Sanitary welfare.
4. Improvement of agriculture.
5. Protecting of communal and natural wealth.

Somewhat separately is the community study of the school which occupies a considerable place in the work of many schools and which frequently is of definite social utility. This community survey is frequently carried out at the suggestion of societies of community survey and the local administrations.

It is of course understood that this variety of projects differs both in the quantitative and qualitative aspect. Only a thorough all sided study of these projects from the quantitative and qualitative sides can give a true conception of the actual growth and tendencies of growth of various types of schools.

An idea of the quantitative significance of separate groups of projects and their distribution in separate types of schools is given us in the this table on pages 68—69.

The following groups of projects are a translation of the categories on the table.

1. Revolutionary holidays. 2-3. Propaganda of agriculture and of sanitation. 4. Plays and socials. 5. Reports and discussions. 6. Reading of papers. 7. Educational work. 8. Liquidation of Illiteracy. 9. Participation in soc. campaigns. 10. Information work. 11. Wall news-papers and correspondence. 12. Agitation for cooperation. 13. Educational work in the Red Army. 14. Tree planting. (Jmprovemens). 15. Communal service. (Jmprovemens). 16. Sanitation and hygiene. (Jmprovemens). 17. Aid to educational organizations. 18. Aid to Soviet societils. 19. Work among children. 20. Elections (aid to Soviets). 21. Technical aid to Soviets. 22. Patronage over villages. 23. Mail distribution. 24. Protection of natural wealth. 25. Improving agriculture. 26. Individual aid to the population. 27. Accounting and survey. Total cultural educational activity. Total practical projects.

To the qualitative analysis of each group of project mentioned in the questioneer the larger part of book is devote, that is the part 2 and 3.

This analysis of each group is carried on approximatly in the following manner: on the basis of a number of illustrations, literarily taken from the description of other pedagogues, before the reader is gradually unfolded the work of the group and their transition from the more elementary to the higher forms is shown. The difficulties and errors which are noted in fhe work by a statistical psychological method are pointed out and related to the work of the school in general subjects and to the work of children's social organizations. At the close of each chapter, pedagogical methodological and pedological conclusions are drawn relating to the perspectives of future development of this form of socially necessary work of the school.

It being impossible to give in detail this analysis we will limit ourselves only to some principal generalizations.

1. The social economic environment as well as the grade of school conditions the quantitative growth of the socially necessary work. This is true of the primary grades and particularly of the secondary grades of the village school, which in this respect surpasses the city school. Even the secondary schols of the railroad department have

given a larger number of projects, than the secondary schools of the cities.

What concerns the grades of the schools independent of the environment, the secondary school carries more social work than the primary grades.

In regard to the general frequency curve of distribution it represents an abruptly falling curve, which unquestionably is characteristic for socially necessary work in the given phase of development. Schools where the socially necessary work is quantitatively little developed exceed those schools which had time to develop their socially necessary work in a sufficient degree.

However together with the quantitative domination of the socially necessary work in village schools in comparison with those of the town and in the secondary schools as compared with the primary are observed a number of projects which were considerably used in city schools and in shools of the first grade. Among these are projects in tree planting, communal welfare, patronage of the village, educational work in the red army and others. These circumstances only show to what a degree the carrying out of a project depends upon local conditions and the degree of development of the school and the character of its contents. Thus for example cultural and educational service is 68.4% in the villages and only 43.4% in the practice of the city schools. This explains the large demand of the village population for such kind of work, as well as the circumstances that the school at times is the chief if not the only cultural and educational organization in the village.

2. Concerning the pedagogical and methodological aspect of the work the prerogative must be given to the city school; this is seen in the correct division or functions among the participants in the projects as age, sex and psycho-physical peculiarities of the pupils and also in the better correlation of the socially necessary work to the children's social organizations.

3. The population on the whole is friendly disposed towards the socially necessary work of the school. In many cases where the population at first was sceptical it gradually changed its relation to the work of the school under the influence of its practical affirmative results. Only in a few cases, the population maintains its negative attitude throughout all of the work and but rarely the relations of the population are detting worse in the process of carrying out the project. The latter attitude is observed if the school for any reason proves to be a failure even though this has happened without the fault of the school.

The village population on the whole is more friendly to the social work of the school than the city population. These latter are on the whole indifferent to the school and hardly notice it and this is understood by the specific weight which each of these schools means to its social environment.

4. The children themselves gladly do work which is rich in emotions or is connected with one or another of the practical activitiés. The largest sympathies on the part of the children enjoy projects of the groups of cultural influences and economie projects, as the planting of trees and flowers, repairing of roads, cleaning of snow, repairing of water pipes, fire protection and similar communal service. In this form of activitiés the teachers must be parricularly warned for there is danger of overwork on the part of the children with bad psycho-physical effects.

5. Our materials show with sufficient clarity that the pedagogical and social effect of the communal work of the school increases as the school is passing from projects of cultural educational value to economically practical work, but in passing from w o r d s to a c t i o n the school not only meets many new difficulties but also it receives many new pedogogical opportunities which when solved raise the school to a higher social pedogogical stage within the general system of Soviet construction.

6. Generally however the socially necessary work of the school from many other things places before the school a number of problems of the greatest importance: it calls for equipment of pupils with real tools and implements; the school must relate itself to other institutions and social organizations together with which alone it will be able to solve the problem of reconstructing the surrounding life; then comes the problem of relating the work of the school to the work in the home, the club, the pioneers and other educational organizations outside the school. In this manner the social work of the school widens its horizon and breaks the narrow walls of the school building and enters the broad field of the social life and of collective work.

7. Our materials speak sufficiently not only about the fact that the school is d o i n g social work, but exactly w h a t it is doing.

Thus we have passed the first stage; the next problem which in all its magnitude is before the Soviet school, is the question how correctly to organize its socially necessary work. The school approaches the problem of m e t h o d s of social work. In this direction our attention will be turned and in this direction will continue our work, which we hope will be as persisting and successful as in the first stage.

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00003068076